IV | SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS

Environmental Challenges:
Ensuring Sustainable Solutions for the Future of Human Rights in a Changing World'

Samarkand, 13–14 June 2024

“ЭКОЛОГИК МУАММОЛАР: ЎЗГАРУВЧАН ДУНЁДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ КЕЛАЖАГИ ВА БАРҚАРОР ЕЧИМЛАР ТОПИШ” ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА IV САМАРҚАНД ФОРУМИ

ИШТИРОКЧИЛАРИНИНГ
МАЪРУЗА ВА МАҚОЛАЛАРИ ТЎПЛАМИ

THE IV SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS ENVIRONMENTAL CHALLENGES: ENSURING SUSTAINABLE SOLUTIONS FOR THE FUTURE OF HUMAN RIGHTS IN A CHANGING WORLD

COLLECTION OF SPEECHES AND ARTICLE

СБОРНИК
ВЫСТУПЛЕНИЙ И СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
IV САМАРКАНДСКОГО ФОРУМА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ: БУДУЩЕЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ, ПОИСК УСТОЙЧИВЫХ РЕШЕНИЙ

SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS

Environmental Challenges:
Ensuring Sustainable Solutions for the Future of Human Rights in a Changing World

“ЭКОЛОГИК МУАММОЛАР: ЎЗГАРУВЧАН ДУНЁДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ КЕЛАЖАГИ ВА БАРҚАРОР ЕЧИМЛАРНИ ТОПИШ” ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА IV САМАРҚАНД ФОРУМИ ИШТИРОКЧИЛАРИНИНГ МАЪРУЗА ВА МАҚОЛАЛАРИ ТЎПЛАМИ

THE IV SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS ENVIRONMENTAL CHALLENGES: ENSURING SUSTAINABLE SOLUTIONS FOR THE FUTURE OF HUMAN RIGHTS IN A CHANGING WORLD COLLECTION OF SPEECHES AND ARTICLE

СБОРНИК ВЫСТУПЛЕНИЙ И СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ IV САМАРКАНДСКОГО ФОРУМА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ: ПРИНЯТИЕ УСТОЙЧИВЫХ РЕШЕНИЙ РАДИ БУДУЩЕГО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА»

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ МИЛЛИЙ МАРКАЗИ

“ЭКОЛОГИК МУАММОЛАР: ЎЗГАРУВЧАН ДУНЁДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ КЕЛАЖАГИ ВА БАРҚАРОР ЕЧИМЛАРНИ ТОПИШ” ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА IV САМАРҚАНД ФОРУМИ ИШТИРОКЧИЛАРИНИНГ МАЪРУЗА ВА МАҚОЛАЛАРИ ТЎПЛАМИ

(2024 йил 13–14 июнь, Самарқанд ш.)

Тошкент – 2025

УЎК 502.1:34 (08)
КБК 20.1 уа 43
Э 40

“Экологик муаммолар: ўзгарувчан дунёда инсон ҳуқуқлари келажаги, барқарор ечимларни топиш” Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми иштирокчиларининг маъруза ва мақолалари тўплами, (2024 йил 13–14 июнь, Самарқанд ш.) / Масъул муҳаррир А.Х. Саидов. – Тошкент: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2025. – 208 б.

ISBN: 978-9910-8717-1-9

Мазкур тўплам Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази Илмий-мувофиқлаштирувчи кенгашининг 2025 йил 2-сонли қарори билан нашрга тавсия қилинган. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссияси Раёсатининг 2024 йил 3 июлдаги 357/5-сон қарори асосида материаллар диссертациялар асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган халқаро миллий нашрлар рўйхатига киритилган илмий нашрларда чоп этилган илмий мақолаларга тенглаштирилган.

Масъул муҳаррир: академик **А.Х. Саидов**

Тузувчилар: юридик фанлар доктори, профессор **М. А. Тиллабаев,**
юридик фанлар номзоди, доцент **К. К. Олимова, Н.Р. Аслонов**

Тўплам Форум иштирокчиларининг маъруза ва тақдимотлари ҳамда илмий-тадқиқот институтлари, олий ўқув муассасалари ва давлат тузилмалари вакилларининг илмий мақолалари асосида тайёрланди. Тақдим этилган материалларда халқаро, минтақавий ва миллий миқёсда иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш бўйича назарий ёндашув ва концепциялар, амалий тажриба ўз аксини топган.

Нашр давлат органлари ходимлари, илмий ходимлар, фуқаролик жамияти вакиллари, ўқитувчилар, олий ўқув юртлари докторантлари, мустақил тадқиқотчилар, талабалар учун мўлжалланган.

УЎК 502.1:34 (08)
КБК 20.1 уа 43
Э 40

ISBN: 978-9910-8717-1-9

© Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2025

МУНДАРИЖА

ОЧИЛИШ

Ўзбекистон Республикаси Президенти **Шавкат Мирзиёев**нинг Мурожаатномаси 22

Акмал Саидов,
Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Спикерининг биринчи ўринбосари, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори 24

Фолькер Тюрк,
БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари (видеомурожаати матни) 27

Акбар Ташкулов,
Ўзбекистон Республикаси Адлия вазири 29

Маттео Мекаччи,
ЕХҲТ Демократик институтлар ва инсон ҳуқуқлари бўйича бюроси директори (видеомурожаати матни) 31

Сабина Махл,
Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Ўзбекистондаги Доимий координатори 33

I ҚИСМ. МАЪРУЗАЛАР

Бақит Жусупов,
ЕХҲТнинг Иқтисодий ва экологик фаолияти координатори 36

Меҳмет Сурейя Эр,
Туркий давлатлар Парламент ассамблеяси Бош котиби 38

Нурлан Сейтимов,
МДҲ Бош котиби ўринбосари 40

Чжан Лин,
Осиёда Ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш Бош котиби ўринбосари 42

Беҳруз Моҳтари,
ШҲТ маслаҳатчиси 44

Шереф Малкоч,
Туркия Бош Омбудсмани 46

Салтанат Турсинбекова,
Қозоғистон Республикаси Инсон ҳуқуқлари бўйича Миллий маркази раҳбари 48

Рабия Жавери Агҳа,
Покистон Инсон ҳуқуқлари бўйича Миллий комиссияси раиси 51

Лу Гуанджин,
Хитой Инсон ҳуқуқларини ўрганиш бўйича жамияти вице-президенти 53

Миндия Вашакмадзе,
БМТТДнинг Европа ва Марказий Осиё бўйича минтақавий бюросининг инсон ҳуқуқлари бўйича мутахассиси 55

Аслан Абашидзе,
Россия Федерациясида хизмат кўрсатган ҳуқуқшунос, Россия Халқлар дўстлиги университети халқаро ҳуқуқ кафедраси мудири 57

Рустем Давлетгильдеев,
Қозон Федерал университети Инсон ҳуқуқлари, халқаро ҳуқуқ ва интеграция муаммолари илмий-таълим маркази директори 59

Дулгуун Дамдин-Од,
Денгизга чиқиш имконияти бўлмаган ривожланаётган мамлакатлар учун халқаро таҳлил маркази ижрочи директори 62

Вусала Мурадханли,
Озарбайжон Республикаси Ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари институтининг инсон ҳуқуқларини ўқитиш ва экспертиза бўлими бошлиғи 64

Баина Убушиева,
Халқаро гуманитар ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари академияси кичик илмий ходими 66

Саидкамолхон Бурханов,
Civitta Central Asia, Бош директор/ҳамкор 69

II ҚИСМ. МАҚОЛАЛАР

Дато Нур Азиа Моҳд Аввал,
Болалар ҳуқуқлари ва иқлим ўзгариши: Малайзия тажрибаси 72

Сантош Персо,
Корхоналар ўз фаолиятининг атроф-муҳитга салбий таъсири хавфини қандай бошқариши мумкин? 76

Мирзатилло Тиллабаев,
Болалар ҳуқуқларини таъминлашда иқлим ўзгаришининг таъсири: Ўзбекистон тажрибаси 78

Абдушукур Хамзаев,
Иқлим ўзгаришлари шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш кафолати 82

Муроджон Турғунов,
“Авесто”да экология соҳасидаги жиноятлар тушунчаси ва турлари 85

Дилноза Муратова,
Иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш бўйича Самарқанд декларацияси 90

Абдуманноп Туляганов,
Ўзбекистон Республикаси ҳамда Марказий Осиёда интеграцион жараёнлар (экологик жиҳатлари) 94

Ўткир Очилов,
Глобал иқлим ўзгариши шароитида бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг Ўзбекистон стратегияси 100

Камила Олимова, Нодирбек Султонов,
Иқлим ўзгариши шароитида муносиб уй-жойга эга бўлиш ҳуқуқи 107

Маъруфжон Тажибоев,
Экологияга етказилган зарарни ундириш юзасидан суд қарорининг аҳамияти 111

Илҳом Турғунов,
Экология ва жамоат тартибини сақлаш соҳасидаги қонунчилик ҳужжатлари такомиллаштирилишида Миллий гвардиянинг ваколатлари 115

Акром Саидов,
Экологик муаммолар ва маҳкумларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш 121

Ҳусан Чинибаев,
Ички ишлар органлари томонидан фуқароларнинг экологик ҳуқуқининг таъминланиши 127

Гайбулла Алимов,
Париж битими доирасида Ўзбекистон Республикасида иқлим ўзгариши жараёнларининг инсон ҳуқуқларига таъсири 130

Шахло Сафарова,
Экологик муаммолар: ўзгарувчан дунёда инсон ҳуқуқлари келажаги, барқарор ечимлар топиш 134

Наврўзбек Аслонов,
Атроф-муҳитни муҳофаза қилишда ахборот олиш ҳуқуқининг аҳамияти 137

Холмуҳаммад Абдурасулов,
Инсоннинг экологик ҳуқуқларини таъминлашда давлат органларининг ўзаро ҳамкорлиги ҳамда норматив-ҳуқуқий асослари 141

Одил Бўриев,
Инсон қадрини таъминлашда мақсад қилиб қўйилган тоза экологик азон қатлами муҳитини яратиш 148

Сардор Турсунбоев,
АҚШдаги округ прокурорининг экологик жиноятларга қарши курашиш тажрибаси ҳамда эндемик ўсимликларни Буюк Британияда муҳофаза қилиш тажрибаси тўғрисида 152

Алишер Арзиев,
Гайя капитализм фалсафаси инсоннинг экологик ҳуқуқларини ҳимоя қилиш механизмларини шакллантириш воситаларидан бири сифатида 157

Сардор Жалилов,
Ногиронлиги бўлган шахслар ва уларнинг экологик ҳуқуқлари 161

Айым Шаяхметова,
Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги маъмурий адолат: Қозоғистон тажрибаси 165

Паризода Убайдуллаева,
Эко-истеъмолчилар ҳуқуқлари 169

Маржона Носирова,
Инсоннинг экологик ҳуқуқларини ҳимоя қилишда нодавлат нотижорат ташкилотларнинг ўрни: халқаро ва миллий тажриба 173

Шухрат Шарапов,
Экологик муаммолар: ўзгарувчан дунёда инсон ҳуқуқлари ва таълим олиш ҳуқуқининг келажаги, барқарор ечимлар топиш 177

Робия Арслонова,
Корпоратив масъулият ва иқлим ўзгариши контекстида инсон ҳуқуқлари 181

Гулхаё Барноева,
Иқлим ўзгариши ва унинг миграция жараёнларига таъсири 188

Нодир Сафаров,
Барқарор келажакни таъминлашда экологик ҳуқуқларнинг роли: Ўзбекистон тажрибаси 191

ИЛОВА

Иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш: барқарор келажак учун мажбуриятлар ва ҳаракатлар тўғрисидаги Самарқанд декларацияси 194

NATIONAL CENTRE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
FOR HUMAN RIGHTS

THE IV SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS
ENVIRONMENTAL CHALLENGES: ENSURING SUSTAINABLE SOLUTIONS FOR THE FUTURE OF HUMAN RIGHTS IN A CHANGING WORLD
COLLECTION OF SPEECHES AND ARTICLES

(June 13–14, 2024, Samarkand)

Tashkent – 2025

УЎК 502.1:34 (08)
КБК 20.1 уа 43
Э 40

The IV Samarkand Forum on Human Rights "Environmental Challenges: Ensuring Sustainable Solutions for the Future of Human Rights in a Changing World", (13–14 june, 2024, Samarkand). Collection of speeches and articles / Executive editer: A.X.Saidov. – Tashkent: National Centre of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, – 2025. – 208 page.

ISBN: 978-9910-8717-1-9

This collection has been recommended for publication by the Scientific-Coordinating Council of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan with the decision No. 2, dated 2025. Based on the decision No. 357/5 dated July 3, 2024, of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, the scientific articles published in the scientific journals included in the list of international and national publications recommended for the publication of the main scientific results of dissertations are equated with the scientific articles.

Executive editor: Academician **A.X. Saidov**

Compilped by: Doctor of Legal Sciences, Professor **M. A. Tillabayev,**
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **K. K. Olimova, N.R. Aslanov**

The collection was prepared based on the reports and presentations of the forum participants, as well as the scientific articles of representatives from research institutes, higher educational institutions, and government structures. The presented materials reflect theoretical approaches and concepts, as well as practical experience in improving the human rights protection system under the conditions of climate change, at the international, regional, and national levels. The publication is intended for employees of state authorities, academic staff, representatives of civil society, teachers, doctoral students of higher educational institutions, independent researchers, and students.

УЎК 502.1:34 (08)
КБК 20.1 уа 43
Э 40

ISBN: 978-9910-8717-1-9

© National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, 2025

CONTENTS

OPENING SPEECH

Address of the President of the Republic of Uzbekistan **Shavkat Mirziyoyev** 22

Akmal Saidov,
Speech of the First Deputy Speaker of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Director of the National Centre of the Republic of Uzbekistan for Human Rights 24

Volker Türk,
Video-message of the UN High Commissioner for Human Rights 27

Akbar Tashkulov,
Minister of Justice of the Republic of Uzbekistan 29

Matteo Mecacci,
Video-message of the Director of the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights 31

Sabine Machl,
United Nations Resident Coordinator in Uzbekistan 33

SECTION I. REPORTS

Bakyt Dzhusupov,
Co-ordinator of OSCE Economic and Environmental Activities 36

Mehmet Sureyya Er,
Secretary General of the Parliamentary Assembly of Turkic States 38

Nurlan Seitimov,
Deputy Secretary General of the CIS 40

Zhang Ling,
Deputy Secretary General of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia 42

Behrooz Mokhtari,
Advisor of the SCO 44

Şeref Malkoç,
Chief Ombudsman of Turkey 46

Saltanat Tursynbekova,
Head of the National Center for Human Rights of the Republic of Kazakhstan 48

Rabiya Javeri Agha,
Chairperson of the National Commission for Human Rights of Pakistan 51

Lu Guangjin,
Vice President of China Society for Human Rights Studies, Professor of the School of Law of Jilin University 53

Mindia Vashakmadze,
Human Rights Specialist of the UNDP Regional Office for Europe and Central Asia 55

Aslan Abashidze,
Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia 57

Rustem Davletgildeev,
Director of the Scientific and Educational Center for Human Rights,
International Law and Integration Problems, Kazan Federal University 59

Dulguun Damdin-Od,
Executive Director of the International Think Tank for Landlocked Developing Countries 62

Vusala Muradkhanli,
Head of the Human Rights Training and Expertise Department,
Institute of Law and Human Rights of the Azerbaijan Republic 64

Baina Ubushieva,
Junior Researcher of the Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights 66

Saidkamolkhon Burkhanov,
Civitta Central Asia, CEO/Associate Partner 69

SECTION II. ARTICLES

Dato Noor Aziah Mohd Awal,
Rights of Children and Climate Change: Malaysian Experiences 72

Santhosh Persaud,
How Businesses Can Manage Risks of Negative Impact
of Their Operations on the Environment? 76

Mirzatillo Tillabaev,
The Impact of Climate on Children's Rights: Uzbekistan's Experience 78

Abdushukur Khamzayev,
Ensuring Global Protection of Human Rights in the Face of Climate Change 82

Murodjon Turgunov,
Concept and Types of Crimes in the Field of Ecology in "Avesta" 85

Dilnoza Muratova,
Samarkand Declaration on Global Human Rights Protection in the Context of Climate Change 90

Abdumannop Tulyaganov,
The Republic of Uzbekistan and Integration Processes in Central Asia (Ecological Aspect) 94

Utkir Ochilov,
Uzbek Strategy for Protecting Children's Rights in the Context of Global Climate Change 100

Kamila Olimova, Nodirbek Sultonov,
The Right to Adequate Housing in the Context of Climate Change 107

Marufjon Tajiboev,
Importance of the Court's Decision on Recovery of Environmental Damage 111

Ilhom Turgunov,
The place and role of the National Guard in the Field of Ecology and Public Order
in the Improvement of Legislative Documents 115

Akrom Saidov,
Environmental Problems and Ensuring the Environmental Rights of Prisoners 121

Husan Chinibayev,
Provision of Environmental Rights of Citizens by Internal Affairs Bodies 127

Gaybulla Alimov,
Impact of Climate Change Processes on Human Rights in the Republic
of Uzbekistan within the Framework of the Paris Agreement 130

Shakhlo Safarova,
Environmental Challenges: the Future of Human Rights in a Changing World,
Finding Sustainable Solutions 134

Navruzbek Aslonov,
The Importance of the Right of Access to Environmental Information 137

Kholmuhammad Abdurasulov,
Mutual Cooperation and Normative-Legal Basis of State Authorities in Pproviding Ecological Human Rights 141
Odil Boriyev,
Creating a Clean Ecological Ozone Layer Environment Aimed at Ensuring Human 148
Sardor Tursunboyev,
The Role of Prosecutors in Combating Environmental Crimes and Protecting Nature (U.S. Experience) 152
Alisher Arziyev,
Philosophy of Gaia-Capitalism As One of the Levers for Forming Mechanisms for Protecting Human Environmental Rights 157
Sardor Jalilov,
Persons with Disabilities and Their Environmental Rights 161
Ayim Shayakhmetova,
Administrative Justice in the Sphere of Environmental Protection: Kazakhstan's Experience 165
Parizoda Ubaydullayeva,
Eco-Consumer Rights 169
Marjona Nosirova,
The Role of Non-Profit Organizations in the Protection of Human Environmental Rights: International and National Experience 173
Shukhrat Sharapov,
Environmental Challenges: the Right to Education in a Changing world, Finding Sustainable Solutions 177
Robiya Arslonova,
Corporate Responsibility and Human Rights in the Context of Climate Change 181
Gulhayo Barnoyeva,
Climate Change and Its Impact on Migration Processes 188
Nodir Safarov,
The Role of Environmental Rights in Ensuring a Sustainable Future: Uzbekistan's Experience 191

APPENDIX

Samarkand Declaration on the Global Protection of Human Rights in the Context of Climate Change: Commitments and Actions for a Sustainable Future 199

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СБОРНИК
ВЫСТУПЛЕНИЙ И СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
IV САМАРКАНДСКОГО ФОРУМА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ: ПРИНЯТИЕ УСТОЙЧИВЫХ РЕШЕНИЙ РАДИ БУДУЩЕГО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА»

(13–14 июня 2024 г., Самарканд)

Ташкент – 2025

УЎК 502.1:34 (08)
КБК 20.1 уа 43
Э 40

Сборник выступлений и статей участников IV Самаркандского форума по правам человека «Экологические вызовы: принятие устойчивых решений ради будущего прав человека в услофиях меняющегося мира», (13–14 июня 2024 г., Самарқанд) / Отв. ред. А.Х.Саидов. – Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, – 2025. – 208 с.

ISBN: 978-9910-8717-1-9

Рекомендован к печати решением Научно-координационного совета Национального центра Республики Узбекистан по правам человека от 2024 г. № 2. На основании постановления Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 3 июля 2024 года № 357/5 статьи, опубликованные в сборнике приравниваются к научным статьям, рекомендуемым в перечне международных научных изданий, для публикации основных научных результатов диссертаций.

Ответственный редактор: академик **А.Х. Саидов**

Составители: доктор юридических наук, профессор **М. А. Тиллабаев,**
кандидат юридических наук, доцент **К. К. Олимова, Н.Р. Асланов**

Сборник был подготовлен на основе выступлений участников форума, а также научных статей представителей научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и государственных структур. Представленные материалы отражают теоретические подходы и концепции, а также практический опыт по совершенствованию системы защиты прав человека в условиях изменения климата на международном, региональном и национальном уровнях.

Издание предназначено для сотрудников государственных органов, научных работников, представителей гражданского общества, преподавателей, докторантов высших учебных заведений, независимых исследователей и студентов.

УЎК 502.1:34 (08)
КБК 20.1 уа 43
Э 40

ISBN: 978-9910-8717-1-9

© Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ

Послание Президента Республики Узбекистан **Шавката Мирзиёева** 22

Акмаль Саидов,
Первый заместитель Спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека 24

Фолькер Тюрк,
Верховный комиссар ООН по правам человека (текст видеообращения) 27

Акбар Ташкулов,
министр юстиции Республики Узбекистан 29

Маттео МЕККАЧИ,
директор Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (текст видеообращения) 31

Сабина Махл,
Постоянный координатор ООН в Республике Узбекистан 33

РАЗДЕЛ I. ВЫСТУПЛЕНИЯ

Бакыт Джусупов,
Координатор по экономической и экологической деятельности ОБСЕ 36

Мехмет Сурейя Эр,
Генеральный секретарь Парламентской ассамблеи тюркских государств 38

Нурлан Сейтимов,
заместитель Генерального секретаря СНГ 40

Чжан Лин,
заместитель генерального секретаря Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 42

Бехруз Мохтари,
советник ШОС 44

Шереф Малкоч,
Главный омбудсмен Турции 46

Салтанат Турсынбекова,
руководитель Национального центра по правам человека Республики Казахстан 48

Рабия Джавери Ага,
председатель Национальной комиссии по правам человека Пакистана 51

Лу Гуанцзинь,
вице-президент Китайского общества по изучению прав человека 53

Миндия Вашакмадзе,
специалист по правам человека Регионального отделения ПРООН для Европы и Центральной Азии 55

Аслан Абашидзе,
Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов 57

Рустем Давлетгильдеев,
директор Научно-образовательного центра прав человека, международного права и проблем интеграции Казанского федерального университета 59

Дулгуун Дамдин-Од,
исполнительный директор Международного аналитического центра для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, Монголия 62

Вусала Мурадханлы,
заведующая отделом обучения и экспертизы прав человека Института права и прав человека Азербайджанской Республики 64

Баина Убушиева,
младший научный сотрудник Академии международного гуманитарного права и прав человека в Женеве 66

Саидкамолхан Бурханов,
Civitta Central Asia, генеральный директор/ассоциированный партнер 69

РАЗДЕЛ II. СТАТЬИ

Дато Нур Азия Мохд Авал,
Права детей и изменение климата: опыт Малайзии 72

Сантош Персо,
Как бизнес может управлять рисками негативного воздействия своей деятельности на окружающую среду? 76

Мирзатилло Тиллабаев,
Влияние климатических изменений на права детей: опыт Узбекистана 78

Абдушукур Хамзаев,
Гарантии глобальной защиты прав человека в условиях климатических изменений 82

Муроджон Тургунов,
Понятие и виды экологических преступлений в «Авесте» 85

Дилноза Муратова,
Самаркандская декларация о глобальной защите прав человека в контексте изменения климата 90

Абдуманноп Туляганов,
Республика Узбекистан и интеграционные процессы в Центральной Азии (экологический аспект) 94

Уткир Очилов,
Стратегия Узбекистана по защите прав ребенка в условиях глобального изменения климата 100

Камила Олимова, Нодирбек Султонов,
Право на достаточное жилище в условиях климатических изменений 107

Маруфжон Таджибоев,
Значимость судебного решения о возмещении экологического ущерба 111

Илхом Тургунов,
Полномочия Национальной гвардии в связи с совершенствованием законодательства в сферах экологии и охраны общественного порядка 115

Акром Саидов,
Экологические проблемы и обеспечение экологических прав осужденных 121

Хусан Чинибаев,
Обеспечение экологических прав граждан органами внутренних дел 127

Гайбулла Алимов,
Влияние процессов изменения климата на права человека в Республике Узбекистан в рамках Парижского соглашения 130

Шахло Сафарова,
Экологические проблемы: будущее прав человека в меняющемся мире, поиск устойчивых решений 134

Наврузбек Аслонов,
Значение права на экологическую информацию 137

Холмухаммад Абдурасулов,
Взаимодействие и нормативно-правовые основы государственных органов в обеспечении экологических прав человека 141

Одил Буриев,
Создание экологически чистой озоновой среды для защиты здоровья и благополучия человека 148

Сардор Турсунбоев,
Роль прокуроров в борьбе с экологическими преступлениями и охране природы (опыт США) 152

Алишер Арзиев,
Философия Гайя-капитализма как рычаг для формирования механизмов защиты экологических прав человека 157

Сардор Джалилов,
Экологические права лиц с инвалидностью 161

Айым Шаяхметова,
Административная юстиция в сфере защиты экологии: опыт Казахстана 165

Паризода Убайдуллаева,
Права эко-потребителей 169

Маржона Носирова,
Роль ННО в защите экологических прав человека: международный и национальный опыт 173

Шухрат Шарапов,
Экологические проблемы: право на образование в меняющемся мире, поиск устойчивых решений 177

Робия Арслонова,
Корпоративная ответственность и права человека в контексте изменения климата 181

Гулхаё Барноева,
Изменение климата и его влияние на миграционные процессы 188

Нодир Сафаров,
Роль экологических прав в обеспечении устойчивого будущего: опыт Узбекистана 191

ПРИЛОЖЕНИЕ

Самаркандская декларация о глобальной защите прав человека в контексте изменения климата: обязательства и действия для устойчивого будущего 203

ОЧИЛИШ

OPENING SPEECH

ОТКРЫТИЕ

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг инсон ҳуқуқлари бўйича тўртинчи анъанавий Самарқанд форуми иштирокчиларига мурожаати

Ҳурматли Форум иштирокчилари!
Хонимлар ва жаноблар!

Аввалambор, “Экологик таҳдидлар: ўзгараётган дунёда инсон ҳуқуқларининг истиқболи ва барқарор ечимларни излаш” мавзусидаги инсон ҳуқуқлари бўйича тўртинчи анъанавий Самарқанд форумининг барча иштирокчилари ва меҳмонларини самимий қутлайман.

Юртимизда илк бор 2018 йилда ўтказилган Инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форуми жаҳон амалиётига ўзига хос “Самарқанд руҳи”ни олиб кирди десак, ҳеч муболаға бўлмайди. Шу тариқа инсон ҳуқуқлари соҳасидаги энг долзарб муаммоларга бағишланган Самарқанд форумларини ўтказиш яхши анъана тусини олди.

Бугунги анжуманда Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ва унинг ихтисослашган тузилмалари, Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти, Европа Иттифоқи, Ислом ҳамкорлик ташкилоти, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги, Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти, Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш, Туркий давлатлар Парламент Ассамблеяси, шунингдек, таниқли хорижий давлат ва жамоат арбоблари, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги етакчи экспертлар иштирок этаётгани, айниқса, аҳамиятлидир.

Ҳурматли анжуман қатнашчилари!

Яхши маълумки, глобал иқлим ўзгариши оқибатида сайёрамизда кескин экологик вазият юзага келди. Ичимлик суви тақчиллиги, атроф-муҳит ифлосланиши, тупроқ емирилиши, кучли чанг ва қум бўронлари, биохилма-хилликнинг йўқолиши, қишлоқ хўжалиги ҳосилдорлигининг пасайиши каби муаммолар тобора авж олмоқда.

Барча қитъаларда ва мамлакатларда бу жараёнларнинг салбий таъсири янада кучайиб бормоқда. Айниқса, ҳаво ҳароратининг ошиши жаҳондаги ўртача кўрсаткичдан икки баробар кўп бўлган ва Орол фожиасини бошидан кечираётган Марказий Осиё минтақасида бунинг оқибатлари яққол сезилмоқда.

Экологик инқироз Барқарор ривожланиш мақсадларига эришиш йўлидаги энг асосий тўсиқ ва таҳдидга айланди, глобал миқёсда қашшоқлик билан боғлиқ муаммолар кўпаймоқда, инсоннинг соғлиқ, тоза сув, озиқ-овқат ва уй-жойга бўлган ҳуқуқларини таъминлаш хавф остида қолмоқда. Бундан аввало, ижтимоий ҳимояга муҳтож қатлам, хусусан, ногиронлиги бўлган шахслар, кексалар, аёллар ва болалар жиддий азият чекмоқда.

Албатта, иқлим ўзгариши оқибатида инсон ҳуқуқларига етказиладиган зарарни кескин камайтириш учун жаҳон мамлакатлари биргаликда самарали чоралар кўриши керак. Келажак авлодлар тақдири учун барчамиз улкан масъулиятни ўз зиммамизга оладиган вақт келди.

Париж битимида таъкидланганидек, иқлим ўзгаришига қарши чоралар кўрилаётганида, давлатлар инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиши, рағбатлантириши ва ҳимоя қилиши, асосий диққат-эътиборини мазкур соҳадаги мажбуриятларини бажаришга қаратиши лозим.

Ҳурматли меҳмонлар!

Янги Ўзбекистонда иқлим ўзгариши муаммолари билан курашиш барқарор ривожланишни таъминлашнинг энг муҳим омилига айланди. Биз имкон қадар бундай жараёнларнинг олдини олиш ва уларнинг салбий таъсирини юмшатиш бўйича зарур чораларни кўрмоқдамиз.

Янги таҳрирда қабул қилинган Конституциямизда инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи алоҳида бобда мустаҳкамланган. Давлатнинг атроф-муҳитни яхшилаш, тиклаш ва муҳофаза қилиш, экологик мувозанатни сақлаш бўйича вазифаларни амалга ошириш мажбуриятлари белгилаб қўйилган.

Шунингдек, Оролбўйи минтақасининг экологик тизимини муҳофаза қилиш ва тиклаш, минтақани ижтимоий ва иқтисодий жиҳатдан ривожлантириш, мамлакатимизда “яшил” иқтисодиётга ва углерод нейтраллигига ўтиш масалаларига алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Жумладан, 2030 йилга бориб мамлакатимиз энергетика балансида қайта тикланувчи энергия қувватини 40 фоизга етказишни режалаштирганмиз. “Яшил макон” умуммиллий лойиҳаси доирасида Ўзбекистонда 1 миллиард туп кўчат экилмоқда. Орол денгизининг қуриган тубида 2 миллион гектар майдонда ўрмонзорлар барпо этдик.

Шуни алоҳида таъкидлашни истардимки, бизнинг саъй-ҳаракатларимизни жаҳон ҳамжамияти кенг қўллаб-қувватламоқда. Хусусан, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеяси томонидан “Оролбўйи минтақасини экологик инновациялар ва технологиялар ҳудудига айлантириш”, “Марказий Осиё экологик муаммолар қаршисида: барқарор ривожланиш ва фаровонлик йўлида минтақавий бирдамликни мустаҳкамлаш” каби муҳим резолюциялар бир овоздан қабул қилинди.

Ҳеч шубҳасиз, инсоният тўқнаш келаётган иқлим билан боғлиқ кескин муаммолар оқибатларини юмшатиш инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳамкорликнинг устувор йўналишларидан бири бўлиб қолади.

Шу боис, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг “Марказий Осиёда иқлим ўзгаришининг салбий оқибатларига қарши курашиш шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги резолюциясини ишлаб чиқиш ва илгари суриш бўйича ташаббусимизни қўллаб-қувватлайсизлар, деб ишонаман.

Сиз, азизлар бугунги Форум давомида глобал миқёсда экологик вазият барқарорлигини сақлаш, инсон ҳуқуқ ва манфаатларига хизмат қиладиган янги амалий таклифларни ишлаб чиқасизлар, деб ишонаман.

Фурсатдан фойдаланиб, барчангизга сиҳат-саломатлик, бахт ва омад, Форум ишига улкан муваффақият тилаб қоламан.

Шавкат МИРЗИЁЕВ

Тошкент шаҳри,
2024 йил 12 июнь

Акмал Саидов,
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори

Ассалому алайкум!

Ҳурматли Тўртинчи Самарқанд форуми иштирокчилари,

Ҳурматли халқаро ташкилотлар раҳбарлари ва вакиллари,

Ҳурматли инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро, минтақавий ва миллий институтлар вакиллари,

Ҳурматли парламент аъзолари, депутатлар, сенаторлар ва вазирлар,

Фуқаролик жамияти институтлари фаоллари,

Ҳурматли Форум иштирокчилари,

Самарқанд форумининг қисқа тарихига назар ташласак, 2018 йилда биринчи маротаба Самарқанд шаҳрида бўлиб ўтган **Инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форумида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги глобал муаммолар** муҳокама қилинган эди. 2020 йилда ўтказилган иккинчи Самарқанд форуми ёшлар ҳуқуқларига ҳамда 2022 йилда ўтказилган учинчи форум инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълимга бағишланди. Мазкур Форумлар инсон ҳуқуқлари соҳасидаги муаммоларни муҳокама қилишнинг **“Самарқанд анъанаси”**ни шакллантирди.

Мазкур **Тўртинчи Самарқанд форумида** Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан БМТ Бош Ассамблеясининг қатор сессияларида ҳамда БМТнинг Иқлим ўзгариши бўйича конференциясида илгари сурилган ташаббуслар асосида глобал иқлим таҳдидлари қаршисида ҳамжиҳатликда ҳаракат қилиш ҳамда унинг инсон ҳуқуқларига салбий таъсирини юмшатиш муаммолари муҳокама қилинади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг ҳозиргина тадбир иштирокчиларига йўллаган Мурожаатида таъкидланганидек, иқлим ўзгариши одамларнинг, айниқса, ривожланаётган мамлакатларда нафақат жисмоний, балки ижтимоий фаровонлигига ҳам таҳдид солмоқда.

Давлатимиз раҳбарига иқлим ўзгаришининг муҳим масалалари ва унинг инсон ҳуқуқларига таъсири бўйича илгари сурган ташаббуслари учун Форум иштирокчилари номидан миннатдорлик билдираман. Халқаро ҳамжамиятни ушбу ташаббусларни қўллаб-қувватлашга чақириб қоламиз.

Тўртинчи Самарқанд форумининг ўзига хос хусусиятлари қуйидагиларда ифодаланади:

биринчидан, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг 2030 йилгача мўлжалланган Барқарор ривожланиш мақсадлари кун тартибини рўёбга чиқариш бўйича саъй-ҳаракатлар бутун жаҳонда давом этмоқда;

иккинчидан, Самарқанд форумида БМТ ва унинг тузилмалари ҳамда бошқа халқаро ташкилотлардан нуфузли вакиллар иштирок этмоқда;

учинчидан, Форумда иқлим ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига салбий таъсир кўрсатишини юмшатиш бўйича турли тамойиллар ва ёндашувлар, шунингдек, бу соҳада жаҳоннинг турли мамлакатларидаги илғор тажриба ва амалиётларни ўзаро алмашиш, аниқ тавсия ва ечимлар ишлаб чиқишга эътибор қаратиш ҳамда глобал ҳамкорлик муҳимлиги эътироф этилади.

Иштирокчилар жуғрофиясини инобатга олиб, Самарқанд форумининг **ишчи тиллари** сифатида **4 та** тил белгиланди: **ўзбек тили** ва БМТнинг **3 та** расмий тили – **араб, инглиз ва рус тиллари.**

Форумда жами **200** нафардан ортиқ халқаро, минтақавий, хорижий ва миллий ташкилотлар вакиллари **офлайн** ва **онлайн** форматда иштирок этмоқда.

Хусусан, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари **Фолькер Тюрк, БМТнинг 1 нафар Махсус маърузачиси** (Инсоннинг тоза, соғлом ва барқарор атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи бўйича махсус маърузачиси Астрид Пуентес Риано), шунингдек, **БМТнинг 2 та шарномавий қўмитаси раислари** (БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси раиси Анн Марие Скелтон, БМТнинг Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар қўмитаси раиси Лаура-Мария Крачунеан-Тату), **7 та халқаро ташкилот вакиллари** (БМТнинг Туризм бўйича ижрочи директори Зорица Уросевич, БМТнинг Европа иқтисодий комиссиясининг (UNECE) Атроф-муҳит бўйича ёрдамчи маслаҳатчиси Ксения Нечунаева, БМТнинг Чўлланишга қарши кураш тўғрисидаги конвенцияси ишчи органи, Халқаро меҳнат ташкилоти, БМТнинг Қочоқлар ишлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, БМТнинг Ўзбекистондаги Оролбўйи минтақаси учун Инсон хавфсизлиги бўйича кўп шериклик траст фонди), **8 та минтақавий ташкилот** (Европа Иттифоқи, ЕХҲТ, Европа Кенгаши, МДҲ, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш, Туркий давлатлар Парламент Ассамблеяси, ИҲТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича мустақил доимий комиссияси вакиллари), **14 та хорижий давлатнинг** (Туркия, Озарбайжон, Хитой, Дания, Венгрия, Ҳиндистон, Қозоғистон, Малайзия, Молдова, Мўғулистон, Покистон, Қатар, Уммон, Россия Федерацияси) инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлари, **30 нафардан ортиқ** инсон ҳуқуқлари ва иқлим масалалари бўйича етакчи миллий ва хорижий экспертлар, тадқиқот марказлари, фуқаролик жамияти ва оммавий ахборот воситалари, бизнес доиралар вакиллари қатнашмоқда.

Бундан ташқари, 7 та давлатнинг илмий тадқиқот муассасалари вакиллари (Индонезия, Япония, Қувайт, Польша, Россия Федерацияси, Швейцария ва Буюк Британия) ҳам иштирок этмоқда.

Шу билан бирга, бугунги анжуманимизда Ўзбекистонда фаолият юритаётган 20 га яқин дипломатик корпус вакиллари (Финляндия, Франция, Ҳиндистон, Индонезия, Қувайт, Қатар, Латвия, Руминия, Швейцария, Туркия ва бошқ.) ҳам иштирок этмоқда.

Форумда **60 дан** ортиқ давлат органи ходимлари, шу жумладан Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталари вакиллари, Ўзбекистон Республикаси вазирликлари раҳбарлари ҳамда олий таълим муассасалари ва фуқаролик жамияти институтлари вакиллари иштирок этмоқда.

Шунингдек, форум давомида **40 га** яқин эксперт томонидан атроф-муҳит муаммолари ва глобал иқлим ўзгаришининг ижтимоий ва иқтисодий ҳуқуқларга таъсири борасида маърузалар қилиниши режалаштирилган.

Хонимлар ва жаноблар,

Форум доирасида экологик таҳдидлар шароитларида барқарор ривожланиш ҳамда ҳар бир инсоннинг, хусусан, ижтимоий ҳимояга муҳтож гуруҳларга тааллуқли шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишга имкон берадиган самарали стратегия ва ёндашувлар тақдимоти ташкил этилади. Бу соҳадаги халқаро тажриба ҳамда энг яхши амалиётлар бўйича ўзаро фикр алмашилади ва аниқ тавсиялар ишлаб чиқилади.

Форумда миллий ва хорижий экспертлар, инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар, бизнес тузилмалар вакиллари, академик жамоатчилик, фуқаролик жамияти институтлари, оммавий ахборот воситалари, халқаро ва минтақавий ташкилотлар вакиллари қатнашмоқда.

Форум оммавий ахборот воситалари ва ижтимоий тармоқларда кенг ёритилмоқда, жумладан **“Youtube”** канали орқали жонли эфирга узатилмоқда.

Экологик таҳдидлар инсоннинг табиатга номутаносиб таъсири натижасида келиб чиққан ҳодиса бўлгани ҳамда унинг ҳалокатли оқибатлари инсон ҳуқуқларига салбий таъсир қилгани учун ҳам экология – инсон ҳуқуқлари масаласидир.

БМТ маълумотларига кўра, инсон фаровонлиги ва саломатлигининг 30–40 фоизи атроф-муҳит ҳолатига боғлиқ. Бундан минг йил олдин буюк аждодимиз **Абу Али ибн Сино: “Агар ҳавода чанг ва тутун бўлмаса эди, киши минг йил яшаган бўлар эди”,** деб айтган ҳикматнинг мазмунида инсониятнинг тақдири уни ўраб турган атроф-муҳит билан боғлиқлиги ифодаланган.

Қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқ табиий захиралар қисқараётган, экология ва табиат билан боғлиқ муаммолар инсоният келажагига таҳдид солаётган ҳозирги даврда янада долзарб аҳамият касб этмоқда.

Шунинг учун экологик таҳдидлар шароитида инсон ҳуқуқларининг тўртинчи авлоди таркибида экологик ҳуқуқлар вужудга келганлиги тўғрисида гапиришга асос бўлмоқда.

Экологик ҳуқуқларни таъминлаш инсоннинг:

биринчидан, қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқини;

иккинчидан, атроф-муҳитнинг ҳолати тўғрисида ишончли ахборотга эга бўлиш ҳуқуқини;

учинчидан, экологик жиҳатдан муҳим қарорлар қабул қилишда иштирок этиш ҳуқуқини;

тўртинчидан, етказилган экологик зарарнинг қоплаб берилишига бўлган ҳуқуқни ўз ичига олади.

Экологик таҳдидларга қарши курашиш, "яшил" иқтисодиётга ва углерод нейтраллигига ўтиш бўйича ҳар қандай чора-тадбирлар инсон ҳуқуқ ва манфаатларини бузмайдиган, тенгсизликни келтириб чиқармайдиган тарзда амалга оширилишини таъминлаш муҳим. Бунда экологик қарорлар қабул қилинишида инсон ҳуқуқларини таъминлаш устувор ўринни эгаллаши керак.

Янги Ўзбекистонда инсон қадри, унинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш давлатимиз сиёсатининг устувор йўналиши этиб белгиланган. **Инсоннинг экологик ҳуқуқлари конституциявий даражада** мустаҳкамланган. Айниқса, аҳолининг энг заиф гуруҳлари, ногиронлиги бўлган шахслар, болалар, аёллар, кекса ёшдагилар, кам таъминланганлар ва ижтимоий ҳимояга муҳтож бошқа қатламлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга эътибор кучайтирилмоқда.

БМТнинг 2030 йилгача Барқарор ривожланиш мақсадларининг кун тартибидаги **"ҳеч кимни ортда қолдирмаслик"** шиорига мувофиқ зарур ресурслар барча инсонларнинг ҳуқуқ ва манфаатлари ҳимоясига сафарбар этилмоқда.

Бу жараёнда давлат органлари, халқаро ташкилотлар, фуқаролик жамияти институтлари ва бизнес тузилмаларнинг ўзаро ҳамкорликдаги фаолияти муҳим аҳамиятга эга бўлмоқда.

Хонимлар ва жаноблар,

Форумнинг якунида Иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш: барқарор келажак учун мажбуриятлар ва ҳаракатлар тўғрисидаги Самарқанд декларациясини ишлаб чиқиш режалаштирилган.

Самарқанд декларацияси иқлим ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига салбий таъсирини юмшатиш мақсадида давлатлар, халқаро ташкилотлар, фуқаролик жамияти ва бизнес тузилмалар учун мўлжалланган таклиф ҳамда тавсияларни ўз ичига олади. Жумладан, унда экологик таҳдидлар шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш стратегиялари, ёндашувлар, механизмларни такомиллаштириш учун халқаро ҳамкорликни кенгайтириш, энг яхши амалиётларни оммалаштириш, инновациявий ечимларни ишлаб чиқиш каби масалалар қамраб олинади.

Ушбу ҳужжатнинг лойиҳаси ҳам веб-сайтда бор.

Барча иштирокчилардан Форумнинг Якуний ҳужжати лойиҳаси бўйича таклифларини кутиб қоламиз. Таклифлар ва саволларни онлайн беришингиз мумкин. Форум иштирокчиларидан муҳокамаларда фаол қатнашишларини сўраб қоламиз.

Эътиборингиз учун раҳмат.

Volker Türk,
UN High Commissioner for Human Rights

Assalamu alaykum!

Good day everyone. Thank you to the National Human Rights Center of Uzbekistan and all the organizing partners for the invitation to this important conference. I regret I cannot join you in person.

The triple planetary crisis of climate change, biodiversity loss and pollution affect every single person on this planet. And this is a crisis not just for our planet, but for human rights. The rights to health, to food, to water and sanitation are directly impacted. So is the right to life.

The Central Asian region knows very well the disastrous consequences of climate change. This is a region warming faster than the global average. Extreme weather events such as heat waves, droughts and heavy rainfall are becoming more commonplace, more severe. The World Bank Group and the Asian Development Bank have projected temperature increases of up to 5.7 degrees Celsius in the Fergana Valley and 5.6 degrees in the Aralkum Desert by 2090, which will render human life unlivable.

Across the whole region, the changing climate is already driving many to leave their homes in search of employment, with the lands they rely on for their livelihoods degrading pace because of drought and desertification. In Uzbekistan alone, three out of ten people in rural areas do not have access to safe drinking water. And perhaps nowhere has environmental degradation been so visible as in the Aral Sea. I could witness this myself when I visited Uzbekistan last ear. Once one of the world's largest lakes, it has now almost disappeared. This has devastated the fishing industry, leading to food insecurity and loss of livelihoods. The remaining water is heavily polluted. The exposed seabed is releasing toxic dust, causing respiratory issues and other health problems. And many of the communities dependent on the sea are among the poorest in the country, a sobering reminder that environmental degradation disproportionately affects the most vulnerable and marginalized.

This example demonstrates that the triple planetary crisis is not just a catastrophe for the environment and a catastrophe for human rights. It is also a catastrophe for our economies. In Central Asia, climate-related disasters drove a loss of US$3 billion last ear alone. We need a fundamental shift on several fronts. This includes a shift in the way we approach our economies to look beyond profit, the short term and the interests of the few.

A human rights economy does just that by addressing the root causes of inequalities and by prioritizing social spending, sustainable development and climate action over debt servicing.

Its premise is that all business models and all economic policies must further the enjoyment of and be guided by human rights.

The human economy can put in place guardrails to tackle unsustainable consumption production practices. And it can ensure a diverse range of voices inform climate policy, particularly those who have been most affected by environmental harm.

A key opportunity for Central Asia over the coming ears will be green development. Renewable energy, sustainable agriculture, and conservation are crucial for the planet. But they are also crucial for economic growth, for jobs and human rights. And green development also means correcting the course to ensure that future generations will be able fully to enjoy their human rights.

We can and must be encouraged by concrete progress achieved to combat the climate crisis. Progress that has often been driven by individuals and social movements.

In 2022, the UN General Assembly adopted a landmark resolution, recognizing that people everywhere have the right to a clean, healthy and sustainable environment. This means that clean air, safe water, enough food and a stable climate are guaranteed rights belonging to each and every one of us. And that governments and other actors, including the private sector, are accountable for ensuring that we are able to enjoy this right fully. Already some 83% of UN member states, including Uzbekistan, have now formally recognized the right to a healthy environment in their domestic law.

And as I mentioned, I visited Uzbekistan in March last ear and was impressed by the determination of people to address the human rights issues affecting the country, including with respect to the environment. Uzbekistan also has made strong commitments to address the human rights crisis stemming from climate change. I welcome, for example, its recent accession to the UN's Europe Protocol on Water and Health, the first country in Central Asia to do so.

At last ear's UN General Assembly, Uzbekistan committed to a regional initiative collectively to address issues such as decertification and water security.

And at last ear's UN Climate Change Conference, Uzbekistan also undertook to address climate-related migration and displacement as well as to advance the participation of young people in environmental issues.

I welcome Uzbekistan's engagement with the Universal Periodic Review process, which has led to a number of recommendations to enhance human rights protections in the country.

I encourage Uzbekistan to take the necessary steps to ratify the Arhus Convention as well as the Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights.

Two of the international legal instruments key in advancing accountability, justice, public participation and access to information.

I also urge all states in the region to support right-based approaches in the upcoming international environmental negotiations, including the annual UN Climate Change Conference, the Convention on Biological Diversity and the Intergovernmental Negotiating Committee on plastic pollution as well as more broadly the summit of the future. As you know the catastrophic consequences of environmental degradation will continue to unravel at lightning speed unless we act with resolve and we act now. Action guided by the human rights framework rooted in equality, justice and human dignity can provide us with solutions so urgently needed. I wish you all a productive discussion.

Акбар Ташкулов,
Ўзбекистон Республикаси Адлия вазири

Ҳурматли меҳмонлар!
Хонимлар ва жаноблар!

Экологик муаммолар ва инсон ҳуқуқлари келажаги йўлидаги муҳим халқаро тадбир – Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форумининг барча иштирокчилари ва меҳмонларини самимий табриклайман.

Аввалambор, ушбу тадбирни ташкил этган Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказига, ўзининг қимматли вақтини аямасдан Форумга ташриф буюрган хорижий ва маҳаллий экспертлар ҳамда барча меҳмонларга чуқур миннатдорчилик изҳор этаман.

Жаҳон цивилизацияси бешикларидан бири, бебаҳо меъморчилик дурдонаси ҳисобланган кўҳна Самарқандга хуш келибсиз!

Сўнгги йилларда ушбу қадимий ва бетакрор шаҳар қатор долзарб муаммолар бўйича мулоқотларнинг глобал марказига айланиб бормоқда. Мазкур Форум Самарқанднинг экологик дипломатиянинг таъсирли марказларидан бири сифатидаги мақомини мустаҳкамлашга хизмат қилади.

Ҳурматли Форум иштирокчилари!

Экологик муаммолар барқарор ривожланиш йўлида энг асосий таҳдидга айланиб улгурди.

Турли экологик муаммоларнинг салбий оқибатлари Марказий Осиёда айниқса жиддий сезилмоқда.

Хусусан, сўнгги йилларда глобал иқлим ўзгариши натижасида юртимизга кириб келаётган совуқ ҳаво оқими икки баробарга қисқарди. Ёғингарчилик миқдори ҳам кескин камайди. Буларнинг барчаси глобал иқлим ўзгаришлари билан боғлиқ бўлиб, экин майдонларининг кескин қисқариши – чўлланишни кучайтирмоқда. Ўзбекистонда чўлланишнинг 54 фоизи охирги 100 йилга тўғри келади.

Минтақамизда ҳаво ҳароратининг ошиши жаҳондаги ўртача кўрсаткичдан икки баравар кўпдир. Фавқулоддда иссиқ кунлар сони 2 марта ортди, музликлар майдонининг учдан бир қисми йўқолди.

Тупроқ емирилиши жараёнлари 37 миллион аҳоли турмуш тарзига салбий таъсир кўрсатмоқда. Кучли чанг ва қум бўронлари одатий ҳолга айланди. Ичимлик суви тақчиллиги, ҳаво ифлосланиши, биохилма-хиллик йўқолиши, қишлоқ хўжалиги ҳосилдорлиги пасайиши каби муаммолар тобора авж олмоқда.

Орол денгизининг Оролқум деб аталган чўлга айланган қисмидан ҳавога кўтарилаётган тузлар унинг атрофида яшаётган 3 миллиондан ортиқ аҳоли соғлигига жиддий хавф туғдириб, “Орол фожиаси” деб аталган глобал экологик ҳалокатни пайдо қилди.

Шу боис, давлатимиз раҳбари БМТ Бош Ассамблеясининг 75-сессиясида жаҳон ҳамжамияти эътиборини яна бир бор даврimizнинг ўткир муаммоларидан бири – Оролбўйи ҳудудидаги экологик ҳолатга қаратиб, ушбу минтақадаги бир қанча экологик муаммолар қатори ҳаво таркибида карбонат ангидриднинг ошиши, чиқинди газларнинг меъёридан ортиқ ҳавога чиқариб ташланиши

оқибатида “иссиқхона эффекти” ҳосил бўлиб, бугунги кунда жаҳон ҳамжамиятини ташвишга солаётган жиддий экологик муаммо – глобал иқлим ўзгариши юзага келаётгани, озон қатламининг емирилиши, дунё океанининг ифлосланиши, тупроқнинг унумдор қатламининг йўқолиб бориши, тропик ўрмонларнинг кесилиши, чўлланиш, чучук сув манбалари ва биохилмахилликнинг камайиши, маиший чиқиндиларнинг кўпайиши, кимёвий ва токсик моддаларни зарарсизлантириш каби экологик инқирозлар аллақачон бир давлат чегарасидан чиқиб, том маънода глобал экологик муаммоларга айланганлигини ҳам таъкидлади.

Шунингдек, глобал муаммога айланиб бораётган автомобиллар ҳаракатланиши ва тирбандликларнинг авж олиб бораётгани ҳам ҳавонинг ифлосланиши сабабларини келтириб чиқармоқда. Автотранспорт воситалари атмосфера ҳавосини азот оксиди билан 45,7 фоиз, углеводородлар билан 42 фоиз зарарлантиради. Ер юзидаги жами бир йилда ҳавога чиқариб ташланадиган 100 млн тоннага яқин ис газининг 75,5 млн тоннаси ёки 78 фоизи автотранспорт воситаларига тўғри келади.

Шу боисдан, бу глобал хавфлар жараёнида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг барқарор келажагини белгилаб олиш, фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш – Янги Ўзбекистоннинг устувор стратегик вазифаларидан биридир.

Зеро, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ҳам давлат ҳар ким қулай атроф-муҳитга, унинг ҳолати тўғрисидаги ишончли ахборотга эга бўлиши, фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш ва атроф-муҳитга зарарли таъсир кўрсатилишига йўл қўймаслик мақсадида шаҳарсозлик фаолияти соҳасида жамоатчилик назоратини амалга ошириш учун шарт-шароитлар яратиши, Оролбўйи минтақасининг экологик тизимини муҳофаза қилиш ҳамда тиклаш, минтақани ижтимоий ва иқтисодий жиҳатдан ривожлантириш юзасидан чоралар кўриши кафолатланган ва булар доирасида бир қатор ишлар амалга ошириб келинмоқда.

Биринчидан, давлатимиз раҳбари томонидан илгари сурилган “Яшил макон” ташаббуси чинакам умуммиллий лойиҳага айланиб улгурди. “Яшил макон” ташаббуси доирасида мамлакатимизда 1 миллиард туп кўчат экилмоқда.

Иккинчидан, сўнгги йилларда юртимизда муқобил энергия улуши икки баравар кўпайди.

Учинчидан, “яшил водород” ишлаб чиқариш бўйича илк амалий қадамлар ташланди. 2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепцияси тасдиқланди, 2019–2030 йиллар даврида мамлакатнинг “яшил” иқтисодиётга ўтиш стратегияси қабул қилинди.

Тўртинчидан, соғлом турмуш тарзини тарғиб этиш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш учун ҳар ойда “Автомобилсиз кун” акциялари ташкил этилиб, раҳбарлар ва бошқа давлат хизматчилари ишга жамоат транспортида етиб келиши йўлга қўйилди. Шунингдек, аҳолининг пиёда юриши оммавий рағбатлантириб келинмоқда.

Бешинчидан, ҳудудларнинг экологик рейтингини жорий этиш, корхона, цемент заводларида чанг ва газ тозалаш ускуналарини ўрнатиш, пойтахт атрофида “яшил белбоғ” яратиш белгиланди.

Давлатимиз раҳбарининг Оролбўйи минтақасини экологик инновациялар ва технологиялар ҳудуди деб эълон қилиш ҳақидаги ташаббуси бўйича БМТ Бош Ассамблеясининг махсус резолюцияси қабул қилинди. Бу, Оролбўйи минтақасида қулай муҳитни таъминлаш, институционал асосларни ривожлантириш ва “яшил” трансформацион ўзгаришларни ривожлантириш учун замин бўлди.

Олтинчидан, юзага келаётган экологик муаммоларнинг трансчегаравий хусусиятини инобатга олган ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Президенти ташаббуси билан БМТ Бош Ассамблеясининг навбатдаги “Марказий Осиё глобал иқлим таҳдидлари қаршисида: умумий фаровонлик йўлида ҳамжиҳатлик” резолюцияси қабул қилинди.

Шу билан бирга, эришилган ютуқлар билан чекланиб қолмасдан, биз ички ресурсларни янада самарали сафарбар этиш, яшил инвестицияларни жалб қилиш, шунингдек, глобал ҳамкорликни кенгайтириш ва мустаҳкамлаш тарафдоримиз.

Ишончим комил, бугунги Форум инсонларнинг экологик хавфсиз келажагини таъминлаш йўлида янги таклиф ва ғоялар олиш учун самарали хизмат қилади.

Эътиборингиз учун раҳмат!

Matteo Mecacci,
Director of the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights

Excellencies, dear colleagues, ladies and gentlemen!

I am delighted to join you today, although unfortunately not in person in the beautiful city of Samarkand, to speak about the pressing issue of environment and human rights.

Our environment and the challenges is facing have become part of our daily lives and we must be clear that global warming will and is already having an impact on our human rights. The outcome of this discussion, therefore in Samarkand will be crucial not just in our OSCE region today but far beyond and should continue and translate into action.

Our environment is intrinsic to the Human Rights Protection Framework and most OSCE states recognize the right to a healthy environment in their constitutions.

The degradation of our environment can have a negative impact on a host of other human rights, including the right to the highest attainable standard of health, the right to food, to education, to housing, and even the most basic important rights, the right to life itself.

At the same time, respecting and protecting rights such as the right to participation in public affairs or freedom of association and of peaceful assembly can contribute to a health environment by allowing advocacy on these critical issues to take place and then to foster democratic debate.

Severe heat waves, drought and desertification, or, on the other side of the spectrum, abnormal rainfall and flooding can have profoundly harmful consequences.

In destroying agricultural land and infrastructure, they often affect the most vulnerable and impoverished members of the population.

Extreme weather events are already causing or contributing to the migration and displacement of millions of people who are seeking safe places to live, work, and study, often far away from their homes.

It is, therefore, essential that responses to such life-changing challenges also respect the human rights and needs of all.

In this context, I would like to underline the important role that environmental human rights defenders play in our societies.

All OSCE states have recognized the right to exercise and defend human rights, and have emphasized the vital role of human rights defenders in the reshoring respect of human rights, democracy, and the rule of law.

Of course, these commitments also hold for human rights defenders and civil society organizations monitoring the situation of human rights and the environment.

These are individuals and organizations providing information on these issues and advocating both nationally and internationally for action.

A growing number of peaceful assemblies is taking place in numerous OSCE states, and these are often led by young adults and even by children who feel strongly about the need to voice their concerns about the impact of climate change on their lives and futures.

Such gatherings are at the core of democracy and fundamental human rights, including children's rights.

They should be encouraged and facilitated and we should all appreciate the invaluable contribution that they make to the global discussion about the impact of environmental change on human rights. Regrettably, we see that protection of human rights defenders working on these issues is sometimes lacking, with activists intimidated and threatened, legally harassed, subject to disparaging remarks from high-level officials and businesses, or prevented and restricted in their attempts to gather peacefully. Indeed, globally, those working on Environmental rights are one of the groups of human rights defenders most exposed to enforce disappearances and killings.

Ladies and gentlemen, working together we can address this global challenge and reverse the negative trends we are seeing.

We can do more to safeguard both the right to a healthy environment and to freedom of peaceful assembly. In this way, Central Asia and the entire OSCE area can become an example, a region where the work of human rights defenders is respected and protected and concerns about the environment are heard.

I wish you all fruitful discussions over the next two days and success in the search for sustainable solutions that will help advance respect for human rights in our region.

Thank you very much.

Sabine Machl,
United Nations Resident Coordinator in Uzbekistan

Assalamu Alaykum, esteemed guests, national and international partners, participants of the 4th Samarkand Human Rights Forum.

Just over one weeks ago, I arrived in Uzbekistan to lead the UN system here. I am honored to begin my first visit by participating in this forum here in Samarkand. As many know, Samarkand is renowned as the heart of the Great Silk Road.

This city has been a crossroads of cultures, trade, science, and education for over two and a half millennia. Today, Samarkand, true to its historical legacy, once again connects people across the globe, as evidenced by this forum uniting experts from many countries and international organizations.

Dear Participants,

All people have the right to a clean, healthy and sustainable environment. As human rights and the environment are interdependent, a clean, healthy and sustainable environment is necessary for the full enjoyment of a wide range of human rights, such as the rights to life, health, food, water and sanitation, among others.

On 28 July 2022, the General Assembly adopted a landmark resolution recognizing the human right to a healthy environment.

The resolution on the right to a healthy environment was the result of States' commitment on environmental issues, many ears of advocacy and collaboration by national human rights institutions, civil society organizations, Indigenous Peoples, children and young people, and business actors, among others, and supported by UN entities.

Putting rights at the centre of addressing the triple planetary crisis – climate change, biodiversity and nature loss, and pollution – is more important now than ever and an imperative for achieving the Sustainable Development Goals (SDGs).

Uzbekistan and Multilateralism

This year in September, the Summit of the Future will be held at the UN headquarters bringing together world leaders, policymakers, and stakeholders to address emerging challenges and opportunities. This Summit should chart a path for inclusive and sustainable recovery, and strengthen multilateralism for the future. It will provide a platform for generating new ideas, mobilizing political will, and forging partnerships to address global issues collectively.

Recent years have demonstrated both the importance as well as the fragility of multilateral cooperation and global solidarity more than ever. We are delighted to acknowledge Uzbekistan's commitments to the principles of multilateralism and active engagement as a UN member state promoting multilateralism.

Uzbekistan plays an active role in furthering global and regional initiatives to strengthen regional and international cooperation, promote sustainable development and environmental security of the region,

strengthen interethnic harmony and interfaith tolerance, tackling climate change and making the Aral Sea region as a zone of environmental innovations and technologies.

20 December 2023 a resolution on "Central Asia Facing Environmental Challenges: Fostering Regional Solidarity for Sustainable Development and Prosperity" was adopted. It advances key issues for addressing environmental challenges including promoting glacier preservation, combatting land degradation and promoting sustainable water use and energy efficiency.

On 18 May 2021, the UN General Assembly adopted a resolution declaring the Aral Sea region a zone of ecological innovations and technologies.

As many of you know, the situation of the Aral Sea serves as a stark warning about the consequences of unsustainable water management practices, exacerbated by climate change. In here, I wish to underscore that access to water is recognized by the United Nations as basic human right – fundamental to everyone's health, dignity and prosperity.

The story of the Aral Sea serves as a cautionary story about the interconnectedness of human actions and environmental health. It highlights the importance of understanding the delicate balance between ecosystems and the need for sustainable practices to prevent similar tragedies in the face of ongoing climate change.

The Multi-Partner Human Security Trust Fund for the Aral Sea, established under the auspices of the United Nations in 2018, provides an integrated platform for national and international cooperation to address the ecological and socio-economic needs of communities living in the Aral Sea region and to accelerate joint efforts to achieve SDGs. Equipped with knowledge and information from our last five ears of operations, implementing 7 Joint Programmes and reaching 300,000 people or over 15% of the population in Karakalpakstan.

Our approach is grounded in the principles of a people-centered development. We put on a human security lens – ensuring that no one is left behind and that the population is able to exercise their basic human rights. We aim to address the most urgent insecurities, develop solutions to complex climate change challenges, and support community leadership in projects. As we say the Aral Sea has gone, people have not!

Dear participants,

Youth engagement is crucial for sustainable development. Approximately 60% of Uzbekistan's population is under the age of 30. This young and energetic demographic represents a powerful force for positive change across all facets of Uzbek society, including addressing climate related issues.

Based on the recent youth poll results by U-Report (UNICEF) in May 2024, environmental concerns are significant for young people in Uzbekistan. A majority (64%) are deeply worried about the state of their environment, with key issues being air pollution (56%), waste collection and sorting problems (24%), and a lack of green spaces (22%). Nearly half (48%) wish to participate in eco-initiatives, though they are not currently involved, and 25% are already active.

Major obstacles include public apathy (46%), a lack of knowledge and skills (13%), and ineffective policies and laws (11%). These findings underscore the need for better education, effective policies, and community engagement to address environmental challenges.

The UN plays a crucial role in supporting environmental human rights defenders and raising awareness of the role they play in realizing the right to a healthy environment, including women environmental rights defenders, media professionals and youth activists.

As the UN Resident Coordinator, I would like to emphasize that UN country team in Uzbekistan looks forward to continuing our collaborative efforts towards a more peaceful, prosperous, and sustainable future for all in Uzbekistan.

Katta Rahmat!

I ҚИСМ. МАЪРУЗАЛАР

SECTION I. REPORTS

РАЗДЕЛ I. ВЫСТУПЛЕНИЯ

Bakyt Dzhusupov,
Co-ordinator of OSCE Economic and Environmental Activities

Excellencies, dear colleagues, participants of the Samarkand Forum greetings from the OSCE Secretariat in Vienna.

I wish to thank the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights for organizing this event and kind invitation.

It's indeed a great pleasure for me to be with you today, even in a virtual format.

I am grateful to all national and international partners who supported this initiative.

Let me also thank the government of Uzbekistan for putting the nexus between human rights and environmental challenges into today's focus.

It's a high time that we have a real discussion on this increasingly important issue that affects the security of individuals and entire communities.

Within our comparatively short lifespans, we have all witnessed concerning developments in our environment, whether it's the rapid rise of global temperatures or extreme weather events, deforestation and loss of habitat, desertification or floodings, increased pollution and irregularities in water availability, to mention just a few.

We have all witnessed the negative impact of environmental degradation on people's rights. Be it the right to an adequate quality of life, to safe housing, to food, to health, to water and sanitation, or simply the right of individuals to go on with their lives in a secure and dignified manner.

And we know for a fact that the impact of these challenges will hit vulnerable groups of society most, the poor, the disabled, the elderly or youths.

Considering the complexity of these challenges, solutions should necessarily be comprehensive and holistic.

This is to say that they must be grounded in science-based analysis, take a human rights-centered approach and rely on political will to implement effective measures for redress.

States have been binding human rights obligations under international law, and judicial developments across the globe increasingly demonstrate the dire consequences of environmental-related human rights violence.

We all know examples of frequent conflicts of uses, such as people losing their habitat to hydropower plants, grazing and agricultural land was to infrastructure developments, water diverted with the little consideration for downstream users.

These examples illustrate the importance of effective environmental governance as a useful instrument to avoid human rights violations.

This is why the OEC, the world's largest regional security organizations work across the three dimensions of security.

The political military one, the economic and environmental one, which I have the honor to represent, and the human dimension.

At the OSCE, we strive to adopt and develop exactly this holistic approach.

On the practical level, we develop and implement initiatives together with our OSCE field operations to address potential security risks stemming from climate change. Our climate and security project, for example, is designed to address climate vulnerabilities and promote cooperation through the joint climate adaptation actions.

In the framework of this project, for example, in Central Asia, high mountains have been identified as a priority area for cooperation. Our goal here is to improve livelihood security, address the implications of glacial melting, and to tackle climate-related human mobility.

In parallel, we are also working to mitigating the impacts of climate change to the energy sector and increase the resilience of communities regarding natural resource management. But we are doing much more in other areas like water security, good environmental governance, and disaster risk reduction.

Let me underscore as well that my office is particularly attentive to the integration of a gender and youth perspective in our activities. Women and youth are most likely to experience poverty and climate-induced disasters such as floods and droughts, which plant entire families into deeper financial hardship. But, at the same time, they are indispensable actors of change in supporting adaptation and transition pathways to a more sustainable and resilient development. This is why our projects promote women's participation in decision-making at many levels.

And I am glad to mention here the Women and Energy Network, the Women and Water Network and the gendered activities in climate change and security.

Finally, I would like to highlight the work of our project coordinator in Uzbekistan, with whom my office works very closely.

Presently, the project coordinator in Uzbekistan is mapping the existing climate-related data in Uzbekistan so that the government can develop informed policies that meet the needs of the population, including vulnerable groups.

And such projects are also being implemented jointly with other field missions across all of the OSCE region.

These projects will have direct effects on communities and help safeguard their rights by ensuring sustainable living conditions and enabling policy frameworks.

We look forward to fruitful discussions today to explore examples of sustainable practices, strength and legislative measures to protect environment and safeguard human rights.

Thank you.

Меҳмет Сурейя Эр,
Туркий давлатлар Парламент ассамблеяси Бош котиби

Ҳурматли раис,
Ҳурматли омбудсманлар,
Хонимлар ва жаноблар,

Аввалambор, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Спикерининг биринчи ўринбосари, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори, профессор Акмал Саидовга ушбу нуфузли тадбирга таклиф этганлари учун чуқур миннатдорлик билдираман. Тўртинчи Самарқанд форумида иштирок этишдан мамнунлигимни изҳор этиб, барча иштирокчиларни чин дилдан қутлайман.

Инсон ҳуқуқлари ирқи, жинси, тили ва динидан қатъи назар, ҳар бир шахс туғилиши билан эга бўлган асосий ҳуқуқлардир. Барча одамларнинг тенглиги ва тенг ҳуқуқлилиги бу атаманинг моҳиятини ташкил этади. Инсон ҳуқуқлари универсал, ажралмас ва ўзаро боғлиқ бўлиб, уларни ҳимоя қилиш ҳар бир инсоннинг ҳам маънавий, ҳам қонуний ҳуқуқидир.

Экологик муаммолар атроф-муҳитга, инсонлар фаровонлиги ва саломатлигига, умуман, ҳар бир мамлакатга салбий таъсир кўрсатувчи муҳим масалалардан бири бўлиб, шу маънода кейинги йилларда халқаро ташкилотларнинг кун тартибидан жой олган. Экологик муаммолар кўпинча трансчегаравий бўлиб, кенг қамровга эга ҳисобланади. Шу нуқтаи назардан, Туркий давлатлар Парламент ассамблеясига аъзо мамлакатлар ушбу соҳадаги саъй-ҳаракатларини бирлаштириб, ТуркПА доирасидаги ҳамкорлик жараёнида экологик муаммоларни ҳал этиш масалаларига кенг ўрин бераётганини таъкидлашим жоиз.

Инсон ҳуқуқлари ва атроф-муҳит бир-бири билан узвий боғлиқдир: одамлар ўз ҳуқуқларини амалга ошириши учун хавфсиз, тоза, соғлом ва барқарор муҳит муҳим омиллар саналади. Ифлосланган, хавфли ва бошқа носоғлом муҳит инсон ҳуқуқларини бузади.

Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан мақсадли фойдаланиш замонавий даврнинг глобал муаммоларидан биридир. Бу муаммони ҳал қилишдан барча давлатлар манфаатдор бўлиши керак.

Экологик ҳуқуқлар инсоннинг маълум бир сифатдаги атроф-муҳит шароитларига бўлган ҳуқуқи демакдир. Бу икки тушунча бир-бирига яқин. Бугунги кунда 100 дан ортиқ мамлакатлар соғлом атроф-муҳитга бўлган конституциявий ҳуқуқларни қайд этади. Атроф-муҳит ҳуқуқлари бузилган тақдирда унинг оқибатларидан одамлар ва бутун сайёра зарар кўради.

Туркий давлатлар Парламент ассамблеясида атроф-муҳит, табиий ресурслар ва саломатликни муҳофаза қилиш комиссияси фаолияти доирасида экология соҳасидаги ҳамкорлик амалга оширилади. БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадларини асос сифатида кўрган комиссия кун тартибида туркий давлатлар ва минтақа атрофидаги долзарб масалалар ўз аксини топган. Мазкур масалаларнинг айримларига тўхталар эканман, шуни айтишни истардимки, комиссия биологик хилма-хил-

ликни муҳофаза қилиш, атроф-муҳитнинг ифлосланиши, иқлим ўзгариши, тиббий чиқиндилар каби муайян экологик соҳаларга мурожаат қилди.

ТуркПА ушбу соҳадаги фаолиятини самарали амалга оширишда умумий мақсадларга эга халқаро ташкилотлар билан яқиндан ҳамкорлик қилади.

Туркий давлатлар Парламент ассамблеясига аъзо мамлакатларнинг ҳар бири демократик ва ҳуқуқий давлат қурилишига катта аҳамият бермоқда. Шубҳасиз, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминламасдан туриб, ушбу жараённинг ривожланишини, жамият тараққиётини тасаввур қилиб бўлмайди.

Шу ўринда, парламентларнинг ролини алоҳида таъкидламоқчиман. Қонунчилик, вакиллик ва назорат мандатига эга бўлган парламентлар мамлакатнинг олий қонун чиқарувчи органи сифатида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга муҳим ҳисса қўшишга интилмоқда. Қонунчилик ва ҳуқуқий базани такомиллаштириш, инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномаларни ратификация қилиш, қонун лойиҳаларини тайёрлаш ва ушбу лойиҳаларнинг инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартларга мувофиқлигини, айниқса, аҳолининг ижтимоий ҳимояга муҳтож қатламлари манфаатларини ҳисобга олишини таъминлаш орқали парламентлар инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги асосий манфаатдор томонлардан биридир.

Шу билан бирга, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ҳақида гапирар эканмиз, аввало, миллий миқёсда ушбу соҳага ихтисослашган институтлар – Омбудсман институтлари ёдга тушади. Омбудсман институтлари мустақил равишда фаолият юритадиган ва мослашувчан механизм сифатида бугунги кунда давлатларнинг институционал асосларининг ажралмас қисми сифатида фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда муҳим аҳамият касб этмоқда. Шундай қилиб, ушбу институтлар демократик қадриятлар ва қонун устуворлигига катта ҳисса қўшмоқда.

Шуни таъкидлашни истардимки, 2022 йилда ТуркПА томонидан “Туркий давлатлар Парламент ассамблеясига аъзо давлатларда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш” мавзусида анжуман ташкил этилди. Туркий давлатларнинг парламент аъзолари ва омбудсманлари иштирокида ўтказилган ушбу анжуманда парламент ва омбудсман институтларининг инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишдаги ўрни, улар ўртасидаги ҳамкорликнинг ва тегишли қонунчилик базасини такомиллаштиришнинг аҳамияти каби масалалар муҳокама қилинишига асосий эътибор қаратилди.

Ҳурматли қатнашчилар,

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш атроф-муҳитни муҳофаза этишга ёрдам беради. Инсонлар уларга таъсир кўрсатадиган қарорлар ҳақида маълумотга эга бўлса ва уларни амалга оширишда иштирок эта олса, ушбу қарорлар инсонларнинг барқарор атроф-муҳитга бўлган эҳтиёжлари ҳурмат қилинишини таъминлашга кўмаклашиши мумкин.

Шуни алоҳида таъкидлашни истардимки, Туркий давлатлар Парламент ассамблеяси ўз фаолиятида инсон ҳуқуқлари, қонун устуворлигига ҳурмат, демократик сайловлар ва институтлар ҳамда инсоний ўлчов билан боғлиқ барча масалаларга доимо алоҳида эътибор қаратиб келган ва бундан кейин ҳам ушбу масалада алоҳида ғамхўрлик қиламиз. Соғлом муҳитсиз биз орзуларимизни амалга ошира олмаймиз.

Сўзим якунида тадбирни ташкил этишга ҳисса қўшган барчага яна бир бор ўз миннатдорчилигимни билдираман ва Форум ишига муваффақиятлар тилайман.

Эътиборингиз учун раҳмат.

Нурлан Сейтимов,
заместитель Генерального секретаря СНГ

Уважаемый Председатель!
Уважаемые участники форума!

От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств сердечно приветствую участников и организаторов IV Самаркандского форума по правам человека «Экологические вызовы: принятие устойчивых решений ради будущего прав человека в условиях меняющегося мира».

Вне всякого сомнения, вопросы, внесенные на рассмотрение настоящего мероприятия, являются не только актуальными, но и поистине жизненными. Снижение негативного воздействия на окружающую среду, поиск баланса между развитием ноосферы и природно-климатической устойчивостью становятся главными условиями благополучия человечества, залогом нашего выживания.

Поскольку изменение климата неразрывно связано с устойчивым развитием человечества, оно затрагивает право на здоровье, доступ к воде и пище, а также право на жизнь в безопасной, чистой и здоровой окружающей среде. Очень важно, что сегодня весь цивилизованный мир пришел к осознанию масштабов тех катастрофических изменений в экологии, которые последуют в случае нашего бездействия.

Климатический скептицизм все больше становится идеологическим атавизмом, маргинальной теорией, не вписывающейся в общечеловеческую ценностную повестку.

Страны по всему миру, включая членов Содружества, принимают долгосрочные стратегические программы, направленные на смягчение последствий изменения климата, учитывая при этом потребности и права уязвимых групп населения, наиболее подверженных риску.

Очевидно, что проблема не может быть решена в рамках одного государства. Только объединив усилия, можно рассчитывать на реальные успехи в создании благоприятных условий жизни человека, предупредить негативные изменения климата, обеспечить устойчивое развитие наших стран.

Поэтому уже в Соглашении о создании СНГ «сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в формировании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности» были отнесены к сфере совместной деятельности государств Содружества, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты.

Таким координирующим органом является Межгосударственный экологический совет государств СНГ. По инициативе его членов в Содружестве принят ряд документов, направленных на совершенствование использования и охраны окружающей среды. Они касаются законодательства в природоохранной сфере, формирования экологической культуры, модернизации и технического перевооружения производства, стимулирования перехода к «зеленой» экономике и других вопросов климатической повестки.

Уважаемые коллеги!

Странам СНГ, как и мировому сообществу в целом, предстоит и далее эффективно снижать негативное воздействие на окружающую среду, а также заниматься восстановлением природных комплексов, сохранять биологическое и ландшафтное разнообразие, минимизировать воздействие на климат.

В этой связи считаю важным отметить плановый и системный характер взаимодействия государств СНГ в экологической сфере. В частности, принятая в 2020 г. обновленная Концепция дальнейшего развития Содружества нацеливает на активизацию сотрудничества в экологической области и совместной деятельности государств-участников по предупреждению природных и техногенных катастроф.

Планом мероприятий по реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. предусматривается ряд мер по повышению эффективности использования природных ресурсов. В их числе использование экологически чистых видов моторного топлива, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, инновационное развитие энергетики и разработка передовых энергетических технологий.

Уважаемые коллеги!

Проблемы, связанные с климатическими изменениями, невозможно решить без изменения отношения к ним населения. Поэтому воспитание экологически сознательной личности – одно из важнейших условий сохранения жизни на планете. Включение экологической составляющей в образовательные и культурные программы, интегрирование накопленного опыта с современными научными знаниями позволит сформировать в обществе систему ценностей, мотивирующих людей к сохранению природных систем и биоразнообразия, к умению и желанию жить в гармонии с природой.

Поэтому в Содружестве пристальное внимание уделяется экологическому воспитанию населения и особенно молодежи. В соответствии со Стратегией международного молодежного сотрудничества на период до 2030 г. одной из основных задач является формирование у молодежи навыков здорового образа жизни, экологического сознания и позитивных социальных мотивов.

Устойчивое развитие государств – участников СНГ, высокое качество жизни и здоровья населения могут быть обеспечены только при условии оздоровления окружающей среды. На наш взгляд, основные усилия мирового сообщества, как и государств – участников СНГ, в данной области должны быть направлены на совершенствование и гармонизацию природоохранного законодательства, внедрение международных и национальных руководящих принципов, обеспечивающих, чтобы все меры по борьбе с изменениями климата и его последствиями учитывали права человека и особенно наиболее уязвимых групп населения.

Уважаемые друзья!

Наша общая задача – защитить и сохранить природную среду для будущих поколений. И я убежден, что рассматриваемые на конгрессе вопросы позволят объединить накопленный опыт в области нормативно-правового регулирования охраны окружающей среды, комплексного управления водными ресурсами, обеспечения экологической безопасности при освоении месторождений полезных ископаемых, смягчения последствий техногенных экологических катастроф и стихийных бедствий.

Желаю всем участникам Форума успешной работы, плодотворного сотрудничества и всего самого доброго.

Благодарю за внимание.

Zhang Ling,
Deputy Secretary General of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia

Distinguished Chair,
Excellencies, ladies and gentlemen,

It is a pleasure to participate in the Samarkand Forum on Human Rights on Topic, "Environmental Challenges: The Future of Human Rights in a Changing World, Finding Sustainable Solutions" and address such a representative audience.

To begin, let me congratulate the Republic of Uzbekistan, the National Center for Human Rights and especially the Director Mr. Akmal Saidov with the election to the United Nations Human Rights Committee for 2025–2028. This achievement reflects international recognition of Uzbekistan's democratic reforms and commitment to human rights.

I am honored to represent the CICA – Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia, a multilateral platform dedicated to fostering peace, security, and cooperation throughout Asia. CICA brings together 28 Member States, and representing half of the global population. With its extensive agenda and diverse membership, CICA promotes unity and harmony, positioning itself as a key player in global decision-making processes. As a multilateral platform, CICA offers equal opportunities for all its members, regardless of their varied political, economic, and socio-cultural backgrounds, to exchange ideas, share knowledge and best practices, and collaborate on beneficial initiatives. These efforts length five broad dimensions: military-political, new challenges and threats economic, human, and environmental. The CICA Catalogue of Confidence Building Measures addresses 18 priority areas, each coordinated by specific countries. Moreover, we are dedicated to effectively achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) and contributing to the development of Asia.

The CICA Member States are actively addressing various challenges under the CICA environmental and human dimensions, focusing on priority areas. According to the updated CICA Catalogue, Member States prioritize cooperation in the human dimension by promoting dialogue among civilizations, cultures, and religions; enhancing tolerance and understanding, advancing people-to-people contacts, lastly promoting respect for fundamental rights and freedoms remains a key focus. And Uzbekistan, as a coordinator of CICA human dimension played an active role in expanding the CICA Catalogue of Confidence Building Measures.

Dear participants,

As we witness the rapid transformations in our environment, it becomes increasingly evident that the health of our planet and the rights of its inhabitants are deeply tangled. Environmental challenges such as climate change, deforestation, pollution, and biodiversity loss pose significant threats not only to our ecosystems, but also to fundamental human rights.

Climate change, arguably, the most pressing environmental challenge, is causing rising sea levels, extreme weather events, climate migrations and shifting weather patterns. For example, droughts and floods ruin crops, they threaten food security and worsen poverty. Vulnerable populations, including the

poor, indigenous communities, and residents of small island nations, are excessively affected, intensifying existing social and economic inequalities.

Pollution, another significant challenge, affects air quality, water resources, and soil health. Industrial emissions, plastic waste, and toxic chemicals contaminate the environment and pose serious health risks. Children, the elderly, and those with pre-existing health conditions are particularly vulnerable. Access to clean air and water is a fundamental human right, the pollution deprives millions of this basic necessity, leading to a myriad of health problems and reducing life expectancy. Moreover, deforestation and biodiversity loss also have extensive impacts on human rights.

Faced with these challenges, it is imperative that we find sustainable solutions to protect both the environment and human rights such as strengthen environmental policies, support sustainable agriculture, empower communities, invest in education and innovation etc.

The CICA region has an extensive geography, with the Member States facing many different environmental and climatic challenges (such as drought, desertification, sand and dust storms, water scarcity, extreme heat, wildfires, storms, including cyclones, sea-level rise and floods, as well as other natural disasters, such as earthquakes).

From 2020 Republic of Kazakhstan has been assuming the Chairmanship in CICA. At the Sixth CICA Summit in 2022, the President Kassym-Jomart Tokayev proposed to hold a CICA Ministerial Conference on Environmental Issues in Astana on 28 August 2024 to discuss approaches to solving environmental problems and supporting the environmental sustainability of the region. Main topics of the Conference are clean water, air pollution, climate change, sustainable circular economy, and biodiversity. It is expected that this Conference will significantly contribute to the promotion of necessary measures and actions to address national and regional environmental problems of the CICA Member States and protect human rights.

In conclusion, protecting our planet exceeds environmental concerns, representing a moral duty to ensure the rights and well-being of both present and future generations. Through regional and sub-regional collaboration, practical initiatives, and joint actions, we can adopt sustainable solutions that foster a harmonious coexistence of people and nature, concrete the way for a just and equitable future for everyone.

Thank you.

Behrooz Mokhtari,
Advisor of the Shanghai Cooperation Organization

Respected Akmal Saidov, Respected Heads of delegations,
Respected ladies and gentlemen,

Let me welcome all the participants of the high-level meeting and express gratitude to the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights for organizing today's forum.

Climate change is already threatening people’s basic rights. The droughts that accompany global warming are affecting food security. Fluctuating precipitation and the salinization of lakes and rivers put drinking water supplies at risk. Nowadays, environmental degradation and climate change pose global challenges that threaten the sustainable development of mankind.

In the SCO region, we also face a number of urgent threats and challenges, such as the shortage and uneven distribution of water resources, floods aefinundatien, desertification and salinization of lands, the ecological crisis of the Aral Sea and frequent extreme weather conditions.

Therefore, the SCO firmly adheres to the course of sustainable development, attaches great importance to cooperation in the field of environmental protection, environmental safety and climate change, and environmental management. These important directions are reflected in the SCO Development Strategy until 2025, the Concept of Cooperation in the field of environmental protection of the SCO member states, Action Plans for its implementation, as well as in other relevant documents.

The SCO has established such cooperation mechanisms as a meeting of heads of ministries and departments of the SCO member States responsible for environmental issues, as well as a meeting of experts from ministries and departments of the SCO member States responsible for environmental issues. These mechanisms work effectively, contribute to reaching consensus between all parties and are the basis for cooperation in the field of ecology and environmental protection

In recent ears, a number of documents have been developed covering policy coordination, scientific and technical cooperation, education and training, exchange of information and experience, green financing in the fields of environmental protection and monitoring, environmental safety, biodiversity, climate change, waste management, energy conservation and emission reduction.

These documents indicate the directions for the implementation of "green" sustainable development in the SCO space, and developed approaches and measures that have been and remain very effective.

Currently, during Kazakhstan's chairmanship in the SCO, important attention is being paid to promoting the environmental agenda of our Organization. Work is underway to coordinate new draft documents in the field of ecology and environmental protection, which affect a wide range of cooperation in this area.

This makes a significant contribution to the expansion of the relevant legal framework, strengthening the environmental dimension of the SCO's activities, and enriching it with productive and high-quality content.

As you know, in order to draw the attention of the world community to the environmental problems of our Organization, 2024 was declared the "Year of Ecology of the SCO" and during last year's meeting

of the Council of Heads of Government, an appropriate Action Plan was adopted. In accordance with it, such events as round tables, seminars, interactive games, environmental actions, educational lectures and others aimed at popularizing the SCO environmental agenda are held.

Dear participants,

On February 28, 2024, a Special SCO-UN event "One Planet, One Future: Joining forces for environmental Sustainability" was held in Nairobi. During the meeting, a Memorandum of Understanding was signed between the SCO Secretariat and the United Nations Environment Program (UNEP). The Shanghai Cooperation Organization hopes that by successfully pursuing these documents, an important step will be taken towards combating climate change to improve human rights and make the world a better place to live.

Let me point out this important thing that climate change poses a threat to the entire human race, people are not equally affected. It is those who have contributed least to greenhouse gas emissions - the poorest people, the most economically weak nations and future generations worldwide - who are and will be hardest hit by climate change. Questions of global justice must therefore be considered as part of any approach to dealing with climate change.

I wish the Forum participants great success and a useful exchange of experience!

Thanks for your kind attention.

Şeref Malkoç,
Chief Ombudsman of Turkey

Dear Participants,

First of all, I would like to express my gratitude to Prof. Akmal Saidov, the Director of the National Centre for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, who invited us to Uzbekistan, and to his valuable colleagues. I would also like to congratulate Prof. Saidov on his election as a member of the UN Human Rights Committee and wish him success in this valuable position.

Distinguished Participants,

Our world has delicate balance and as the needs of humanity increase, this delicate balance can be deteriorated.

As a result, we are faced with environmental challenges and climate change. Climate change is now a global problem that is on the agenda of all countries.

Climate change increases land, sea and air temperatures and affects precipitation patterns. This situation increases the risk of erosion and the severity of natural disasters and emerges as an environmental problem.

Natural disasters affect many regions of the world, including floods in Asia and Europe, hurricanes in America, drought in Africa, and fires in Australia.

With the decrease in biodiversity, the entire food chain is negatively affected, and many animal species are in danger of extinction.

As fertile agricultural lands decrease, access to clean water resources become more difficult and lives activities are affect this can become a problem for the food supply.

While factores such as famine and water shortage increase conflicts between people, they also cause migration.

This conditions threaten all humanity especially the most vulnerable groups, have effects on many rights and freedoms such as:

– the right to life,
– the right to health,
– the environmental right,
– the right to property,
– and the housing right.

For this reason, human rights defenders also have important roles.

We must be the voice of citizens and society to ensure environmental justice and produce effective solutions to environmental problems.

In the face of such challenges, we should aim to:

– work towards eliminating violation of right,
– create awareness, propose solutions,

– and ensure a human right-based approach in strategy documents.

The Ombudsman Institution of Turkiye receives complaints from citizens regarding environmental issues, examines them carefully and issues recommendation decisions.

Dear Colleagues,

Unfortunately, Turkiye has been one of the countries most affected by climate change and environmental problems.

In the last three years, serious floods, earthquakes and fires have occurred in Tűrkiye, causing significant loss of life and property.

Turkiye actively participates in bilateral cooperation, regional and international studies for the solution of environmental problems.

The Constitution of Turkiye stipulates that everyone has the right to live in a health and balanced environment.

Tűrkiye has become a party to many international agreements regarding climate change.

Also, the President of Turkiye has declared the net zero emission target by 2053 for our country.

In this regard, in 2021, the name of the current Ministry has5 been changed to "Ministry of Environment, Urbanization and Climate Change".

Also, Climate Change Coordination Board has been restructured.

Turkiye has also prepared Turkiye Climate Change Action Plan for the years 2011-2023. This document contains the national vision, goals and strategies and various studies.

Turkiye sees it as a humanitarian duty to provide aid to countries, which are in difficult situations due to reasons such as natural disasters, war and poverty, and provides humanitarian and development aid to more than 140 countries around the world.

Distinguished Participants,

As the Ombudsman Institution of Tűrkiye, we have prepared many special reports during the 10 years we have been operating.

Special reports have been published on the following issues:

– in addition to the report on 3.5 million Syrians in Turkiye,

– Turkiye's fight against Covid-19,

– human rights violations committed by Armenia during the Azerbaijan-Armenia War,

– and the Ukrainians who migrated to Hungary due to the Russia-Ukraine war.

As you know, Israel's attacks on Gaza since 7 October 2023 have caused an unprecedented humanitarian disaster in the last century.

Before the eyes of the whole world,40000 innocent civilians, most of whom were women and children, lost their lives under the heavy attacks of Israeli forces.

Within this framework, as the Ombudsman Institution of Turkiye, we have not remained silent in the face of this humanitarian tragedy and prepared a special report regarding human rights violations in Gaza.

We sent this report as evidence to the International Court of Justice in The Hague, where genocide and war crime trials are held against Israel to lfie International Criminal Court, as well as all to international organizations and ombudspersons.

Dear colleagues,

We all work to protect and promote human rights and fundamental freedoms. We strive to ensure that all people live in a way worthy of human dignity, regardless of language, religion or ethnicity.

What is essential for humanity is peace. Wars are temporary. No war lasts forever. We hope that the wars, conflicts and migrations will end soon, and peace and prosperity will be achieved around the world.

As I conclude my words, once again, I would like to express my gratitude to Prof. Dr. Akmal Saidov, the Director of the National Centre for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, and his colleagues, for hosting this important forum.

I wish everyone healthy and peaceful days.

Салтанат Турсынбекова,
руководитель Национального центра
по правам человека Республики Казахстан

Уважаемые дамы и господа!

Хочу выразить благодарность за приглашение для обсуждения очень важного и на сегодняшний день одного из самых актуальных для всего человечества вопросов – глобальное изменение климата, которое становится доминирующим фактором, угрожающим благополучию и безопасности всех народов. Наблюдается учащение и усиление размаха стихийных бедствий, которые приводят к масштабным разрушениям экономической инфраструктуры и жилищ на огромных территориях, губят лесной фонд, урожаи и животных, становятся причиной человеческих смертей.

Если говорить о Казахстане и Центральной Азии в целом, то следует выделить пять наиболее опасных вызовов окружающей среды.

Во-первых, крупнейшей экологической угрозой являются парниковые газы. Миллиарды тонн парниковых газов ежегодно высвобождаются в атмосферу в процессе добычи, транспортировки, хранения, сжигания углеводородного топлива в различных промышленных процессах.

Во-вторых, сокращение водных ресурсов из-за изменения климата привело к дефициту воды. По нерациональному использованию воды страны Центральной Азии занимают лидирующие позиции в мире. Примерно 90 % воды страны региона используют в сельском хозяйстве.

В-третьих, таяние ледников становится причиной участившихся селей и прочих стихийных бедствий, экономический ущерб от которых, по данным Всемирного банка, может составлять от 0,4 до 1,3 % ежегодного ВВП стран региона.

В-четвертых, летом страны Центральной Азии сталкиваются с аномальным повышением температуры. В некоторых регионах Таджикистана и Туркменистана воздух прогревается до + 48 градусов Цельсия, в Казахстане, Узбекистане – до + 45 градусов.

Прогнозируется, что к 2030–2050 гг. в Центральной Азии температура повысится еще на 1–3 градуса.

В-пятых, засушливый характер климата Центральной Азии способствует деградации земель и развитию процессов опустынивания.

Основными факторами деградации почв являются рост населения в дельтах основных речных бассейнов и изменение климата. По данным международных организаций, сегодня деградированы более 90 млн га земель в Центральной Азии, больше всего в Казахстане (80 млн га, или 36 % от всех сельхозземель).

Несвоевременное решение данных процессов будет способствовать нарастанию социального напряжения и конфликтов.

Стремительно и часто меняющаяся ситуация как в Казахстане, так в Центральноазиатском регионе в целом, связанная с вышеперечисленными факторами изменения климата, способствует принятию людьми решений к смене места проживания, что в значительной степени повлияет на миграцию. По данным ООН, этот процесс затронет большую часть населения Центральной Азии. С учетом прямой взаимосвязи данного явления с правами человека требуется его тщательное исследование.

Указанное явление не временное и носящее только трудовой характер. Необходимо рассматривать и оценивать его с точки зрения экономики и нарастающих кризисов экологического характера. Люди в один момент могут оказаться в бедственном положении, возникнет необходимость находить решения для снижения проблем мигрантов. Причем как государственными исполнительными органами, так и на законодательном уровне, поскольку обеспечение элементарными благами и соблюдение естественных прав человека при нахождении в стране пребывания без работы и средств к существованию недопустимо.

Таким образом, разрушительная деятельность человечества и бездействие государств в сфере защиты окружающей среды приводит к нарушениям прав человека на надлежащее питание, воду, образование, жилище, здоровье, развитие и даже на саму жизнь.

В этой связи остро встают вопросы: «Что можно предпринять в этих условиях? Являются ли эти явления вызовами для национальных правозащитных учреждений и какие пути решения?»

Разрешите вкратце поделиться законодательным и практическим опытом Казахстана в данном направлении.

На пятом заседании Национального совета общественного доверия Глава государства Казахстана отметил, что передовые международные стандарты должны распространяться на всю сферу защиты прав человека в нашей стране.

В Конституции Казахстана право граждан на благоприятную окружающую среду закреплено как неотъемлемое для жизни и здоровья человека. Это конституционное положение нашло свое дальнейшее развитие в Экологическом кодексе от 2021 г. и в свыше 30 правовых актах.

В прошлом году был подписан закон «О растительном мире». Также приняты законы, которыми внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальные кодексы по вопросам усиления ответственности за экологические правонарушения и проявления вандализма.

Страной реализуется утвержденная Указом Президента Концепция по переходу к «зеленой экономике» (от 30.05.2013 г.), которой предусмотрено поэтапное достижение целевых индикаторов до 2050 г.

По расчетам, к 2050 г. преобразования в рамках «зеленой экономики» позволят дополнительно увеличить ВВП на 3 %, создать более 500 тыс. новых рабочих мест, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг, обеспечить повсеместно высокие стандарты качества жизни для населения.

В целом объем инвестиций, необходимых для перехода на «зеленую экономику», составит около 1 % ВВП ежегодно, что эквивалентно 3–4 млрд долларов США в год.

Для координирования исполнения Концепции и контроля перехода к «зеленой экономике» организован Совет по переходу Казахстана к «зеленой экономике» при Президенте страны.

В 2019 г. создано Министерство экологии, геологии и природных ресурсов, а в конце прошлого года – Министерство водных ресурсов и ирригации.

Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Казахстана ежегодно готовит Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов. В нем представлены систематизированные данные о состоянии окружающей среды в регионах и республике в целом, компонентах природной среды и экологических систем, происходящих в них процессах и явлениях, а также о результатах изменения состояния окружающей среды под влиянием природных и антропогенных факторов

В своем Послании от 2023 г. Президент отметил актуальность внедрения принципов ESG (принципы деятельности компании, основанные на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении), которые «станут трамплином для продвижения новаторской экономической, социальной и экологической политики, направленной на защиту людей и природы».

В 2000 г. Казахстан ратифицировал Орхусскую Конвенцию, обеспечивающую:

– соблюдение права общественности на доступ к экологической информации;

– право участвовать в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды;

– обязательное предоставление информации по данным вопросам через государственную службу на безвозмездной основе.

В 2016 г. Казахстан подписал Парижское соглашение, а в декабре 2020 г. на Саммите по изменению климата Президент страны объявил о новой цели – достижении Казахстаном углеродной ней-

тральности к 2060 г. В феврале 2023 г. принята и утверждена Стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 г.

Мы придерживаемся также Климатического пакта Глазго, принятого по итогам 26-го Саммита ООН в конце 2021 г.

Наши обязательства включают:

– пятикратное увеличение объёма энергии, производимой из возобновляемых источников (с 3 до 15 %);

– удвоение количества энергии, производимой из экологически чистых источников;

– расширение национального потенциала поглощения углерода за счет посадки более 2 млрд деревьев;

– сокращение на 30 процентных пунктов доли энергии, производимой из угля (с 69 до 40 %).

На Климатической конференции ООН премьер-министр страны озвучил задачу сокращения угольной генерации до 40 %, поэтому переход к зеленой экономике является приоритетом, особенно с учетом существующих и надвигающихся в Казахстане рисков дефицита воды до 60 % и сокращения урожайности в сельском хозяйстве до 37 %.

Мы ставим перед собой цель создавать возможности для «зеленых» инвестиций и их реализации как в Казахстане, так и в других странах Центральной Азии.

По инициативе Главы государства создан Международный центр зеленых технологий, который в настоящее время ведет активную работу по внедрению технологий улавливания и выбросов углерода, созданию глобального «зеленого транзита».

При поддержке ИКАТ (Инициатива по обеспечению транспарентности действия в области климата) создан Региональный центр по обеспечению транспарентности действий в области климата в Центральной Азии (ReCATH). В него входят пять государств Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Все предпринимаемые государством меры нацелены на защиту окружающей среды, но для их решения требуется комплексный, многоотраслевой подход при сотрудничестве всех государств региона для преодоления назревших экологических проблем. Необходимо усилить региональное сотрудничество всех стран Центральной Азии, направить инвестиции в водосберегающие технологии, диверсификацию экономики и вовлечение общества в решение этой насущной проблемы

Казахстан – девятая по территории страна мира, самая удаленная от океана и не имеющая выхода к морю. Более 40 % водных ресурсов поступает в нее из соседних стран. Эта проблема будет продолжать расти в связи с глобальным потеплением.

В этой ситуации правительства стран Центральной Азии должны принять меры по переходу к новым, эффективным способам хозяйствования, например, применять системы капельного орошения и другие водосберегающие технологии.

Также предлагается рассмотреть внедрение регенеративного сельского хозяйства в регионах, страдающих от эрозии, законодательно предусмотреть выдачу государственных грантов для продвижения данного вида земледелия на местном рынке. Изучить положительный опыт США в этой сфере.

Правительствам стран Центральной Азии необходимо развивать эффективное межгосударственное взаимодействие в вопросах гармонизации миграционной политики с акцентом на правозащитный и социальный компонент на основании того, что мигранты сталкиваются с такими ситуациями, как торговля людьми, вовлечение в контрабанду, испытывают насилие и коррупционное давление.

«Зеленая экономика» должна стать одним из важных инструментов обеспечения устойчивого развития стран Центральной Азии. Необходимо перейти из потребительской культуры на принципы рационального потребления, минимизациію экологического следа и ресурсосбережение.

Вода – это источник жизни, но климатические изменения усугубляют ситуацию с доступом к воде, в связи с чем возможны конфликты и нарушение стабильности в центральноазиатском регионе. В данном контексте соблюдение прав человека по доступу к ней является ключевым, поэтому важно налаживать сотрудничество и взаимодействие наших стран в этой сфере.

Мы должны консолидировать свои усилия для достижения глобальных задач по охране окружающей среды, рациональному использованию и сохранению природных ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений.

Rabiya Javeri Agha,
Chairperson of the National Commission for Human Rights of Pakistan

Imagine thinking that heat was the worst of your problems! Imagine you live in Jacobabad, Sindh, one of the hottest areas in the WORLD. The sun scorches the earth as your children faint from heat stroke, and your crops dry out.

When the rains come there is a special magic in the air.

Anticipation of cool breezes, warm summer rains, and most of all, respite from the sheltering heat.

In Pakistan, traditional folklore and music was always built around 'sawan' - or the monsoon season. This was a traditional time for celebration and joy for the wet earth and all the joys that rain brings.

Over the last few years, however, Sawan has become the season of fear and anxiousness.

Fear for what the skies might unfold.

Two ears ago, they brought eight weeks of torrential rains and glacial melts.

The rain washed away the newly planted crops, and destroyed millions of animals. One third of the country drowned with 33 million people affected. Some 8 million families lost their homes as they scrambled looking for higher, drier ground and for safety for their loved ones.

As infrastructures collapsed, and roads and bridges got swept away, waterborne diseases increased exponentially.

Death, illness and economic devastation marked the summer of 2022 in Pakistan.

The water is now gone, but the scars of this damage remain. Climate change and its far reaching consequences loom large in front of us.

Pakistan only contributes 0.9% to global greenhouse gas emissions, et it is the 8th most vulnerable nation to the climate crisis, according to the Global Climate Risk Index. Experts estimated that it would take Pakistan years to recover from the devastating losses of the 2022 floods.

Today as the clouds gather in the approach of the sawan season…we wait patiently, fearfully, for what the rains will bring this year…

"What happens in Pakistan however does not remain in Pakistan". Like Covid, climate change respects no borders. It is a global phenomenon with repercussions that echo throughout the world.

It is, therefore, crucial for the global community to recognize the urgent need for collective action on climate change.

In the context of climate change and environmental justice, the role of National Human Rights Institutions (NHRIs) is pivotal. They serve as watchdogs, advisors, and advocates, ensuring that climate policies and actions are aligned with human rights principles. They uncover the voices of those who have been traditionally silenced. With urbanization forcing so many to leave behind homes and families, NCHR Pakistan is dedicated to combating the implications of climate change for human rights.

NCHR believes that environmentalism needs to be reimagined through the experiences of marginalized communities. NCHR addressed the marginalization of the transgender community in the aftermath of the devastating 2022 floods. We formed the national "Task Force for Transgender Inclusion in Flood Relief

and Rehabilitation Response". The Task Force, operating at both federal and provincial levels, worked to mainstream transgender inclusion in humanitarian responses to flood-affected areas.

We were able to secure the inclusion of transgender and persons with disabilities in the National Disaster Management Authority's disaster response framework, a historical first for Pakistan.

Our complaint cell receives climate related cases as well. After we received multiple complaints regarding air pollution in Lahore, NCHR took suo moto notice against relevant government departments, resulting in an audit on the management of air pollution. Currently, NCHR's efforts have already yielded significant results.

NCHR regularly meets with environmental human rights defenders to amplify their voices and make their concerns audible to stakeholders. One area of concern is water management and water rights. NCHR has strong partnerships with civil society organizations working on water rights, and we are adamant that water is brought back to the climate discourse.

The latest UN report 'Global Water Security 2023 Assessment' places Pakistan in the critically water-insecure category and Pakistan's water availability per capita has decreased by more than 80% in the last 70 ears. NCHR is committed to ensure that the government holistically recognises the human right to Water and sanitation in Pakistan.

Water scarcity is an escalating global crisis with profound implications for human rights, public health, and sustainable development. NCHR, is concerned by the complex interplay between water scarcity, the control of water resources, and equitable access to water as a fundamental human right.

Your conference today comes at a critical and opportune time. Each one of us can make a tangible difference in our areas of influence and so impact global change.

I would like to express my deepest gratitude to the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan for hosting this critical conference. It is heartening to see so many NHRIs from various nations mobilizing to discuss and address such a pressing issue.

Your dedication to fostering dialogue and cooperation is inspiring. I am hopeful that the recommendations made during this conference will not only be acknowledged but also implemented with tangible legislative and policy impacts.

I wholeheartedly agree that we must advocate for global recognition and implementation of the inalienable human right to a healthy environment, and take action to enshrine this right, especially for countries like Pakistan who contribute least to climate change, but suffer the most.

The establishment of an international working group on climate change and human rights will go a long way in coordinating efforts. We must continue to exchange best practices and monitor progress in implementing our international obligations.

Together, we can strive towards a more resilient and sustainable future for all.

Thank you.

Lu Guangjin,
Vice President of the Chinese Association for human rights research

Dear guests,
Ladies, gentlemen, and friends!
Good morning!

Here, on behalf of the China Human Rights Research Association, on behalf of Mr. Baima Chilin, President of the China Human Rights Research Association, and Mr. Jiang Jianguo, Executive Vice President of the China Human Rights Research Association, I would like to express my heartfelt congratulations on the holding of the Fourth Samarkand Human Rights Forum!

The theme of this forum is "Environmental challenges: the future of human rights in a changing world, seeking sustainable solutions", which can be described as conforming to the current trend of sustainable development and human rights protection in the world, which also fully reflects the deep insight and wisdom of the conference organizers.

For a long time, while mankind has created an economic miracle of rapid development, it has also caused immeasurable environmental problems, and mankind is increasingly troubled by the harsh environment. The relationship between climate, environment, and human rights has never been as concerned as it is today. Whether mankind can achieve sustainable development is more urgent than ever before in front of the world.

Just this past June 5th, "World Environment Day", UN Secretary-General Guterres used the latest facts in his speech to tell us that nearly a decade after the adoption of the Paris Agreement, the goal of limiting long-term global warming to 1.5 degrees Celsius by 2030 is in jeopardy. According to the design, from now until 2030, global emissions need to fall by 9% per year in order for the 1.5-degree limit to be expected to be achieved. The fact is that "emissions are developing in the wrong direction". Instead of decreasing, global emissions in 2023 will increase by 1%. As a result, global temperatures are still rising. According to a report released by the Copernicus Climate Change Service of the European Commission on June 5, May 2024 was the hottest May on record.

The difference between humans and other animals is because humans are conscious and can find a suitable way out for their own survival and development in a crisis. In dealing with climate change, environmental crises and achieving sustainable development, mankind has taken various actions, but the pressure is still huge and more consistent and vigorous actions are needed.

For many ears, China has insisted that "green water and green mountains are golden mountains and silver mountains", and that a good ecological environment is the most beneficial to the well-being of people's livelihood. It insists that climate change is a common challenge for all mankind, and tackling climate change is related to the future destiny of mankind. The 20th National Congress of the Communist Party of China, held in 2022, clearly stated that Chinese-style modernization is the modernization of harmonious

coexistence between man and nature. China actively implements the United Nations Framework Convention on Climate Change and promotes the conclusion and entry into force of the Paris Agreement in a responsible spirit. China has clearly stated the time point for achieving carbon neutrality. Carbon dioxide emissions will strive to peak by 2030 and strive to achieve carbon neutrality by 2060. In terms of policy planning and practical actions, China has continuously improved the institutional mechanism and practical plans for green development. China has actively formulated and implemented a series of strategies, regulations, policies, standards and actions to address climate change, and promoted continuous progress in China's climate change response practice. China has become the country with the largest growth in forest resources and the largest area of artificial afforestation in the world, and the carbon sink capacity of the ecosystem has continued to consolidate and improve. China has continuously achieved remarkable results in the use of renewable energy.

The above is my statement.

Thank you all!

I wish the forum success!

Mindia Vashakmadze,
Human Rights Specialist of the UNDP
Regional Office for Europe and Central Asia

The triple planetary crisis – climate change, biodiversity loss, and pollution – is a shared concern of humankind, which poses existential threats to our societies. The international community attempts to find a way out of the crisis through normative and institutional innovation. In July 2022, the UN General Assembly with an overwhelming majority adopted a resolution on the right to a clean, healthy, sustainable environment. A considerable number of states recognized this right. Additionally, there are regional initiatives in Europe and elsewhere to make sure environmental rights are enforceable. Furthermore, multilateral climate and biodiversity discussions have recognized that a just transition to an inclusive and sustainable green economy must be people-centred and implemented with full respect for the human rights of those who are excluded and marginalized from global economic processes. To enable people to claim their rights, it is important to guarantee them access to information, participation in decision-making processes and access to justice in environmental matters, as enshrined in the Aarhus Convention.

Climate change has a negative impact on the people and economy of Uzbekistan. It has been argued that climate change increases land degradation and desertification and affects agricultural production and biodiversity. It also exacerbates water scarcity and poses additional challenges for affected communities. Air pollution remains a serious problem that negatively affects people's health and well-being.

Access to information, public participation in decision-making on environmental issues, and access to justice need to be improved. Although individuals and non-governmental organizations have the right to bring environmental cases to court, there is still no practice in this area. It is recommended that the capacity of the judiciary and legal professionals be improved to better meet the environmental justice needs of the people of Uzbekistan.

Human rights offer a tool to ensure more transparency and accountability, inclusion, participation, and equity in this process of green transformation. However, effective action is needed to implement these principles. Companies and government agencies seeking to realize just transition goals must remain accountable. Such accountability should be rooted in the human rights policy of the respective institution. In reality, however, this objective remains unattained. For example, it has been argued that companies in the renewable energy value chain need a more credible human rights strategy. Also, state-owned enterprises often lack human rights and environmental due diligence strategies. In short, there is a lack of effective and consistent climate protection measures at various levels.

It is therefore not surprising that governments and private sector entities are being increasingly challenged and held to account. Climate litigation is emerging as a key tool to ensure accountability. People are increasingly turning to the courts. Youth, women's groups, local communities, and Indigenous Peoples are taking a prominent role in bringing new cases to the courts. The Inter-Governmental Panel on Climate Change has rightly identified climate litigation as an important avenue for stakeholders to influence climate policy.

Over recent years, national and international courts have developed a rich body of jurisprudence dealing with the impacts of climate change, with some cases gaining considerable international attention. The

cases are not only concentrated in a small number of countries in the Global North. Several cases from the Global South have also gained international prominence. The number of climate lawsuits is also increasing in the Europe and Central Asia region. Most cases aim to strengthen the national policy framework for addressing climate change.

The European Convention on Human Rights has an important impact on legal developments in the region. In a landmark case of 9 April 2024 against Switzerland, the ECTHR determined for the first time the scope of states' positive obligations under the European Convention on Human Rights in relation to climate change. The Court examined the scientific evidence on climate change, the irreversibility of its effects, and the global consequences of the phenomenon against the state's climate targets, policies, and measures. The Court found that the inadequacy of the measures taken by Switzerland constituted a violation of the right to private and family life, which the Court interpreted as the right to be free from environmental threats to personal life (Article 8 of the ECHR).

The precedent set by the Court will push the 46 member states of the Council of Europe to act and ensure that their targets are sufficient and that their policies and measures are adequately implemented to achieve their goals. States in the region may need to revise their climate targets and measures to minimize the risk of litigation. Such a revision of measures may include a review of the legal framework and policies related to climate change. As part of its climate promise, UNDP supports governments in defining and honoring the relevant commitments.

Part of the legal progress in this area is the recently issued ITLOS advisory opinion in which the court clarified the scope and content of a state's climate obligations under UNCLOS and introduced a rigorous standard of due diligence based on the best available science. This creates a basis for states to be held accountable for their actions and omissions that have caused climate change and impacted the marine environment.

Further advisory proceedings are pending before the International Court of Justice and the Inter-American Court of Human Rights.

Climate litigation continues to evolve. New types of cases may emerge in the future, such as migration-related litigation involving people who have had to be relocated due to climate change. More and more cases will rely on international and national human rights norms to enforce climate action; inadequate national mitigation and adaptation measures could increasingly be challenged in court; corporate liability and responsibility will be invoked in more and more cases; people could start new legal battles against greenwashing on climate change and energy transition. Vulnerable populations disproportionately affected by climate change are likely to file more lawsuits for policy change or redress. Courts will increasingly address extraterritorial responsibility and whether states and corporations can be held accountable for the global/transboundary impacts of their contribution to climate change.

To respond to the global development challenges posed by climate change, the UNDP has developed a strategy for environmental justice based on three pillars:

– Establishing enabling legal frameworks for environmental justice,

– Strengthening people-centered and effective institutions to deliver environmental justice,

– Increasing access to justice and legal empowerment in environmental matters.

These three pillars are naturally interconnected.

UNDP is currently conducting work on environmental justice on different continents, organized around these three pillars and covering several countries in the Europe and Central Asia region – Bosnia and Herzegovina, Kyrgyzstan, Kosovo[1], Georgia, and North Macedonia. UNDP Istanbul Regional Hub also works with several NHRIs to advance the environmental justice agenda in the region. In addition, the Hub is working on a regional mapping and analysis of environmental justice work to better support further programming at the country and regional level.

We look forward to continued collaboration with our national and international partners to tackle the common challenge facing humanity, which threatens to undermine the most precious values of our societies and the very foundations of life on earth.

Thank you.

[1] This designation is without prejudice to positions on status and is in line with UN Security Council resolution 1244

Aslan Abashidze,
Honored lawyer of the Russian Federation,
Head of the department of international law
of the Peoples' Friendship University of Russia

Dear colleagues!

Let me first draw your attention to the following points:

1. Climate Change is a global threat;

2. The Climate disruption is one of the elements of the triple planetary crisis;

3. At all levels – universal, regional, sub-regional, national and municipal – there are plans and strategies for action to confront Climate Change.

Analyses of efforts at all levels on Climate Change confirm that the issue of financing is crucial to achieving the goals set.

Let me illustrate this with the example of Small Island Developing States (SIDS), a group of states that was first classified as vulnerable to Climate Change at the UN International Conference on Environment and Development in 1992. The SIDS now numbers 57 States.

Why did we choose SIDS as an example?

There is a general belief, that many SIDS are at the forefront of climate disasters and facing challenges despite contributing the least to the climate crisis.

The World Bank describes SIDS as "where tomorrow happens today".

What do SIDS require?

Let us answer in words of Commonwealth Secretary – General Baroness Patricia Scotland. For reference, let us recall that there are 33 small states in the Commonwealth family, 25 of which are SIDS.

Baroness Scotland said these nations are struggling with the devastating impacts of climate disasters. The impact is profound and the need for climate finance is urgent.

We are not just asking for sympathy. We are asking for concrete actions and commitments that will help us adopt to a changing climate.

She shares the statistics: SIDS receive only 1.5 per cent of UN funding.

We are asking for a fair share of the resources that are available to address the climate crisis.

International financial institutions must factor in these realities and recognize the multi-dimensional vulnerabilities faced by SIDS.

At the end of May this year, the 4th International Conference of SIDS in Antigua took place. Speaking at this conference, UN Special Adviser to the Secretary-General and Assistant Secretary-General of the Climate Change Serwin Hart, where he also confirmed the funding failure.

He noted: "The international community has failed to deliver on its commitments to those small nations…"

Here is his other statement: "The world has the 'tools, solutions, technologies and finance' to support SIDS, but change lies in the political will of the countries with the greatest responsibility and capacity, particularly the G20 nations, which account for almost 80 per cent of global greenhouse emissions".

In conclusion, he added "We need to correct these injustices and that has to be at the root of the global response to the demands and needs of small island developing countries".

I entirely agree with him. The G7, which has become a club for unilateral coercive measures, and the G20, where the spirit of rivalry prevails instead of a spirit of cooperation, are unable to fulfil commitments that have been developed within the framework of Climate Change.

In this connection, I recall the opinion of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights about the principal obligation of result reflected in para. 1 art. 2 of the Covenant within to take steps with a view to achieving progressively by full realization of the rights recognized in the Covenant the maximum of its available resources which suppose both the resources existing within a state and those available from the international community through the international cooperation and assistance.

The question concerns international assistance from international financial institutions. Let me take the activities of The World Bank in global agrifood sector as an example.

At the beginning of May this year, the World Bank Group released a new report. This report points out, the global agrifood system accounts for approximately one third of all global greenhouse gas emissions and industrial livestock production accounts for the lion's share of these. The Report aptly states that 'the system that feeds us is also feeding the planet's climate crisis. Moreover, the World Bank itself says that 'The world cannot achieve the Paris Agreement targets without achieving net zero emissions in the agrifood system'. According to the UN Environmental Programme (UNEP) the expansion of industrial livestock production is the primary threat to over 85% of the 28,000 species at risk of extension.

Despite this, the World Bank continues to finance this sector, its portfolio currently has billions invested livestock production.

Why is there such a contradiction between the World Bank recognizing the danger and continuing to invest in this sector? The answer is the following. The World Bank and other international financial institutions cannot offer other alternatives to developing states, for this requires a complete restructuring of international financial and banking institutions, the international trade system and the regime of access to innovative technologies.

Since we are experiencing a quantitative increase of attention to environmental issues everywhere, it is useful to cite two important intentions of the UN Member States, reflected in the 2030 Agenda for Sustainable Development.

1. "We are committed to achieving sustainable development in its three dimensions – economic, social and environmental – in a balanced and integrated manner".

2. "We are determined to take the bold and transformative steps which are urgently needed to shift the world on to a sustainable and resilient path"

Unfortunately, these important intentions will remain only on papers, unless the system of international financial institutions is reconstructed and a balance is maintained between economic and social development and environmental restrictions, the international community will be cut off from global Agendas, such as the 2030 Agenda for sustainable development or the Paris Agreement.

Рустем Давлетгильдеев,
директор Научно-образовательного центра прав человека, международного права и проблем интеграции Казанского федерального университета

В последние десятилетия в рамках международно-правового регулирования миграции выделяется новое направление, связанное с перемещениями людей в связи со стихийными бедствиями, опустыниванием и иными экологическими катаклизмами, вызванными изменением климата.

Несмотря на столь значительную историю массовых перемещений людей в результате изменения окружающей среды, международно-правовое сотрудничество в данной области складывается только во второй половине XX века, уже после того, как в международно-правовой оборот вошел термин «беженец», а также когда международные организации, в частности, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН), Международная организация по миграции (далее – МОМ), стали оказывать помощь лицам, перемещенным внутри страны.

Всемирный доклад о внутренних перемещениях за 2024 год, подготовленный Центром мониторинга внутренних перемещений (IDMC), отмечает, что на конец 2023 года в мире зарегистрировано 75,9 млн внутренне перемещенных лиц, из них 46,9 млн новых внутренних перемещений, зарегистрированных в 148 странах и территориях в 2023 г., более чем половина (56 %) – 26,4 млн новых перемещений связаны с бедствиями, прежде всего, природного характера: наводнениями, штормами, тайфунами, ураганами, вызванными тропическими циклонами, 7,7 млн человек, перемещенных в результате стихийных бедствий, живут в условиях внутреннего перемещения. 6,1 млн внутренних перемещений на конец 2023 г. было связано с последствиями землетрясений, крупнейшая цифра после 2008 г.

Как отмечает Джейн Мак Адам, термин «экологический беженец» был употреблен в 1948 году американским экологом Уильямом Вогтом, но на официальном уровне впервые его использовал Эссам Эль-Хиннави в докладе Программы ООН по окружающей среде (UNEP) за 1985 г.

Тем не менее, на сегодняшний день общепринятым в доктрине международного права является подход отказа от использования юридического статуса «беженец» к лицам, перемещающимся в связи с ухудшением состояния окружающей среды.

В рамках МОМ впервые в 2007 г. на 94-м заседании Совета предложено понятие «экологические мигранты» (environmental migrants) как «лица или группы лиц, которые в основном из-за внезапных или прогрессивных изменений в окружающей среде, которые отрицательно влияют на их жизнь или условия жизни, обязаны покинуть свои привычные дома или сделать это либо временно, либо на постоянной основе и которые перемещаются внутри своей страны или за рубежом».

Основное внимание к проблемам экологических мигрантов на универсальном уровне уделяется подразделениями ООН и организациями, входящими в ее систему.

Начиная с 1972 г., отдельные аспекты, связанные с внутренними перемещениями в связи с экологическими бедствиями, включаются в мандат УВКБ ООН.

Также активное участие в разработке подходов к управлению экологической миграцией принимают Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Программа ООН по развитию, ЮНИСЕФ, МОТ и другие.

Отдельное направление по миграции и климатическим изменениям выделено в рамках МОМ, ставшей с 2016 г. организацией, связанной с ООН.

УВКБ ООН и МОМ активно участвуют в работе по имплементации положений Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Начиная с 2008 г. была создана специальная подгруппа по миграции, перемещению и изменению климата Целевой группы по изменению климата Межагентского постоянного комитета ООН (UN Inter-Agency Standing Committee), которая готовила материалы для ежегодной конференции сторон Рамочной конвенции.

В 2016 году Исполнительным комитетом Варшавского международного механизма по утрате и повреждению во исполнение ст. 50 Парижского соглашения по климату была создана специальная Целевая группа по перемещениям в рамках усиления сотрудничества и содействия в отношении человеческой мобильности, включая перемещение людей, миграцию и плановое переселение.

С принятием пункта 14 (f) Канкунского итогового соглашения в декабре 2010 года на 16-й Конференции сторон Рамочной конвенции государства признали миграцию, перемещение и переселение, вызванные изменением климата, в качестве проблемы адаптации и согласились расширить свое понимание и сотрудничество в этом отношении.

Основываясь на результатах Конференции Нансена по изменению климата и перемещению в Осло (июнь 2011 г.), Норвегия и Швейцария пообещали на Конференции министров УВКБ в декабре 2011 г. рассмотреть необходимость более согласованного подхода к защите людей, перемещенных через границы в контексте бедствий и последствий изменения климата.

Договоренность была одобрена несколькими государствами и послужила основой Инициативы Нансена – консультативного процесса УВКБ ООН и Норвежского комитета по беженцам, поддержанного со стороны ЕС, правительствами некоторых государств на период 2012–2015 гг. Названная в честь первого Верховного комиссара по беженцам Фритьофа Нансена, Нансеновская инициатива в 2015 г. завершилась представлением Повестки дня защиты в случаях трансграничных перемещений в результате бедствий. Будучи поддержана 109 правительственными делегациями во время Глобальной консультации в октябре 2015 г., инициатива была продолжена в рамках Платформы для перемещений в результате бедствий, начиная с 2016 г. Одним из направлений деятельности Платформы является расширение использования выявленных эффективных практик по защите и поддержке трансгранично перемещенных лиц.

В Глобальном договоре по безопасной, упорядоченной и регулярной миграции, подготовленном под эгидой МОМ и утвержденном Резолюцией ГА ООН 19 декабря 2018 г., вопросы экологической миграции получили отражение во второй цели: минимизировать неблагоприятные драйверы и структурные факторы, которые заставляют людей покидать свою страну происхождения.

Основными документами, регламентирующими статус экологических мигрантов, причем только внутренне перемещенных, являются универсальный документ ООН и региональные документы Африканского континента: Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998 г., Протокол о защите и помощи лицам, перемещаемым внутри страны, 2006 г. к Пакту о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер и Кампальская конвенция Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке 2009 г.

В некоторых случаях к экологическим мигрантам могут быть применены нормы международного права беженцев. Если правительство воздерживается от гуманитарной помощи лицам, перемещенным вследствие последствий стихийного бедствия, обходит потребности в восстановлении маргинальных групп или лиц, привлеченных для участия в работе по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, то такие лица могут квалифицироваться как беженцы на основе стандартного анализа в соответствии с Конвенцией ООН 1951 г. о статусе беженцев.

В частности, в Жалобе беженца № 76374 (28 октября 2009 г.) Апелляционный орган по статусу беженцев Новой Зеландии установил, что заявительница была беженцем, поскольку она была направлена для координации помощи в случае стихийных бедствий после прохождения циклона Наргис по территории Мьянмы.

Важное значение в международно-правовой защите экологических мигрантов имеют нормы международных договоров по правам человека и международного гуманитарного права.

К защите экологических мигрантов могут применяться положения договоров в области прав человека и международного гуманитарного права, в частности, принцип non-refoulement (недопустимости принудительного возвращения), получивший на сегодняшний день широкое признание не

только в рамках права беженцев, но и в международном праве прав человека, а также в международном гуманитарном праве.

Речь идет о праве не возвращаться в случае наличия реального риска бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или произвольного лишения жизни, получившем отражение в ст. 3 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., в ст. 16 Международной Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г., ст. 13 Межамериканской конвенции по предупреждению пыток и наказанию за них 1985 г., ст. 19 Хартии Европейского Союза об основных правах, ст. 28 Арабской Хартии прав человека, ст. 45 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

Кроме того, в практике Комитета ООН по правам человека, действующего в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах, имеется дело Тейтийота против Новой Зеландии, связанное с попыткой применения п. 1. ст. 6 Пакта (право на жизнь) в отношении жертвы климатических изменений. Иоане Тейтийота – гражданин Кирибати, островного государства в Тихом океане, обратился в Комитет по правам человека, считая, что отказ в предоставлении ему статуса беженца правительством Новой Зеландии и высылка в Кирибати в 2015 г. нарушает его право на жизнь. По мнению автора обращения ситуация на о. Тарава (Кирибати) становится все более нестабильной и опасной вследствие повышения уровня моря, вызванного глобальным потеплением, а Кирибати в целом превратилось в неприемлемую и жестокую среду для пребывания автора и его семьи (пар. 2.1.).

Комитет по правам человека признал жалобу приемлемой, посчитав что И. Тейтийота в достаточной степени продемонстрировал для целей приемлемости, что вследствие воздействия изменения климата и связанного с ним повышения уровня моря на пригодность Кирибати для проживания и на положение в области безопасности на островах он сталкивается с реальной угрозой нарушения его права на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта в результате решения государства-участника выслать его в Кирибати (пар. 8.6).

В своих Соображениях Комитет по правам человека не нашел нарушения п. 1. ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах в действиях властей Новой Зеландии по высылке И. Тейтийоты (пар. 10), однако отметил, что без энергичных национальных и международных усилий последствия изменения климата в принимающих государствах могут подвергнуть отдельных лиц нарушению их прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта и привести тем самым к возникновению у высылающих государств обязательств относительно недопущения принудительного возвращения (пар. 9.11).

Поставив ряд ограничений возможности признания нарушения ст. 6 и 7 Пакта, Комитет по правам человека в то же время заложил важный прецедент в области международно-правовой защиты прав экологических мигрантов. Как отмечает Кэйтлен М. Суссман, международным судьям «…следует подходить к будущим делам о климатических беженцах, понимая как краткосрочные, так и долгосрочные последствия изменения климата и стихийных бедствий для миграции. Снижение порога неминуемого вреда, расширение критериев таких претензий, включив в них медленно наступающие события, а также устранение требования о том, чтобы ситуация заявителя была значительно отличающийся от других в стране, сделает будущие заявления о предоставлении статуса климатического беженца более жизнеспособными».

Даже в отсутствие специальных нормативных положений, подразумеваемый запрет принудительного возвращения был выведен договорными органами из основных договоров по правам человека, например, п. 9 Замечания общего порядка № 20 Комитета по правам человека 1992 г., п. 12 Замечания общего порядка № 31 Комитета по правам человека 2004 г., п. 27 Замечания общего порядка № 6 Комитета по правам ребенка 2005 г.

Dulguun Damdin-Od,
Executive director of the International Think Tank for Landlocked Developing Countries

Excellencies,
Distinguished Participants
Ladies and Gentleman!

First of all, I would like to express my appreciation for the invitation to this side event. I am delighted to virtually join you as the Think Tank and Advocate for the landlocked developing countries.

Landlocked Developing Countries (LLDCs) are particularly vulnerable due to their dependence on exports and the large share of their populations involved in agriculture and food production, processing, transportation, and distribution. These dependencies make them especially susceptible to disasters and pandemics. LLDCs face numerous challenges, including remoteness and limited access to international markets, long distances from seaports, transit issues, and a heavy reliance on neighboring transit countries for international trade. They also struggle with inadequate infrastructure, high trade and transaction costs, lack of productive capacities, and significant vulnerability to climate change, desertification, and land degradation.

Key points to consider:

– The 32 LLDCs, with a population exceeding 570 million, share common problems and structural vulnerabilities, exposing them to severe climate change impacts.

– Climate change presents significant challenges for LLDCs, already grappling with poverty, food insecurity, and limited access to resources and markets.

– LLDCs face increased frequency and intensity of extreme weather events, altered precipitation patterns, and rising temperatures, exacerbating their isolation from global markets and reliance on climate-sensitive sectors.

– These conditions lead to reduced agricultural productivity, famine, disease outbreaks, loss of biodiversity, and increased migration due to forced displacements.

LLDCs experience heightened food insecurity, worsened by climate change, desertification, land degradation, and drought. Many LLDCs are situated in arid and semi-arid areas, with an estimated 54% of their land classified as dryland. Climate change affects all nations, but LLDCs are particularly hard-hit due to their geographical and economic conditions.

Statistics and commitments:

– Around 54% of the land in LLDCs is classified as dryland, with 60% of the population living in these areas.

– Two-thirds of Africa falls under deserts/drylands, and many LLDCs in Asia are victims of desertification. Mountainous LLDCs face glacier melting, leading to heavy floods, mudslides, and avalanches.

– The potential economic impact of lost agricultural production due to drought, extreme heat, and floods is significant, with serious damage to infrastructure and forced population displacements.

– LLDCs lack resources (GDP, healthcare systems, technology) to mitigate and adapt to climate change and often experience poor governance and high inequality levels.

– Weather variability and extreme events in LLDCs have resulted in nutrient supply reductions ranging from 1.6% to 7.6% (2020 data). The increased frequency and severity of extreme events lead to greater instability in food supply due to production losses and disruptions in food transport.

– The land covered by forests in LLDCs declined from 17.0% in 2015 to 16.6% in 2021, while the global average remained constant. Twenty-four LLDCs have endorsed the Glasgow Leaders' Declaration on Forests and Land Use, committing to halting and reversing forest loss and land degradation by 2030.

– The pandemic has heightened LLDCs' vulnerability to disasters and reduced their capacity for climate change adaptation. By 2021, 22 LLDCs had reported to the Sendai Framework monitor.

To address these challenges, LLDCs should:

– Prioritize resilience against climate change impacts through adaptation measures such as improved water management, drought-resistant crops, and early warning systems for natural disasters. Investing in infrastructure capable of withstanding extreme weather events is also essential.

– Advocate for sustainable land use practices, including agroforestry, conservation agriculture, and sustainable forest management, to mitigate climate change impacts and enhance carbon sequestration.

– Transition to cleaner energy sources, focusing on renewable energy options and promoting energy efficiency measures to reduce greenhouse gas emissions.

– Facilitate international cooperation to access necessary resources for addressing climate change, with developed nations and international organizations providing financial and technical assistance.

– Promote sustainable transportation modes, such as public transit, cycling, and walking, to reduce greenhouse gas emissions from the transportation sector.

– Empower local communities to participate in climate change decision-making, ensure that their needs and priorities are considered.

I want to emphasize the importance of the International Think Tank for Landlocked Developing Countries as the only intergovernmental organization of the Group of LLDCs at the UN. I encourage all participants to utilize the ITTLLDC efficiently as a platform for knowledge sharing, deepening collaboration, generating knowledge, and developing analytical tools to overcome our common challenges.

In conclusion, I reiterate our full commitment to the cause of LLDCs. We eagerly anticipate your recommendations and guidance for a coherent approach to implementing the ITTLLDCs' agenda, particularly in relation to the 2030 Agenda and the new Programme of Action for the next decade, which will be adopted by the group of LLDCs at the 3rd UN Conference on LLDCs this year. We stand ready to support you in this endeavor.

Again, I express my sincere appreciation to organizers, especially the Government of Uzbekistan, for organizing this event. I wish you all fruitful deliberations in this meeting.

Thank you for your attention.

Вусала Мурадханлы,
заведующая отделом обучения и экспертизы прав человека Института права и прав человека Азербайджанской Республики

Уважаемые коллеги, дамы и господа,

Сегодня я хочу уделить внимание одному из ключевых мероприятий в области прав человека и климатических изменений – Самаркандскому форуму по правам человека на тему «Экологические вызовы: принятие устойчивых решений ради будущего прав человека в условиях меняющегося мира». Этот Форум предоставляет уникальную возможность для укрепления международного сотрудничества и принятия новых обязательств по защите наших фундаментальных прав в условиях изменения климата.

В этом контексте важно отметить вклад Института права и прав человека Азербайджанской Республики. Основанный по инициативе общенационального лидера Гейдара Алиева, институт играет ключевую роль в продвижении правозащитных инициатив в нашей стране. За свою историю институт подготовил множество научных деятелей, издал большое количество книг, а также предоставил отзывы и предложения к множеству законов. Среди недавних инновационных проектов Института можно отметить создание «Виртуальной библиотеки права и прав человека», которая была посвящена 100-летию Гейдара Алиева. Эта библиотека уже насчитывает тысячи скачиваний, что свидетельствует о высоком уровне интереса и потребности в правовой информации среди населения. Так же была создана «Цифровая карта ресурсов по правам человека». На данной электронной карте указаны информационные сведения относительно учреждений, оказывающих услуги в сфере защиты прав человека в городах и районах Азербайджанской Республики. По 74 городам (районам) собрана контактная информация (адрес, номера телефонов, адрес электронной почты) 115 судов, 83 органов прокуратуры, 83 отделений полиции, 33 учреждений по отбыванию наказания, 3216 НПО (неправительственных организаций), 39 медиационных организаций, 64 детских домов и приютов, 13 психоневрологических диспансеров, 132 адвокатских бюро и другая необходимая и полезная информация. Предполагается регулярное обновление данных содержащихся в информационной базе цифровой карты.

Так же хочу подчеркнуть, что Азербайджан активно участвует в международных климатических инициативах и выполняет свои обязательства по Парижскому соглашению. В стране проводятся масштабные реформы для уменьшения выбросов парниковых газов и адаптации к изменениям климата. Недавние проекты включают развитие возобновляемых источников энергии и меры по улучшению энергоэффективности в различных секторах экономики.

Конкретные правовые рекомендации:

1. Укрепление правовой базы: разработка и принятие новых законов, направленных на защиту уязвимых групп населения и снижение воздействия изменения климата.

2. Международное сотрудничество: активное участие в международных климатических соглашениях и выполнение взятых на себя обязательств.

3. Создание механизмов правосудия: учреждение специализированных судов для рассмотрения дел, связанных с климатическими изменениями и нарушением прав человека.

Важно также отметить предстоящую Конференцию ООН по климату, которая пройдет в ноябре 2024 года в Баку. Это событие станет важной вехой в международных усилиях по борьбе с изменением климата и предоставит возможность для обсуждения и принятия новых мер по защите прав человека в условиях климатических изменений.

Изменение климата – это не только экологический, но и правовой вызов. Мы должны использовать все доступные правовые инструменты, чтобы защитить наши фундаментальные права и обеспечить справедливое будущее для всех. Давайте действовать сейчас, чтобы наши дети и внуки могли гордиться нашими усилиями.

Спасибо за внимание.

Baina Ubushieva,
Junior researcher,
Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights

Excellencies, distinguished guests, esteemed colleagues,

I am honored to speak before you today at this crucial Samarkand Forum on Human Rights. I will discuss what the human rights-based approach to developing climate policies entails and why it is essential in the fight against climate change.

As we gather to discuss the most pressing challenges of our time, it is essential to recognize that climate change stands as one of the greatest threats to human rights globally. This has been acknowledged several times today.

This is not a distant threat, but a reality affecting each of us in every corner of the world causing loss and damage.

We are witnessing extreme weather events globally. In India temperatures have reached 50°C. Kazakhstan has faced severe floods, resulting in deaths, people displacement and loss of livelihoods. Meanwhile, wildfires in Russia and Kazakhstan destroyed whole ecosystems and livelihoods.

On the top of these few examples of extreme and rapid weather events, climate change also brings slow onset events[1] such as desertification, droughts, sea level rise, increasing temperatures, erosion, ocean acidification, glacial retreat, salinization, land and forest degradation, loss of biodiversity.

Often, slow onset events and rapid onset events are interrelated, as slow onset events can escalate into disasters that accelerate rapid weather onset events. For example, sea level rise can lead to flooding; desertification and droughts can result in wildfires; the increase of temperatures causes heatwaves.

No doubt. The severe and harmful effects of climate change directly impact the full enjoyment of a wide range of human rights, including the right to life, the right to the highest attainable standard of physical and mental health, the right to food, the right to an adequate standard of living, and, of course, the human right to a clean, healthy and sustainable environment, among others.

Moreover, climate change acts as a threat multiplier by exacerbating pre-existing vulnerabilities, such as poverty and great reliance on natural climate-sensitive resources[2]. It places a disproportionate burden upon countries, particularly, the least developed countries and landlocked developing countries. These countries suffer disproportionately from the adverse impacts of climate change due to their intersectional vulnerabilities, leading to a "lower coping capacity"[3].

Often, these countries' historical contributions to global greenhouse gas emissions are relatively modest compared to major industrialized countries, et they face significant climate-related challenges due to their specific economic and environmental context.

[1] Slow onset events evolve gradually from incremental changes occurring over many years or from an increased frequency or intensity of recurring events, whereas a rapid onset event may be a single, discrete event that occurs in a matter of days or even hours. Source UNFCCC // https://unfccc.int/files/adaptation/application/pdf/soe_synopsis.pdf.

[2] Smallholder farming, breeding and fishing.

[3] Eckstein D., Künzel V., Schäfer L., Global Climate Risk Index 2021. Who Suffers Most from Extreme Weather Events? Weather- Related Loss Events in 2019 and 2000-2019, Germanwatch, January 2021, p.5. // https://www.germanwatch.org/sites/default/files/Global%20Climate%20Risk%20Index%202021_2.pdf.

The pressing challenges posed by climate change demand swift and decisive climate adaptation actions from States, particularly in regions like Central Asia. For instance, the IPCC highlights Uzbekistan and Turkmenistan as among the most water-stressed countries in the area. Moreover, Uzbekistan faces significant existing environmental challenges such as the drying up of the Aral Sea, desertification and land degradation.

Amid the triple planetary crisis of climate change, pollution and biodiversity loss, it is imperative to design and implement urgent climate policies and actions that address both mitigation and adaptation challenges. A human rights-based approach must be at the center of designing mitigation or adaptation policies and actions.

This approach requires that climate action is consistent with existing human rights agreements, obligations, standards and principles.

Climate change is not merely an environmental issue; it is a profound human rights crisis. Those who contribute least to the problem are often the most vulnerable to its impacts. Women and girls, communities in low-lying islands, indigenous peoples, peasants and farmers, and urban poor are disproportionately affected, facing heightened risks to their lives, safety, health, and livelihoods.

A human rights-based approach to developing climate policies is a necessary tool. This approach integrates all human rights protected under international human rights law, providing a comprehensive range of both legally binding and non-binding instruments.

And the last, but not the least is the right to a clean, healthy and sustainable environment recognized as a human right by the UN Human Rights Council in its resolution 48/13, and a year later, by the United Nations General Assembly in its resolution 76/300.

Thus, human rights law holds strong potential to rebalance the disproportionately adverse effects of climate change on populations in vulnerable situation and even prevent climate-related harms.

The international human rights framework complements the current international legal climate framework, which is represented by the UNFCCC and its additional instruments like the Kyoto Protocol and the Paris Agreement.

While the UNFCCC acknowledges the social and economic facets of climate change, the Paris Agreement emphasizes that States: "should, when taking action to address climate change, respect, promote and consider their obligations on human rights".

This provision from the Preamble of the Paris Agreement has led to its recognition as a human rights treaty.

Although the Paris Agreement cannot be perceived as a "classic" human rights treaty, it promotes to apply the existing human rights frameworks in the context of climate change.

To this effect, it should be cited that the "international bill of rights" are composed of the Universal Declaration on Human Rights, the International Covenant on Civil and Political rights, and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, but also the Convention on the rights of the child and the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, among others.

Integrating a human rights-based approach to climate policymaking generates more effective and sustainable policy outcomes by incorporating the local-levels needs. It empowers the rights-holders by providing legal protection before and after climate-related harm, and enhances the accountability of duty-bearers, primarily States, but also the private sector - responsible for guaranteeing human rights.

Therefore, addressing climate change through a human rights lens is not just a moral imperative but a practical necessity to create resilient and just societies.

The effectiveness of human rights in addressing the adverse effects of climate change in policymaking is justified by their features of universality, inalienability, interdependency, and indivisibility.

Integrating human rights considerations into climate change mitigation and adaptation policies would not only enhance the effectiveness of these policies and actions, but also promote human rights by guaranteeing their enjoyment by rights-holders.

But what does the HRBA to developing climate policies entail specifically and concretely?

1) First of all, human rights mainstreaming in climate-related policies and actions. This involves aligning national and international climate commitments with existing human rights obligations.

2) States should conduct comprehensive gender and human rights impact assessments for all climate projects and policies to identify potential risks and benefits, ensuring that actions do not harm human rights and contribute positively to their realization.

3) Strengthen the capacity of governments, national institutions, and local communities to implement human rights-based climate policies. Providing education, resources, and technical support is crucial for effective and inclusive human rights-based and gender-sensitive climate action.

4) Foster collaboration among governments, civil society, National Human Rights Institutions, the private sector, and international organizations as the global threat needs collective efforts. Partnerships are essential for sharing knowledge, resources, and best practices to address the complex and multifaceted challenges of climate change.

5) Ensure inclusive and meaningful participation of affected communities, marginalized and vulnerable groups in climate-related decision-making processes.

6) Acknowledge the vital role of indigenous peoples and environmental human rights defenders in the collective efforts to combat climate change and facilitate their important work.

7) Governments and institutions must be accountable for their climate actions. Transparent processes and mechanisms for monitoring and reporting are crucial for building trust and ensuring that commitments translate into real, measurable outcomes.

8) Raise awareness and understanding of the adverse effects of climate change on local levels.

In conclusion, as we confront the unprecedented threat to humanity posed by climate change, it is imperative that all mitigation and adaptation policies integrate a human rights-based approach. This approach is crucial for ensuring that our efforts to combat climate change are inclusive, transparent, and sustainable, protecting the most vulnerable and upholding the dignity of all individuals, both present and future generations. Fighting climate change is fundamentally a fight for human rights. Together, we can build a future that is resilient, just, and inclusive for everyone.

Thank you for your attention.

Saidkamolkhon Burkhanov,
Civitta Central Asia, CEO/Associate Partner

Ladies and gentlemen,

It is a great honor to meet you today at the Samarkand Human Rights Forum. I am Saidkamolkhon Burkhanov, CEO and Associate Partner at Civitta Central Asia.

Today, I would like to introduce our company and highlight our key projects, focusing on our commitment to climate action and sustainable development that helps to mitigate the risks associated with indirect violation of human rights. These are a selection of projects from our extensive portfolio of over 10,000 successful initiatives around the globe.

Our agenda includes an introduction to Civitta, covering our company profile and an overview of our diverse project categories. We'll begin with the Company Profile, highlighting our expertise and the expansive reach of our services. Following that, we'll delve into four main categories of our projects:

- Climate Action and Environmental Assessment;
- Climate Change Adaptation and Resilience Planning;
- Social Dimension of the Green Transition and Sustainability;
- Sustainable Finance and Innovation.

Each of these categories represents a significant area of our work, demonstrating our commitment to driving sustainable and inclusive development globally.

Civitta, originating from the Baltic countries, now proudly operates in 20 markets with over 750 employees and more than 30 offices, achieving a turnover of 50 million euros. Our mission is to drive positive change through a comprehensive range of services tailored to both the private and public sectors.

Our Advisory Services cover various domains:

- Private Sector Advisory | supports strategy and growth, and conducts in-depth research to propel businesses forward.
- Public Sector Advisory | assists in public policy, economic development, and infrastructure projects, helping cities and regions thrive.
- Innovation & Funding Advisory | facilitates business growth and acceleration programs, supports corporate innovation, and provides guidance on securing local and international funding.
- Sustainability Advisory | is committed to promoting sustainable practices across all sectors.

Our Digital Services include:

- Web and App Development | creates custom solutions to meet our clients' specific needs.
- Digital Transformation and Marketing | helps organizations navigate the digital landscape and enhances their online presence.
- Product Design and Creative Services | We deliver innovative design solutions that drive engagement and success.

At Civitta, we believe in the power of collaboration and innovation to solve complex challenges. Our projects in climate action, environmental assessment, and social dimensions of the green transition demonstrate our commitment to creating sustainable and equitable solutions.

One of our flagship initiatives of “climate action and environmental assessment” category is “Conducting a Mapping Exercise on the Open Datasets on Climate Action in Uzbekistan”. The project aims to map existing open datasets on climate action in Uzbekistan, identify gaps, and provide actionable recommendations to enhance data accessibility and usability. Through comprehensive data evaluation and developing recommendations for standardization, we are laying a strong foundation for an integrated climate data management system. We are also trying to link our findings in the frame of the project scope with NDCs of Uzbekistan, which could assist the Government to fulfil its commitments in the updated nationally determined contribution (NDC2) and to reduce specific greenhouse gas emissions per unit of GDP by 35% by 2030.

In Uzbekistan, we are also leading a project “Developing a pilot Strategic Environmental Assessment for the FTZ of Charvak”, which aims to establish a policy framework to screen proposed policies, plans, and programs for environmental impacts. By addressing environmental, climate change, and socio-economic issues, this initiative not only supports the sustainable development of Charvak but also sets a benchmark for future SEAs in the country.

In Tajikistan, our focus is on “Conducting vulnerability assessments for four priority sectors and developing sectoral adaptation plans”. By collecting and compiling sectoral data, we support informed decision-making and promote sustainable development within the framework of national adaptation planning. The project will strengthen climate change adaptation capabilities in Tajikistan by providing detailed assessments of vulnerabilities and adaptive strategies.

In the Kyrgyz Republic, we were working on “Establishing a mechanism for stakeholder coordination in adaptation planning for subnational authorities”, which aims to establish a mechanism for coordination and involvement of all stakeholders in the process of adaptation planning for subnational authorities in the Kyrgyz Republic. This project enhances the country's adaptive capacity to climate change, fostering resilient governance and enabling informed strategic planning across various sectors and regions.

Additionally, we are addressing the social dimension of the green transition. Our project in Estonia “The Opportunities and Challenges of Equality in the Estonian Green Transition” improves understanding of the linkage between equality and the green transition, supporting stakeholders in mainstreaming equality in green reforms. The analysis identified the gaps in the Estonian green transition process, where the social dimension of the transition and the impact of the process on different population groups are insufficiently considered.

The “Development of a Sustainability Strategy for 2035 in Latvia” project focuses on creating a comprehensive sustainability strategy aimed at guiding development efforts until 2035. The strategy addresses key areas such as environmental protection, resource management, and sustainable economic growth, ensuring long-term resilience and sustainability.

At Civitta, our projects in the field of Sustainable Finance and Innovation aim to drive transparency and foster innovation to address climate challenges.

One of our key initiatives is "Developing an Online Platform for Disclosures of Financial Institutions on Sustainability", designed to establish a comprehensive data platform for enhanced transparency and efficient reporting of sustainability practices among financial institutions in almost all 200 countries globally.

Additionally, we are "Organising the Climathon Startup Hackathon in Tirana, Albania", which focuses on improving the innovation ecosystem by supporting the creation and acceleration of young innovative companies. This event connects startups and technology companies with real-world climate challenges, fostering solutions that enhance climate neutrality and resilience. More than 170 participants took part to develop more than 15 innovative solutions around climate neutrality and resilience challenges that the cities and towns were facing in Albania

At Civitta, we believe that addressing climate change requires collaborative efforts and innovative solutions. Our projects are designed to create a sustainable future by enhancing resilience, improving data accessibility, and promoting inclusive development.

Thank you for your attention, and I look forward to sharing more about our projects and the positive impact we are making in the region. Together, we can drive meaningful change and build a better future for all.

Thank you!

II ҚИСМ. МАҚОЛАЛАР

SECTION II. ARTICLES

РАЗДЕЛ II. СТАТЬИ

Dato Noor Aziah Mohd Awal,
Commissioner of the Human Rights Commission of Malaysia

Rights of children and climate change: Malaysian experiences

Impact of Climate Change on Children in Malaysia[1]

Although a natural phenomenon, climate change is being harmfully accelerated by greenhouse gas emissions from human activities such as burning of fossil fuels, deforestation, livestock farming, fertilizers, and fluorinated gases. In Malaysia, climate change impacted the health and well-being of children mainly in four ways as follows:

1. Injury, death, and water-borne diseases linked to floods;
2. Climate-sensitive vector-borne diseases like malaria and dengue;
3. Health problems linked to air pollution;
4. Health risks from exposure to chemicals, hazardous substances, and waste.

Marginalized communities are more vulnerable to climate change due to poverty and social and economic conditions; geographical location (e.g. islands, slums, informal settlements, and other areas that often overlap with flood and drought zones); poor access to services such as water and sanitation; poor access to health services (and for those who lack legal status, an unwillingness to seek healthcare due to fear of detention by authorities) and illiteracy, and limited access to information. Marginalised children are particularly impacted by extreme weather in five ways:

1. Infectious diseases – marginalised children are more susceptible due to low awareness of personal hygiene, lack of access to clean water and improper garbage disposal habits;
2. Disrupted education – children are unable to reach schools due to bad weather condition;
3. Disrupted access to basic services and supplies such as health services, water, and food
4. Family income instability – where children are at greater risk of dropping out of school
5. damage to homes and other infrastructure, and being confined to small spaces for prolonged periods may cause health hazards and threats to general well-being of children.

Climate Change and CRC and SDGs

Malaysia acceded to CRC in 1995 with reservations and to date Malaysia still retain the reservations on article 2, 7, 14, 28(1)(a) and 37.

No	Article	Reservations provisions
	2	Non-Discrimination: All Children are equal
	7	Rights to birth registration and nationality
	14	Freedom of religion and conscience
	28(1)(a)	Free and compulsory primary education
	37	Torture

[1] Impact of Climate Change on Children: A Malaysian Perspective: Fact Sheet UKM, UMS and UNICEF // https://www.unicef.org/malaysia/media/2201/file/Climate_Change_2021_report%3A_Summary_%28Eng%29.pdf.

Malaysia is not bound by these articles which it has reserved. In relation to climate change the relevant articles are:

No	Article	Rights
	24	the right to safe water and sanitation
	26	the right to social and economic help (without discrimination)
	28	the right to (climate-smart) education

Malaysia has an obligation in fulfilling the rights of the child in relation to art 24, 26 and 28 as it is not reserved. Article 28(1) (a) is being reserved but it is concerning free and compulsory primacy education. Hence in relation to climate-smart education, it is not affected. Furthermore, article 3 on the concept of best interest can be applied as it is not reserved. Malaysia as state party to CRC when formulating policies in handling climate change issues shall consider the child best interest as a priority as against all other rights.

SDG and Climate Change

The 2030 Agenda for Sustainable Development was adopted by all United Nations Member States in 2015, provides a shared blueprint for peace and prosperity for people and the planet, now and into the future. The SDG 17 Sustainable Development Goals (SDGs), are an urgent call for action by all countries – developed and developing – in a global partnership. While recognizing that ending poverty and other deprivations must go together with strategies that improve health and education, reduce inequality, and spur economic growth, tackling climate change and working to preserve our oceans and forests are equally important.[1] Malaysia is committed to achieved the SDGs by 2030, therefore is committed to fight against climate change. The relevant SDG in relation to climate change in Malaysia are SDG 11 (sustainable Cities and communities),12 (Responsible Production and consumption), 13 (Climate Action), 14 (Life below water) and 15 (life on land).[2] However, SDGs 1 to 7 are children population-related SDG indicators for Malaysia and are connected or related to climate change. For example, unclean water and sanitation may lead to diseases like malaria and dengue. Dengue is an urban disease that particularly affects children and young adults aged between 10 and 30 years. In 2013, 450,000 children under four and another 500,000 children 15 ears and below contracted dengue. In 2013 and 2014, children made up one in ten cases of fatal dengue in Malaysia. In Malaysia haze events have been common, especially during intensified dry weather induced by El-Niño. School had to be closed during severe haze episodes and this disrupt children's education and wellbeing. In September 2019, nearly 2,500 schools were closed across Malaysia, affecting at least 1.7 million pupils. Studies worldwide have shown that there can be considerable loss of earnings resulting from disaster-related education disruptions.

Children's Rights and Climate Change: Has Malaysia Fulfil Its Obligation?

Malaysia has a written constitution and under Article 5 that all Malaysians have a right to live and no one has the right to take someone's life or unlawfully detaining a person unless ordered by the court. Rights to live must include rights to food, shelter, health services as well as clean air and water. Hence laws and policies on climate change are necessary to ensure well-being of all Malaysian, especially children. The Malaysian Human Rights Commission in its recent courtesy called on the Minister of Natural Resources and Environmental Sustainability recommended that the Federal Constitution should be amended to include rights environmental rights. However, Malaysia is a federation with federal and state governments having specific legislative and executive authority as provided for in the Federal Constitution. Matters related to natural resources generally fall within the legislative purview of the state government, but as climate change is not specifically referred to in the constitution, matters relating to aspects of climate change (particularly adaptation) can also be deemed to fall within the state government purview.[3] Hence the "low hanging fruit" may not be that low but may be too high to pluck if state and federal government are not able to compromise and united in combatting climate change. Natural resources are states' source of income. Deforesting and open burning for agricultural and other activities may not come to an end if states do not pass laws to prohibit and punish those who commit such offences.

[1] https://sdgs.un.org/goals

[2] Impact of Climate Change on Children: Malaysian Perspective, 2021 technical Report of a Study on Climate Change and Children by UKM, UMS and UNICEF // https://www.unicef.org/malaysia/media/2201/file/Climate_Change_2021_report%3A_Summary_%28Eng%29.pdf.

[3] https://climate-laws.org/geographies/malaysia.

The UKM-UMS-UNICEF Research conducted in 2021 found followings:[1]

1. Climate change and environmental degradation are intensifying in Malaysia alongside rapid development.

2. Children's rights are protected to varying degrees depending on societal and geographical conditions. While girls tend to be more vulnerable than boys, each gender is affected differently.

3. Accelerated climate change and environmental degradation present serious risks for children in Malaysia. From floods and vector-borne diseases to worsening air quality and improper disposal of hazardous wastes, children will bear the brunt of the impacts, with consequences seen in terms of: (i) health and well-being; (ii) education and (iii) future income.

4. Children living in marginalized communities are more vulnerable to climate and environmental risks. These risks are exacerbated by factors such as poverty, illiteracy, poor access to basic services and information, poor housing and living conditions.

5. While girls tend to be more vulnerable than boys, each gender is affected differently.

6. Not all aspects of children's rights have been adequately considered in Malaysia's governance framework on climate and environment.

The National Policy on Climate Change was introduced in November 2009 to mainstream climate change, provide policies, and strengthen institutions to reduce climate change impacts. When a new Pakatan Harapan Government was installed in 2018, it announced that efforts were in place to pass a Climate Change Act by the end of 2019. The Perikatan Nasional Government took over in 2020 and the interest in a Climate Change Act appears not to have wavered, as the Ministry of Environment and Water in late 2020 affirmed that it was still considering the passing of a Climate Change Act. In September 2020, the Government announced through the 12th Malaysia Plan that a legislation on climate change would be formulated to increase coordination and enhance the effectiveness of climate change actions. The Madani Government came into power in 2022 and change the Ministry of Environment and Water to Ministry Natural Resources and Environmental Sustainability that later confirmed that it was working on a National Climate Change Legal Framework that will be the foundation for a National Climate Change Act, which is expected to come in force in 2024.

In relation to Child's rights and Climate change certain interventions have been recommended based on the research done. These are:

1. Move towards a more child-sensitive governance framework.

Laws, policies, and plans must explicitly address children's vulnerability to climate change. All sectors must work together in addressing impacts. Environmental hazards are being recognized as a potential cause of harm to children within the Malaysian legal framework. Improved coordination and synergy between federal and state levels.

2. Strengthen the education sector to be climate-smart.

Climate-smart educational content shall include in the Malaysian curriculum. Teachers must be given support to successfully teach climate science, local impacts, and solutions. Climate-smart schools and infrastructures resilient to natural disasters

3. Support advocacy and representation for children and vulnerable groups.

CRC promotes children participation in policy making processes. Children must be consulted and participate in climate change policy as well as the drafting the climate change statute. Civil societies and NGOs must also be involved. Use of digital platforms (including social media) for civic engagement.

4. Conduct more research and development (R&D).

Priority areas include: (i) Child-centric guidelines on health components and indicators related to climate and the environment. (ii) Climate change training modules for teachers, and materials for students. (iii) Alternative education modalities to minimize disruption in teaching and learning during periods of environmental and climate stress. (iv) Monitoring and evaluation mechanisms for intervention programmes.

5. Build public-private partnerships.

Examples include: (i) Develop and promote innovative solutions to mitigate and adapt to climate change. (ii) Advances in private education systems can be applied in the development of climate-smart education. (iii) Adoption of environmental, social and governance programmes that increase child participation.

[1] Impact of Climate Change on Children: Malaysian Perspective, 2021 technical Report of a Study on Climate Change and Children by UKM, UMS and UNICEF // https://www.unicef.org/malaysia/media/2201/file/Climate_Change_2021_report%3A_Summary_%28Eng%29.pdf.

Conclusion

Climate change can cause serious damage to earth and its inhabitants. Children are vulnerable groups of persons that must be protected from harm caused by climate change. Malaysia must fulfil its obligation under its Federal Constitution and well as under CRC and SDG in ensuring children's rights to live a healthy and happy life are well protected and secured. The long-awaited Climate change Act should be passed in 2024 and the Federal Constitution amended to make Malaysia a better place to live.

Santhosh Persaud,
Policy Analyst DAF Centre for Responsible Business Conduct

How businesses can manage risks of negative impact of their operations on the environment?

Business activities can have negative impacts on climate and environment, on people and societies. If we want to preserve our planet to protect human rights, businesses need to manage these impacts responsibly.

To do so, the OECD is the custodian of one of the leading standards in the world on responsible business conduct. 51 states worldwide, including many leading economies, adhere to these standards, and many more are inspired by them.

Responsible business conduct is the expectation that all businesses – whether state-owned enterprises or private – and no matter how big or small – ensure that they don't cause negative impacts on people, planet or society.

Within the OECD, States have set out this expectation in the Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct. But in fact, this is a global standard. The OECD Guidelines are aligned with and complementary to instruments by the International Labour Organization and the United Nations.

The UN Guiding Principles on Business and Human Rights set out the key principle that businesses have a responsibility to respect human rights.

The OECD Guidelines are recommendations from governments to businesses. They are a voluntary standard. At their core, the Guidelines require businesses to conduct risk based due diligence. In essence, this that means that companies need to identify where their operations risk negatively affecting people and the environment, and take action to prevent and address these risks.

The OECD Guidelines are the most comprehensive international instrument in this field. They allow making connections between impacts on climate, environment and biodiversity, but also between environmental and social impacts (as in the just transition). Moreover, they require companies to consider the important linkages between environmental protection, human rights and anti-corruption.

The guidelines' first edition was adopted already in 1976. The latest update in 2023 followed a broad consultative process. An important objective of the update was to align the guidelines with new standards in the field of climate and environment.

The OECD guidelines set out expectations of companies to address their impact on environment and climate change.

In the field of climate mitigation, businesses should adopt science-based strategies to reduce their emissions. They should have clear mitigation targets consistent with international goals. Targets should include their emissions under scope 1 (i.e. of their own operations) and scope 2 (i.e. in particular of energy they purchase), and, to the extent possible, also scope 3 emissions (i.e. those in their supply chains). Importantly, companies should prioritize emissions reduction rather than offsetting emissions, and where they offset, this should be of high environmental integrity.

When it comes to climate adaptation, companies should make sure that they don't undermine adaptation efforts and resilience.

To protect biodiversity and natural resources, OECD members expect their companies to consider their impacts on land, marine and freshwater resources as well as deforestation. This would also be highly relevant in Central Asia where water scarcity and land degradation are important concerns. Again, companies should respect the mitigation hierarchy: damage avoidance needs to be prioritized rather than trying to repair damage once it has occurred. Finally, companies should also consider how they can contribute to sustainable land and forest management and rehabilitation efforts.

A third aspect under the OECD guidelines concerns sustainable consumption and production. The recommendation for companies is to use best available technologies if feasible. They should develop products that have minimal environmental impact. Importantly, they also need to provide accurate and quality information to consumers so that consumers can take informed decisions when purchasing products.

Finally, when it comes to animal welfare, companies are recommended to align their practice with standards set out by the World Animal Health Organization.

To live up to their responsibility, businesses are expected to exercise due diligence. For this key concept, the OECD has developed a set of guidances to support businesses, including for specific value chains (garment, minerals, agriculture). In addition, there are dedicated tools related to climate and environment, such as a handbook on environmental due diligence in mineral supply chains and a toolkit for investors and climate risk.

Due diligence means companies need to know where they create risks for people and the environment and take action to prevent and address these risks. This requires prioritizing the most significant risks, adjusting business policies and systems, tracking progress, communicating to the public and providing remedy where damage has occurred.

To achieve this, an essential ingredient is meaningful stakeholder engagement. This means getting feedback from the populations affected by a company's operations, working with trade unions and civil society organizations and exploring together with them where risks lie and how these can be addressed.

Businesses should continuously improve their performance in line with international good practice.

And finally, companies are expected to train staff and work with partners in their supply chains. This is important: the expectation of responsible business conduct is shared across the supply chain. Producers, traders and retailers all need to work together to ensure that risks are avoided and mitigated.

Responsible business conduct is also smart business. There is a clear business case for companies to act responsibly, not out of altruism, but to earn more money and save costs. A growing body of research clearly points in this direction.

To illustrate this point:

- If a company uses natural resources efficiently, it becomes more cost efficient. It also means a better understanding of supply chains, allowing the company to prevent disruptions and be more resilient to shocks, including from climate risks. Avoiding such disruptions can save potentially massive costs.
- All actors in the economy move towards sustainability. This means there is a wealth of business opportunities.
- More than 75% of OECD members have adopted regulations on responsible business conduct, such as on due diligence or disclosure.
- Governments are also economic actors and incentivize better business behaviour, e.g. through green procurement.
- Investors increasingly focus on environmental, social and governance risks and performance, because they are convinced these investments deliver better returns.
- Companies expect that their business partners act responsibly and set contractual requirements.
- And finally, consumers increasingly base their decisions on good business practice.
- It is also important to consider that businesses who cause significant damage to the environment or climate may lose what we call social license to operate. This means the population in an area may no longer support them, which can lead to standstill of operations and significant losses.
- Conversely, companies who act responsibly are more attractive as employers and have lower turnover of staff and absenteeism.

Two current projects in the region where the OECD collaborates with other partners link to these questions. A Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan will include an assessment of the framework for green investments as well as policies and practices on responsible business conduct. The Sustainable Infrastructure Programme Asia includes work on green and sustainable financing, decarbonisation, green hydrogen as well as responsible business conduct.

Mirzatillo Tillabaev,
First deputy director of the National Center of the Republic for Human Rights, Doctor of Legal Science, professor

The Impact of Climate on Children's Rights: Uzbekistan's experience

Climate change has been shown to directly and indirectly impact a wide range of human rights, including the rights of the child. Children, who bear no responsibility for causing climate change, often suffer the most severe consequences. Due to their unique metabolism, physiology, and developmental needs, children are particularly vulnerable to its effects.

The adverse consequences of climate change – such as the increased frequency and severity of natural disasters, altered precipitation patterns, food and water shortages, and the rise in communicable diseases – pose significant threats to children's rights to health, life, food, water and sanitation, education, housing, culture, and development, among others.

Today, we are confronted with unprecedented global challenges that demand a collective and decisive response. The consequences of climate change are strongly felt in the Central Asian region. They are becoming an obstacle to improving the quality of life of the population and implementing national development strategies. Central Asia is most vulnerable to climate change despite contributing only 2% of global greenhouse gas emissions. The International Monetary Fund reports that Central Asia's rate of "heating" exceeds global indicators by 2 times. Over the past 30 years, the temperature in the region has increased by 1.5 degrees Celsius, compared to the worldwide average of 0.7 degrees. The United Nations General Assembly has unanimously adopted resolutions such as "Turning the Aral Sea Region into an Area of Ecological Innovations and Technologies" and "Central Asia in the Face of Environmental Problems: Strengthening Regional Unity for Sustainable Development and Prosperity."

The Aral Sea was completely lost before the eyes of one generation, which was a tragedy of planetary scale. It should be noted that in 2021, due to the initiative of the President of Uzbekistan at the 75th session, the resolution of the UN General Assembly "On declaring the Aral region as a region of ecological innovations and technologies" was adopted. The General Assembly was the first to present such a status to the Aral region. As a result, 1.7 million hectares of forests were created on the dry bottom of the Aral Sea during 2018–2022. In order to mitigate the consequences of the tragedy of the island, to preserve biodiversity on the island, nature parks, nature reserves and state protection areas were established on an area of more than 3.5 million hectares. The situation of centralized provision of drinking water to the residents of Karakalpakstan and Khorezm region has improved significantly.

Climate change exacerbates existing social and economic inequalities, deepens poverty, and reverses progress in improving children's well-being. While all children are vulnerable to its impacts, the youngest are at the greatest risk. Climate change is having a profound and multifaceted impact on the rights and well-being of children around the world. Children are the most vulnerable group to environmental crises, from an increase in extreme weather events to degraded air and water quality. According to the UN, 1.7 million children under the age of five die each ear due to preventable environmental damage. These alarming statistics emphasize the need for immediate and coordinated action.

The UN Committee on the Rights of the Child took a historic step by issuing General Comment No. 26 on children's rights and the environment, with a special focus on climate change[1]. For the first time, children's right to a clean, healthy and sustainable environment was explicitly recognized at the international level. This document is the result of an unprecedented global intergenerational collaboration, involving extensive consultations with member states, international and regional organizations, national human rights institutions, civil society organizations, and, most notably, children themselves. Over 16,000 children from 121 countries contributed to this process, making it one of the most inclusive in UN history. A series of online and offline consultations took place at local, regional and global levels between December 2021 – February 2023 to inform the drafting of the General Comment. They included a diversity of stakeholders, especially children, young people and communities most impacted by the environmental crisis[2].

General comment No. 26 provides legal guidance to States parties to the Convention, clarifying their obligations in the light of climate challenges, biodiversity loss and widespread environmental pollution. This general comment, the Committee emphasizes the urgent need to address the adverse effects of environmental degradation, with a special focus on climate change, on the enjoyment of children's rights, and clarifies the obligations of States to address environmental harm and climate change. The Committee also explains how children's rights under the Convention on the Rights of the Child apply to environmental protection, and confirms that children have a right to a clean, healthy and sustainable environment.

Uzbekistan fully recognizes its responsibility and is actively taking steps to protect children's rights from the adverse effects of climate change. Firstly, the country is implementing large-scale programmes to restore the ecosystem of the Aral Sea, which has long been one of the planet's biggest environmental disasters. The creation of the 'Green Belt of Priaralie' through reforestation on the dried seabed helps reduce dust storms, improves climatic conditions and restores the region's biodiversity. This initiative not only improves the environmental situation, but also creates new socio-economic opportunities for the local population, especially young people.

In line with President Shavkat Mirziyoyev's proposals, Uzbekistan supports the development of a Declaration on Obligations to Ensure the Ecological Safety and Health of River Ecosystems under the auspices of the United Nations. This reflects our commitment to unified approaches in preventing the pollution of transboundary water resources and preserving biodiversity.

Secondly, there have been integrated environmental education into the national education system. Educational programmes aimed at creating environmental culture and awareness among the younger generation have been introduced in Uzbek schools. We are convinced that knowledge and education are key tools to prepare children for active participation in solving environmental problems and promoting sustainable development. Children's involvement in this process allows them to develop their potential as responsible citizens ready to protect their rights and interests.

The President of Uzbekistan has proposed creating an Alliance of World Climate Capitals[3] to facilitate the transfer of advanced knowledge and best practices on sustainable development in megacities and cities affected by climate change. Uzbekistan intends to host the first forum of this alliance in the city of Tashkent, emphasizing our dedication to collaborative efforts in combating climate issues.

In August 2024, Uzbekistan launched the **National Network of Young Climate Champions**. This network comprises adolescents aged 15–18 from various regions, who engage in capacity-building programs and lead eco-awareness campaigns within their communities. The initiative emphasizes youth participation in climate action and the promotion of sustainable development practices. By empowering young people to take active roles, this program not only raises awareness but also ensures that the voices of the younger generation are included in the nation's climate resilience strategies.

Thirdly, Uzbekistan is actively promoting the environmental agenda in the international arena, especially in the context of human rights and children's rights. This year we organized an International Forum on the impact of climate change on human rights, which resulted in the '**Samarkand Declaration on the Global Protection of Human Rights in the Context of Climate Change: Commitments and Actions for a Sustainable Future'**. The document was issued in the seven official languages of the United

[1] CRC/C/GC/26: General comment No. 26 (2023) on children's rights and the environment with a special focus on climate change // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGC%2F26&Lang=en

[2] Findings of consultations with children and young people informing General Comment No. 26 // https://childrightsenvironment.org/reports/

[3] Address by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the UN Climate Change Conference (COP29) // https://president.uz/en/lists/view/7690

Nations[1] and was widely recognized internationally. We view this declaration as a platform for further international co-operation on the protection of children's rights in the context of climate change.

The President Shavkat Mirziyoyev of Uzbekistan addressed the participants of the fourth traditional Samarkand Forum on Human Rights, highlighting the urgent ecological challenges facing the planet. "The environmental crisis has become the main obstacle and threat to the achievement of the Sustainable Development Goals," President Mirziyoyev stated. "Problems related to poverty are increasing globally, and ensuring human rights to health, clean water, food, and housing is in jeopardy. Vulnerable groups, including persons with disabilities, the elderly, women, and children, are disproportionately affected." He called for the development and promotion of a new United Nations General Assembly resolution focused on protecting human rights in the context of combating climate change's adverse effects in Central Asia[2].

Participants at the Forum, dedicated to strengthening the protection and promotion of human rights in the context of global climate change, gathered in the historical city of Samarkand. United by the common goal of creating a fair, sustainable, and inclusive future for all peoples of the world, they committed to expanding the meaningful participation of children and youth in climate change processes. This includes the development of international standards aimed at assessing the impact of climate change on human rights, with a focus on creating progressive methodologies and tools that can adequately reflect its complex impact on people's lives, health, living conditions, and access to basic resources such as clean water and food.

Moreover, Uzbekistan is committed to achieving significant environmental goals as outlined by the President of Uzbekistan. The country has set a target to reduce greenhouse gas emissions by 35 percent by 2030 and is ready to extend this commitment by 2050. We aim to increase the share of green energy to 40 percent, creating electric car and green hydrogen clusters, along with hubs for solar and wind energy generation. The expansion of green areas under the "Yashil Makon" (Green Space) Program is also underway. Together with neighboring countries, we have embarked upon the implementation of a Regional Climate Strategy.

Furthermore, Uzbekistan actively participates in international initiatives and co-operates with key partners to protect children's rights in the context of climate change. Uzbekistan works closely with UNICEF, the United Nations Environment Programme and other international organizations in implementing projects to improve children's living conditions, increase their adaptation to environmental challenges and ensure their right to participate in processes affecting their future.

Uzbekistan has demonstrated a strong commitment to involving young people in addressing climate challenges. Notably, the country hosted the International Forum "Children and Youth in Action – Climate Change in Central Asia", which emphasized the important role of youth in combating climate change[3]. High-level representatives of UNICEF, heads of UN agencies, representatives of government agencies, heads of relevant ministries and departments of Central Asian countries, international and regional organizations, diplomatic corps in Uzbekistan and national institutions, civil society, as well as representatives of children and youth of Central Asian countries attended the forum.

The forum underscored the necessity of integrating children and youth into climate-related discussions and decision-making processes, fostering a generation of environmentally conscious citizens. The event provided a good platform for practical exchange of views on actions taken at global, regional, and national levels to prevent environmental challenges and threats by approving the Central Asian Strategy for Promoting a Culture of Sustainable Development and Involvement of Children and Youth in the Climate Agenda for 2024–2030.

Young people from the Central Asian countries underlined children's right to participate in policy and program development, as well as in monitoring and evaluating progress on climate change. They called governments and civil society for action and came up with innovative proposals to change the current situation. The active participation of Uzbekistan's leadership in these forums and initiatives highlights the nation's dedication to environmental issues and youth engagement. Collaborations with international organizations, such as UNICEF, further strengthen these efforts, providing a global perspective and

[1] Letter dated 3 September 2024 from the Permanent Representative of Uzbekistan to the United Nations addressed to the Secretary-General /The UN Document A /78/999, 4 September 2024 // https://digitallibrary.un.org/record/4061297?v=pdf

[2] https://daryo.uz/en/2024/06/13/due-to-global-climate-change-an-acute-ecological-situation-has-arisen-on-our-planet-shavkat-mirziyoyev-addressed-the-participants-of-the-samarkand-forum

[3] The forum dedicated to World Children's Day (WCD) and the 2023 United Nations Climate Change Conference (COP 28) provided a platform for youth dialogue // https://www.unicef.org/uzbekistan/en/press-releases/forum-dedicated-world-childrens-day-wcd-and-2023-united-nations-climate-change

additional resources to support the country's environmental objectives. This emphasizes the key role youth play in environmental efforts and underscores the importance of their active engagement in climate action.

The climate change is not just an environmental crisis, but also a humanitarian issue that directly affects children's fundamental rights, including the right to life, health, education and development. It is our common duty to integrate children's rights and interests into the global climate agenda, ensure their protection and create conditions for their full participation in the finding solutions.

In this regard, we call on Member States to take immediate and effective measures to fulfil the commitments set out in General Comment No. 26, including:

– Transitioning to sustainable development models that phase out fossil fuels and shift to renewable energy sources, which will reduce negative impacts on children's health and ensure a secure future.

– Strengthening biodiversity conservation and ecosystem restoration, which has a direct impact on children's health and well-being, as well as on their right to enjoy natural resources.

– Ensuring children's participation in environmental decision-making processes, recognising their right to be heard and to influence policies affecting their present and future.

– Investing in environmental education and awareness to prepare the new generation for a sustainable future and strengthen their ability to protect their rights and interests.

Uzbekistan is firmly committed to the sustainable development goals and the protection of children's rights in the context of global environmental challenges. We are ready to strengthen cooperation with all stakeholders, share our experience and work together to create a safer, more equitable and sustainable world for our children and future generations.

Абдушукур Хамзаев,
Ўзбекистон Экологик партияси
Марказий Кенгаши раиси

Иқлим ўзгаришлари шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш кафолати

Экология – бутун дунёда ҳал қилиниши керак бўлган муаммо

Инсоният XXI асрга қадам қўяр экан, дунё ҳамжамияти глобал оламда янги ҳодисалар билан юзлаша бошлади. Ўтган асрларда кузатилмаган, таъсир доираси ва кўлами кенг бўлган бир қатор мураккаб экологик масалаларга объектив ечим топиш нафақат бир давлат, балки бутун жаҳон аҳли олдига мураккаб саволларни қўя бошлади.

Бу каби долзарб ва мураккаб саволларга жавоб топиш кечиктириб бўлмайдиган вазифага айланди. Энди инсоният тегишли экологик вазият юзасидан комплекс чоралар топиш йўлидан бориши зарур. Ҳудудлардаги турли иқтисодий-маиший масалалар, ижтимоий адолатнинг барқарорлиги, ҳуқуқ устуворлиги, илм-фан интеграцияси, саноат ва ишлаб чиқариш билан боғлиқ муаммоларни ечишда бевосита табиат, атроф-муҳит ва экологик омиллар билан ҳам ҳисоблашиш вазифаси инсоният олдида кўндаланг бўла бошлади. Буни ўз вақтида англаб етган бир қатор давлатлар бошқарувда яшил ҳаракатлар ва партияларга алоҳида эътибор қаратди.

Жаҳонда юз бераётган глобал экологик вазият Ўзбекистонни ҳам четлаб ўтаётгани йўқ, албатта. Ўзбекистон ҳам пешқадамлар сафида барқарор тараққиётнинг яшил платформасига ўтиш йўлига катта қадамлар қўймоқда. Дастлаб, жамоат бирлашмаси сифатида Ўзбекистон Экологик ҳаракати ташкил топган эди. Мазкур ҳаракат йиллар давомида тўпланиб қолган экологик муаммоларга ечим топишда сезиларли натижаларга эриша олди. Аммо йирик лойиҳаларни амалга оширишда етарлича ҳуқуқий асос ва қонуний ваколатларга эҳтиёж катта эди.

Она табиат ва ватанимиз экологиясига бефарқ бўлмаган инсонлар саъй-ҳаракатлари билан 2018 йил 14 ноябрда сиёсий партия тузиш бўйича фидойи юртдошларимиздан иборат ташаббускор гуруҳ шакллантирилди. Ушбу гуруҳ ташаббуси билан чақирилиб, 2019 йил 8 январда бўлиб ўтган съездда Янги Ўзбекистонда мамлакатнинг экологик сиёсатида етакчи аҳамият касб этувчи янги ва ўзига хос партия – Ўзбекистон Экологик партияси таъсис этилди.

Эътиборли бўлсак, фидокор бўлсак, барчасига ечим бор

Партия илгари сурган муҳим ташаббуслар, амалга оширган йирик лойиҳалар халқимизнинг кундалик турмушидан муносиб ўрин олишга улгурди. Партия ташаббуси билан бошланган бир қанча лойиҳаларда фидокор халқимиз, меҳнатсевар фуқаролар, она табиат тақдирига бефарқ бўлмаган жамоатчилик бир ёқадан бош чиқариб, енг шимариб иштирок этишаётгани биз учун катта далда бўлмоқда. Айниқса, Орол денгизининг қуриган ҳудудларини кўкаламзорлаштириш борасидаги “Мўйноққа мадад” тадбирлари, сўнгги икки йилдан бери мунтазам ўтказилиб келинаётган “Яшил макон” умуммиллий лойиҳаси, мамлакат миқёсида ўтказилган экоҳашарларда халқимиз

Ўзбекистон Экологик партияси фаолиятига энг яқин ёрдамчи эканига кўп бор гувоҳ бўлдик. Ҳатто, биргина дарахтнинг ноқонуний кесилиши ёки бир ҳайвоннинг жабрланиши каби ишларда ҳам экофаолларимиз партия билан яқин ҳамкорликда иш олиб боришди. Бундан кейин ҳам Ўзбекистон Экологик партияси халқимизнинг кучи ва ёрдамига таяниб, катта лойиҳаларни амалга оширишда давом этади.

Мамлакатимизда атроф-муҳит ҳолатини яхшилаш ва экологик муаммоларни яхлит ҳолда ҳал этишга қаратилган чора-тадбирларни амалга ошириш, экология ва соғлиқни сақлаш соҳасидаги миллий қонунчиликни такомиллаштириш, мамлакатда "яшил" иқтисодиётга ўтишга кўмаклашиш, атроф-муҳит ва фуқаролар соғлиғини муҳофаза қилиш масалалари партия дастурининг муҳим йўналишларидан ҳисобланади.

Мазкур дастурий вазифаларни амалга ошириш йўналишида партия томонидан бир қатор амалий тадбирлар ўтказилиб, ташаббуслар илгари сурилди.

Оролбўйи ҳудудида ўрмонзорлар барпо этишга кўмаклашиш, шунингдек, долзарб экологик муаммоларни ҳал қилишга кенг жамоатчиликнинг эътиборини қаратиш мақсадида Ўзбекистон Экологик партияси томонидан Қорақалпоғистон Республикасининг Мўйноқ туманида ва Хоразм вилоятида экологик акциялар ўтказилди.

Ушбу акциялар доирасида аҳолини тоза ичимлик суви билан таъминлаш мақсадида Хоразм вилоятининг Боғот туманидаги 33-сонли, Шовот туманидаги 5-сонли ҳамда Янгиариқ туманидаги 7-сонли мактаб ҳудуди яқинига сув тозалаш ускуналари беғараз ёрдам сифатида ўрнатиб берилди. Мазкур қурилма соатига 500 литр сувни тозалаш қувватига эга. Бу орқали бугунги кунда 10 минг нафардан ортиқ аҳоли сифатли ичимлик суви билан таъминлаб келинмоқда.

Анъанага айланган Форум – Экологик партиянинг мақсадлари амалга ошишига хизмат қилмоқда

Жорий йилнинг 13–14 июнь кунлари мамлакатимизда бўлиб ўтган Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми ҳам бизнинг партиямиз томонидан катта қувонч билан қаршиланди. Бу галги анъанавий халқаро анжуман "Экологик муаммолар: ўзгарувчан дунёда инсон ҳуқуқлари келажаги, барқарор ечимларни топиш" мавзусига бағишланди.

Шу йил Инсон ҳуқуқлари бўйича Самарқанд форумига асос солинганига 6 йил бўлди. Анъанавий тарзда ҳар икки йилда ўтказиб келинаётган ушбу халқаро анжуман қисқа вақт ичида инсон ҳуқуқларининг турли соҳаларига тааллуқли долзарб масалаларни муҳокама қилиш ва натижали ечимлар топиш борасида дунё миқёсида кам учрайдиган ноёб ва самарадор, қулай ва ўзига хос мулоқот майдонига айланди, десак муболаға бўлмайди.

Самарқанд форумининг ташаббускори Ўзбекистон Президентидир. Негаки, БМТ Бош котиби Антониу Гутерришнинг Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганининг 70 йиллигини дунё миқёсида кенг нишонлаш борасидаги чорловига жавобан давлатимиз раҳбари таклифи асосида инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форуми сифатида илк Самарқанд форуми ташкил қилинди.

Шундай қилиб, БМТ ташкил этилганидан кейинги 70 йил давомида Осиё минтақасида биринчи марта Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро форум ўтказилган. Ўша Форумнинг ташаббускори ва мезбони Ўзбекистон бўлган.

Кейинги олти йил давомида анъанавий Форум тўртинчи бор ўтказилди. Тўртта форумнинг ўзаро фарқ қиладиган асосий бир жиҳати бор. У ҳам бўлса, Инсон ҳуқуқлари бўйича Самарқанд форумининг ҳар қайсиси инсон ҳуқуқларининг алоҳида бир долзарб мавзуси муҳокамасига бағишланган.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, давлатимиз раҳбарининг илгари сураётган конструктив таклифлари ва ташаббуслари халқаро жамоатчилик томонидан ҳам катта қизиқиш билдирилиб, эътироф этилмоқда. Биз буни БМТнинг Оролбўйи минтақаси учун Инсон хавфсизлиги бўйича кўпшериклик Траст фондининг ташкил этилиши, "Орол денгизи минтақасини экологик инновациялар ва технологиялар зонаси деб эълон қилиш тўғрисида"ги, "Марказий Осиё глобал иқлим таҳдидлари қаршисида: барқарор ривожланиш ва фаровонлик йўлида минтақавий бирдамликни мустаҳкамлаш" резолюцияларининг қабул қилиниши мисолида ҳам кўришимиз мумкин.

2024 йилнинг 13–14 июнь кунлари бўлиб ўтган инсон ҳуқуқлари бўйича тўртинчи анъанавий Самарқанд форуми ҳам иқлим ўзгаришларининг инсон ҳуқуқларига кўрсатадиган салбий таъсирини юмшатишга оид аниқ тавсия ва ечимлар тайёрлашга қаратилгани билан аҳамиятли бўлди.

Форумда инсон ҳуқуқлари учун муҳим таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди

Эътиборлиси, Форумда иқлим ўзгаришларининг инсон ҳуқуқларига кўрсатадиган салбий таъсирини юмшатишга қаратилган таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди, соҳада доимий ахборот алмашиш ва ҳамкорлик қилиш учун платформа яратишга келишиб олинди.

Шунингдек, Форумдан кейинги даврда иқлим ўзгариши билан боғлиқ муаммоларга самарали жавоб бериш учун тавсияларни амалда қўллашга қаратилган стратегия ва ҳаракат режалари тасдиқланди. “Иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш: барқарор келажак учун мажбуриятлар ва ҳаракатлар тўғрисидаги Самарқанд декларацияси” лойиҳаси ишлаб чиқилди. Хорижий меҳмонлар, халқаро ташкилот вакиллари билан Самарқанд форуми боғига асос солинди.

Умуман олганда, мамлакатимизнинг экологик хавфсизлигини таъминлаш борасида амалга оширилаётган ишлар аҳолининг ижтимоий-иқтисодий, шу жумладан қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларини таъминлашга хизмат қилади. Зеро, давлатимиз раҳбари Форум иштирокчиларига йўллаган табригида таъкидлаганларидек, иқлим ўзгариши оқибатида инсон ҳуқуқларига етказиладиган зарарни кескин камайтириш учун жаҳон мамлакатлари биргаликда самарали чоралар кўриши керак. Келажак авлодлар тақдири учун барчамиз улкан масъулиятни ўз зиммамизга оладиган вақт келди.

Муроджон Турғунов,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти директори,
юридик фанлар доктори, доцент

“Авесто”да экология соҳасидаги жиноятлар тушунчаси ва турлари

***Инсон қадри деганда, биз ҳар бир фуқаро учун муносиб турмуш шароити ва замонавий инфратузилма ташкил этишни, малакали тиббий хизмат кўрсатиш, сифатли таълим, ижтимоий ҳимоя тизими, соғлом экологик муҳит яратиб беришни тушунамиз*[1].**

Ш.М. Мирзиёев

“Авесто” ғояларида инсон ва табиат, ҳаёт ва унинг моҳияти атрофидаги дастлабки тасаввурлар илгари сурилади ҳамда бу ғоялар инсоният цивилизациясининг илк куртаклари сифатида ўзини намоён этади. Дарҳақиқат, тарихий тараққиёт шундан далолат беради ки, инсоният тафаккури ва тасаввури эволюцион тараққиётнинг илк “сакраш” босқичлари бевосита “Авесто”га бориб тақалади ва ундан етарли даражада қувват олади[2].

“Авесто”да табиатни, ер, сув, дарахт, ўсимлик, жониворларни эъзозлашга, ерни ишлатиб, суғориб, боғ-роғ, экинзор қилишга, чорвани, айниқса, йилқичиликни ривожлантиришга, сувни муқаддас тутишга алоҳида эътибор берилган.

“Авесто”да сув ва олов қаршисида густоҳлик қилмаслик ҳақида сўз боради: “Сув ва ёниб турган олов қошида қасамини бузган одамнинг ёзуғи афв этилмасдир. У иккинчи дафъа тавбага кўз тутолмагай.

Бу гуноҳнинг дўзахда топқуси ажри дунёдаги жамийки дардлардан қаттиқроқдир. Бу азоб одамзод вужудини ўтмас бир анжомда кесиб бурдалашдан-да даҳшатлироқдир.

Бу гуноҳнинг дўзахда топқуси ажри дунёдаги жамийки дардлардан қаттиқроқдир. Бу азоб одамзод вужудига ўтмас қозиқларни қоқмоқдан-да чандон даҳшатлироқдир.

Бу гуноҳнинг дўзахда топқуси ажри дунёдаги жамийки дардлардан қаттиқроқдир. Бу азоб тоғлар чўққисидан тубсиз жарга боши билан ташлаб юборилган одам ваҳмидан кўра чандон даҳшатлироқдир.

Бу гуноҳнинг дўзахда топқуси ажри дунёдаги жамийки дардлардан қаттиқроқдир. Бу азоб дорга тортилган одам ваҳмидан чандон даҳшатлироқдир.

Покиза сув ва ёниб турган олов қаршисида густоҳлик қилган зотнинг дўзахда топғуси жазоси бу дунёнинг жамийки дарду озорларидан мудҳишдир”[3].

---

[1] Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси асосида демократик ислоҳотлар йўлини қатъий давом эттирамиз. – Т.: Ўзбекистон, 2023. – Б. 242.

[2] Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик / А. Маҳкам таржимаси. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015. – Б. 6.

[3] Ўша жойда. – Б. 121–122.

Юқоридаги далиллардан кўриниб турибдики, табиат кучларига қарши жиноятлар объекти покиза сув ва ёниб турган олов ҳисобланган. Табиат кучларига қарши жиноятлар оғир жиноятлар сирасига кирган, чунки ҳаёт манбаига тажовуз ҳисобланган. Уларни булғаш авесто жамияти ҳаёт асосини қўпориш билан тенг бўлган. Шу боис "Авесто" улардан фойдаланиш қоидаларини ипидан-игнасигача тартибга солган, уларни булғашга олиб келувчи ҳаракатларга тақиқларни ва шундай ҳаракатлар учун тегишлича жазоларни белгилаган:

Авестода инсоннинг иродасига боғлиқ бўлмаган ҳолатларда мурдор билан ер, сув, олов, ҳаво булғанганда, ундай инсонларга жавобгарлик бўлмаслиги белгилаб қўйилган. Жумладан, агарда бирор ҳайвон ёки қуш томонидан ўлик танаси сочиб юборилса, бундай инсонга гуноҳ ёзилмайди ва у жавобгарликка тортилмайди. Авестода ушбу ҳолат қуйидагича ифодаланади: "Қачонки бир одам дара остида жон таслим қилса ва тоғ чўққисида ўтирган қуш у ерга шўнғиб келса-да, ўша мурдордан бир парчасини еса, сўнг тоғ чўққисига қайтиб, қаттиқ шохли ё мулойим шохли дарахтга қўниб унга қайт қилса ёхуд ахлат билан булғаса ё мурдор парчаларини сочиб юборса...

...Сўнг дара остида омон қолган бир одам ўша тоғ чўққисига кўтарилиб, бояги дарахт шохларини синдириб, ўтинлик қилса ва уни Аҳура Мазда ўғли – оловга қаласа, бу гуноҳининг жазоси недур?

Аҳура Мазда жавоб берди:

– Қуш, ит, бўри, бод ё чивин келтирган мурдор учун кимса гуноҳкор саналмайди.

... Агар қуш, ит, бўри, бод ё чивин келтирган мурдор учун кимса гуноҳкор қилинса, унда мен яратган бу жисмоний олам – менинг махлуқим бўлмиш фоний зотлар ватани – зудлик билан гуноҳкор, "пишавтану"ларнинг маконига айланади. Уларнинг руҳлари даҳшатли фарёд чекадилар"[1].

Ёки бир киши экинга сув қуяди. Сувни ўз экинзори томон ҳайдайди. Ҳар гал итми, тулкими, бўрими сув бошига мурдор олиб келади. Бунда худди аввалгидек, қуш, ит, бўри, бод ё чивин келтирган мурдор учун кимса гуноҳкор саналмайди.

Маълумки, зардуштийлик таълимотида, тупроқ ҳолатини бузмаслик учун майит ерга кўмилмасдан, махсус ажратилган тепаликда унинг суякларини остодонларда дафн этиш расм бўлган. Биз "Авесто"да қуйидагиларни ўқиймиз:

"– Эй, оламни яратган Зот!

Эй, Ҳақиқат!

Ёз ўтиб, қора зимистон етиб келса, маздапарастлар не қилмоғи даркор?

Аҳура Мазда жавоб берди:

– Ҳар уй ва ҳар кўйда ўлимларни сақлаш учун "қодиҳ" қурсинлар!"[2]

– Эй, оламни яратган Зот!

Эй, Ҳақиқат!

Ўликлар учун қурилган бу "қодиҳ"ларнинг ҳажми нечоғли бўлмоғи керак?

Аҳура Мазда жавоб берди:

– Тик боши, узатилган оёқ, чўзилган қўл озор чекмаслиги керак.

Динимиз дастури бўйича мурдалар қодиҳи шундай бўлмоғи керак.

Мурда, қушлар парвозга сайлангунча, гиёҳлар бўй чўзгунча, селоблар равон бўлгунча ва баҳорий насимлар ер юзини қуритгунга қадар бир кун ё уч кеча ёхуд бир ой у ерда сақланмоғи лозим.

Қачонки қушлар парвозга кириб, гиёҳлар бош кўтарса, селоблар равон бўлиб, баҳорий бодлар ер сатҳини қурита бошласа, маздапарастлар ўлим жисмини дахманинг кунлай ерига қўйсинлар.

Кимда-ким бир йил муддатида мурда жисмини дахмага – офтобрўяга қўймас экан, унинг жазоси бир ашаванни қатл этган билан баробардир.

Мурданинг жисми дахмада ёмғир ёғиб, унинг тамомий чиркинларини ювиб кетгунгача ва паррандалар уни еб битиргунларига қадар туриши лозим"[3].

У даврларда қабристонлар аҳоли яшайдиган жойдан йироқда – баландликда, ариқ, ҳовуз, сув ҳавзаларидан анча узоқда барпо этилган. Хоразмга ўхшаган захкаш юртларда эса жасад махсус дахмаларга кафанга ўраб қўйилиб остодонларда кўмилган. Мурдани сақлаш, унинг либосларини, ётган жойини қатрон қилиш, ювиш қоидалари, мурдашўй гигиенасининг қоидаларига "Авесто"нинг "Вандидод" қисмининг бешинчи фаргарди еттинчи бўлимида алоҳида эътибор берилиб қайд этилганки, бу марҳум аъзосидаги касалликларнинг, айниқса, ёшларга юқмаслигининг олини олиш чора-тадбирларидан келиб чиққан амалий хулосалардир:

[1] Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик / А. Маҳкам таржимаси. – Б. 122.

[2] Ўша жойда. – Б. 123.

[3] Ўша жойда.

“– Эй, оламни яратган Зот! Эй, Аҳура Мазда!

Эй, Ҳақиқат!

Бизлар ўз уйларимизда олов, барсам, жом, ҳавм ва ўғирлар атрофида ўтирибмиз. Ногаҳон бирор одам ё бир ит бу ердан ўтиб қолди ва кутилмаганда ўлди. Биз маздапарастлар нима қилмоғимиз лозим бўлади?

Аҳура Мазда жавоб берди:

– Эй, Сипийтмон Зардушт!

У ҳолда олов, барсам, жом, ҳавм ва ўғирларни уйдан ташқарига чиқариш лозим. Мурдани эса дахмага (мурдалар учун қурилган махсус жой) элтиб қўясиз. Токи лош ўша ерда йиртилсин ва ейилсин”[1].

Юқорида таъкидланганидек, олов зардуштийлик таълимотида муқаддас ҳисобланиб, уни турли йўллар билан булғаш жиноят саналган. Шу сабабли, ўлик чиққан уйда фаслларга қараб муайян кун ва ойлар давомида оловни киритиш мумкин бўлмаган. Авестога биноан, қиш пайтида тўққиз кун, ёзда бир ой муддатида олов ўлик чиққан уйдан ташқарида сақланган ва шундан сўнг олиб кирилган.

Ва аксинча, ўша муддатларга риоя этмасдан оловни уйга олиб кириш жиноят ҳисобланган ва бундай ҳаракатлар учун жазо белгиланган. Жумладан, қиш чоғи тўққиз кун, ёзда бир ой бўлмасдан ўлик чиққан хонадонга оловни олиб кирган кимсаларнинг амали “пишавтану” бўлиб, гуноҳи эвазига аспаҳиқ-ашатра ва саравушу-чарана қамчинлари билан йигирма мартадан саваланган[2].

“Кимда-ким тириклиги чоғида сувни булғаса, оловни сўндирса, теваларни ўғирлаб, сўйиб юборса;

У тириклиги чоғида ўлдиргувчи мушт билан бир ашаванни уриб, жонини танидан жудо қилса…

У ўлимидан сўнг бундай қила олмайди.

– Эй, Сипийтмон Зардушт!

Ҳақиқатда у тубанкор, икки оёқли махлуқ ё йўлдан оздирувчи дев Ашмуғ ўз тириклигида ашаваннинг ризқидан, энгил-бошидан, ўлан-тўшагидан жудо қилмоқни тарк этмайди. У ўлимидан сўнг бундай қила олмайди[3].

Шундай қилиб, муқаддас “Авесто” китоби ёш авлодга, инсон бутун умри давомида Ер, Олов, Сув ва Ҳавони, умуман дунёдаги жамики яхши нарсаларни пок ва бус-бутун асрашга бурчлидир, деб таълим беради. Бундан ташқари, “Авесто”нинг “Вандидод” қисми олтинчи фаргарди биринчи ва иккинчи бўлимларида яйлов, экинзорларни, умуман ерни булғаганларга қўлланиладиган жазо, жарима, тартиб-меъёрлари ҳам батафсил баён қилинган.

Авесто таълимоти ва қоидаларига кўра, ер ва унинг юзаси муқаддас ҳисобланган. Шу сабабли инсон ва ит ўлган ерларда экин экилишига йўл қўйилмаган. Авестода бу ҳақда шундай ёзилади:

“– Итлар ва одамлар ўлган заминда қай маҳалгача экин экилмайди?

Аҳура Мазда жавоб берди:

Итлар ва одамлар ўлган заминда бир йилга довур ҳеч нарса экиш мумкин эмас.

– Бирор бир маздапараст то бир йилга довур итлар ва одамлар ўлган замин парчасига на дон сепа оладилар, на сув қўядилар. Бироқ ўлик замин парчасидан бошқа жойга дон сочишлари ва сув қуйишлари мумкин.

– Итлар ва одамлар ўлган заминда бир йил тўлмай дон сочиб, сув қуйган кимсанинг гуноҳи ўликни сувга, тупроққа ва гиёҳлар юзига ташлаган кимсанинг ёзуғи билан баробардир.

– Эй, оламни яратган Зот!

Эй, Ҳақиқат!

Агар Маздапарастлар итлар ва одамлар ўлган заминга бир йил тўлмасдан дон сочсалар ва сув қуйсалар уларнинг ажри нечукдир?

Аҳура Мазда жавоб берди:

– Уларнинг амали “пишавтану”дир ва аспаҳиқ-ашатра ҳамда саравушу-чарана қамчинлари билан йигирма мартадан саваланадилар”[4].

Ўлик чиққан жойда, ҳудудда бир йил ўтгандан кейин маздапарастлар амалга ошириши лозим бўлган ишлар аниқ кўрсатилган. Унга кўра, улар ўша ерда сақланиб қолиш эҳтимоли бўлган суяк, юнг, гўшт, ахлат ва қонни қидиришлари керак бўлган.

---

[1] Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик / А. Маҳкам таржимаси. – Б. 125.

[2] Ўша жойда. – Б. 125–126.

[3] Ўша жойда.

[4] Ўша жойда. – Б. 128.

Агар улар ўша заминда сақланиб қолиш эҳтимоли бўлган суяк, юнг, гўшт, ахлат ва қонни қидирмасалар, бу гуноҳ саналади. Бундайларнинг амали “пишавтану” бўлиб, аспаҳиқ-ашатра ва саравушу-чарана қамчинлари билан йигирма мартадан саваланган[1].

Кўриниб турибдики, зардуштийлар ақидасига кўра, ҳатто бир йилдан сўнг ҳам замин ўша ўлик касридан қутила олмайди.

Авестода ўлган ит ёки одамнинг танасидан бирор-бир миқдор катталикдаги аъзо ёки суягини ерга кўмилишига қараб жазо тайинланган. Авесто қоидаларида, бирор шахс ўлган ит ёки одам суягидан энг кичик бармоқ бўғини, ишорат бармоғи бўғини, ўрта бармоқ бўғини, бармоқ ёки тиш ҳажмидаги икки тармоқ ёки икки тиш ҳажмидаги, мускул ёки сон суяги ҳажмидаги, калла суяги ҳажмидаги буткул жасадни ерса топширса ёхуд ўша устухон илиги ер қаърига сингиб кетишига қараб жазо белгиланган[2].

Масалан, кимда-ким ўлган ит ё одам суягидан энг кичик бармоқ бўғини ҳажмичалик парчани ерга кўмса ёхуд ўша суяк илиги ер қаърига сингиб кетса, ундай одам аспаҳиқ-ашатра ва саравушу-чарана қамчинлари билан ўттиз мартадан саваланган ёки кимда-ким ўлган ит ё одам суягидан ишорат бармоғи бўғими ҳажмичалик парчани ерга кўмса ёхуд ўша суяк илиги ер қаърига сингиб кетса, зот аспаҳиқ-ашатра ва саравушу-чарана қамчинлари билан эллик мартадан саваланган.

Агар бир одам ўлган ит ё одам жасадини буткул ерга топширса ёхуд ўша устухон илиги замин қаърига сингиб кетса, бундай одам аспаҳиқ-ашатра ва саравушу-чарана қамчинлари билан минг мартадан саваланган[3].

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, Авесто жамиятида ерни ифлослантириш қаттиқ гуноҳ эканлиги қайта-қайта уқтирилган ва уларнинг жазоси нечоғли мудҳиш эканлиги, яъни минг қамчин уриш жазоси белгилаб қўйилган. Агар энг бақувват одам ҳам бу жазонинг охиригача дош бера олмаслигини ўйласак, табиатга нописанд муносабатда бўлган кимса бошига тушган қисмат айнан кезда ўлим жазоси билан тенглиги маълум бўлади.

“Авесто”да яна қуйидагиларни ўқиймиз:

“– Эй, оламни яратган Зот!

Эй, Ҳақиқат!

Қачон яёв ёхуд суворий ёки аравакаш бир маздапараст оқар сув ичидаги мурдорга дуч келиб қолса нима қилмоғи керак?

Аҳура Мазда жавоб берди:

– У кавуш ва либосларини ечиб, сувга киради ва мурдани олиб чиқади. У тўпиқ, тиз, бел ва бошга довур кўмилгунга қадар сувга шўнғиши ва мурдорга етиши керак. Агар у мурдани сувдан олиб чиқса, унинг амали ашаванонадир. У бордию гуноҳкор бўлса, гуноҳдан фориғ бўлади. Агар имкони бўлгани ҳолда мурдани сувдан олиб чиқмаса, унинг ажри “арзон ўлим” ёки “буюк гуноҳ” ҳисобланади”[4].

Агар ўша мурдор чирий бошлаган ёхуд сочилиш арафасида бўлса, маздапарастлар шитоб билан сувга тушиб ва ҳар икки қўли билан мурдорни остидан кўтариб, қуруқликка олиб чиқиши керак бўлган. Шундан кейин мурдордан сув бағрида қолиш эҳтимоли бўлган устухон, тук, гўшт, ахлат ё қон учун халоскор маздапарастнинг гарданига гуноҳ юки тушмаган.

Авестода мурдор тушган сув қай даражада ифлосланиши ҳам белгиланган. Унда, мурдани булғовчи насв деви мурдор тушган сувини ҳар тўрт томондан олти қадам сув булғаши мумкинлиги кўрсатилган. Мурдор олиб чиқилмаган сув харом, ундан ичиб бўлмаган. Ўликни сувдан олиб чиқиб, қуруқ ерга ётқизиш лозим бўлган.

Шунда булғанган сувнинг ярмини ёхуд учдан бир ё тўртдан бир ё бешдан бир қисми тортиб олиниши, мурдор сувдан чиқарилиб, сувнинг маълум қисми ажратиб ташлангач, қолган қисми покланиши, туялар ва одамлар ундан бурунгидек фойдаланишлари мумкинлиги белгиланган[5].

Шундай қилиб, “Авесто”да тўрт нарса: Ер, олов, ҳаво ва сувни ифлослантириш оғир гуноҳ ҳисобланиб, уларни пок сақлаганлар гуноҳларидан фориғ бўлганлар. Авесто замонида кўча эшиги ёнига ахлат тўплаб қўйган хонадон соҳиби жамоа оқсоқолининг ҳукми билан 25 қамчин, ҳовуз ёки чашмадан нопок кўза ё челакда сув олган шахсга беш қамчин урилган. Анҳор ва ариқ бўйларида мол боқишга, отларни боғлашга рухсат этилмаган: қудуқ ва ҳовуз сувларини ифлос қилганларга катта

[1] Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик / А. Маҳкам таржимаси. – Б. 128.

[2] Ўша жойда. – Б. 128–129.

[3] Ўша жойда. – Б. 129.

[4] Ўша жойда.

[5] Ўша жойда. – Б. 130.

жарима солинган. Бундан ташқари, ичимлик сув манбалари соҳилига мевали дарахт ўтказмаслик ҳам одамларнинг, хусусан, ёш авлод соғлиғини сақлаш, ҳар хил касалликларнинг олдини олишда муҳим омиллардан ҳисобланган.

Ўзбекистон ўз мустақиллигига эришгач атроф табиий муҳитни муҳофаза қилиш учун қатъий чоралар кўра бошлади. 1992 йил 9 декабрда Ўзбекистон Республикасининг "Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида"ги қонуни қабул қилинган бўлиб, у атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг кўпгина муаммоларини тартибга солади.

Атроф табиий муҳитни ифлослантириш деганда, инсоннинг бирор-бир ишлаб чиқариш ёки бошқа фаолияти билан боғлиқ ҳолда ер, атмосфера ҳавоси, сувнинг тозалиги белгиланган нормативлардагидан ортиқ ҳамда уларнинг одамлар, флора ва фауна учун хавф туғдирадиган даражада ўзгариши тушунилади.

Атроф табиий муҳитнинг ифлосланиши натижасида эпидемиялар, эпизоотиялар, табиий мувозанатнинг бузилишига сабаб бўлувчи биологик заҳарли моддалар пайдо бўлади.

Хулоса қилиб айтганда, "Авесто"да тилга олинган табиат кучлари ва ҳайвонларнинг ўзи томонидан содир этиладиган жиноятлар ўша давр зардуштийлик ҳуқуқида жиноятнинг объекти экологиявий хавфсизлик, инсон соғлиғи ёки ҳаётидир.

Ер – тупроқнинг унумдор, устки қатламидир.

Сув – дарёлар, кўллар, денгизлар ва бошқа ҳавзаларда мавжуд бўлган табиий ресурсдир.

Қуёш – покизалик, тириклик, олов эса, тозалик, озодалик эканлиги ҳақидаги зардуштийлик таълимотида теран мазмун, бетакрор ўхшатиш, тенги йўқ ҳақиқат мавжуд.

Атмосфера ҳавоси инсоният, ҳайвонот, ўсимликлар дунёсининг ҳаёт-мамоти учун хизмат қилувчи табиий ресурсдир.

Ўзбекистоннинг жорий қонунчилигида ерларни ифлослантириш деганда, кимёвий ёки биологик моддалар билан ишлаш қоидаларини бузиш натижасида тупроқ ҳолатининг ҳар қандай физик, кимёвий ўзгаришлари тушунилади.

Сувнинг ифлосланиши деганда, сув таркибининг (физик, кимёвий ва бошқа) ўзгаришлари тушунилиб, бунинг оқибатида сув тозалиги белгиланган нормативлардагидан кўра кўпроқ ифлосланади. Одатда, сувнинг ифлосланиши сувга саноат ишлаб чиқариш чиқиндилари оқизилиши, заҳарли кимёвий дориларни сақлаш қоидалари бузилиши ва ҳоказолар натижасида содир бўлади. Оқибатда сувнинг ифлосланганлик даражаси ортиб, инсонга салбий таъсир кўрсатади.

Атмосфера ҳавосининг ифлосланиши деганда, атмосферага ифлослантирувчи моддаларни чиқариб юбориш қоидаларининг бузилиши, бунинг натижасида ҳавода заҳарли моддаларнинг йўл қўйиладиган энг юқори миқдори ошиб кетиши тушунилади[1].

Йўл қўйиладиган энг юқори миқдор деганда, заҳарли моддаларнинг чекланмаган, узоқ давр мобайнида инсон организмига салбий таъсир кўрсатиши истисно этилади[2].

Зардуштийлик таълимотидаги инсон ўзи ўсиб улғайган заминни севса, ардоқласа, атроф-муҳитни тоза сақлашни ўзининг ватанпарварлик бурчи, деб тушунмоғи керак, деган ғоялар бугунги кунимизга ҳам жуда мос келади.

[1] Рустамбоев М. Х. ва бошқ. Жиноят ҳуқуқи. – Б. 286.

[2] Ўша жойда. – Б. 287.

Дилноза Муратова,
заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека

Самаркандская декларация о глобальной защите прав человека в контексте изменения климата

В условиях ускоряющегося изменения климата угроза фундаментальным правам человека становится одной из главных проблем XXI века. Для защиты этих прав, особенно перед лицом климатических вызовов, была принята **Самаркандская Декларация, о глобальной защите прав человека в условиях изменения климата**, которая недавно получила статус **официального документа 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН**.

Признание Самаркандской декларации в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи ООН стало важным шагом для закрепления климатических обязательств в области прав человека на международном уровне. Этот статус позволяет декларации получить глобальное внимание и стимулирует страны-члены ООН к выполнению ее положений. Самаркандская Декларация, становится не только политико-правовым документом, но и руководством к действию для мирового сообщества, направленным на сохранение прав человека и защиту планеты для будущих поколений. Статус документа ООН подчеркивает важность проблем, затронутых в Декларации, и усиливает ее политическую значимость, позволяя оказывать большее влияние на международную повестку.

Декларация, разработанная на **Самаркандском форуме по правам человека на тему «Экологические вызовы: принятие устойчивых решений ради будущего прав человека в условиях меняющегося мира»**, состоявшемся 13–14 июня 2024 года в Узбекистане, нашла **особую актуальность и в контексте Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата COP29**, проходящей в г. Баку с 11 по 22 ноября т.г.

Узбекистан, выступивший инициатором Самаркандской декларации, демонстрирует свою приверженность устойчивому развитию и стремится к активной роли в международных усилиях по борьбе с изменением климата. В своей речи на климатическом саммите глава нашего государства призвал мировое сообщество к более решительным действиям для защиты прав человека и обеспечения устойчивого будущего. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на COP29 укрепило позицию Узбекистана как лидера региона в области устойчивого развития и защиты прав человека. Как отметил глава нашего государства «Климатические проблемы становятся новыми препятствиями в повышении качества жизни населения и реализации национальных стратегий развития»[1].

[1] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата (COP29)// https://president.uz/ru/lists/view/7690

Самаркандская декларация, и повестка COP29: акцент на правах человека

Принятие Самаркандской декларации совпало с началом подготовки к Конференции ООН по климату COP29, ставшей важнейшей платформой для обсуждения глобальных климатических обязательств и их реализации.

В условиях нарастающих изменений климата, ставящих под угрозу жизни, здоровье, безопасность и благосостояние людей, Самаркандская декларация не только укрепила глобальную повестку по правам человека в контексте климатических изменений, но и представила конкретные меры и рекомендации, направленные на защиту этих прав в центре климатической повестки.

Самаркандская декларация, признает, что воздействие изменения климата угрожает основным правам – праву на жизнь, чистую воду, здоровье, жилье и продовольствие, особенно в уязвимых регионах. Основные положения Самаркандской декларации ориентированы на защиту прав человека через справедливую климатическую политику, что находит поддержку в задачах COP29.

Иными словами, Самаркандская декларация и COP29 сфокусировали внимание мирового сообщества на взаимосвязи прав человека и климатических вызовов, утверждая, что климатические изменения представляют собой не только экологическую, но и социальную угрозу.

Основные положения Самаркандской декларации и их значение для COP29

Самаркандская декларация, подчеркивает необходимость коллективных действий и обязательств, направленных на создание устойчивого будущего и защиту прав человека перед лицом климатических вызовов. Декларация, формулирует важнейшие задачи, которые поддержаны в рамках решений COP29. Декларация, призывает укрепить международное сотрудничество в области климатической политики и защиты прав человека, предоставляя основу для обсуждений и принятия решений на COP29. В этом контексте хотелось бы осветить основные положения Декларации, которые включают:

1. ***Признание климатических изменений как угрозы правам человека***

Самаркандская декларация, утверждает, что изменение климата является серьезной и прямой угрозой для таких прав, как право на жизнь, здоровье, чистую воду и жилище. Документ призывает каждое государство учитывать климатические факторы при разработке своих политик в области защиты прав человека и устойчивого развития.

Включение этой концепции в повестку COP29 позволило развить общий подход к защите прав человека на климатическом уровне, подчеркивая необходимость действий, направленных не только на сокращение выбросов, но и на защиту населения от климатических рисков.

Узбекистан поддерживает глобальную инициативу интеграции прав человека в климатическую политику и стремится работать над этим как внутри страны, так и на международной арене. В своей речи на COP29, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев акцентировал внимание на необходимости признания климатических угроз в качестве рисков, которые напрямую влияют на усиление геополитической напряженности, усугубляя при этом проблемы преодоления бедности, продовольственной и энергетической безопасности, доступа к воде и ресурсам.

2. ***Фокус на защите уязвимых групп населения***

В Самаркандской декларации указывается, что наиболее уязвимые группы населения, включая детей, молодежь, пожилых людей, коренные народы и жителей отдаленных районов, требуют особого внимания. В рамках COP29 эта идея была расширена за счет внедрения глобальных механизмов поддержки таких групп, предоставления им доступа к необходимым ресурсам и поддержки адаптационных мер.

Выступление Президента Узбекистана на COP29 и Самаркандская декларация, подчеркивают важность защиты прав уязвимых слоев населения, которые первыми страдают от последствий изменения климата.

3. ***Сокращение выбросов и переход к устойчивому развитию***

Самаркандская декларация, подчеркивает необходимость снижения выбросов парниковых газов и перехода на возобновляемые источники энергии как одну из главных стратегий в борьбе с изменением климата, что, в свою очередь, поможет защитить право на чистую окружающую среду.

В своем выступлении на климатическом саммите руководитель страны отметил усилия Узбекистана по снижению выбросов и увеличению доли возобновляемых источников энергии. В частности, Узбекистан планирует к 2030 году сократить выбросы парниковых газов на 35 процентов. К 2050 году расширить свои обязательства и увеличить до 40 процентов долю «зеленой» энергетики, что станет важным шагом на пути к устойчивому будущему. Это соответствует рекомендациям декларации и принципам, обсуждаемым на COP29.

Повестка дня COP29 и положения Самаркандской декларации в части обязательств по снижению выбросов помогут не только ограничить глобальное потепление, но и защитить права людей, зависящих от окружающей среды. Например, переход на возобновляемые источники энергии и разработка зеленых технологий создают не только климатическую пользу, но и возможности для повышения уровня жизни, особенно в регионах, подверженных негативным последствиям изменения климата.

Узбекистан активно участвует в международных инициативах по обмену передовыми технологиями, привлечению инвестиций и сотрудничеству в рамках зеленой экономики. На COP29 Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев выступил с предложением провести в регионе Приаралья в мае 2025 года **Глобальный фестиваль цифровых «зеленых» инициатив.**

4. ***Экологическое просвещение и вовлечение граждан***

Самаркандская декларация, подчеркивает важность просвещения и вовлечения гражданского общества в климатическую повестку, что было также поддержано в повестке дня COP29. Участие гражданских организаций, молодежи и представителей местных сообществ в COP29 усилило внимание к просветительской деятельности, особенно среди молодежи, которая будет формировать климатическую политику будущего.

Узбекистан намерен продолжить свои усилию по экологическому образованию и активному вовлечению молодежи и общественных организаций.

5. ***Международное сотрудничество и обмен передовыми практиками***

Самаркандская декларация, призывает страны к сотрудничеству и обмену опытом и технологиями для борьбы с климатическими угрозами. Документ предлагает создание глобальных партнерств и обмен опытом и технологиями для улучшения устойчивости к климатическим изменениям. Эти принципы включены в дискуссии на COP29 для создания новых программ обмена технологиями и поддержки, особенно для развивающихся стран, которые сталкиваются с большими трудностями в адаптации к изменению климата. В этом контексте весьма актуальна инициатива Узбекистана, выдвинутая на COP29 о создании **Международного центра по оценке климатических потерь и ущерба**, призванного определять климатические вызовы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны.

Значение Самаркандской декларации для глобальной повестки COP29

Для Узбекистана Самаркандская декларация, стала важной вехой в политике устойчивого развития и защиты прав человека. Узбекистан стремится реализовать ключевые принципы декларации на национальном уровне, включая переход к возобновляемой энергетике, защиту водных ресурсов и поддержку уязвимых групп населения. Узбекистан уже разрабатывает программы по устойчивому сельскому хозяйству, улучшению доступа к чистой воде и созданию новых рабочих мест в зеленой экономике. Государственные органы активно взаимодействуют с международными партнерами для привлечения инвестиций и обмена технологиями, направленными на снижение климатических рисков.

Распространение Декларации в ООН создает важную платформу для привлечения внимания к проблемам, связанным с изменением климата и правами человека, и помогает странам объединиться ради защиты наиболее уязвимых групп населения. Самаркандская декларация, призывает все страны мира не только признать климатические угрозы, но и предпринять конкретные действия для обеспечения прав человека и устойчивого развития для будущих поколений.

Будучи инициатором и организатором Самаркандской декларации, Узбекистан взял на себя ответственность за выполнение ее положений и продвижение их среди других стран. Узбекистан стремится к тому, чтобы ее положения были учтены на COP29, что послужит основой для создания международных механизмов защиты прав человека в условиях климатических изменений.

Самаркандская декларация, и выступление Шавката Мирзиёева на COP29 стали важными шагами в продвижении повестки климатической справедливости и защиты прав человека. Эти инициативы способствуют консолидации усилий международного сообщества в борьбе с изменением климата и защите наиболее уязвимых групп.

Самаркандская декларация, и идеи, предложенные Узбекистаном, формируют базу для разработки более интегрированных и эффективных решений, направленных на решение климатических и социальных проблем. Включение принципов защиты прав человека в климатическую повестку COP29 может послужить катализатором для глобальных инициатив, направленных на защиту прав человека, устойчивое развитие и экологическое благополучие. В этой связи на COP29 Узбекистан намерен активно представлять Декларацию и призывать страны принять меры по реализации ее принципов на национальном и международном уровнях.

Абдуманноп Туляганов,
заместитель директора Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Республика Узбекистан и интеграционные процессы в Центральной Азии (экологический аспект)

Стратегическая и долгосрочная цель внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан – упрочение национальной независимости и суверенитета, укрепление места и роли страны на международной арене, создание вокруг страны пояса безопасности, в том числе экологической стабильности, активное продвижение своих внешнеэкономических интересов.

Исходя из вышеназванных стратегических задач, Республика Узбекистан проводит открытую, взаимовыгодную и конструктивную внешнюю политику, основываясь на национальных интересах страны. Современный внешнеполитический курс республики строится с учетом динамично меняющейся ситуации в мире и регионе, а также масштабных внутренних преобразований в стране.

Отрадно, что ООН и международное сообщество признает Узбекистан миролюбивой страной, приверженной курсу активного взаимовыгодного сотрудничества (в том числе и в разрешении экологических проблем), неприсоединения к военно-политическим блокам, не допускающий размещения иностранных военных баз и объектов на своей территории, а также участия военнослужащих страны в миротворческих операциях или военных конфликтах за рубежом. Все знают, что Узбекистан выступает за решение всех противоречий и конфликтов исключительно мирным политическим путем.

Республика Узбекистан открыта к диалогу и заинтересована в расширении сотрудничества со всеми партнерами во имя мира, прогресса и процветания, опираясь на следующие основные принципы:

- суверенное равенство государств,
- обеспечение многовекторного экологического равновесия в регионе,
- неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ,
- невмешательство во внутренние дела других государств;
- добросовестное выполнение международных обязательств,
- уважение и защита прав человека и иных общепризнанных принципов и норм международного права;
- неделимость безопасности, открытость и прагматизм,
- укрепление регионального и международного сотрудничества,
- развитие всесторонних добрососедских отношений с сопредельными странами.

Внешняя политика Республики Узбекистан базируется на Конституции страны, законах «О Концепции внешнеполитической деятельности», «О международных договорах» и других нормативно-правовых актах государства, программных выступлениях и докладах Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева, а также на международных конвенциях и договорах, к которым присоединилась страна.

Глава нашей страны постоянно подчёркивает приоритетность во внешней политике страны укрепления многовековой дружбы, отношений добрососедства, стратегического партнерства и взаимного доверия со всеми странами мира, особенно с государствами Центральной Азии. Он подчеркнул, что «находясь в самом сердце Центральной Азии, Узбекистан непосредственно заинтересован в том, чтобы регион стал зоной стабильности, устойчивого развития и добрососедства. Мирная, экономически процветающая Центральная Азия – наша важнейшая цель и ключевая задача».

Это – осознанный выбор, базирующийся на таких концептуальных факторах, как:

во-первых, наличие общих границ Узбекистана со всеми странами региона, что делает абсолютным императивом превращение Центральной Азии в зону стабильности и безопасности;

во-вторых, решение всех жизненно важных вопросов развития Узбекистана – от безопасности границ до рационального использования водных ресурсов, улучшение или нейтрализация негативных последствий экологического кризиса в Приаралье – неразрывно связано с регионом;

в-третьих, любые крупные региональные транспортно-коммуникационные и энергетические проекты невозможно реализовать без активного взаимодействия со странами региона, не обеспечив высокий уровень их интегрированности;

в-четвертых, наличие общих проблем в области экологии и необходимости их разрешения совместными усилиями и т.д.

Этот главенствующий принцип нашел отражение во многих документах стратегического характера, инициативах и предпринимаемых шагах Узбекистана. В частности, по инициативе лидера Узбекистана в 2018 г. запушен механизм политического диалога – Консультативные встречи глав государств Центральной Азии, которую можно считать одним из важнейших достижений внешней политики страны.

Эти встречи (проведено 4 на данный момент), стали важной платформой для политического диалога и обсуждения комплекса актуальных и злободневных вопросов, накопившихся в течение долгого времени и ждущих своего решения.

При этом четвертую Консультативную встречу (2022 г., Кыргызстан, Чолпон-Ата), можно рассматривать как событие исторической важности. По ее итогам принято не только совместное заявление Глав государств, но и важные с точки зрения развития и институционализации многопланового сотрудничества документы: Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке; Концепция взаимодействия государств Центральной Азии в рамках многосторонних форматов; Центральноазиатская региональная программа «Зеленая повестка дня»; Дорожная карта развития регионального сотрудничества (2022–2024 гг.). Ранее подобные документы заключались только на двухсторонней основе.

Главами государств определены свыше 30 направлений сотрудничества, которые включают в себя, в частности:

• укрепление политического взаимодействия, регулярная организация пятисторонних консультаций на уровне внешнеполитических ведомств по актуальным вопросам региональной и международной повесток дня (особенно в вопросах обеспечения экологической и экономической безопасности стран региона), а также на уровне отраслевых министерств и ведомств, в том числе в соответствии с Дорожной картой по развитию регионального сотрудничества;

• развитие межпарламентского сотрудничества для укрепления дружественных и взаимовыгодных связей между государствами Центральной Азии, дальнейшая активизация диалога в этой области;

• повышение эффективности взаимодействия в рамках многосторонних форматов «Центральная Азия +», координация совместных усилий в целях ускорения реализации Повестки дня ООН по устойчивому развитию до 2030 года и её 17 целей;

• создание благоприятных организационных, правовых, экономических и других условий для укрепления сотрудничества в сферах обеспечения информационной безопасности, борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, нелегальной и неуправляемой миграцией, трансграничной оргпреступностью и другими видами преступлений;

• повышение благосостояния и уровня жизни населения государств региона, обеспечение устойчивого роста национальных экономик, взаимодействие в торгово-экономической и инвестиционной сферах, в области транспорта и логистики, энергетики, городской инфраструктуры,

создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности и повышения инвестиционной привлекательности государств;

• создание благоприятных условий для обеспечения эффективного использования транспортно-транзитного потенциала, превращение региона в важную транзитную зону для коммерческих перевозок и торговли между Россией, Китаем, Южной и Юго-восточной Азией, Ближним и Средним Востоком, Европой, а также создание высокоэффективной региональной логистической цепи, включая строительство новых автомобильных и железных дорог, и обеспечения ее интеграции в международную логистическую систему;

• расширение взаимодействия и координация в сфере климатической повестки и экологии, внедрение ресурсосберегающих и «зеленых» технологий, возобновляемых источников энергии, борьба с опустыниванием, комплексное и рациональное использование водно-энергетических ресурсов Центральной Азии с учетом интересов всех стран региона, обеспечение чистой питьевой водой, охрана окружающей среды, сохранение биоразнообразия, ледников и рекультивации урановых хвостохранилищ и др.

Устремления Узбекистана оказали положительное воздействие на атмосферу в регионе – «в политическом словаре мира появился термин «Центральноазиатский дух», отражающий созданную в регионе позитивную политическую атмосферу взаимного доверия, сотрудничества и взаимопонимания». Благодаря открытому и доверительному политическому диалогу достигнуты необходимые договоренности по решению назревших общерегиональных и большинство двусторонних вопросов, являвшихся предметом разногласий.

Первое. Превращение границ государств Центральной Азии в мосты добрососедства и сотрудничества, урегулирование вопросов делимитации и демаркации границ.

В 2017 году подписан исторический документ – «Договор о районе точки стыка государственных границ трех государств – Казахстана, Туркменистана и Узбекистана», который позволил решить вопрос, долгие годы считавшийся проблемным. В 2022 г. подписан Договор между Кыргызстаном и Узбекистаном об отдельных участках кыргызско-узбекской Государственной границы, который уже ратифицирован сторонами.

В целом за последние 6 лет Узбекистаном согласованы и подписаны соглашения по делимитации 1472 км границы с Кыргызстаном, 193 км – с Таджикистаном. Проведена демаркация государственной границы протяженностью 2356 км с Казахстаном. На границах с соседними странами возобновлена работа десятков пограничных пунктов пропуска, запущено строительство Международного центра торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия».

Второе. Динамичное развитие торгово-экономических, промышленно-производственных, транспортно-коммуникационных связей государств региона, что обеспечивает выход отношений между ними в ранг стратегического партнерства.

Консолидированная и стабильно развивающаяся Центральная Азия становится все более привлекательной в экономическом плане. В 2016–2021 годах общий ВВП стран Центральной Азии увеличился с 253 млрд до 327 долл., а объем внутренней торговли региона – увеличился на 60%, достигнув 172,3 млрд долл. В частности, доля стран региона в общем внешнеторговом обороте Узбекистана увеличилась с 12,4 в 2019 г. до 15,1% в 2022 г.

Прямые инвестиции в регион увеличились на 35%, составив 36,4 млрд долл. Согласно анализу «Boston Consulting Group» (BCG), в ближайшее десятилетие в регион будет привлечено 170 млрд долл. иностранных инвестиций, в том числе 40–70 млрд долл. – в несырьевые отрасли.

Высокими темпами развивается промышленная кооперация и торгово-инвестиционное сотрудничество между самими государствами Центральной Азии. Отмечается рост товарооборота Узбекистана со странами региона – более чем в 3,5 раза, достигнув 8,4 млрд долл. в 2021 г. Только в 2017–2020 гг. между Узбекистаном и странами региона подписаны более 300 договоров, а также контрактов и соглашений на сумму около 75 млрд. долларов США. Число зарегистрированных предприятий с казахским капиталом выросло с 281 до 919 единиц, кыргызским – с 57 до 187 единиц, таджикским и туркменским – до 183 и 162 единиц, соответственно.

Третье. Углубление регионального сотрудничества в вопросах обеспечения экологической стабильности и паритета в водно-энергетической сферах. Например, осуществляются практические меры по созданию необходимых механизмов полноценной работы единого энергокольца в регионе. Запланированное совместно с Таджикистаном строительство на реке Зарафшан двух ГЭС мощностью 320 мВт, а также подписание Меморандума о намерениях по развитию энергетических

связей между энергосистемами Таджикистана и Узбекистана, предусматривающего экспорт вырабатываемой на Рогунской ГЭС электроэнергии в Узбекистан, является беспрецедентным шагом регионального сотрудничества в использовании трансграничных водных ресурсов. Помимо этого, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали план по строительству Камбаратинской ГЭС-1.

Четвертое. Рост туристического потенциала региона. Количество туристов, путешествующих по странам Центральной Азии, за 2016–2019 годы увеличилось почти в 2 раза – с 9,5 до 18,4 млн. человек. Только за 9 месяцев 2022 года Узбекистан посетили 3.6 млн зарубежных туристов. По оценкам Всемирной туристической организации ООН, иностранный турпоток в Узбекистан увеличился на 27,3 процента, в Казахстан – на 10 процентов. Специалисты связывают позитивную динамику с облегчением визовой политики и «скоростными реформами» Узбекистана в сфере туризма.

Пятое. Повышение роли и значения Центральной Азии в развитии системы международных транспортных коридоров.

Построены железнодорожный и автомобильный мосты Туркменабад – Фараб, обеспечивающие странам Центральной Азии кратчайший выход на рынки Ближнего и Среднего Востока. Активно идет строительство железной дороги «Узбекистан – Кыргызстан – Китай». В июне 2020 г. запущен первый состав поезда по мультимодальному транзиту по маршруту «Ланчжоу – Кашгар – Иркештам – Ош – Андижан – Ташкент – Мары». Реализация указанных проектов существенно повысит геоэкономическую привлекательность Центральноазиатского региона как важного транзитно-коммуникационного узла между Востоком и Западом.

Развитие новых транспортных коридоров, ведущих к Индийскому океану, служит увеличению континентальных перевозок в торговле с Индией, Пакистаном и другими странами Южной Азии. А развитие грузопотока по направлению Север – Юг будет способствовать эффективному решению проблем транспортно-логистического обеспечения торгового обмена по направлению Запад – Восток, устранению дисбаланса, связанного с превышением грузопотока из КНР в западном направлении.

Можно привести еще множество других примеров, когда конструктивное взаимодействие государств способствует обеспечению жизненных интересов народов Центральной Азии, обеспечению процветания, мира и стабильности в регионе.

Важно отметить, что развитие стратегического партнерства между государствами региона широко поддерживается населением и институтами гражданского общества этих стран, представителями «мозговых центров».

Тенденции и достижения последних лет свидетельствуют о том, что политический климат в Центральной Азии резко меняется. Если раньше регион воспринимался как пороховая бочка или узел неразрешимых разногласий, то сегодня он трансформируется в зону стабильности, добрососедских отношений и мира, а также становится стабильным, открытым и устойчиво развивающимся регион, представляющим собой перспективного и предсказуемого международного партнера. Бенефициарами такой трансформации становятся все без исключения государства региона, о чем свидетельствует улучшение общих экономических показателей стран, укрепление сотрудничества в рамках региональных и глобальных платформ.

Развитию регионального сотрудничества в политической, экономической, социальной, правовой, гуманитарной и других важнейших сферах, способствуют внешняя политика государств региона, осуществляемая в том числе в региональном формате – «Центральная Азия + Россия».

Россия и страны Центральной Азии вошли в новую эпоху отношений на фоне большей нестабильности и непредсказуемости в мире. Однако, у России и стран Центральной Азии богатый опыт совместного преодоления возникающих препятствий на пути самостоятельного развития. Для стран Центральной Азии Россия является ключевым партнёром и одним из крупнейших инвесторов.

Во-первых, Россию и страны Центральной Азии связывают отношения союзнического характера и стратегического партнёрства. В частности, углублению связей России и Центральной Азии способствует солидная договорно-правовая база между Узбекистан и Россией, включающая сегодня более чем 350 документов, а также подкрепленная еще раз подписанной в 2022 г. в Самарканде Декларацией о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан.

Во-вторых, за тридцать лет дипотношений ими сформирована солидная нормативно-правовая база, состоящая из почти тысячи двусторонних договоров и межправительственных соглашений, свыше 70 процентов которых касается сферы экономики. За последние пять лет товарооборот России

со странами региона вырос на 57%, увеличившись с 23,6 млрд долл. в 2017 году – до 37 млрд долл. по итогам 2021 г. Согласно независимым источникам, объём накопленных российских инвестиций в этом регионе превышает 30 млрд долл., а число российских компаний – превысило 10 тыс.

В-третьих, высоким уровнем устойчивости характеризуются связи между регионами: 76 субъектов России развивают связи с Казахстаном, с Киргизией – 71, Таджикистаном – 80, Туркменией – 60 и Узбекистаном – 75.

В-четвёртых, укрепляется производственная кооперация между предприятиями России и странами региона.

В-пятых, высоким остаётся интерес к российскому рынку труда со стороны граждан центральноазиатских стран, которые, по оценкам экспертов, создают около 10 ВВП России.

Испытанный временем доверительный характер сотрудничества России со странами региона даёт достаточно оснований для укрепления и развития налаженных торгово-экономических связей.

В октябре 2020 г. главы внешнеполитических ведомств стран Центральноазиатского региона и России впервые встретились в формате «Центральная Азия + Россия». По итогам встречи было принято Совместное заявление «О стратегических направлениях сотрудничества» (политико-дипломатическая сфера, безопасность, торгово-экономические отношения, транспортное сообщение, охрана окружающей среды и адаптация к изменению климата, энергетика, санитарно-эпидемиологическая обстановка, миграционная и гуманитарная сферы).

Примечательно, что впервые в истории региона 12 мая 2022 г. в Ашхабаде состоялся Межпарламентский форум государств Центральной Азии и России, имевший важное значение для укрепления дружественных и взаимовыгодных связей между государствами Центральной Азии.

14 октября 2022 г. в Астане прошел первый саммит лидеров стран Центральноазиатского региона и России «Центральная Азия – Россия». Президенты России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана обсудили дальнейшее наращивание взаимодействия Российской Федерации и Центральноазиатских государств в различных областях, в числе которых указаны, в частности:

сфера политического диалога – продолжение регулярных встреч глав государств для обсуждения актуальных вопросов и ключевых тем международной повестки, а также разработка согласованных подходов к углублению шестистороннего сотрудничества в сферах, как торговля и экономика, транспорт, здравоохранение и другие отрасли;

сфера безопасности – принятие диалоговых усилий по формированию более устойчивой архитектуры международной безопасности, поощрение сотрудничества и обмен информацией, ориентированные на противодействие терроризму и экстремизму, нелегальной миграции, незаконному производству и обороту наркотиков, продолжение оказания помощи афганскому народу во избежание дальнейшего ухудшения гуманитарной обстановки в этой стране;

торгово-экономическая сфера – содействие росту и диверсификации взаимной торговли, расширение промышленной кооперации в перспективных отраслях производства, активизация инвестиционного сотрудничества, в том числе с использованием потенциала региональных интеграционных объединений, развитие разностороннего сотрудничества субъектов России с административно-территориальными единицами государств региона;

сфере продовольственной безопасности – наращивание сотрудничества стран в области сельского хозяйства, внедрение современных технологий, укрепление цепочек поставок сельскохозяйственной продукции должны стать надёжной основой для продовольственной безопасности;

транспортная сфера – проведение согласованной линии по углублению сотрудничества в транспортной сфере и раскрытию логистического и транзитного потенциала государств, развитие трансграничных маршрутов и увеличения пассажиро- и грузопотока в целях создания надёжных логистических коридоров и цепочек для выхода на региональные и мировые рынки, создание новой и совместная модернизация действующей транспортной инфраструктуры стран Центральной Азии, снятие искусственных барьеров, повышение уровня транзитного потенциала стран;

сфера энергетики – расширение взаимовыгодного сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе и электрогенерации, строительстве и эксплуатации энергогенерирующих мощностей и линий электропередачи, внедрение «зелёных» технологий, возобновляемой энергетики;

сфера экологии – достижение оптимального баланса между задачами социально-экономического развития и сохранением природной среды, сохранение лесов, биоразнообразия, ледников и адаптация к изменениям климата, рационального использования природных ресурсов;

сфера миграции – повышение эффективности механизмов противодействия незаконной миграции, совершенствование миграционного (регистрационного) учета граждан, создания благоприятных условий для трудящихся мигрантов, их адаптации к правовым, социально-экономическим и культурным аспектам жизни в государствах трудоустройства;

сфера здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия – развитие национальных систем в области цифровой трансформации здравоохранения, создание совместных национальных систем в области телемедицины, формирование нормативно-правового поля в области трансграничного взаимодействия при оказании медицинской помощи с применением технологий в области телемедицины, проведение совместных научных разработок по созданию лекарственных препаратов, подготовка и повышение квалификации медицинских кадров;

гуманитарная сфера – углубление сотрудничества в области науки, образования, культурных и молодёжных обменов, туризма и межчеловеческих контактов, поддержка изучения и преподавания русского языка в странах Центральной Азии, а также изучение и преподавание государственных языков стран региона – в России и т.д.

В заключении можно констатировать, что углубление регионального сотрудничества в Центральной Азии, обеспечение мира и процветания региона, отвечает жизненным интересам как государств региона, так и России, идет в русле сложившийся между Центральноазиатскими государствами и Россией союзнических отношений или стратегического партнёрства на основе уважения, равноправия, учёта интересов друг друга и взаимной помощи, основана на непреходящем характере вековых уз дружбы и добрососедства, залогом чему служит близость культурно-цивилизационных основ и традиций в жизни народов региона и России.

Ўткир Очилов,
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази бўлим бошлиғи, юридик фанлар доктори, доцент

Глобал иқлим ўзгариши шароитида бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг Ўзбекистон стратегияси

Ўзбекистон Республикасида бола ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш давлат сиёсатининг марказида турган устувор вазифалардан бири этиб белгиланган. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев таъкидлаганидек, “Халқимиз азал-азалдан болажон халқ ва ўз тақдирини фарзандларининг фаровон ҳаёти билан боғлайди”[1]. Бугунги кунда жаҳон миқёсида бола ҳуқуқ ва манфатларини тўлақонли таъминлаш олдида жиддий таҳдидлар юзага келган. Жумладан, бутун жаҳонда глобал иқлим ўзгариши билан боғлиқ муаммолар, энг аввало, ижтимоий заиф аҳоли қатламлари, жумладан болалар соғлиғи, таълим олиши ва ҳаётига тўғридан-тўғри таҳдид қилиб, бола ҳуқуқлари таъминланишига бевосита ва билвосита жиддий таъсир кўрсатмоқда. Болалар иқлим ўзгариши оқибатларидан номутаносиб равишда азият чекмоқда.

ЮНИСЕФ ижрочи директори Кетрин Рассел таъкидлашича, “Иқлим инқирози – бу бола ҳуқуқлари инқирозидир. Бу уларнинг ҳаёти ва келажагига ҳалокатли таъсир кўрсатмоқда...”[2]. Ҳозирги куннинг ўзида бир миллиардга яқин бола, яъни дунёдаги жами болаларнинг деярли ярми иқлим шароити қийин бўлган мамлакатларда яшамоқда. Дунёдаги барча болаларнинг учдан бир қисми иқлим инқирози туфайли кескинлашаётган қашшоқликка дучор бўлган, қарийб 560 миллион болалар соғлиғи, таълим олиши ва фаровонлигига салбий таъсир кўрсатадиган жуда иссиқ об-ҳаво шароитларида яшамоқда[3].

Иқлим ўзгариши бола ҳуқуқлари ҳимоясини қийинлаштирмоқда:

Биринчидан, иқлим ўзгариши туфайли касалликлар юкининг 88 фоизи болалар зиммасига тўғри келиши тахмин қилинмоқда. Унинг оқибатида ўлим ва жароҳатлар, юқумли ва нафас олиш йўллари касалликлари, ногиронлик ва чақалоқлар ўлимининг юқори бўлиши билан бирга[4], руҳий хасталик, депрессия ва стресс ҳолатлари, когнитив нуқсонларнинг кенг тарқалиши кутилмоқда[5]. Америкалик олимлар тадқиқот ўтказиб, иқлим ўзгариши, шунингдек, бутун дунёда замбуруғли инфекциянинг янги турлари тарқалишига олиб келиши мумкинлигини аниқладилар[6].

---

[1] Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси. Тўлдирилган иккинчи нашри. – Т.: O`zbekiston, 2022. – Б. 110.

[2] Почему изменение климата можно назвать «кризисом прав ребенкай»? // https://ru.euronews.com/green/2023/12/13/cop28-children-climate-change

[3] Государства должны учить детей жить в условиях жаркого климата – ЮНИСЕФ // https://www.gazeta.uz/ru/2022/10/26/heat/

[4] Perry E. Sheffield, Philip J. Landrigan. Global climate change and children’s health: threats and strategies for prevention // Environmental Health Perspectives. – 2011. Vol. 119. – Issue. 3. P. 291–298; Zhang Y., Bi P., Hiller J. Climate change and disability-adjusted life years // Journal of Environmental Health. – 2007. – Vol. 70. – Issue 3. – P. 32–36; Gasana J. et al. Motor vehicle air pollution and asthma in children: a meta-analysis // Environmental Research. – 2012. – Vol. 117. – P. 36–45.

[5] Garcia D., Sheehan M. Extreme Weather-driven Disasters and Children’s Health // International Journal of Health Services: Planning, Administration, Evaluation. – 2016. – Vol. 46. – Issue 1. – P. 79–105.

[6] https://babel.ua/ru/news/33717-uchenye-globalnoe-poteplenie-uzhe-privodit-k-nedoedaniyu-i-zamedleniyu-razvitiya-detey

Иккинчидан, иқлим ўзгариши оқибатида сифатли озиқ-овқат маҳсулотлари танқислиги юзага келади. Асосий экинлар озуқавий қийматининг пасайиши келгуси 10–20 йил ичида болаларда бўйнинг ўсиши, камқонлик ва тўйиб овқатланмасликка олиб келиши кутилмоқда. Жаҳон банкининг маълумотларига кўра, иқлим ўзгариши оқибатида озиқ-овқат нархларининг 20% дан 50% гача ошиши паст ва ўрта даромадли мамлакатларда яшовчи 44 миллионга яқин одамни ўта қашшоқлигига олиб келиб, миллионлаб болаларнинг овқатланиш ҳолатини янада ёмонлаштиради[1]. Болаларнинг нотўғри овқатланиши, уларнинг бутун умри давомида мия ривожланиши ва қобилиятига салбий таъсир қилади.

Учинчидан, иқлим ўзгаришининг салбий таъсири ҳудудий-географик макон ўлчовидан ташқари авлодлар ўртасидаги замон ўлчовига ҳам эга. Олимларнинг маълумотларига кўра, ҳароратнинг нормал даражадан юқори бўлиши, ҳавонинг ифлосланиши туғилишлар сонининг камайишига, бепуштлик эҳтимолининг 20 фоизга ошишига сабаб бўлади[2]. Морган Стенли таҳлилига кўра, жаҳонда иқлим ўзгариши оқибатларидан қўрқиб, фарзанд кўришни истамайдиган оилалар сони ортиб бормоқда. Улар ўз фарзандларининг оғир об-ҳаво шароитидан омон қололмаслигидан, ҳосилдорлик камайиши ва очлик юзага келишидан қўрқишади. Лондон Университети коллежи олимларининг тадқиқотига кўра баъзи оилалар иқлим ўзгариши туфайли болалар бахтли келажакка эришиш имкониятига эга бўлмайди, деб ҳисоблашади[3]. Шунингдек, баъзи ёшлар аҳоли ўсиши сайёрага ортиқча зарар етказишидан хавотирланиб, фарзанд кўришни режалаштирмаяптилар.

Тўртинчидан, боланинг соғлиғи ва омон қолишининг ҳал қилувчи омили оналар билими билан боғлиқ. Тадқиқотларга кўра, ўрта мактабни тугатган оналарнинг беш ёшгача бўлган болалари омон қолиши эҳтимоли ўрта маълумотга эга бўлмаган оналарнинг болаларига қараганда икки-уч баравар юқори[4]. Шу сабабли, иқлим ўзгариши натижасида оналарнинг етарли таълим ололмаслиги туғиладиган болалар учун ҳалокатли оқибатларга олиб келиши мумкин. Турли табиий офатлар оқибатида мактаблар вайрон бўлиб, ўқувчилар ойлар ва ҳатто йиллар давомида таълим олиш имкониятидан маҳрум бўлиши мумкин[5].

Бешинчидан, иқлим ўзгариши оқибатлари номутаносиб равишда камбағал оилалар фарзандларига таъсир қилади[6]. Шунингдек, табиий офатлар миллионлаб оилаларни экологик муҳожирларга айланишига олиб келади. Оқибатда миллионлаб болалар оила ва катталар ҳимоясидан маҳрум бўлиб, эксплуатация, жинсий зўравонлик ва одам савдоси хавфи остида қолади[7].

Олтинчидан, экологик офатлар камбағалларни қашшоқлик ёқасига олиб боради. Қашшоқлик болалардан меҳнат ресурслари сифатида фойдаланишнинг асосий сабабидир. Халқаро меҳнат ташкилоти маълумотларига кўра, глобал иқлим ўзгариши вояга етмаганлар меҳнат бозорига салбий таъсир қилади. Камбағал оилалар омон қолиш мақсадида болалар меҳнатидан фойдаланишга мажбур бўлади. Болалар текин ёки арзон ишчи кучи сифатида ишга жалб қилиниб, улар билим олиш имкониятидан маҳрум бўлади[8].

Еттинчидан, болалар иқлим ўзгариши муаммолари ҳақида қанчалик кўп гапирсалар, улар бундан шунчалик хабардор бўлишади. ЮНИСЕФ экспертлари давлатларни энг муҳим ижтимоий хизматларни – сув таъминоти, санитария ва гигиена, соғлиқни сақлаш, таълим, овқатланиш, ижтимоий ҳимоя ва болалар ҳимоясини янги шароитларга мослаштириш билан бир қаторда, болаларни иқлим ўзгариши шароитидаги ҳаётга тайёрлашга, шу жумладан уларга табиий офатлар хавфини камайтириш кўникмаларини ўргатишга ва "экологик кўникмалар"ни сингдиришга чақирмоқда[9].

Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартномаларда иқлим ўзгаришининг бола ҳуқуқлари таъминланишига салбий таъсирини камайтириш чора-тадбирлари "боланинг манфаатларини биринчи навбатда ҳимоя қилиш" принципига мувофиқ амалга оширилиши лозимлиги назарда

---

[1] Zhang Y., Bi P., Hiller J. Climate change and disability-adjusted life years // Journal of Environmental Health. – 2007. – Vol. 70. – Issue 3. – P. 32–36; Gibbons E. Climate Change, Children's Rights, and the Pursuit of Intergenerational Climate Justice // Health and Human Rights Journal. – 2014. – Vol. 16. – Issue 1. – P. 19–31.

[2] https://lenta.ru/news/2021/08/12/climat/

[3] https://vse42.ru/news/33564409

[4] UNICEF Progress for Children: Achieving the MDGs with Equity. – N.Y.: UNICEF, 2010. – No. 9. – P. 23.

[5] Gibbons E. Climate Change, Children's Rights, and the Pursuit of Intergenerational Climate Justice // Health and Human Rights Journal. – 2014. – Vol. 16. – Issue 1. – P. 19–31.

[6] Ibid.

[7] Montgomery H. Rumours of Child Trafficking after Natural Disasters // Journal of Children and Media. – 2011. – Vol. 5. – Issue 4. – P. 395–410.

[8] Климат против детей // https://www.solidarnost.org/articles/klimat-protiv-detey.html

[9] Государства должны учить детей жить в условиях жаркого климата – ЮНИСЕФ // https://www.gazeta.uz/ru/2022/10/26/heat/

тутилган. БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциясининг 24-моддасида болани соғлиғини сақлаш ва экологик хавфсизлигини таъминлаш давлатларнинг мажбурияти сифатида белгиланган[1]. БМТ Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитасининг 2013 йилдаги "Боланинг соғлиқни сақлаш тизими энг яхши хизматларидан фойдаланиш ҳуқуқи тўғрисида"ги 15-сон умумий тартибдаги мулоҳазалари 50-бандида таъкидланганки, иқлим ўзгариши болалар саломатлиги учун катта таҳдиддир. Шунинг учун давлатлар иқлим ўзгаришига мослашиш ва унинг салбий таъсирини юмшатишга қаратилган барча стратегияларда болалар саломатлигини муҳофаза қилишни биринчи ўринга қўйишлари шарт[2]. Мазкур Қўмитанинг 2023 йилги "Иқлим ўзгариши масалаларига алоҳида эътибор қаратган ҳолда болалар ҳуқуқлари ва атроф-муҳитни ҳимоя қилиш тўғрисида"ги 26-сон умумий тартибдаги мулоҳазаларида иқлим ўзгаришига қарши курашишда бола ҳуқуқларига асосланган ёндашувни илгари суради ва боланинг манфаатларини биринчи навбатда ҳимоя қилиш зарурлигига[3] эътибор қаратади.

БМТнинг 2030 йилгача бўлган Барқарор ривожланиш мақсадлари (13-мақсад – Иқлим ўзгаришига қарши курашиш; 3-мақсад – Соғлиқни сақлашни яхшилаш) давлатларни иқлим ўзгаришининг салбий таъсиридан болаларни ҳимоя қилишга, уларнинг ҳуқуқларини таъминлашга чорлайди.

Иқлим бўйича Париж битимида таъкидланганидек, "давлатлар иқлим ўзгаришига қарши чоралар кўраётганда инсон ҳуқуқлари бўйича ўзларининг тегишли мажбуриятларини бажаришлари, жумладан бола ҳуқуқларини ҳурмат қилишлари, рағбатлантиришлари ва ҳисобга олишлари керак"[4].

Ўзбекистон БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси, ЮНИСЕФ, Халқаро меҳнат ташкилоти ва бошқа халқаро ташкилотлар тавсияларини ҳисобга олиб, "боланинг манфаатларини биринчи навбатда ҳимоя қилиш" принципи асосида миллий қонунчилик ва амалиётни такомиллаштирмоқда.

Ўзбекистон инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятлари ва бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш устуворлигига асосланган сиёсатига содиқ қолган ҳолда, иқлим ўзгариши шароитида бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган чора-тадбирларни икки йўналишда олиб бормоқда:

биринчи йўналиш – мамлакатда иқлим ўзгариши оқибатларининг инсон ҳуқуқларига салбий таъсирини юмшатиш, "яшил" иқтисодиётга ва углерод нейтраллигига ўтишга қаратилган устувор стратегик мақсадларни амалга оширишга қаратилган чора-тадбирлар амалга оширилмоқда;

иккинчи йўналиш – боланинг ҳуқуқлари ва манфаатларини биринчи навбатда таъминлашга қаратилган чора-тадбирлар амалга оширилмоқда, бунда боланинг яшашга, шахсий дахлсизликка, соғлиққа, таълим олишга, оилавий муносабатларга, эркин фикр билдиришга, тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилинишга бўлган ҳуқуқлари ҳамда бошқа ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш борасидаги саъй-ҳаракатлар рўёбга чиқарилмоқда.

Ўзбекистонда ҳаво ҳарорати ошишининг салбий оқибатлари Орол фожиаси туфайли айниқса жиддий сезилмоқда. Мамлакат Париж битимининг мақсадларига эришишга қатъий қарор қилган. Иқлим ўзгариши оқибатларини имкон қадар олдини олиш, унинг салбий таъсирини юмшатиш ва унга мослашиш бўйича зарур чоралар кўрилмоқда. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Конституциясига инсоннинг экологик ҳуқуқларини кафолатлаш ва таъминлаш бўйича янги нормалар киритилди, жумладан инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи алоҳида боб билан мустаҳкамланди.

Хусусан, Конституциянинг 49-моддасида белгиланганидек, "Ҳар ким қулай атроф-муҳитга, унинг ҳолати тўғрисидаги ишончли ахборотга эга бўлиш ҳуқуқига эга. Давлат фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш ва атроф-муҳитга зарарли таъсир кўрсатилишига йўл қўймаслик мақсадида шаҳарсозлик фаолияти соҳасида жамоатчилик назоратини амалга ошириш учун шарт-шароитлар яратади. ... Давлат барқарор ривожланиш принципига мувофиқ, атроф-муҳитни яхшилаш, тиклаш ва муҳофаза қилиш, экологик мувозанатни сақлаш бўйича чора-тадбирларни амалга оширади. Давлат Оролбўйи минтақасининг экологик тизимини муҳофаза қилиш ҳамда тиклаш, минтақани ижтимоий ва иқтисодий жиҳатдан ривожлантириш юзасидан чоралар кўради".

---

[1] Болалар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид халқаро шартномалар ва Ўзбекистон Республикасининг қонун ҳужжатлари тўплами. – Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2023. Б. 17–18.

[2] Замечание общего порядка No 15 (2013 год) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (статья 24) CRC/C/GC/15. С. 15 // https://www.refworld.org/ru/legal/general/crc/2013/ru/96127

[3] Замечание общего порядка № 26 (2023) о правах детей и окружающей среде с особым упором на изменение климата // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2FC%2FGC%2F26&Lang=en

[4] Ўзбекистон Республикасининг "Париж битимини (Париж, 2015 йил 12 декабрь) ратификация қилиш тўғрисида"ги қонуни // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 03.10.2018 й., 03/18/491/1980-сон; Парижское соглашение // https://lex.uz/ru/docs/5075088

Конституция нормаларини амалга ошириш, иқлим ўзгариши билан боғлиқ экологик муаммолар таъсирини минималлаштириш мақсадида давлат раҳбари томонидан халқаро, минтақавий ва миллий миқёсдаги ташаббуслар илгари сурилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан БМТ Бош Ассамблеясининг 75, 76 ва 78-сессияларида ҳамда БМТнинг Иқлим ўзгариши бўйича конференциясида илгари сурган ташаббуслари асосида БМТ Бош Ассамблеясининг иқлим ўзгариши оқибатларига қарши курашишга бағишланган 3 та резолюцияси: 2021 йилда "Оролбўйи минтақасини экологик инновациялар ва технологиялар ҳудуди деб эълон қилиш тўғрисида"ги, 2023 йилда "Марказий Осиё экологик муаммолар қаршисида: барқарор ривожланиш ва фаровонлик йўлида минтақавий бирдамликни мустаҳкамлаш", 2024 йилда "Деградацияга учраган ва қурғоқ ҳудудларда барқарор ўрмонзорларни барпо этиш, дарахт экиш ва уларни тарғиб қилиш – экологик муаммоларга қарши курашнинг самарали ечими" резолюциялари қабул қилинди.

Мазкур резолюциялар ҳамда 2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси, "Ўзбекистон – 2030" стратегияси ва "Яшил макон" умуммиллий лойиҳаси доирасида барқарор қишлоқ хўжалиги, сув ресурсларидан оқилона фойдаланиш, энергия самарадорлиги, чиқиндини қайта ишлаш, "ақлли шаҳарлар"ни яратиш, аҳоли турмуш шароити ва сифатини яхшилаш тадбирлари моҳият жиҳатидан инсон ҳуқуқлари таъминланишига иқлим ўзгаришининг салбий таъсирини камайтиришни ҳам назарда тутмоқда. Мамлакатда иқлим ўзгариши оқибатларининг инсон ҳуқуқларига салбий таъсирини юмшатиш, "яшил" иқтисодиётга ва углерод нейтраллигига ўтиш устувор стратегик вазифа қилиб белгиланган.

Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясига "инсон қадрининг ва ҳуқуқларининг устуворлиги" ҳамда "боланинг манфаатларини биринчи навбатда ҳимоя қилиш" принципларига мувофиқ бола ҳуқуқлари ҳимояси кафолатларини кучайтиришга қаратилган илғор нормалар киритилди.

Хусусан, Конституцияга мувофиқ,

биринчидан, ота-оналар ва уларнинг ўрнини босувчи шахслар ўз фарзандларини вояга етгунига қадар боқиши, уларнинг тарбияси, таълим олиши, соғлом, тўлақонли ва ҳар томонлама камол топиши хусусида ғамхўрлик қилишга мажбур;

иккинчидан, давлат ва жамият етим болаларни ҳамда ота-онасининг васийлигидан маҳрум бўлган болаларни боқишни, тарбиялашни, таълим олишини, соғлом, тўлақонли ва ҳар томонлама камол топишини таъминлайди;

учинчидан, фарзандлар ота-онасининг насл-насаби ва фуқаролик ҳолатидан қатъи назар, қонун олдида тенгдирлар;

тўртинчидан, боланинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш ҳамда ҳимоя қилиш, унинг жисмоний, ақлий ва маданий жиҳатдан тўлақонли ривожланиши учун энг яхши шарт-шароитларни яратиш давлатнинг мажбуриятидир;

бешинчидан, оналик, оталик ва болалик давлат томонидан муҳофаза қилинади;

олтинчидан, давлат ва жамият болаларда миллий ва умуминсоний қадриятларга содиқлик, мамлакатидан ҳамда халқнинг бой маданий меросидан фахрланиш, ватанпарварлик ва Ватанга бўлган меҳр-муҳаббат туйғуларини шакллантириш тўғрисида ғамхўрлик қилади.

Янги таҳрирдаги Конституция қоидалари мамлакатда боланинг ҳуқуқ ва манфаатларини тўлақонли таъминлашга қаратилган кенг миқёсли ислоҳотларни рўёбга чиқариш асосларини кучайтирди.

Биринчидан, болалар меҳнатига барҳам берилди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев 2017 йилда БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессияси минбаридан туриб Ўзбекистонда болалар меҳнатининг ҳар қандай шаклларига барҳам бериш энг устувор вазифалардан бири эканлигини эълон қилди. Мамлакатда мажбурий ва болалар меҳнатига қарши курашишнинг ташкилий механизмлари яратилди. Болалар меҳнатига барҳам беришнинг қонунчилик асослари кучайтирилди. Болалар меҳнатидан фойдаланишга йўл қўйилмаслиги тўғрисидаги талабларни бузганлик ёки уларни меҳнатга маъмурий мажбурлаганлик учун маъмурий ва жиноий жавобгарликни назарда тутувчи нормалар кучайтирилди. Мамлакатда болалар меҳнатининг ҳар қандай шаклларига барҳам берилди. Халқаро ташкилотлар бу муваффақиятни тан олди.

Иккинчидан, болаларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича ихтисослашган давлат органлари таъсис этилди. Болалар омбудсмани лавозими жорий этилди ва бу тўғрисидаги қонун қабул қилинди. Қонун билан Болалар омбудсмани давлат органлари, корхоналар, муассасалар, ташкилотлар ҳамда мансабдор шахслар томонидан бола ҳуқуқлари тўғрисидаги қонунчиликка

риоя этилиши устидан парламент назоратини амалга ошириши белгиланди. Болалар масалалари бўйича миллий комиссия ташкил қилиниб, унга давлат органлари ва ташкилотларнинг бола ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш соҳасидаги фаолиятини мувофиқлаштириш топширилди. Президент ҳузурида Ижтимоий ҳимоя миллий агентлиги ташкил этилиб, унинг вазифалари қаторига етим ва чин етимлар билан манзилли ишлаш, болаларнинг ижтимоий ҳолатини доимий мониторинг қилиш тизимини жорий этиш каби масалалар кирди.

Учинчидан, боланинг қарашларини ҳурмат қилишнинг ҳуқуқий асослари кучайтирилди. Оила кодекси, "Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида"ги қонун ҳамда бошқа қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритилиб, боланинг манфаатига тааллуқли ҳар қандай масала ҳал қилинаётганда унинг ўз фикрини ифода қилишга бўлган ҳуқуқи, шунингдек ҳар қандай суд муҳокамаси ёки маъмурий муҳокама даврида унинг сўзлашга бўлган ҳуқуқи қонун билан мустаҳкамланди. Бола манфаатига тааллуқли масалани ҳал қилишда қарор қабул қилувчи орган ва мансабдор шахс боланинг фикрини, унинг ёшидан қатъи назар кўриб чиқиши ҳамда боланинг манфаатлари устуворлиги принципидан келиб чиқиб қарор қабул қилишга мажбур эканлиги белгиланди. "Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисида"ги қонунга мувофиқ, бола ўз ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ҳимоя қилинишини сўраб давлат органларига мустақил равишда мурожаат қилишга ҳақлилиги, ваколатли органлар боланинг манфаатларига тааллуқли масалаларни ҳал этишда унинг фикрини, ёшидан қатъи назар, кўриб чиқиши ҳамда боланинг манфаатлари устуворлигидан келиб чиққан ҳолда қарорлар қабул қилиши шарт эканлиги белгиланди.

Тўртинчидан, етим болалар ва ота-она қарамоғидан маҳрум бўлган болаларнинг манфаатларини ҳимоя қилиш тизими кучайтирилди. Етим болалар ва ота-она қарамоғидан маҳрум бўлган болаларни тарбиялашнинг, шунингдек уларни давлат томонидан қўллаб-қувватлашнинг янги тизими жорий этилди. Бу тизим етим болалар ва ота-она қарамоғидан маҳрум бўлган болаларнинг муаммоларини ўрганиш ва ҳал этиш, уларнинг орзу-истакларини рўёбга чиқаришга кўмаклашиш, оилага бўлган ҳуқуқини таъминлаш, уларни фарзандликка, васийликка (ҳомийликка, патронатга) оладиган оилаларни рағбатлантириш чора-тадбирларини ўз ичига олди. Етим болалар ва ота-она қарамоғидан маҳрум бўлган болаларни уй-жой билан таъминлаш, таълим олишини қўллаб-қувватлаш, ишга жойлаштириш ва бандлигини таъминлаш, улар тарбияланаётган оилаларни моддий, ҳуқуқий ва психологик-педагогик қўллаб-қувватлаш тартиби такомиллаштирилди. "Меҳрибонлик" уйи, Болалар шаҳарчасининг, болалар маҳаллалари ва оилавий болалар уйлари битирувчилари бўлган чин етимлар, шунингдек йигирма беш ёшгача бўлган васийликка, ҳомийликка ёки оилага тарбияга олинган етим болалар учун олий таълим муассасаларига давлат гранти асосида ўқишга кириши учун имтиёзли қабул квоталари белгиланди.

Бешинчидан, ногиронлиги бўлган болаларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича чора-тадбирлар амалга оширилди. Бунда ногиронлиги бўлган болаларга нисбатан муносабатда тиббий ва хайрияга асосланган моделдан ижтимоий ва инсон ҳуқуқларини таъминлашга асосланган моделга ўтиш, ногиронлиги бўлган болаларнинг ўз ҳуқуқларини амалга оширишлари учун шарт-шароитларни яратиш, бир жойдан иккинчи жойга кўчишда, таълим олишда, тиббий хизматлардан, транспортдан, бино ва иншоотлардан фойдаланишда, ахборот олишда ва бошқаларда тўсиқсиз муҳитни яратиш, инклюзив жамиятни ривожлантириш тадбирлари рўёбга чиқарилмоқда.

Ногиронлиги бўлган болаларни даволаш мақсадида замонавий воситаларни харид қилиш ҳажми кенгайтирилди. Болаларни қўллаб-қувватлаш жамоат фонди ташкил этилиб, оғир вазиятга тушган, ижтимоий ҳимояга муҳтож болаларни аниқлаш ҳамда уларга манзилли ижтимоий ва моддий ёрдам кўрсатиш тадбирлари амалга оширилди. Болаларнинг ҳаёти учун хавф солувчи оғир, сурункали ҳамда кам учрайдиган касалликларга ўз вақтида ташхис қўйиш ва уларни республикада ёки зарур ҳолларда хорижий давлатларда даволаш учун тиббий, ижтимоий ва молиявий ёрдам кўрсатишнинг қўшимча механизмлари жорий этилди. Эҳтиёжманд оилаларнинг фарзандлари ҳамда имконияти чекланган болаларни бепул дори воситалари, тиббий ва протез-ортопедик буюмлар билан таъминлаш ишлари амалга оширилмоқда.

Ўзгалар парваришига муҳтож ногиронлиги бўлган 18 ёшгача болаларнинг парвариши билан банд бўлган қонуний вакилга нафақа тўлови жорий этилди. Шифохоналарда даволанаётган ногиронлиги бўлган болага ғамхўрлик қилаётган шахсларга боланинг ёнида бўлиш учун шароит яратилиши, мазкур давр учун меҳнатга лаёқатсизлик варақаси ва бепул овқат берилиши, ногиронлиги бўлган талабаларга таълим жараёнида кўмаклашиш учун унинг яқинларидан бирига олий таълим муассасасида ёнида бирга бўлиш учун шароит яратилди. Барча таълим муассасаларида инклюзивликни, ногиронлиги

бўлган болаларнинг барча қатори таълим олиш ҳуқуқидан фойдаланиш шароитлари яратилмоқда. Ногиронлиги бўлган шахсларга олий таълим муассасаларига кириш учун давлат гранти ҳисобидан қўшимча квота белгиланди, ногиронлиги бўлган абитуриентлар учун ўтиш баллари камайтирилди.

Олтинчидан, болаларнинг соғлиққа бўлган ҳуқуқларини таъминлаш чоралари кўрилди. Болалар ўртасида ирсий касалликларнинг олдини олиш ва даволаш самарадорлигини ошириш, оналар ва болалар ўлимини камайтириш, соғлом болаликни таъминлаш, чекка ва олис ҳудудларда жойлашган мактаблар учун автобус ажратиш ва ўқувчиларнинг бепул қатновини йўлга қўйиш, мактабларни ва мактабгача таълим ташкилотларини ичимлик суви билан таъминлаш, 1–4-синф ўқувчиларининг бепул овқатланишини ташкил этиш каби қатор муҳим вазифалар амалга оширилмоқда.

Еттинчидан, болаларнинг таълим олиш ҳуқуқини таъминлаш бўйича чора-тадбирлар амалга оширилди. Мактабгача таълим муассасалари тармоғи кенгайтирилди, уларнинг моддий-техник базаси мустаҳкамланди, 2030 йилга қадар мактабгача таълим билан қамров даражасини 80 фоиздан ошириш бўйича чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Узлуксиз таълим тизими мазмунини сифат жиҳатидан янгилаш, иқтидорли болалар ва истеъдодли ёшлар билан аниқ мақсадга йўналтирилган ишларни амалга ошириш тизимини яратиш, ўқитиш усулларини такомиллаштириш, таълим хизматлари сифатини яхшилаш, таълим жараёнига замонавий ва инновацион лойиҳаларни жорий этиш, моддий-техник базани мустаҳкамлаш, ходимларнинг меҳнатига ҳақ тўлаш ва ижтимоий ҳимоя қилиш даражасини босқичма-босқич ошириб бориш бўйича муҳим тадбирлар амалга оширилмоқда. Мамлакатда сифатли олий таълим бериш, юқори малакали мутахассисларни тайёрлаш борасида амалга оширилаётган ишлар ҳам болаларнинг таълим олиш ҳуқуқини таъминлаш, уларнинг ўз истеъдодларини рўёбга чиқариши учун зарур шарт-шароитларни таъминлашни назарда тутади.

Саккизинчидан, болаларга нисбатан зўравонликнинг барча шаклларини бартараф этиш бўйича чора-тадбирлар амалга оширилди. Аёллар учун никоҳ қуришнинг энг кам ёши 17 ёшдан 18 ёшга оширилди. Бу билан вояга етмаган қиз болалар манфаатларини ҳимоя қилиш учун муҳим қадам қўйилди. Жиноий жавобгарликка тортиш бўйича ёшнинг қуйи чегараси 13 ёшдан 14 ёшга ўзгартирилди. Вояга етмаган гувоҳ ёки жабрланувчини сўроқ қилишда педагог ва психолог қатнашиши шарт эканлиги белгиланди.

Вояга етмаганларга нисбатан жинсий дахлсизликка ва эркинликка қарши жиноятларни содир этганлик учун жавобгарлик кучайтирилди, жинсий зўравонлик содир этган шахсларга нисбатан жазо тайинлашни енгиллаштирувчи ҳолатлар, шу жумладан, жазодан муддатидан илгари шартли озод қилиш ёки жазони енгилроғи билан алмаштириш тариқасидаги инсонпарварлик татбиқ этилмаслиги белгиланиб, бундай жиноятлар учун жазо чоралари оғирлаштирилди, оилавий зўравонлик учун маъмурий ва жиноий жавобгарлик киритилди. Илгари вояга етмаганларга нисбатан жинсий жиноятларни содир этган шахсларнинг болаларга таълим, тарбия бериш, уларни соғломлаштириш, болалар спорти, ижодий ташкилотларида ишлашини тақиқловчи қоида киритилди.

“Болаларни зўравонликнинг барча шаклларидан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонун қабул қилиниб, болаларга нисбатан зўравонлик шаклларига жисмоний, жинсий, руҳий зўравонлик билан бирга ғамхўрлик кўрсатмаслик, эксплуатация қилиш ва буллинг ҳам киритилди. Болаларни зўравонликнинг барча шаклларидан ҳимоя қилиш механизмини такомиллаштириш, уларни зўравонликдан ҳимоя қилишда ота-оналарнинг мажбуриятлари, шунингдек таълим муассасаларида интизомий жазо чораси сифатида зўравонликнинг ҳар қандай шаклини ва бошқа шафқатсиз хатти-ҳаракатларни амалга ошириш ёки қадр-қимматни камситувчи муомалани қўллашга йўл қўйилмаслиги белгиланди. Давлат болаларни зўравонликнинг барча шаклларидан ҳимоя қилиш учун тегишли ҳуқуқий, маъмурий, ижтимоий, иқтисодий ва бошқа чораларни кўриши, зўравонликдан жабрланувчиларни реабилитация қилиши ва уларнинг ҳуқуқларини тиклаши ҳамда уларни ижтимоий мослаштириш учун зарур бўлган самарали чоралар кўриши кўзда тутилди. Шу билан бирга, Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги ва Жиноят кодексларининг тегишли моддаларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритилиб, болага нисбатан оилавий (маиший) зўравонлик қилганлик учун жавобгарлик белгиланди.

Тўққизинчидан, аҳолининг бола ҳуқуқлари тўғрисида хабардорлигини ошириш тадбирлари амалга оширилди. Ўзбекистон Республикасининг Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Миллий таълим дастурида аҳолининг бола ҳуқуқлари бўйича хабардорлигини ошириш тадбирлари белгиланди. Шунингдек, таълим муассасаларида “Инсон ҳуқуқлари”, “Аёллар ҳуқуқлари”,

“Бола ҳуқуқлари” ўқув курслари жорий этилди. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганлигининг 75 йиллигига бағишланган тадбирлар доирасида фуқароларнинг бола ҳуқуқларидан хабардорлигини ошириш ишлари амалга оширилди. БМТнинг Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси қабул қилинганлигининг 35 йиллигини нишонлашга бағишланган тадбирлар доирасида бола хуқуқларини таъминлаш тўғрисида аҳоли хабардорлигини оширишга қаратилган тарғибот, маънавий-маърифий, ўқув, илмий ва оммабоп тадбирларни ташкил қилиш ҳамда ўтказиш, турли қўлланмаларни тайёрлаш ва нашр этиш назарда тутилди.

Ўзбекистон Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидаларини амалга ошириш бўйича Бешинчи даврий маърузасини БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитасига тақдим қилган, бу маъруза 2022 йил 31 август – 1 сентябрь кунлари Женевада бўлиб ўтган Қўмита сессиясида кўриб чиқилган ҳамда Ўзбекистонга Қўмитанинг Якуний мулоҳазалари тақдим қилинган. 2024 йил 21 февраль куни Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Кенгаши ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг “Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидаларини амалга ошириш бўйича Ўзбекистоннинг Бешинчи даврий маърузаси юзасидан БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси тавсияларини амалиётга татбиқ этиш тўғрисида”ги қўшма қарори қабул қилинди.

Миллий ҳаракатлар режасида белгиланган чора-тадбирлар боланинг қарашларини ҳурмат қилиш, болаларга нисбатан зўравонликка қарши курашиш, оилавий муҳитдан маҳрум бўлган болаларнинг ҳимоясини таъминлаш, ногиронлиги бўлган болаларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш, боланинг таълим олиш, дам олиш ва маданий фаолиятда иштирок этиш бўйича ҳуқуқларини таъминлаш, шунингдек бошпана излаётган ва қочоқ болалар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш каби йўналишларни ўз ичига олди. Шунингдек, Миллий ҳаракатлар режасида бола ҳуқуқларини таъминлашга қаратилган 5 та миллий стратегияни, жумладан Ўзбекистон Республикасида болаларнинг одил судловдан фойдаланишини таъминлаш тизимини янада такомиллаштириш миллий стратегияси, Болаларга нисбатан зўравонликнинг барча шаклларини олдини олиш ва уларга қарши курашиш бўйича стратегия, Болаларни ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини деинституционализация қилиш миллий стратегияси, Ўзбекистонда бола ҳуқуқларини амалга ошириш бўйича 2025–2030 йилларга мўлжалланган миллий стратегия, 2024–2026 йилларга мўлжалланган ўсмирлар саломатлиги ва фаровонлигини таъминлаш бўйича комплекс стратегияни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш вазифаси белгиланган.

Миллий ҳаракатлар режасида иқлим ўзгариши шароитида бола ҳуқуқларини таъминлашга махсус бағишланган 40-бандида Қорақалпоғистон Республикаси ва Хоразм вилоятида асосий эътиборни озиқ-овқат хавфсизлиги, сув таъминоти ва канализация, шунингдек, соғлиқни сақлаш ва озиқ-овқат хизматлари ва дастурларидан фойдаланиш масалаларига қаратиш орқали атроф-муҳитнинг бузилиши ва иқлим ўзгаришининг болалар саломатлиги ва ривожланишига таъсирини мониторинг қилиш, юмшатиш ва бартараф этиш бўйича чора-тадбирлар назарда тутилган.

Шундай қилиб, Ўзбекистон Республикасида иқлим ўзгаришининг салбий оқибатларини юмшатиш шароитида бола ҳуқуқлари ва манфаатларига биринчи навбатда эътибор қаратиш принципига мувофиқ тизимли ва стратегик мақсадларга эришишни назарда тутадиган чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Бу чора-тадбирлар қонунчилик ва ҳуқуқий амалиётни такомиллаштириш, янги стратегияларни ишлаб чиқиш ва жорий этиш, ҳимоя механизмларини такомиллаштириш, бола ҳуқуқлари бўйича аҳоли ва болалар хабардорлигини ошириш ҳамда бола ҳуқуқлари таълимини ривожлантириш, иқлим ўзгаришидан энг кўп зарар кўраётган ҳудудларда болалар манфаатларини таъминлашга эътиборни кучайтириш ва бошқаларни ўз ичига олмоқда.

Шу билан бирга, иқлим ўзгариши шароитида бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий институционал ва ахборот асосларини кучайтириш бўйича қуйидагиларни таклиф қилиш мумкин, деб ҳисоблаймиз:

биринчидан, қабул қилиниши режалаштирилаётган Ўзбекистон Республикаси Экология кодексига экологик муаммоларга қарши курашишда болалар манфаатларини биринчи навбатда таъминлашга қаратилган принцип ва нормаларни киритиш;

иккинчидан, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Ижтимоий ҳимоя миллий агентлиги таркибида иқлим ўзгариши шароитида болаларнинг манфаатини таъминлаш муаммолари билан шуғулланадиган тузилма фаолиятини йўлга қўйиш;

учинчидан, болаларнинг экологик муаммолардан хабардорлиги ва тайёргарлигини таъминлаш мақсадида болаларга мўлжалланган оммавий ахборот воситалари, жумладан телевидение, Интернет тармоғи орқали кенг ахборот кампанияларни ташкил қилиш.

Kamila Olimova,
Head of the department of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan

Nodirbek Sultonov,
Leading specialist of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan

The right to adequate housing in the context of climate change

Climate change is one of the most significant threats to modern society, affecting various aspects of people's lives, including their right to housing. As extreme weather events such as floods, hurricanes, sea level rise and droughts intensify, millions of people are losing their homes or being displaced.

The Storm "Boris" alone, the most powerful storm to hit the region in decades, killed 26 people and caused multi-billion dollar damage to the EU economy.

The consequences of this heavy downpour were dramatic for Europe. The amount of precipitation exceeded the average for September by five times, resulting in the overflow of the region's largest rivers: the Danube, Elbe, Oder, and their numerous tributaries. Dozens of towns and villages in Austria, the Czech Republic, Hungary, Poland, Romania, Slovakia, Croatia and Italy were flooded. Tens of thousands of people were forced to leave their homes in a hurry.

The Morningstar DBRS rating agency estimates that insurance companies' costs to compensate for damage from "Boris" could reach 1 billion euros. A spokesperson for insurance broker Gallagher Re puts the amount at an even higher level: between €2 billion and €3 billion, adding that the storm could be one of the "most expensive climate events in Central Europe in recorded history"[1].

The right to adequate housing is a fundamental human right enshrined in international instruments such as the Universal Declaration of Human Rights (Article 25) and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (ICESCR) adopted by the UN General Assembly in 1966. Under Article 11 of the Covenant, States Parties recognize the right of everyone to an adequate standard of living, including the right to adequate food, clothing and housing. The definition of "adequate housing" includes several key criteria that were developed by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR) in 1991 in Commentary No. 4 to Article 11 of the Covenant. Among these criteria are accessibility and security, i.e. the dwelling must be physically accessible and located in a safe area protected from natural and man-made disasters. The second criterion is access to basic services, i.e. the dwelling must provide access to clean drinking water, sanitation, electricity and other basic utilities.

Furthermore, the Human Rights Council has emphasized, including in its resolution 37/4, that "the adverse effects of climate change have a wide range of direct and indirect impacts on the effective enjoyment of human rights, in particular the right to adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living"[2].

The impact of climate change on the right to housing has been addressed in a number of reports 40 of the Special Rapporteur on adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living, and on the right to non-discrimination in this context, including the 2019 report on the right to housing of indigenous peoples (see A/74/183). The Special Rapporteur notes that climate change-induced extreme

[1] https://novayagazeta.eu/articles/2024/10/11/evropa-teriaet-berega

[2] https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g16/081/55/pdf/g1608155.pdf

weather events pose risks to the right to adequate housing in urban settlements, small towns and small islands. The Special Rapporteur has warned that the effects of climate change will be severe, "especially for low-income groups and persons living in countries that lack the necessary resources, infrastructure and capacity to protect their populations" (A/64/255, para. 65).

But it should be noted that the right to adequate housing, recognized in international legal instruments as a fundamental human right, is becoming increasingly unsustainable in the face of rapid environmental change.

Climate change affects the availability and quality of housing in several key ways:

1. **Sea level rise and natural disasters:** Climate change is increasing the number and intensity of hurricanes, floods, and other natural disasters. This threatens the integrity of existing housing, especially in coastal and vulnerable areas. People may lose their homes and face displacement.

Some of the most vulnerable regions to climate change are coastal areas, where sea-level rise causes flooding and land erosion. For example, countries such as Bangladesh, the Philippines and the Maldives face the threat of flooding of entire communities. Urban populations in coastal megacities are also threatened by the unpredictability of hurricanes and storms.

2. **Lack of resources:** With climate change, there may be problems with access to clean water and other resources needed to build and maintain housing. This can lead to a deterioration in quality of life and increased poverty.

For example, this year several countries experienced freshwater shortages. In Sicily in particular, a drought led local authorities to declare a state of emergency in May. In some cities, water was issued on cards and delivered by tanker trucks.

3. **Changing environmental conditions**: Climate change can affect living conditions: habitat loss, deteriorating air quality, agricultural and food security problems, which in turn affect housing stability and affordability.

In Serbia, drought has reduced sunflower and corn harvests for the third year in a row. This summer, farmers in the hardest-hit region of Vojvodina demanded economic support, and authorities began investing in the local hydrological system to prevent desertification.

A similar picture is playing out for some of Europe's largest fruit and vegetable producers. Apple producers in Poland could face a 30% reduction in total production, according to the Fruit Union association.

In Germany, the 2024 strawberry crop is projected to be about a quarter below last year's level and prices for consumers are expected to rise about 4%. Some of the country's winemakers and growers have lost their entire crop, Bloomberg writes.

4. **Increased inequalities:** Vulnerable groups (the poor, ethnic minorities, women and children) are more likely to be threatened by climate change. They may face greater difficulties in obtaining and maintaining decent housing.

UN Human Rights Council Resolution 35/20 of 2017 emphasizes that "the adverse impacts of climate change have a wide range of consequences, which may be amplified with greater global warming, both direct and indirect, for the effective enjoyment of human rights, including, inter alia, the right to life, the right to adequate food, the right to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health, the right to adequate housing, the right to self-determination, the right to safe drinking water and sanitation"[1]. The negative impact of climate change on children's rights has already been confirmed by the United Nations Children's Fund (hereinafter UNICEF), according to which "more than 500 million children living in areas at high risk of flooding and 160 million children in areas prone to severe drought are extremely vulnerable"[2].

In addition, climate change is also significantly affecting the places in which older people live. In some areas, older people rely on traditional building materials that are becoming less and less available[3]. Older people are more likely to live in homes with heating and cooling systems that are insufficient to adapt to new temperature extremes or are less energy efficient[4] and they disproportionately lack access

[1] Resolution adopted by the United Nations Human Rights Council on June 22, 2017 35/20. Human rights and climate change. A/HRC/RES/35/20 // https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g17/184/52/pdf/g1718452.pdf

[2] Unless we act now: The impact of climate change on children // https://www.unicef.org/media/50391/file/Unless_we_act_now_The_impact_of_climate_change_on_children-ENG.pdf

[3] Mirjam Macchi et al. Indigenous and Traditional Peoples and Climate Change. Issue paper, 2008. P. 21 // https://www2.ohchr.org/english/issues/climatechange/docs/IUCN.pdf

[4] Haq G., Whitelegg J., Kohler M. Growing Old in a Changing Climate. – Stockholm, 2008. – P. 6 // https://www.researchgate.net/publication/257492649_Growing_Old_in_a_Changing_Climate_meeting_the_challenges_of_an_ageing_population_and_climate_change

to safe, clean, healthy and sustainable energy sources[1]. State measures to promote more energy-efficient or climate-adapted homes sometimes do not include provisions that are necessary to ensure their use by older people[2].

Studies conducted during a number of natural disasters in the United States have found that nursing homes are often excluded from emergency preparedness planning and receive less assistance after disasters[3]. Evacuations put additional strain on the resources of facilities that receive evacuees[4]. Shelters are often not designed to meet the special needs of older adults, including proximity to accessible toilets or the need to remain close to family[5]. "Older people may also be more affected by property damage or loss due to lack of insurance, limited personal finances and poor creditworthiness"[6], and after natural disasters, physical limitations and exclusion from humanitarian assistance may make it particularly difficult for them to rebuild and repair damaged homes.

Under international legal standards, States have an obligation to protect and ensure the rights of their citizens, including the right to adequate housing. These obligations become particularly relevant in the context of climate change, with millions of people losing their homes and livelihoods. Article 11 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights obliges States to respect, protect and fulfill the right to adequate housing. In the face of climate change, this means taking measures to prevent the destruction of infrastructure and protect citizens from the effects of natural disasters. States must also develop long-term strategies to adapt the housing sector to climate change.

Thus, one of the key challenges for both the global community and each country is to ensure that the housing stock is resilient in the face of natural disasters. This includes not only building new facilities that meet modern sustainability requirements, but also modernizing existing buildings so that they can withstand climate change.

For example, the Netherlands is implementing a comprehensive program to protect coastal areas from flooding, including building dykes and strengthening coastlines.

In Austin, USA, local authorities develop programs to support low-income families by offering rental subsidies and housing assistance. These measures help prevent evictions and ensure community sustainability.

In India, the government has developed initiatives to improve housing conditions for low-income populations, including the construction of low-cost houses and infrastructure development in slums. These efforts are aimed at creating a safe environment and protecting the rights of citizens.

In Japan, for example, following a series of devastating earthquakes, construction standards were revised and new technologies were introduced to make buildings more resilient. Residential demolition and rehabilitation programs provide not only physical safety but also support citizens in the rehabilitation process. These measures aim to restore confidence in the state and improve the quality of life.

In Latin America, countries such as Brazil and Colombia are actively developing smart city planning programs that take into account the risks associated with climate change. By integrating green spaces and sustainable infrastructure, they are trying to ensure that housing is accessible to all, especially the disadvantaged, to help prevent the creation of new slums.

However, not all countries have sufficient resources to implement such measures. In poor countries such as Bangladesh and Haiti, adaptation to climate change was difficult because of a lack of finance and infrastructure capacity. However, with enhanced international cooperation, adaptation measures and increased financial support, significant improvements in the protection of housing rights can be achieved.

In our view, to improve housing policies in the face of climate change, it is necessary to develop comprehensive adaptation and mitigation programs that include:

- strengthening international cooperation and increasing financial assistance to developing countries;
- investing in sustainable urban infrastructure and energy efficient buildings;

[1] Climate change in an ageing world // HelpAge International. P. 10. // https://reliefweb.int/report/world/helpage-position-paper-climate-change-ageing-world

[2] Materials provided by AGE Platforms Europe, pp. 2-3

[3] Laditka S. et al. Providing shelter to nursing home evacuees in disasters: lessons from Hurricane Katrina // American Journal of Public Health. – 2008. – Vol. 98. – No. 7. – P. 1288–1293.

[4] Ibid. – P. 1290.

[5] Report of the Independent Expert on the enjoyment of all human rights by older persons. A/HRC/42/43, n. 51 // https://docs.un.org/en/A/HRC/42/43

[6] Gamble J. et al. Climate change and older Americans: state of the science // Environmental Health Perspectives. – 2013. – Vol. 121. – Issue 1. – P. 18.

- support for innovative technologies on this issue;
- establishing early warning systems and relocating people from high-risk areas;
- integrating housing rights into climate strategies and disaster risk reduction plans;
- introducing educational programs to raise awareness of climate change and its impact on housing.

This will enable people to better understand their rights and opportunities, as well as to participate more actively in community initiatives that contribute to improving the housing situation in the context of climate change.

The creation of platforms for the exchange of experience between neighboring regions should not be overlooked. Successful practices and solutions related to sustainable development can be adapted and implemented in other communities, thus speeding up processes and improving the efficiency of projects. Networking will be a key factor in achieving global sustainable goals.

Маъруфжон Тажибоев,
Ўзбекистон Республикаси Олий суди
масъул ходими, фалсафа доктори (PhD), доцент

Экологияга етказилган зарарни ундириш юзасидан суд қарорининг аҳамияти

Бугунги асрга келиб табиат софлиги энг долзарб масалага айланди. Ҳаво ва сувнинг ифлосланиши, тупроқ эрозияси, чўлланиш, глобал исиш табиий мувозанатга ва одамлар соғлиғига зарар етказмоқда. Юртимизда бу олдиндан англаниб, атроф-муҳитни асраш чоралари кўрилмоқда.

Президент Шавкат Мирзиёев томонидан 2012 йилнинг 2 ноябрь куни ўтказилган видеоселектор йиғилишида **“Яшил макон”** умуммиллий лойиҳасини амалга ошириш, мазкур лойиҳа доирасида йилига **200 млн туп дарахт ва бута кўчатларини экиш** белгиланган эди[1].

Шунга кўра, мамлакатимизда ҳар йили 200 миллион туп дарахт ва бута экиб, яшиллик миқёсини 2030 йилгача 30 фоизга етказиш мақсади белгиланганлиги, бу йил баҳорда ҳам 138 миллион дона кўчат экилганлиги, йил бошидан буён 10 минг гектардан зиёд “яшил белбоғ”, вазирлик ва ҳокимликлар томонидан 257 та боғ барпо қилинганлиги, шунингдек Оролбўйидаги яшил қоплама 2 миллион гектардан ошганлиги давлатимиз раҳбари раислигида 2024 йил 21 октябрда ўтказилган видеоселектор йиғилишида қайд этилиб, “Яшил макон” умуммиллий лойиҳаси доирасидаги ишлар натижадорлиги ва келгусидаги амалга ошириладиган устувор вазифалар муҳокама қилинди[2].

Шунингдек, йиғилишда жорий йилдан бошлаб, йўл, дарё ва каналларга туташ 2 минг гектар ер майдонида 10 минг аҳоли ва тадбиркорларга дов-дарахт экиш учун ижарага берилганлиги, “Менинг боғим” лойиҳаси доирасида бюджетдан 49 миллиард сўм ажратилиб, маҳаллаларда 215 та янги боғ яратилаётганлиги ҳам таъкидланди.

Жорий йил ноябрь ойининг охирида мамлакатимиз Президенти ўзи бошчилигида пойтахтимизнинг Бектемир туманидаги Тошкент ҳалқа йўли бўйидаги ажратилган 100 гектар ер майдонида дов-дарахт ва бута кўчатлари экилишида қатнашиб, яна бир яшил ҳудуд барпо этилишига сабабчи бўлдилар. Уларни парваришлаш учун 3 та сунъий сув ҳавзаси ва 12 та қудуқ барпо этилди.

“Бу анъана ўзи бизда бор. Халқимиз табиатни “она” дейди, ерни, сувни эъзозлайди. Бунинг замиридаги ҳақиқат ҳозирги экологик муаммолар таъсирида яққол намоён бўлаяпти. Шунинг учун “Яшил макон” лойиҳасини бошладик. Келгуси йил номини ҳам атроф-муҳитни асраш масаласига бағишладик. Энди бу ташаббуслар кенг ёйилиши, айниқса, ёшларимизга чуқур сингиши зарур. Ҳар бир хонадон, ҳар бир корхона табиатни асрашга ҳисса қўшиши керак”, – деди Ш. Мирзиёев кўчат экиш тадбирида ОАВ вакилларига берган интервьюсида[3].

“Яшил макон” лойиҳасида шаҳарларни яшиллик даражасини 30 фоизга етказиш, уларнинг атрофида “яшил белбоғ” яратиш мақсади белгиланган бўлиб, мазкур яратилаётган “яшил боғ” Тошкент “яшил белбоғ”ининг бир қисми бўлади. Яна бир эътиборли томони, бу ерда табиий ўрмон шакли ҳосил қилинади.

---

[1] “Яшил макон” умуммиллий лойиҳаси амалда // https://davaktiv.uz/uz/news/national-project-green-space-is-being-implemented

[2] “Яшил макон” лойиҳаси доирасида галдаги вазифалар белгилаб олинди // https://president.uz/uz/lists/view/7629

[3] Ҳар бир хонадон, ҳар бир корхона табиатни асрашга ҳисса қўшиши керак // https://president.uz/uz/lists/view/7726

Мамлакатимизда атроф-муҳитни асраш, вужудга келган экологик муаммоларни ҳал этиш барча соҳалар қатори давлатимизда олиб бораётган сиёсатимизнинг энг муҳим вазифалардан бирига айлантирилди, қолаверса, атроф-муҳитни асраш юзасидан қатор қонун ва қонун ҳужжатлари қабул қилинди.

Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 49-моддаси иккинчи қисмида[1], давлат фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш ва атроф-муҳитга зарарли таъсир кўрсатилишига йўл қўймаслик мақсадида шаҳарсозлик фаолияти соҳасида жамоатчилик назоратини амалга ошириш учун шарт-шароитлар яратади, шунингдек, Конституциямизнинг "Фуқароларнинг бурчлари" деб номланган XI бобининг 62-моддасида, фуқаролар атроф табиий муҳитга эҳтиёткорона муносабатда бўлишга мажбурдирлар[2], деган нормалар акс эттирилган.

Афсуски, ўз ҳуқуқ ва манфаатларини жуда яхши ўзлаштирган шахслар, айрим ҳолатларда атроф-муҳитни асраш ҳақидаги ўзларнинг бурчига эътиборсизлик қилишиб ёки бурчларини бажармасдан келмоқдалар.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 майдаги "Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасини трансформация қилиш ва ваколатли давлат органи фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги фармони[3] қабул қилинди. Унда, бутун мамлакат миқёсида "Яшил макон" умуммиллий лойиҳаси амалга оширилаётганлиги, давлат ўрмон фондига кирмайдиган дарахтлар қимматбаҳо навларининг кесилишига муддатсиз мораторий амал қилинаётганлиги, шундай бўлса-да, республикада ҳудуд раҳбарлари, экология ва атроф-муҳитни ҳамда ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг эътиборсизлиги натижасида соҳада ўтган даврда жиддий камчиликларга йўл қўйилган, айрим ҳолларда эса табиатга ва жамиятга тиклаб бўлмас даражада зарар етказилганлиги қайд этилган.

Фармонда, дарахтлар ва буталарни кесилишига эълон қилинган мораторий даврида 44 мингга яқин, шундан 9,5 мингга яқин қимматбаҳо дарахтлар ноқонуний кесилиши натижасида табиатга 36 миллиард сўмлик зарар етказилган.

2022 йилда экологик ҳуқуқбузарликлар юзасидан 27 та ҳолат бўйича жиноий иш қўзғатилган бўлиб, уларнинг барчаси бўйича енгил молиявий жарима жазоси қўлланилганлиги кўрсатилган[4].

Фармон билан, экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва ўрмон хўжалиги соҳасидаги қонунчиликка риоя этилиши ва унинг ижроси устидан назоратга масъул бўлган Бош прокурор ўринбосари лавозими, шунингдек Давлат экологик назорат инспекцияси ташкил этилди[5].

Давлатимизда экология ва атроф-муҳитни сақлаш бўйича жиддий ислоҳотлар, умуммиллий ҳаракатлар амалга оширилишига қарамасдан, айрим жисмоний ва юридик шахсларнинг ноқонуний ҳаракатлари ёки ҳаракатсизликлари натижасида табиатга жиддий зарарлар етказилаётганлигини кузатиш мумкин.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят ва Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексларнинг (ЖК ва МЖтК) нормаларида айнан шундай қилмишлар учун қатор жавобгарликлар белгиланган.

Хусусан, МЖтК "Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатдан фойдаланиш соҳасидаги ҳуқуқбузарликлар учун маъмурий жавобгарлик" деб номланган VIII бобини 34 та моддалари[6]нинг нормаларида, шунингдек ЖК "Экология соҳасидаги жиноятлар" деб номланган XIV бобининг "Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатдан фойдаланиш соҳасидаги жиноятлар" ҳақидаги 11 та моддалари[7]да жавобгарликлар белгиланган.

Мазкур кодексларда белгиланган ҳуқуқбузарликлар содир этилганлиги учун жавобгарликка тортилган шахсдан табиатга, атроф-муҳитга етказилган зарарлари учун жавобгарликка тортилиши билан бир вақтда унинг ҳаракати натижасида экология ва атроф-муҳитга етказилган зарарни ундириш ҳақида норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар мавжуд. Ана шундай ҳужжатлардан бири Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 22 августдаги "Давлат ўрмон фондига кирмайдиган дарахтлар ва буталарни экиш, парвариш қилиш ва улардан фойдаланиш тартибини

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // https://lex.uz/docs/6445145

[2] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // https://lex.uz/docs/6445145

[3] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 майдаги "Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасини трансформация қилиш ва ваколатли давлат органи фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ПФ-81-сон фармони // https://lex.uz/uz/docs/6479180

[4] Ўша жойда.

[5] Ўша жойда.

[6] Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси // https://lex.uz/docs/97664

[7] Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси // https://lex.uz/docs/111453

янада такомиллаштириш тўғрисида”ги қарори[1] билан тасдиқланган, **“Давлат ўрмон фондига кирмайдиган дарахтлар ва буталарни экиш, парвариш қилиш ҳамда улардан фойдаланиш тартиби тўғрисида”ги Низомга** асосан давлат ўрмон фондига кирмайдиган дарахтлар ва буталарни ноқонуний кесиш, кундаков қилиш, шикастлантириш ёки йўқ қилишдаги қоидабузарлик турлари, зарар миқдорини аниқлаш тартиби белгиланган.

Суд амалиётида атроф-муҳитга етказилган зарарларни ундириш юзасидан кўрилган ишлардан[2] айримларини келтирадиган бўлсак:

Тошкент шаҳар Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бошқармасининг қарори билан Б.Халилов МЖтКнинг талабларига асосан ҳуқуқбузарликни содир этишда айбдор деб топилган ва унга нисбатан маъмурий жазолар қўлланган.

Кейинчалик Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бошқармаси фуқаролик ишлари бўйича судига Б.Халиловдан моддий зарар ундириш ҳақида даъво аризаси билан мурожаат қилган.

Аниқланишича, 2019 йил 21 октябрда жавобгар Б.Халилов томонидан Тошкент шаҳар, Олмазор туманидаги 27-уйнинг орқа ҳудудида ўсиб турган бир туп диаметри 27,7 сантиметр бўлган ўрик дарахти ҳеч қандай рухсатномасиз ўзбошимчалик билан кесилган.

Суднинг ҳал қилув қарори билан Б.Халилов МЖтКнинг назарда тутилган ҳуқуқбузарликни содир этишда айбдор деб топилиб, мазкур ҳуқуқбузарлик оқибатида ўсимлик дунёсига етказилган 2 777 минг сўм миқдорида моддий зарар қиймати ундирилган.

Фуқаролик процессуал ҳуқуқи[3] дарслигида, суднинг ишда талаб қилинаётган ҳолатлардан қатъи назар, моддий ҳуқуқ нормасини қўллаш ёки қўллашни рад этиш ҳақида қарор чиқариши, лекин ҳар қандай ҳолатда ҳам ҳуқуқий норма мазмунини изоҳлаши ва уни иш ҳолатларига нисбатан тадбиқ этиши келтирилган.

Суд жавобгарлардан моддий зарарни ундиришда даъвогар томонидан талаб этилаётган моддий зарар миқдори Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 22 августда қабул қилинган 464-сон қарори[4] билан тасдиқланган, “Давлат ўрмон фондига кирмайдиган дарахтлар ва буталарни ноқонуний кесиш, кундаков қилиш, шикастлантириш ёки йўқ қилиш билан уларга етказилган зарарни ундириш миқдорлари”да белгиланган ҳисоб-китоб қилиш тартибига мувофиқ келишини аниқлагандан кейингина, тегишли ҳал қилув қарорини қабул қилган.

Яна бир суд амалиётидан мисол келтирсак, мазкур ишнинг ўзгачалиги шундан иборатки, у суд томонидан процессуал қонунчиликда белгиланган сиртдан иш юритиш тартибида кўриб чиқилган.

ФИБ Тошкент вилоят Зангиота туманлараро суди вилоят Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бошқармасининг жавобгар Г.Маликовга нисбатан моддий зарар ундириш ҳақидаги даъво аризасини кўриб чиққан.

Жавобгар Г.Маликов Бекобод шаҳри ҳудудидаги ўсиб турган жами 4 туп манзарали чинор дарахтларини кесган, шундан 3 тупи таг қисмидан кесилган.

Суд томонидан Г.Маликов суд мажлисининг вақти ва жойи тегишли равишда маълум қилинган бўлса-да, уни узрсиз сабабларга кўра суд мажлисига келмаганлигини эътиборга олиб, ФПКнинг 280-моддасига асосан ишни унинг иштирокисиз сиртдан кўриб чиқиб, жавобгарни МЖтК назарда тутилган ҳуқуқбузарликни содир этишда айбдор деб топиб, етказилган зарар Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 22 августда қабул қилинган 464-сон қарори билан тасдиқланган тартибга мувофиқ келишини эътиборга олиб, 545 168 000 сўм миқдорида моддий зарар ундирилган.

Фуқаролик кодекси[5]нинг 985-моддаси 1-қисмига кўра, ғайриқонуний ҳаракат (ҳаракатсизлик) туфайли фуқаронинг шахсига ёки мол-мулкига етказилган зарар, шунингдек юридик шахсга етказилган зарар, шу жумладан бой берилган фойда зарарни етказган шахс томонидан тўлиқ ҳажмда қопланиши лозим.

Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси[6]нинг 207-моддасига мувофиқ, ишлар суд муҳокамасига тайёрлаб бўлинган кундан эътиборан бир ойдан кечиктирмай суд томонидан кўрилиши ва ҳал қилиниши кўрсатилган.

---

[1] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 22 августдаги “Давлат ўрмон фондига кирмайдиган дарахтлар ва буталарни экиш, парвариш қилиш ва улардан фойдаланиш тартибини янада такомиллаштириш тўғрисида”ги 464-сон қарори, 4-иловаси // https://lex.uz/docs/6165732

[2] Мисоллар ФИБ Тошкент шаҳри ва Тошкент вилоят судларидан олинган, исми ва ҳудудлари ўзгартирилган.

[3] Фуқаролик процессуал ҳуқуқи: дарслик / Муаллифлар жамоаси; масъул муҳаррирлар М. Мамасидиқов, Д. Хабибуллаев. – Т.: Lesson press, 2020. – Б. 390.

[4] Ўзбекистон Республикаси ВМнинг 464-сонли қарори, 4-иловаси // https://lex.uz/docs/6165732

[5] Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси. – Т.: Yuridik adabiyotlar publish, 2022. Б. 490–491.

[6] Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси. – Т.: Yuridik adabiyotlar publish, 2022. – Б. 107.

Атроф-муҳитга етказилган моддий зарарларни ўз вақтида ва тезкорликда қопланиши табиатга етказилган зарарни ўз вақтида бартараф этишга албатта қайсидир маънода таъсир кўрсатади.

Шунингучун, ФПК 207-моддасининг иккинчи қисмига **“атроф-муҳитга етказилган зарарларни ундириш”** деган жумланинг киритилиши, етказилган зарарларни тезроқ қоплашга хизмат қилган бўлар эди.

Хулоса қилиб айтганда, атроф-муҳитни сақлаш ҳар бир фуқаронинг конституциявий бурчи бўлиб, унга риоя қилмаган шахсларнинг қонунларда белгиланган жавобгарликка тортилишлари қонунларимизда қатъий белгиланган.

Илхом Турғунов,
Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардияси юридик таъминлаш ва мурожаатлар билан ишлаш бошқармаси бошлиғи,
юридик фанлари доктори, доцент

Экология ва жамоат тартибини сақлаш соҳасидаги қонунчилик ҳужжатлари такомиллаштирилишида Миллий гвардиянинг ваколатлари

Ҳозирги мураккаб даврда тинч осойишта ҳаётимизни асраш ва мустаҳкамлаш, халқимизнинг кафолатланган хавфсизлигини таъминлаш масаласи янада долзарблик касб этмоқда. Бундан ташқари, жамиятимиздаги соҳаларда жорий этилган ислоҳотлар доирасида қонунийлик ва жамоат хавфсизлигини таъминлашга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Бу борада жамоат хавфсизлигини таъминлаш йўналишидаги ишларни "Халқ манфаатларига хизмат қилиш" тамойили асосида ташкил этишнинг янги механизмлари ва тартиби жорий этилди. Жумладан, Жамиятда ҳуқуқ-тартиботни таъминлаш тизимига "Хавфсиз шаҳар", "Обод ва хавфсиз маҳалла", "Хавфсиз хонадон", "Хавфсиз туризм" каби янги моделлар жорий этилиши натижасида аҳолининг давлат органлари ва қонун устуворлигига ишончи ортди. Шунингдек, "Ҳуқуқ-тартиботни таъминлаш" индекси бўйича халқаро рейтингларда Ўзбекистоннинг кўрсаткичлари яхшиланди.

Шунингдек, жамоат тартибини сақлашга, фуқаролар ҳаёти ва соғлиғини турли хавфлардан ҳимоя қилишга, жисмоний ва юридик шахслар мулкининг ишончли қўриқланишини ташкил этишга, ҳуқуқбузарликлар профлактикасига қаратилган жамоат хавфсизлигини таъминлаш тизимида Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардияси фаолият юритувчи субъект сифатида белгиланди.

Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикаси жамоат хавфсизлиги концепцияси асосида Миллий гвардиянинг жамоат хавфсизлигини таъминлаш йўналишидаги асосий вазифалари ва жамоат тартибини сақлаш бўйича жавобгарлик ҳудудлари белгиланди. Бугунги кунда Миллий гвардия томонидан мустақил равишда Тошкент, Нукус шаҳарлари ва вилоятлар марказларидаги оммавий тадбирларда, истироҳат боғлари, хиёбонлар ва бозорларда жамоат тартибини сақлашга қаратилган комплекс чора-тадбирлар амалга ошириб келинмоқда.

Албатта, ҳозирги замон воқеликлари шароитида давлат хавфсизлигини ва жамоат тартибини таъминлаш катта эътиборни талаб қилади, бундан ташқари атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш зарурати ўта долзарб ҳамда кенг қамровли муаммо бўлиб қолмоқда.

Таъкидлаш жоизки, ҳозирда республикамиз ҳудудларида тозаликни таъминлаш, санитария қоидалари, нормалари ва гигиена нормативлари 2015 йил 26 августда қабул қилинган "Аҳолининг санитария-эпидимиологик осойишталиги тўғрисида"ги ЎРҚ-393-сон қонуни билан тартибга солинмоқда.

Таҳлиллар, мазкур Қонун асосида қабул қилинган қонуности ҳужжатларида, санитария-эпидимиологик осойишталик ва жамоат саломатлигини таъминлаш йўналишида фуқароларга ва давлат идораларига қўйилган талабларда ҳуқуқий бўшлиқлар мавжудлигини кўрсатмоқда.

Жумладан, Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 5-моддасига мувофиқ, ҳокимликларга Кодекснинг 109-моддаси “Ветеринария, ветеринария-санитария қоидалари ва нормаларини бузиш ва 161-моддаси “Шаҳарлар ва бошқа аҳоли пунктларининг ҳудудларини ободонлаштириш қоидаларини бузиш” билан боғлиқ ҳуқуқбузарликларга сабаб бўладиган қоидаларни белгилаш ваколатлари берилган.

Аммо, ҳокимликлар ҳудудининг ўзига хос хусусиятларидан, аҳоли сони, географик жойлашувидан келиб чиққан ҳолда, чорва молларини ёки бошқа уй ҳайвонларини сақлаш тартибини белгиловчи ветеринария, ветеринария-санитария қоидаларини, шаҳарларни ободонлаштириш – санитария қоидалари белгиланмаганлиги аниқланди.

Шунингдек, ҳокимиятлар томонидан аҳоли яшайдиган кўп қаватли уйларда, маҳаллаларда, чорва молларини, мушук, ит ва паррандаларни сақлаш сонини, сақлаш тартибини белгиловчи ветеринария, ветеринария-санитария қоидалари ва нормаларининг йўқлиги сабабли, айрим фуқаролар ўз хонадонларида ўнлаб ит, мушукларни, кўп миқдорда паррандаларни сақлашмоқда.

Бу, ўз навбатида, кўп қаватли уйларга кириш жойларини, зина, лифт, болалар майдончаларини, йўлакларни, кўкаламзорлаштирилган ва ободонлаштирилган ҳудудларни ифлосланишига, қўланса ҳидларнинг тарқалишига, пашша ва бургаларни кўпайишига олиб келмоқда, бу эса, фуқароларнинг асосли эътирозларига сабаб бўлмоқда.

Биргина, Тошкент шаҳрида охирги ярим йилликда фуқаролар томонидан жамоа бўлиб, 20 дан ортиқ юқорида қайд этилган аризаларга ўхшаш шикоятлар Тошкент шаҳрининг Санитария-эпидемиологик осойишталик ва жамоат саломатлиги бошқармасига келиб тушган, бундай ҳолатлар республикамизнинг барча вилоятларида мавжуд.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, республикамизда, айниқса, туризм объектларида санитария ва озодаликка эътиборни янада кучайтириш, ҳуқуқбузарларга нисбатан жазонинг муқаррарлиги принципини таъминлаш, фуқароларда санитария-гигиена маданиятини ва атроф-муҳитга ҳамда тозаликни таъминлашга нисбатан жавобгарлик ҳиссини оширишни тақозо этади.

Зудлик билан, “Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши, Тошкент шаҳар ва вилоятлар ҳокимларининг “Юридик ва жисмоний шахслар томонидан жамоат жойларида санитария қоидалари, нормалари ҳамда гигиена нормативларини сақлаш, ободонлаштириш ва санитария қоидаларини” ишлаб чиқиш лозим бўлади.

Миллий гвардия учун бу йўналиш янги бўлиб, муқаддам ҳеч қайси ҳарбий тузилма, “Экология”, “Санитария ва озодалик” йўналишида фаолият олиб бормаган.

Ушбу соҳадаги ишларни изчил амалга ошириш доирасида 2023 йилнинг 11 октябрь куни Муҳтарам Президентимиз раислигида ўтказилган йиғилишда Миллий гвардия ва Соғлиқни сақлаш вазирлиги олдига республикамиздаги туризм объектларида санитария ва озодалик аҳволини яхшилаш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бўйича вазифалар қўйилди.

Бундай вазифаларнинг қўйилишига 2023 йилнинг 13 октябрь кунидан ЎРҚ-854-сон қонун билан Миллий гвардия органларига “Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш” соҳасидаги ҳуқуқбузарликлар содир этган айбдор шахсларни маъмурий жавобгарлика тортиш ваколатлари кучга кирганлиги сабаб бўлди.

Мазкур Қонундан келиб чиқиб, Миллий гвардияга МЖтКнинг 248-1-моддаси билан “Экология”, “Санитария ва озодалик” соҳасида жамоат тартибини сақлаш бўйича жами 13 та моддада (шундан, экология соҳасида 9 та, жамоат тартибини сақлаш соҳасида 4 та) бўйича назарда тутилган маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги ишлар юзасидан баённома тузиш, кўриб чиқиш ҳамда жарима қўллаш, МЖтКнинг 282-моддасида белгиланган тартибда тўпланган материалларни кўриб чиқиш ваколати бўлган органга юбориш белгиланди.

Шунингдек, МЖтКнинг 287-моддасига киритилган ўзгартиришга асосан 63, 72, 79, 88, 90, 90-1, 91-2-моддаларида назарда тутилган ҳуқуқбузарликлар содир этилган тақдирда Миллий гвардия органларининг мансабдор шахслари томонидан ҳуқуқбузарлар “Маъмурий йўл билан ушлаб турилиши” белгиланди.

Энг асосийси, Миллий гвардия тўғрисидаги қонуннинг 27-моддасига ўзгартириш киритилиб, “Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги ҳуқуқбузарликларга қарши курашиш бўйича чоралар кўриш” тўғрисидаги қўшимча “ваколатлар” киритилди.

2023 йил 11 октябрь куни давлатимиз раҳбари Ш. Мирзиёев раислигида бўлиб ўтган йиғилишда “Туризм соҳаси” ва “Яшил макон” лойиҳаси доирасида Миллий гвардияга “Туризм объектларида санитария ва озодаликка эътиборни янада кучайтириш” тўғрисида алоҳида топшириқ берилди.

Мазкур топшириқдан келиб чиқиб:

биринчидан, санитария ва экология соҳасини тартибга солувчи барча норматив ҳужжатлар ўрганиб чиқилди.

Ўрганиш натижасига кўра, ҳозирда ушбу йўналишни тартибга солувчи 70 дан ортиқ қонунлар, Президент қарор ва фармойишлари, Вазирлар Маҳкамасининг қарорлари қабул қилинганлиги, бундан ташқари мазкур соҳаларга масъул:

– Санитария-эпидимиологик осойишталик ва жамоат саломатлиги қўмитаси;

– Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш давлат қўмитаси;

– вазирликлар, ҳокимликлар ва тегишли давлат идораларининг кўплаб "ички идоравий ҳужжатлари" билан ишлаб, фойдаланиб келишаётганлиги аниқланди;

иккинчидан, ушбу қабул қилинган норматив ҳужжатларда республикамиз ҳудудларида тозаликни таъминлаш, чиқиндиларни йиғиш, олиб кетиш, уларни утилизация қилиш, бу ишларни ташкиллаштириш, жараённи назорат қилишга масъул субъектлари белгиланиб, қонунчиликни бузган фуқаролар ва юридик шахсларнинг жавобгарлик масалалари аниқ кўрсатиб ўтилган.

Аммо, ушбу талаблар тегишли давлат идоралари томонидан тўлиқ ҳажмда ва ўз вақтида бажарилмаётганлиги, айрим ташкилотларнинг куч ва воситаларининг етишмаслиги сабабли ҳозирда республикамизда аҳвол ёмонлашган.

Шунингдек, фуқароларимизнинг бу соҳадаги ҳуқуқий маданиятининг пастлиги, уларда жавобгарлик ҳиссининг йўқлиги, тозаликни таъминлаш учун масъул идоралар томонидан тегишли шарт-шароитлар қилиб берилмаганлиги, соҳада анча муаммоларни келиб чиқишига олиб келган.

Бундан ташқари, аҳоли сонининг йилдан-йилга ўсиши, туристлар сонини кўпайиши ҳисобига пропорционал равишда йўналишга масъул бўлган ташкилотларнинг штат бирликлари, техникалари керагича кўпайтирилмаган, давлат томонидан етарли маблағ ажратилмаган.

Қонунчиликда санитария-эпидимиологик осойишталик ва жамоат саломатлигини таъминлаш йўналишида фуқароларга ва давлат идораларига қўйиладиган талабларда ҳуқуқий бўшлиқлар мавжуд.

Тозаликни, санитария-эпидимиологик осойишталикни тарғиб этувчи роликлар, тарғибот материаллари жуда кам тайёрланган. Бу йўналишда манзилли ишлар боғча – мактаб – ўқув юрти – ташкилот ва корхона тизимида олиб борилмаган.

Айниқса, республикадаги туризм объектларига ва сайёҳлар кўп ташриф буюрадиган жойларга хизмат кўрсатувчи хўжалик субъектлари, тадбиркорлар ва фуқароларга "санитария ва озодаликни таъминлаш" талабларини кучайтириш лозим.

Республикадаги туризм объектларида, бозор, савдо ярмаркалари, боғларда озодаликни сақлаш бўйича қисқа ҳажмли, таъсирчан видеороликларни тайёрлаб, ижтимоий тармоқлар ва телевидениеда мунтазам ёритиб бориш, аҳоли гавжум жойларда (бозор, истироҳат боғлари) овоз кучайтиргич орқали "тозаликни таъминлаш" бўйича фуқароларга қонун талабларини доимий равишда етказиб бориш, жавобгарлик тўғрисида огоҳлантириш лозим.

Туризм объектларида ва сайёҳлар ташриф буюрадиган жойларда, аҳоли гавжум бўлган бозорларда, паркларда, жамоатчилик жойларида "санитария ва озодаликни таъминлаш" йўналишидаги ҳуқуқбузарликларни олдини олишда "жамоатчилик назорати", шунингдек фуқароларда жавобгарлик ҳисси йўқ.

Шунинг учун қуйидагиларни бажариш лозим бўлади:

– санитария ва озодаликни таъминлаш фаолиятининг "ташкилий-ҳуқуқий механизмлари"ни танқидий таҳлил қилиш орқали такомиллаштириш;

– ҳудудларда санитария ва озодаликни таъминловчи инфратузилмаларни ва зарур воситаларни ривожлантириш, бунга ахолини ва тадбиркорликни кенг жалб этиш;

– соҳа ходимларини ва волонтёрлар (кўнгиллилар)ни "рағбатлантириш тизими" самарадорлигини ошириш;

– бу соҳадаги ҳуқуқбузарликларни аниқлаш, олдини олишда ва жазо муқаррарлигини таъминлашда "замонавий ва рақамли технологияларни" кенг жорий этиш;

– ҳуқуқбузарликларга чек қўйиш бўйича тегишли давлат идоралари томонидан ҳамкорликда "махсус рейд" ва "профилактик" тадбирларини ўтказиш;

– жойларда санитария ва озодаликни таъминлаш бўйича содир этилган такрорий ҳуқуқбузарликлар бўйича "жавобгарлик чораларини кучайтириш";

– шу билан бирга, манфаатдор вазирлик ва идораларда санитария ва озодаликни таъминлашда мавжуд муаммоларни ўрганиш ҳамда уларни ҳал этиш учун аниқ таклифлар ишлаб чиқиш.

Бунда асосий эътиборни, туризм объектларига, маданий ёдгорлик ва зиёратгоҳларга, туризм маршрутларига, шунингдек бозорлар, сайилгоҳ, хиёбон, истироҳат боғлари, умумий овқатланиш жойларидаги санитария ва озодаликни таъминлаш объектларига қаратиш лозим;

– давлат идораларининг таклифларидан ва ўтказилган таҳлиллардан, соҳада мавжуд муаммоларни ҳал этишдан келиб чиққан ҳолда, ишчи гуруҳ тузиб, Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори лойиҳасини тайёрлаш лозим бўлади.

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда, ҳозирда Президентимизнинг қарори лойиҳаси, уни ижросини таъминлаш бўйича Давлат дастури ва Йўл хариталари лойиҳаси ишлаб чиқилди.

Қарор лойиҳасидан келиб чиқиб, келажакда санитария ва озодаликни таъминлаш соҳасида 5 та Вазирлар Маҳкамасини қарорини ишлаб чиқиш, тегишли норматив ҳужжатларга ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш лозим бўлади.

Жумладан:

1. Санитария ва озодаликни таъминлаш ишларининг самарадорлигини ошириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар дастурини ишлаб чиқиб тасдиқлаш лозим:

санитария ва озодаликни таъминлашнинг ташкилий механизмларини такомиллаштириш;

соҳада содир этиладиган ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш, қонунчиликни такомиллаштириш ва жавобгарликни кучайтириш;

туризм объектлари ва сайёҳлар кўп ташриф буюрадиган ҳудудларда экологик ва санитария-гигиена вазиятини яхшилаш ишларининг самарадорлигини ошириш учун тегишли чора-тадбирлар кўриш;

санитария ва озодаликни таъминлаш ишларига давлат-хусусий шерикчилигини ва тадбиркорлик субъектларини кенг жалб этиш;

санитария-гигиена ва чиқиндиларни сақлаш, йўқ қилиш, ташиш инфратузилмасини халқаро нормаларга ва стандартларга жавоб берадиган қилиб ривожлантириш;

соҳага оид тарғиботни кучайтириш ва таълимни ривожлантириш;

ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш фаолиятига замонавий ахборот-коммуникация ва рақамли технологияларни кенг жорий этиш;

соҳа ходимларини, жисмоний ва юридик шахсларни санитария-озодаликни таъминлашда иштироки учун рағбатлантиришнинг самарали тизимини яратиш.

2. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси, Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши, Тошкент шаҳар ва вилоятлар ҳокимлари:

туман-шаҳарларда санитария ва озодаликни таъминланиши, ҳокимлар ва сектор раҳбарлари фаолиятини рейтинг баҳолашнинг асосий мезонларидан бири этиб белгилаш;

бунда, санитар ва тозалик бўйича ҳудудларнинг рейтинг натижаларини кенг жамоатчиликка ҳар ойда етказиб бориш.

3. Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги, Миллий гвардияси, Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши, Тошкент шаҳар ва вилоятлар ҳокимлари:

Тошкент, Нукус шаҳарлари ва вилоятлар марказларида “Хавфсиз шаҳар” интеграцияланган тизимида интеллектуал камералар орқали экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатдан фойдаланиш соҳасидаги ҳуқуқбузарликларни аниқлаш тизимини жорий қилиш;

автомобиль йўлларида ва кўчаларда йўл ҳаракати қоидалари бузилганлигини махсус автоматлаштирилган фото ва видео қайд этишга мўлжалланган “дастурий-техник воситаларини” ўрнатган тадбиркорлик субъектларига санитария ва экологик ҳуқуқбузарликларни қайд этиш, фото-видео материалларни ушбу соҳадаги ҳуқуқбузарликларни кўриб чиқишга ваколатли давлат органларини мунтазам хабардор қилиш ҳуқуқини бериш;

тадбиркорлик субъектларига ҳуқуқбузарлардан жарима сифатида ундирилган маблағларнинг 10 фоизи миқдордаги пул маблағи билан рағбатлантирилиши тартибини жорий этиш.

4. Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги, Миллий гвардияси, Санитария-эпидемиологик осойишталик ва жамоат саломатлиги қўмитаси, Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги, Иқтисодиёт ва молия вазирлиги:

туман-шаҳар марказларида ва туризм объектларида озодалик ва санитария талабларига риоя этилишини, соҳанинг молиявий барқарорлигини таъминлаш мақсадида юридик шахс мақомига эга нодавлат “Тозалик” жамғармаси ташкил этилиб, бунда жамғарманинг фаолиятини ташкил этиш, уни

молиялаштириш ва маблағлардан унумли фойдаланиш мақсади, жамғарманинг бошқарув кенгаши таркибини Вазирлар Маҳкамасининг қарори билан белгилаш.

5. Маҳаллабай ишлаш ва тадбиркорликни ривожлантириш агентлиги, Санитария-эпидемиологик осойишталик ва жамоат саломатлиги қўмитаси ҳамда Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги, Иқтисодиёт ва молия вазирлиги билан бирга:

маҳаллаларда ва туризм объектларида маҳаллий ҳокимликлар маблағи ҳисобидан санитария ва тозалик ҳолатини яхшилаш ишларига масъул бўлган "санитария ва озодаликни таъминлаш хизмати" фаолиятини ташкил этиш бўйича таклиф ва қарор лойиҳасини Вазирлар Маҳкамасига киритиш.

6. Санитария-эпидемиологик осойишталик ва жамоат саломатлиги қўмитаси, Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги, Ички ишлар вазирлиги ва Миллий гвардия билан бирга:

давлат санитария назорати органларининг мансабдор шахсларини "формали кийим-кечак" кийишига рухсат бериб, уларни хизмат бодикамералари, планшет ва махсус хизмат авто-мототехникалари билан босқичма-босқич таъминлаш бўйича асослантирилган таклиф ва қарор лойиҳасини Вазирлар Маҳкамасига киритиш.

7. Ички ишлар вазирлиги, Миллий гвардия, Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги, Соғлиқни сақлаш вазирлиги, Иқтисодиёт ва молия вазирлиги, Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши, Тошкент шаҳар ва вилоятлар ҳокимлари билан бирга:

санитар ва тозалик ҳолати оғир бўлган, туристлар доимий ташриф буюрадиган ҳудудларда, бозорларда, паркларда маҳаллий ҳокимлик қарори билан Ички ишлар вазирлиги ва Миллий гвардия Қўриқлаш бош бошқармаси таркибида "Муниципал санитар-патруль бўлинмалари"ни ташкил этиш бўйича асослантирилган таклиф ва қарор лойиҳасини Вазирлар Маҳкамасига киритиш.

8. Рақамли технологиялар вазирлиги, Санитария-эпидемиологик осойишталик ва жамоат саломатлиги қўмитаси, Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги, Ички ишлар вазирлиги ва Миллий гвардия билан бирга:

Миллий гвардия ва Ички ишлар вазирлигида "Санитария ва озодалик" номли веб-сайт ва махсус телеграмм ботини пилот лойиҳасини "тест режимида" ишга тушириш, шунингдек атроф-муҳитни ифлослантириш ва санитария-гигиена қоидалари бузилиши билан боғлиқ ҳуқуқбузарликлар ҳақида мунтазам хабар бериш (фото-видео материалларни юбориш) бўйича қисқа рақамли телефон (call-center) фаолиятини йўлга қўйиш чораларини кўриш;

"махсус автоматлаштирилган фото ва видео қайд этиш техника воситалари" орқали қайд этилган йўл-ҳаракати қоидаларини бузганлик учун шахсларни маъмурий жавобгарликка тортиш тизимига – ҳудудларда санитария ва тозалик соҳасида ҳуқуқбузарликларни аниқлаш ва жавобгарликка тортиш мақсадида Ички ишлар вазирлиги ва Миллий гвардия бўлинмаларини интеграция қилиш.

9. "Ўзбекистон" миллий телерадиокомпанияси, Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги:

аҳолининг санитария ва озодалик соҳасида ҳуқуқий билимини, саводхонлигини, фуқароларда жавобгарлик ва дахлдорлик ҳиссини ошириш мақсадида "қисқа ҳажмли, таъсирчан ижтимоий видеороликлар"ни тайёрлаб, тизимли равишда давлат ва нодавлат телеканаллари, ижтимоий тармоқлар ва кўргазмали экранларда ёритиш чораларини кўриш.

10. Мактабгача ва мактаб таълими вазирлиги, Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги, Оила ва хотин-қизлар қўмитаси:

санитария ва тозалик бўйича аҳолининг ҳуқуқий маданиятини юксалтириш, шу жумладан оилада, боғча, мактаб, ўрта-махсус ва олий таълим муассасаларида "санитария-гигиена қоидалари" ва "экологик маданият" каби фанларнинг ўқув соатини кўпайтириб, тегишли дастурларига киритиб, 2024–2025 йиллардан ўқитишни ташкил этиш.

11. Бош прокуратура, Олий суд, Адлия вазирлиги, Ички ишлар вазирлиги, Миллий гвардия:

амалиётни ва аҳолининг фикрини ўрганган ҳолда, санитария ва экология соҳасидаги ҳуқуқбузарликни "такроран содир этганлик учун" жавобгарликни кучайтириш, ҳуқуқбузарликни содир этишда фойдаланган восита ва автотранспортни "мусодара қилиш" юзасидан Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги ҳамда Жиноят кодексларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритишни назарда тутувчи қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш.

12. Камбағалликни қисқартириш ва бандлик вазирлигининг Маҳаллабай ишлаш ва тадбиркорликни ривожлантириш агентлиги, Қурилиш ва уй-жой коммунал хўжалиги вазирлиги, Фавқулодда вазиятлар вазирлиги, Бош прокуратура, Олий суд, Адлия вазирлиги:

санитария ва экологик назорат соҳасида аниқланган ҳуқуқбузарликлар бўйича маъмурий баённома тузиш ва электрон тизим орқали судга юбориш ваколатини маҳалла, уй-жой коммунал хўжалиги ва ёнғин хавфсизлиги органларига бериш бўйича асослантирилган таклифларни киритиш.

13. Қурилиш ва уй-жой коммунал хўжалиги вазирлиги, Камбағалликни қисқартириш ва бандлик вазирлигининг Маҳаллабай ишлаш ва тадбиркорликни ривожлантириш агентлиги:

туристик ва маданий мерос объектларида, бозор, хиёбон, халқаро аҳамиятга эга бўлган йўлларда, экотуризм объектларида чиқинди ташлаш санитария-гигиеник инфраструктураси объектлари бўйича шаҳарсозлик норма қоидаларини ишлаб чиқиш;

мазкур объектларда ягона намунадаги чиқинди ташлаш жойлари ва қутилари (контейнерлар), санитария-гигиена шаҳобчаларини (ҳожатхона) ўрнатиш нормалари назарда тутилиши керак.

14. Санитария-эпидемиологик осойишталик ва жамоат саломатлиги қўмитаси, Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги, Ички ишлар вазирлиги, Миллий гвардия, Иқтисодиёт ва молия вазирлиги билан:

ҳамкорликда санитария ва экологик назоратни таъминлашда иштирок этган соҳа ходимлари, давлат ва нодавлат ташкилотларини рағбатлантириш тизимининг молиявий асосларини такомиллаштириб, уларнинг ҳуқуқбузарликларни аниқлаш, олдини олиш, чек қўйиш тадбирлари натижаларидан келиб чиқиб, уларнинг манфаатдорлик ҳиссини кучайтириш бўйича аниқ таклифларни ишлаб чиқиш.

Акром Саидов,
заместитель начальника Специального факультета Университета Общественной безопасности, доктор философии по юридическим наукам

Экологические проблемы и обеспечение экологических прав осужденных

Изменение климата – это не просто абстрактная угроза для будущего; это реальность, уже ощущаемая в Узбекистане, как и во всем мире. Узбекское научное сообщество, ссылаясь на данные многолетних наблюдений, подчеркивает катастрофические последствия глобального потепления для страны. Конференция ООН по изменению климата (COP21) в Париже, послужила важной отправной точкой в глобальном диалоге по борьбе с изменением климата. Принятое на ней Парижское соглашение, закрепило международное признание проблемы и необходимость коллективных действий. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, научного сообщества, бизнеса и гражданского общества, позволит Узбекистану эффективно противостоять этой глобальной угрозе и обеспечить благополучие будущих поколений.

Изменение климата является самой большой угрозой экосистемам и биоразнообразию на сегодняшний день! Только за последние 40 лет мы уже потеряли более 52 процентов дикой природы в мире. Согласно прогнозам, к 2050 году мы можем утратить еще около 25% видов, а растительность и животные перемещаются все дальше на север или поднимаются в горы из-за роста температуры. Что еще более важно, целые экосистемы, такие как коралловые рифы и ледяные щиты Арктики, исчезают на наших глазах перед лицом потепления планеты.

Но как же люди? Не то чтобы не стоит беспокоиться о том, как антропогенные выбросы парниковых газов наносят ущерб экосистемам и биоразнообразию, но было бы упущением упускать из виду воздействие на человека, которое оказывает изменение климата и, как ожидается, будет оказывать в ближайшие десятилетия. В конце концов, хотя мы можем забывать, что люди являются частью большей экосистемы, реальность такова, что мы так же уязвимы к изменению климата, как и любое другое живое существо.

Исследователи работают над тем, чтобы создать целостное представление о том, каким может стать будущее в условиях климатических изменений, и это не внушает оптимизма людям. Согласно новому докладу Всемирного банка, изменение климата представляет собой серьезную угрозу для наиболее бедных людей во всем мире, которая заключается в том, что более 100 миллионов человек могут вернуться в состояние нищеты в течение последующих пятнадцати лет[1].

Учитывая этот фактор с фактором криминогенным, можно сказать, что пауперизация населения Земли вызовет в свою очередь небывалый всплеск преступности, который еще более усугубит социальный климат общества.

[1] https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2015/11/08/rapid-climate-informed-development-needed-to-keep-climate-change-from-pushing-more-than-100-million-people-into-poverty-by-2030

Здоровье человека, как ожидается, также будет ухудшаться под воздействием изменения климата, причем наиболее удручающие результаты будут наблюдаться у беднейших людей и стран. Число случаев астмы увеличилось в некоторых частях Африки, где люди подвергаются воздействию ухудшающегося качества воздуха из-за ветра, дующего над постоянно расширяющимися пустынями. Вирусы, такие как Эбола и вирус Западного Нила, увеличивают уровень заражения, поскольку изменение климата изменяет окружающую среду в их пользу.

Потепление на планете также может привести к росту паразитарных инфекций среди людей, особенно тех, которые передаются с пищей. Всемирная организация здравоохранения считает, что изменение климата приведет к дополнительным 250 000 смертям в год, вызванным проблемами со здоровьем, включая недоедание, малярию, диарею и тепловой стресс. Снижение уровня гигиены и доступности воды потенциально может привести к дополнительным смертям 48 000 детей в возрасте до 15 лет к 2030 году, в том числе из-за диарейных заболеваний. Для людей, которые уже испытывают нехватку ресурсов, наличие денег и технологий для предотвращения последствий изменения климата для здоровья является еще одной повседневной проблемой[1].

Если рассматривать данную проблему с позиции отбытия осужденными сроков уголовного наказания в зонах, где имеется экологический кризис, то их здоровье на порядок выше подвержено опасности, что приведет к увеличению показателя смертности среди осужденных.

Синтия Голембески, Андреа Армстронг, Анс Ирфан, Майкл Мендес и Николас Шапиро в своем исследовании, посвященном соотношению экологически неблагоприятных условий и тюремного наказания, отмечали, что «заключение под стражу и изменение климата часто рассматриваются отдельно, но все больше доказательств свидетельствуют о том, что политики и ученые должны учитывать их совместное негативное воздействие на здоровье. Лишение свободы и изменение климата играют значительную роль в ухудшении здоровья. Обе эти проблемы особенно остро затрагивают маргинализированные группы, включая чернокожих, латиноамериканцев, представителей азиатских культур, коренных народов, а также людей, столкнувшихся с бедностью и ограничениями по здоровью. Тем не менее, до недавнего времени эти два аспекта рассматривались как отдельные проблемы, а не как взаимосвязанные явления, которые дополняют друг друга.

Заключение и изменение климата являются вопросами, которые корнями уходят в исторические и современные структурные политические решения, отражающие политическую, экономическую и расовую несправедливость, формирующие условия для здоровья. К примеру, Соединенные Штаты, имея лишь 5 процентов от общего числа населения планеты, создают 25 процентов глобальных выбросов CO2 и могут гордиться тем, что располагают четвертью заключенных по всему миру»[2].

В глобальном масштабе климатический кризис является самой большой угрозой здоровью людей в XXI веке. Изменение климата и экстремальные погодные условия привели к пятикратному увеличению числа катастроф за последние 50 лет, и они будут происходить при дальнейшем повышении температуры, усиливаясь по тяжести, частоте, продолжительности и непредсказуемости. Только в 2021 году двадцать погодных и климатических катастроф в США привели к гибели 688 человек и нанесли ущерб на сумму более 1 миллиарда долларов[3].

Люди, вовлеченные в систему уголовного правосудия США, также несоразмерно чаще сталкиваются со значительными проблемами со здоровьем до, во время, и после лишения свободы. Это часто приводит к тому, что основные нужды заключенных оказываются неудовлетворенными, что делает их особенно уязвимыми к климатическим изменениям. Например, во время сильной жары люди на свободе могут адаптироваться, обратившись в местный центр охлаждения. Кроме того, те, кто не находится в заключении, могут запасаться медикаментами на случай неблагоприятных погодных условий, однако у заключенных такие действия категорически запрещены[4].

В отчете о результатах мониторинга условий в пенитенциарных учреждениях и следственных изоляторах Республики Узбекистан подчеркивается, что «условия содержания в некоторых тюрьмах и следственных изоляторах остаются тяжелыми. Особое беспокойство вызывает доступ к медицинским услугам: нехватка узкопрофильных врачей, отсутствие необходимых медикаментов

[1] https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2015/11/08/rapid-climate-informed-development-needed-to-keep-climate-change-from-pushing-more-than-100-million-people-into-poverty-by-2030

[2] Golembeski C. Climate Change and Incarceration: People in prison are vulnerable to extreme temperatures, diseases, and displacement // https://www.thinkglobalhealth.org/article/climate-change-and-incarceration

[3] Там же.

[4] Там же.

для лечения ряда заболеваний и **низкое качество питьевой воды** – это лишь некоторые из факторов, оказывающих негативное влияние на здоровье заключенных.

Особого внимания заслуживает проблема заболеваний в тюрьмах. Серьезную озабоченность вызывает отсутствие точных статистических данных об инфекционных заболеваниях и тот факт, что эти данные не предоставляются общественности. Также общественности не раскрываются **важные статистические данные о количестве смертей в тюрьмах, их причинах и видах заболеваний**, которыми страдают заключенные.

Случаи **туберкулеза и других инфекционных заболеваний в тюрьмах критически высоки.** Однако неясно, какие конкретно шаги власти предпринимают для решения этой проблемы. Мы слышим отчаянные истории от родственников заключенных, которые вынуждены платить взятки, чтобы их больные родственники получили хоть какую-то медицинскую помощь»[1].

Возвращаясь к осужденным в США, можно сказать, что экстремальные погодные условия могут значительно сказаться на здоровье данной группы, создавая дополнительные опасности и затруднения. Необходимость учёта этих факторов становится особенно актуальной в условиях тюремного заключения, где доступ к медицинской помощи и средствам защиты значительно ограничен. Важно разработать меры, направленные на защиту этих уязвимых групп, чтобы минимизировать последствия климатических изменений и обеспечить их безопасность в условиях, когда окружающая среда может представлять серьезную угрозу для их здоровья и жизни.

Определенные состояния здоровья и рецептурные препараты, включая психотропные, мешают регуляции температуры. Примерно 43 процента заключенных сообщили о предыдущем диагнозе психического здоровья, а 66 процентов сообщили о приеме рецептурных препаратов. Более того, данные свидетельствуют о том, что риск смертности, включая самоубийство, увеличивается с повышением температуры. Институт юстиции Вера выявил рост случаев самоповреждения, агрессии и конфликтов, совпадающий с повышением индексов тепла.

Учитывая высокие показатели сопутствующих заболеваний и ускоренного старения среди заключенных, критически важно рассмотреть, как состояние здоровья и лекарства могут увеличить риски для здоровья, связанные с воздействием экстремальных температур. Заключенные имеют более высокие показатели определенных хронических заболеваний и диагнозов психического здоровья, которые лечатся исключительно (часто неадекватной) тюремной и тюремной медицинской помощью.

Восьмая поправка к Конституции США защищает заключенных от «жестокого и необычного наказания». Эта конституционная защита, по мнению Верховного суда США, требует, чтобы в тюрьмах, изоляторах и центрах содержания под стражей предоставлялась медицинская и психиатрическая помощь и заключенные были защищены от серьезного физического и психологического вреда. Несмотря на эту конституционную гарантию, в вопросах регулирования американских тюрем не хватает стандартизации, прозрачности, надзора и подотчетности.

Общенациональных данных нет, но по состоянию на 2019 год в тринадцати штатах, расположенных в самых жарких регионах страны, в тюрьмах штата не предусмотрено всеобщее кондиционирование воздуха, в том числе в Алабаме, Аризоне, Флориде, Джорджии, Канзасе, Кентукки, Луизиане, Миссисипи, Миссури, Северной Каролине, Южной Каролине, Техасе и Виргинии. Хотя Бюро тюрем приняло оперативные рекомендации для федеральных тюрем: 76°F для охлаждения и 68°F для отопления, других национальных или федеральных стандартов или требований по регулированию температуры не существует.

Приведем пример. В мае 2009 года 48-летняя Марсия Пауэлл, отбывающая двухлетний срок в Аризоне по делу, связанному с секс-бизнесом, провела более четырех часов в открытой камере, будучи в наручниках, в условиях, когда температура превышала 107°F. Согласно правилам тюремной системы Аризоны, такое содержание не должно превышать двух часов. Пауэлл, как и многие другие, могла бы получить большие преимущества от социальных программ или иного рода альтернативного наказания вместо заключения. Медицинский специалист зафиксировал у нее 108°F температуры тела, ожоги первой и второй степени на лице и теле, признаки обезвоживания, метаболический ацидоз (избыточное образование кислоты в организме), с коагулопатией (нарушение свертываемости крови), рабдомиолиз (состояние, угрожающее жизни из-за разрушения мышц) и острую

[1] Гульноз Мамарасулова: Оценка условий содержания в тюрьмах Узбекистана // https://acaro.uz/en/gulnoz-mamarasulova-assessment-of-prison-conditions-in-uzbekistan/

почечную недостаточность. Смерть наступила «в результате осложнений гипертермии, вызванной тепловым воздействием окружающей среды». Однако способ смерти был признан несчастным случаем. Никто не понес ответственности за мучительную, ненужную смерть Пауэлл, несмотря на то, что в США заключенные – единственная группа, имеющая конституционную гарантию на охрану здоровья и защиту от физического и психологического вреда.

В токсикологическом заключении Пауэлл указаны положительные анализы на бензтропин для лечения болезни Паркинсона; антипсихотическое лекарство галоперидол; препарат, стабилизирующий настроение, вальпроевую кислоту для лечения депрессии и эпилепсии; и лидокаин, местный анестетик. Некоторые из этих препаратов были психотропными.

Пауэлл является примером того, что Гомер Вентерс, бывший главный врач тюрьмы Райкерс-Айленд в Нью-Йорке, называет «травмой, болезнью или смертью, связанной с тюрьмой или тюрьмой» – той, которая не наступила бы без заключения в тюрьму. Пауэлл была заключена в тюрьму, подвергалась воздействию экстремальной жары и была оставлен умирать, несмотря на конституционные меры защиты. Учитывая двухпартийный консенсус в отношении приоритетности отказа от тюремного заключения, реформы наркополитики и альтернатив тюремному заключению, защита таких людей, как Марсия Пауэлл, от травм, болезней и смерти в результате воздействия тюрьмы или тюремного заключения имеет первостепенное значение[1].

Марсия не одинока. Тимоти Саудерс умер в возрасте 21 года, лежа в собственной моче, прикованный к бетонной плите в одиночной камере в исправительном центре Южного Мичигана при температуре выше 107°F во время августовской жары 2006 года. Саудерс был заключен в тюрьму за сопротивление аресту и уничтожение полицейского имущества. За неподчинение приказам Саудерса, страдавшего психическим заболеванием, подвергли дисциплинарному взысканию и поместили в четырехточечное удерживающее устройство в маленькой камере без окон и воды. Видеозапись с камер наблюдения показывает, что его психическое и физическое состояние ухудшилось за четыре дня пребывания в кандалах. Вскрытие показало, что причиной смерти стала гипертермия с обезвоживанием, однако его смерть была признана несчастным случаем. Федеральный судья Ричард Энслен пришел к выводу, что условия, в которых умер Саудерс, были равносильны пыткам, и распорядился немедленно запретить карательные средства ограничения свободы в трех Мичиганских тюрьмах[2].

Что значит быть уязвимым к изменению климата?

Аспекты, усугубляемые социальными, структурными и политическими факторами здоровья, такими как возраст, раса, пол, бедность, инвалидность и плохое здоровье, увеличивают восприимчивость к изменениям климата и уменьшают возможности адаптации к климатическим угрозам.

Однако усилия по планированию и управлению адаптацией к изменению климата в исправительных учреждениях по-прежнему недостаточны. Несмотря на конституционную защиту от причинения вреда и гарантии медицинского обслуживания, заключенные считаются подопечными государства, имеющими ограниченное влияние. Предлагаемый законопроект требует от Бюро тюрем сообщать о соответствующих результатах для тюрем и заключенных, а также стимулирует досрочное освобождение и домашнее заключение, чтобы уменьшить обязанности персонала и вред для заключенных. Государство исторически боролось за «приведение конституционных понятий равной защиты и общего благосостояния в соответствие с нашими законами и политикой». Необходимо особое внимание к упреждающей защите людей в тюрьмах и следственных изоляторах, учитывая их повышенную уязвимость. Декарбонизация и декарцерация необходимы в качестве восходящих вмешательств в «красный код для здорового будущего», вызванный изменением климата и массовым лишением свободы[3].

Вышеуказанные проблемы еще более обостряются из-за глобального повышения температуры и нерациональных методов ведения сельского хозяйства, которые уже привели к усилению нехватки воды и продовольствия.

Ежегодно в мире более 68 миллиардов тонн верхнего слоя почвы подвергается эрозии со скоростью, в 100 раз превышающей его естественное восполнение. Насыщенная биоцидами и

[1] Golembeski C. Climate Change and Incarceration: People in prison are vulnerable to extreme temperatures, diseases, and displacement // https://www.thinkglobalhealth.org/article/climate-change-and-incarceration

[2] Там же.

[3] Golembeski C. Climate Change and Incarceration: People in prison are vulnerable to extreme temperatures, diseases, and displacement // https://www.thinkglobalhealth.org/article/climate-change-and-incarceration

удобрениями почва попадает в водные пути, где загрязняет питьевую воду и охраняемые территории ниже по течению.

Кроме того, открытая и безжизненная почва более уязвима к ветровой и водной эрозии из-за отсутствия систем корней и мицелия, которые удерживают ее вместе. Основной причиной эрозии почвы является чрезмерная обработка почвы: хотя в краткосрочной перспективе она повышает продуктивность за счет внесения поверхностных питательных веществ (например, удобрений), обработка физически разрушительна для структуры почвы и в долгосрочной перспективе приводит к уплотнению почвы, потере плодородия и образованию поверхностной корки, что усугубляет эрозию верхнего слоя почвы.

Учитывая, что население планеты, как ожидается, достигнет 9 миллиардов человек к середине столетия, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) прогнозирует, что глобальный спрос на продовольствие может увеличиться на 70% к 2050 году. Во всем мире более 820 миллионов человек не получают достаточного количества пищи.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш говорит: «Если не будут приняты немедленные меры, становится все более очевидным, что надвигается чрезвычайная ситуация в области глобальной продовольственной безопасности, которая может иметь долгосрочные последствия для сотен миллионов взрослых и детей». Он призвал страны пересмотреть свои продовольственные системы и призвал к более устойчивым методам ведения сельского хозяйства.

С точки зрения водной безопасности, только 3% мировых запасов воды являются пресными, и две трети из них спрятаны в замерзших ледниках или иным образом недоступны для нашего использования. В результате около 1,1 миллиарда человек во всем мире не имеют доступа к воде, а в общей сложности 2,7 миллиарда испытывают нехватку воды как минимум в течение одного месяца в году. К 2025 году две трети населения мира могут столкнуться с нехваткой воды[1].

Кроме того, нехватка водных ресурсов идет совместно с деградацией почв.

Органическое вещество является важнейшим компонентом почвы, поскольку оно позволяет ей поглощать углерод из атмосферы. Растения естественным и эффективным образом поглощают CO_2 из воздуха посредством фотосинтеза, и часть этого углерода накапливается в почве в виде почвенного органического углерода (SOC)[2]. В здоровой почве содержится минимум 3–6 % органического вещества. Однако почти везде в мире его содержание намного ниже этого показателя.

По данным Организации Объединенных Наций, около 40 % почвы планеты находится в состоянии деградации. Деградация почвы относится к потере органического вещества, изменениям в его структурном состоянии и/или снижению плодородия почвы и часто является результатом деятельности человека, такой как традиционные методы ведения сельского хозяйства, включая использование токсичных химикатов и загрязняющих веществ. Если все пойдет как обычно до 2050 года, эксперты прогнозируют дополнительную деградацию почв на территории размером почти с Южную Америку. Но это еще не все. Если мы не изменим нашу безрассудную практику и не предпримем мер по сохранению здоровья почв, продовольственная безопасность миллиардов людей во всем мире будет необратимо подорвана: по оценкам, через 20 лет будет производиться на 40 % меньше продовольствия несмотря на то, что население мира, по прогнозам, достигнет 9,3 миллиарда человек[3].

Вышеуказанные экологически неблагоприятные условия в обязательном порядке учитываются и в Республике Узбекистан. В частности, особое внимание было уделено созданию подходящих экологических условий для осужденных, а не отвечающий требованиям следственный изолятор – № 64/1 был закрыт. На его месте в Зангиатинском районе Ташкентской области построен новый следственный изолятор, полностью соответствующий международным стандартам. Колония «Жаслыг», которая находилась на территории высохшего Аральского моря, также была закрыта, ее заключенные переведены в другие колонии.

---

[1] https://earth.org/the-biggest-environmental-problems-of-our-lifetime/

[2] Органический углерод почвы (SOC) является жизненно важным компонентом почвы с серьезными последствиями для функционирования наземных экосистем. Сохранение SOC является результатом взаимодействия между динамическими экологическими процессами фотосинтеза, разложения и дыхания почвы. Деятельность человека в течение последних 150 лет привела к изменениям в этих процессах и, как следствие, истощению SOC и обострению глобального изменения климата. Развитие современных технологий позволяет запустить обратный процесс – накопления углерода в почве // https://www.agropromyug.com/mirovaya-pressa/760-balans-ugleroda-v-pochve.html

[3] https://earth.org/the-biggest-environmental-problems-of-our-lifetime/

Вместе с тем, уголовно-исполнительной системе Республики Узбекистан предстоит еще решить множество проблем, так как многие уголовно-исполнительные учреждения находятся на территории Навоийской, Бухарской, Хорезмской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской областей и Республики Каракалпакстан которые так или иначе будут подвергаться неблагоприятным экологическим последствиям от строительства афганского канала – Куш-Тепа, ибо данный канал будет забирать более 50 процентов водных ресурсов Амударьи, благодаря которой решались водные проблемы указанных выше регионов Узбекистана и, тем самым обострять водный кризис в колониях по исполнению наказаний.

В заключении можно констатировать, что необходимо принять меры к тому, чтобы осужденные, отбывающие наказание в учреждениях по исполнению наказаний в Республике Узбекистан, были ограждены от влияния неблагоприятных экологических условий, в том числе от высокой температуры и нехватки воды.

Адаптация к изменению климата и рациональное использование водных ресурсов – задачи глобального масштаба, требующие комплексного подхода и активного внедрения передового международного опыта. Опыт зарубежных стран, особенно тех, кто столкнулся с аналогичными вызовами, как дефицит воды или экстремальные погодные явления, является бесценным ресурсом для Узбекистана. И должен быть учтен и применен не только в народном хозяйстве, но и в системе исполнения уголовных наказаний Республики Узбекистан.

Ҳусан Чинибаев,
Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ
институти директор ўринбосари

Ички ишлар органлари томонидан фуқароларнинг экологик ҳуқуқининг таъминланиши

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг Муқаддимасида "мамлакатимизнинг бебаҳо табиий бойликларини кўпайтиришга ҳамда ҳозирги ва келажак авлодлар учун асраб-авайлашга ҳамда атроф-муҳит мусаффолигини сақлашга астойдил аҳд қилиб, ушбу Конституцияни қабул қиламиз ва эълон қиламиз"[1], деб ёзиб қўйилган.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. Мирзиёев бу борада амалга оширилган ишлар хусусида "Бугунги кунда мамлакатимизда юритилаётган давлат сиёсатининг асл моҳияти ва пировард мақсади – халқимизнинг дарду ташвишлари, ҳаётий муаммо ва эҳтиёжларидан доимо хабардор бўлиб, унинг моддий фаровонлигини ошириш, муносиб турмуш даражаси ва сифатини таъминлаш, тинч ҳаётини ҳимоя қилишдир"[2] деб таъкидлайдилар.

Маълумки, 2023 йилнинг 14 июль куни Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси ва Сенатининг қўшма мажлисида Шавкат Мирзиёев қасамёд қабул қилди ва Ўзбекистон Президенти лавозимига киришди. Янги сайланган Президент мазкур тадбирдаги нутқида Президент сайлови янгиланган Конституциямиз асосида ўтказилгани унга чинакам халқчил руҳ ва мазмун бағишлаганини таъкидлади. Шунингдек, Президент томонидан кун тартибига қўйилган яна бир бугунги кундаги долзарб масала, яъни экология, атроф-муҳитни асраш ва сув танқислиги муаммоларини олдини олишга қаратилган масалаларнинг ҳам устувор вазифа сифатида кўрсатиб ўтилганлиги алоҳида аҳамият касб этади. Сабаби, бугунги кунда дунёда юз бераётган шиддатли жараёнлар, озиқ-овқат хавфсизлиги, иқлим ўзгариши ва экология билан боғлиқ муаммолар дунё ҳамжамияти олдига янгидан-янги вазифаларни қўймоқда. Жаҳон ялпи ички маҳсулоти, аҳоли сонининг ўсиши, инсониятнинг атроф-муҳитга салбий таъсири ва глобал энергия ресурсларининг чекланаётгани экологик муаммоларнинг кучайишига сабаб бўлмоқда. Шуни ҳам айтиб ўтиш жоизки, сўнгги йилларда мамлакатимизда қабул қилинаётган аниқ мақсад ва вазифаларни ўзида жамлаган фармон ва қарорлар, тасдиқланган дастурлар ижроси доирасида кўрилган чора-тадбирлар ижобий натижаларни бермоқда. Жумладан, Оролбўйи ҳудудини ривожлантириш бўйича Давлат дастури ишлаб чиқилди, Ўзбекистон Париж битимини ратификация қилди. Оролбўйи минтақаси учун Инсон хавфсизлиги бўйича кўп томонлама шериклик траст жамғармаси ташкил этилди, 2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепцияси тасдиқланди. Ўзбекистон "2019–2030 йиллар даврида мамлакатнинг "яшил" иқтисодиётга ўтиш стратегияси"ни қабул қилди, Ўзбекистон ташаббуси билан БМТ Бош Ассамблеясининг Оролбўйи минтақасини экологик инновация ва технологиялар ҳудуди деб эълон қилиш бўйича махсус резолюцияси қабул қилинди.

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Ўзбекистон, 2023. Б. 2.

[2] Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Т.: Ўзбекистон, 2017. – Б. 312.

Халқаро ҳамжамият инсоннинг нафақат яшаш ҳуқуқи, балки тўлақонли ва соғлом турмуш кечириши учун зарур атроф-муҳит шароитларига бўлган ҳуқуқларининг муқаддас ва дахлсизлигини аллақачон эътироф этган. Бундан роппа-роса 52 йил аввал Стокгольм шаҳрида БМТ атроф-муҳит муаммоларига бағишланган анжуманида башарият келажаги учун муҳим ҳужжат – Атроф-муҳитни муҳофазаси дастури ишлаб чиқилди. Кўп ўтмай БМТ ушбу тарихий анжуман иш бошлаган сана, яъни 5 июнни – "Жаҳон атроф-муҳитни муҳофаза қилиш куни" деб эълон қилди[1]. БМТ муаммога ўз вақтида эътибор қаратган бўлса-да, сўздан амалга ўтилиши учун анча йиллар керак бўлди. Бу бежиз эмасди, албатта. Саноат, илм-фанда юз берган улкан ўзгаришлар, жадал тараққиётдан эсанкираб қолган одамзод табиат ҳам жонли вужуд эканлигини мутлақо унутиб қўйди.

Шу нуқтаи назардан, улар фақат халқаро ҳамкорлик асосида ҳал қилиниши даркор. Шу нарсани алоҳида таъкидлаш лозимки, бугунги кунда экологик муаммоларга бутун инсониятга хавф солиб турган таҳдид сифатида қараш керак. Бизнинг назаримизда, юқорида санаб ўтилган муаммоларни ҳал қилишда, биринчи навбатда, инсонларнинг табиатга бўлган муносабатини ўзгартириш, экологик онги ва маданиятини шакллантириш, давлатларнинг ички ва ташқи сиёсатида экологик хавфсизлик масалалари муҳим ўрин эгаллашига эътибор қаратиш, экологик барқарорликни таъминлашда халқаро ҳамкорликни кучайтириш алоҳида аҳамият касб этиши керак. 2021 йил 21 апрелда янги таҳрирда қабул қилинган "Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида"ги қонуннинг 3-моддасида[2] "Табиатни муҳофаза қилишдан мақсад:

– инсон саломатлиги учун, экологик мувозанатни сақлаш учун, республикани самарали ва барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш манфаатлари йўлида табиатдан оқилона ва уни ишдан чиқармайдиган қилиб фойдаланиш учун қулай шартшароит яратиш;

– жонли табиатнинг турлари ва генетик фонди бойлигини сақлаб қолиш;

– экология тизимлари, ландшафтлар ва ноёб табиат объектлари хилма-хиллигини сақлаб қолиш;

– экология хавфсизлигини таъминлаш;

– табиат объектлари билан боғлиқ маданий меросни асраб қолишдир", деб таъкидланиши барча ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар қатори ички ишлар органлари зиммасига ҳам катта масъулият юклайди.

Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 9 январдаги "Жамиятда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятни юксалтириш тизимини тубдан такомиллаштириш тўғрисида"ги фармони[3] ва Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 12 майдаги "Жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш миллий дастури тўғрисида"ги қарорида ҳуқуқий ва экологик-ҳуқуқий муаммоларни ҳал этишда ички ишлар органларининг фаолиятига алоҳида эътибор қаратилгани ва Ички ишлар вазирлигига (ИИВ) бир қатор вазифаларни бажариши зарурлиги кўрсатиб берилган.

Экологик муаммоларни ҳал этиш ва уларнинг олдини олишда ИИВнинг бир қатор бўлинмалари ижобий ишларни амалга ошириб, экологик қонунларнинг бажарилишини таъминламоқдалар. Хусусан:

Ўзбекистон Республикаси ИИВ девони – республикамизда ИИВ фаолиятига оид бир қатор буйруқлар, низом ва йўриқномалар қабул қилади, уларнинг жойларда амалга оширилишини таъминлайди;

маҳаллий ички ишлар органлари инспекторлари – маҳаллий ҳокимият ва бошқарув органларига экологик-ҳуқуқий тартиб ўрнатиш, табиатни муҳофаза қилиш тўғрисидаги қонун талаблари бажарилишини таъминлаш ҳамда экологик-профилактик ҳуқуқий назорат ишларини амалга оширишга кўмаклашадилар;

санитария бўлинмаси – аҳоли пунктлари, шаҳар, қишлоқ, дам олиш, рекрация минтақалари ва бошқа жамоат жойларнинг тозалигини доимий назорат қилиш ҳамда санэпидстанция, ветеринария хизмати ходимларига экологик ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишда ёрдам беради;

ДЙҲХХ ходимлари – автотранспортдан фойдаланганда атмосфера ҳавоси ифлосланишининг олдини олиш, унга қарши курашиш ҳамда автотранспорт шовқинларининг нормал ҳолатда бўлишини таъминлашга ёрдам берадилар;

---

[1] БМТнинг инсон атроф-муҳити бўйича конференцияси декларацияси. Стокгольм, 1972 йил. UN Doc. A/Conf.48/14/Rev.1 // https://docs.un.org/en/A/CONF.48/14/REV.1

[2] https://www.lex.uz/acts/107115

[3] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 9 январдаги "Жамиятда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятни юксалтириш тизимини тубдан такомиллаштириш тўғрисида"ги ПФ-5618-сон фармони // https://lex.uz/docs/4149765

ёнғиндан сақлаш бўлимлари – табиат ва халқ хўжалиги объектларининг ёнғинга қарши ҳолатини баҳолаш, табиат объектлари муҳофазасига кўмаклашиш, ёнғинга қарши курашиш ва унинг олдини олиш, табиат объектларини муҳофаза қилиш ишларини амалга оширадилар;

ички ишлар органлари тергов бўлинмалари – амалдаги қонунларимиз асосида экология соҳасидаги ҳуқуқбузарликларга қарши курашадилар, уларнинг олдини олишни ва содир этилган экологик ҳуқуқбузарликларнинг фош этилишини таъминлайдилар;

ички ишлар органлари қўриқлаш хизмати – ўзаро келишув ёки шартнома асосида давлат аҳамиятига эга бўлган ва бошқа муҳим табиий, тарихий экологик объект ҳамда комплексларни қўриқлайдилар, муҳофаза қиладилар.

Кўриниб турибдики, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ичида ички ишлар органларига экологик муаммоларни ўз доирасида ҳал этишда катта масъулият юкланган ва уларнинг мазкур соҳадаги фаолияти кўп қирралидир. Ҳозирги амалиёт ва тажрибалар шуни кўрсатмоқдаки, ички ишлар органлари экологик муаммоларни ҳал қилишда бир қатор тадбирларни амалга оширишлари зарур.

Аввалambор, ички ишлар органлари ўз фаолиятларини тўла бажариши учун ҳуқуқий асосга, таянч ёки ҳуқуқий манбага эга бўлиши керак. Янги таҳрирда қабул қилиниши кутилаётган Ўзбекистон Республикасининг "Ички ишлар органлари тўғрисида"ги қонуни ана шундай ҳуқуқий манба бўлиши мумкин.

Бизнингча, фуқароларнинг экологик ҳуқуқини таъминлашда ички ишлар органлари фаолиятини янада такомиллаштириш учун қуйидагиларни амалга ошириш мақсадга мувофиқдир:

биринчидан, "Экология полицияси тўғрисида"ги қонунни қабул қилиш ва унда ички ишлар органларининг экологик-ҳуқуқий фаолиятига кенгроқ эътибор бериш;

иккинчидан, ҳозирги экологик тангликни инобатга олиб, ИИБда "Эколог-ходим" штатларини жорий этиш ва уларнинг экологик ҳуқуқбузарликларга қарши курашиш фаолиятини такомиллаштириш;

учинчидан, ички ишлар органлари ўз экологик фаолиятларини янада яхшилашлари учун бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар, прокуратура, суд, адлия, миллий хавфсизлик хизмати, солиқ, божхона ва бошқа органлар билан ҳамкорликларини янада кучайтириш ҳамда кенгайтириши;

тўртинчидан, ички ишлар органлари экология муаммоларини ҳал қилиш соҳасида Табиатни муҳофаза қилиш қўмитаси, уларнинг бўлимлари ва бошқа корхона, муассаса, ташкилотлар билан яқиндан алоқа қилиши ва бу соҳадаги муаммоларни биргаликда ҳал этиши;

бешинчидан, Ўзбекистон Республикаси ИИВ ҳузурида табиатни муҳофаза қилиш ишини амалга оширувчи алоҳида бўлинма тузиш ва унинг ҳуқуқий ваколатини кенгайтириш;

олтинчидан, ички ишлар органлари ходимлари аҳоли, айниқса, ёшлар ўртасида экологик-ҳуқуқий суҳбатлар, кечалар, учрашувлар ўтказиши, уларнинг экологик-ҳуқуқий маданиятини янада оширишга кўмаклашиши;

еттинчидан, экологик қонунлар ва бошқа табиатни муҳофаза қилишга оид ҳуқуқий ҳужжатларни оддий, оммабоп шаклда (тушунтирувчи шарҳлар, саволномалар, оммабоп китоб ва бошқа экологик-аграр ҳуқуқий адабиётлар) чоп этишни кенгроқ йўлга қўйиш.

Хуллас, ички ишлар органларининг табиатни муҳофаза қилиш соҳасидаги фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш ва уни такомиллаштириш катта аҳамиятга эга.

Ҳеч шубҳасиз, инсоният тўқнаш келаётган иқлим билан боғлиқ кескин муаммолар оқибатларини юмшатиш инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳамкорликнинг устувор йўналишларидан бири бўлиб қолади[1].

[1] https://president.uz/uz/lists/view/7312

Гайбулла Алимов,
Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизиги университети доценти, юридик фанлари номзоди

Париж битими доирасида Ўзбекистон Республикасида иқлим ўзгариши жараёнларининг инсон ҳуқуқларига таъсири

Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларга мувофиқ, давлатлар барча одамларнинг инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш, ҳимоя қилиш ва амалга оширишга мажбурдирлар. Бунга инсонни кутилаётган зарарлардан ҳимоя қилиш мажбурияти ҳам киради. Иқлим ўзгаришидан етказилган зарар нафақат башорат қилинади, балки у доимий ва кенг кўламли бўлиши лозим. Ҳозирги вақтда иқлим ўзгаришининг соғлиқ, ҳаёт, маданият, уй-жой, озиқ-овқат, сув ва санитария ҳуқуқлари каби инсон ҳуқуқларига катта салбий таъсири мавжуд ва у иқлим ўзгариши натижасида йилдан-йилга ошиб бормоқда.

Иқлим ўзгариши ва инсон ҳуқуқлари концептуал ва ҳуқуқий асос бўлиб, унинг доирасида халқаро инсон ҳуқуқлари ва уларнинг глобал исиш билан алоқаси ўрганилади, таҳлил қилинади ва кўриб чиқилади. Ушбу ҳадли конвенцияси доирасида турли мамлакатлар ҳукуматлари, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти тизимлари, ҳукуматлараро ва нодавлат ташкилотлар, инсон ҳуқуқлари ҳимоячилари ва экологлар, шунингдек олимлар томонидан иқлим ўзгариши бўйича миллий ва халқаро сиёсатни бошқариш учун фойдаланилади.

Инсон ҳуқуқлари ва иқлим ўзгаришини таҳлил қилиш глобал атроф-муҳит ҳодисаларини инсонларга таъсирига, шу жумладан денгиз сатҳининг кўтарилиши, чўлланиш, ҳароратнинг кўтарилиши, экстремал об-ҳаво ҳодисалари ва ёғингарчиликнинг ўзгариши, инсон ҳуқуқларига ёки улар билан боғлиқ бўлган ҳодисаларга таъсир қилиши мумкин бўлган ҳуқуқий ҳимоя чоралари, шунингдек ҳукуматлар томонидан қабул қилинган мослашиш, чеклаш ва юмшатиш чораларига йўналтирилган.

Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш одатда инсон ҳуқуқларига оид шартномалар матнига киритилмайди. Аксинча, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ушбу шартномаларнинг ҳаёт, озиқ-овқат, сув ва соғлиқ ҳуқуқлари каби ҳимоя қиладиган ҳуқуқлардан келиб чиқади. Иқлим ўзгариши сиёсатини ишлаб чиқиш шароитида инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги қонун ҳужжатлари халқаро ва миллий юмшатиш, чеклаш ва мослашиш чораларида қабул қилиниши мумкин бўлган асосий инсон ҳуқуқларининг минимал стандартларини белгилашга ёрдам беради.

Юқорида келтириб ўтилган ташвишли вазиятлар, 2024 йил 13–14 июнь кунлари Самарқандда ўтказилган Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форумининг мавзусига айланиб, унинг мавзуси ҳам “Экологик муаммолар: ўзгарувчан дунёда инсон ҳуқуқлари келажаги учун барқарор ечимларни топиш” – деб номланиб, анжуманда Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ва унинг ихтисослашган тузилмалари, Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти, Европа Иттифоқи, Ислом ҳамкорлик ташкилоти, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги, Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти, Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш, Туркий давлатлар Парламент Ассамблеяси, шунингдек, таниқли хорижий давлат ва жамоат арбоблари, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги етакчи экспертлар иштирок этаётгани алоҳида аҳамият касб этди. Форум қатнашчи-

ларига Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев қуйидаги мурожаат йўллаб, унда "глобал иқлим ўзгариши оқибатида сайёрамизда кескин экологик вазият юзага келганлиги, ичимлик суви тақчиллиги, атроф-муҳит ифлосланиши, тупроқ емирилиши, кучли чанг ва қум бўронлари, биохилма-хилликнинг йўқолиши, қишлоқ хўжалиги ҳосилдорлигининг пасайиши каби муаммолар тобора авж олганлигини қайд этиб, Янги Ўзбекистонда иқлим ўзгариши муаммолари билан курашиш барқарор ривожланишни таъминлашнинг энг муҳим омилига айланганлигини, мамлакатимиз имкон қадар бундай жараёнларнинг олдини олиш ва уларнинг салбий таъсирини юмшатиш бўйича зарур чораларни кўраётганлиги, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеяси томонидан Ўзбекистон ташаббуси билан "Оролбўйи минтақасини экологик инновациялар ва технологиялар ҳудудига айлантириш", "Марказий Осиё экологик муаммолар қаршисида: барқарор ривожланиш ва фаровонлик йўлида минтақавий бирдамликни мустаҳкамлаш" каби муҳим резолюциялар бир овоздан қабул қилинганлигини"[1] алоҳида эътироф этди.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон Республикаси атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги қатор халқаро конвенциялар ва улар ривожланишининг тегишли баённомаларига аъзо бўлди ҳамда ратификация қилди.

Ҳозирда мамлакатда "2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепцияси" амалга оширилаётган бўлиб, унда глобал экологик муаммоларни ҳал этиш, халқаро ҳамкорликни ривожлантириш ва республиканинг ўз зиммасига олган мажбуриятларини бажариш юзасидан "Йўл харитаси"ни тасдиқлаш; Париж битимини амалга ошириш бўйича Ҳаракатлар миллий режасини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш; манфаатдор давлатлар билан атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида ҳамкорлик қилишнинг шартномавий-ҳуқуқий асосларини кенгайтириш; мамлакатнинг бир қатор конвенция, протокол ҳамда бошқа халқаро битимларга қўшилиши мақсадга мувофиқлигини ўрганиш ва бошқа вазифалар белгиланган.

Ўзбекистон иқлим ўзгаришига нисбатан ҳимояга муҳтож мамлакатлар тоифасига киради. Ресурсларни тежайдиган қўшимча чора-тадбирларнинг кўрилмаган тақдирда мамлакат қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида беқарорликка олиб келувчи ва озиқ-овқат ҳамда экологик хавфсизликка таҳдид солувчи сув ресурслари тақчиллигига, қурғоқчиликлар ҳамда хатарли ҳодисалар кўпайишига дуч келиши мумкин. Иқлим ўзгариши хавфларини бошқаришни таъминловчи халқаро ҳужжат БМТнинг Иқлим ўзгариши бўйича ҳадли конвенцияси ҳисобланиб, у 1992 йилда Рио-де-Жанейрода бўлиб ўтган Ер саммитида қабул қилинган. Иқлим ўзгариши бўйича ҳадли конвенция иқлим ўзгаришининг салбий оқибатларини енгиллаштириш бўйича халқаро ҳамкорлик ҳамда Ер атмосферасига антропоген юкни пасайтириш воситаси саналади. Унда глобал иқлим ўзгаришига қарши ҳаракат қилиш бўйича дунё ҳамжамияти фаолиятининг умумий йўналишлари белгилаб берилди.

Мустақилликнинг дастлабки кунларидан бошлаб мамлакатимизда иқлим ўзгариши билан боғлиқ масалаларга алоҳида эътибор қаратилиб келинмоқда. Бугунги кунда Ўзбекистон Республикасида ушбу Конвенцияда белгиланган қоидаларни ўзида мужассам қилган, атроф муҳит муҳофазаси соҳасидаги муносабатларни тартибга солувчи мустаҳкам ҳуқуқий асослар яратилган.

Ўзбекистон 1993 йилдан буён БМТнинг Иқлим ўзгариши тўғрисидаги ҳадли конвенциясининг аъзоси ҳисобланади[2], ушбу Конвенцияга Киото протоколи 1998 йилда имзоланган бўлиб, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг таклифини кўриб чиқиб, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси қарори билан 1999 йилда "Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Иқлим ўзгаришлари тўғрисидаги ҳадли конвенциясига доир Киото баённомаси" ратификация қилинди[3]. Шундан кейин Ўзбекистон Республикаси иқлим ўзгариши билан боғлиқ БМТнинг яна бир қатор халқаро ҳужжатларини ратификация қилди, улар ичида энг муҳими, шубҳасиз, БМТнинг 1915 йилги Париж битими ҳисобланиб, республикамиз уни 2017 йилда имзолаган бўлиб, Ўзбекистон Республикасининг 2018 йил 2 октябрдаги "Париж битимини (Париж, 2015 йил 12 декабрь) ратификация қилиш тўғрисида"ги қонуни[4] билан ратификация қилган.

---

[1] Президент Шавкат Мирзиёевнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича тўртинчи анъанавий Самарқанд форуми иштирокчиларига Мурожаати // https://president.uz/uz/lists/view/7312

[2] БМТнинг инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари идорасининг иқлим ўзгариши ва инсон ҳуқуқлари ўртасидаги муносабатлар тўғрисидаги ҳисоботи (A/ HRC/10/61) // https://www.right-docs.org/doc/a-hrc-10-61/

[3] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2006 йил 6 декабрдаги "Киото протоколининг мусаффо ривожланиш механизми доирасида инвестиция лойиҳаларини амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ПҚ-525-сон қарори // https://lex.uz/docs/1163584

[4] Ўзбекистон Республикасининг 2018 йил 2 октябрдаги "Париж битимини (Париж, 2015 йил 12 декабрь) ратификация қилиш тўғрисида"ги ЎРҚ-491-сон қонуни // https://lex.uz/docs/3924460

Бугун жаҳон ҳамжамияти иқлим ўзгаришини инсоният олдида турган энг жиддий муаммолардан бири, деб тан олмоқда. Дарҳақиқат, XX асрга келиб, дунё мамлакатларининг кескин индустриал ривожланиши, табиат қонуниятларига бўйсунмасдан, унинг ресурсларидан оқилона фойдаланмаслик натижасида атмосферага беҳисоб миқдорда иссиқхона газлари чиқарилиши иқлим ўзгаришига олиб келди. Бу эса, ўз навбатида, жаҳоннинг турли нуқталарида йилнинг тўрт фаслида ҳам ҳароратнинг кескин ўзгаришига, баъзи ерларда ҳалокатли ёғингарчиликлар, тошқин, бўрону тўфон каби офатларга, аксинча бошқа жойларда қурғоқчилик, чўлланиш, ер деградацияси, ўрмон ёнғинлари ва бошқа экологик муаммоларга сабаб бўлмоқда.

Ўзбекистонда худди шу давр учун ўртача йиллик ҳаво ҳарорати 1,6°C кўтарилган. Яъни исиш жадаллиги глобал миқёсда кузатилаётган ўртача суръатдан юқори. Сабаби Ўзбекистон иқлим ўзгариши таъсирига кўпроқ мойил бўлган мамлакатлар қаторига киради.

Экспертларнинг хулосасига кўра, иқлим ўзгариши экотизимлар ҳолатига салбий таъсир кўрсатиши, Қорақалпоғистон Республикаси, Сурхондарё, Бухоро ва Хоразм вилоятлари каби ҳудудларда экологик вазиятнинг кескинлашувига, йил мобайнида жазирама давр давомийлигининг ортиши ва кучайиши натижасида аҳоли ўртасида касалликларнинг кўпайишига, шунингдек, бошқа табиат ҳодисалари – селлар, тошқинларнинг тез-тез такрорланишига олиб келиши мумкин[1]. Бугунги кунда бундай вазиятга республикамизнинг воҳа ҳудудларида жойлашган бошқа вилоятлар ҳудудлари ҳам дуч келишаётганлиги кўпчиликни ташвишга солмоқда.

Париж битимида қатнашиш инвестиция ресурсларини жалб қилиш ҳамда халқаро молиявий институтлар ва донор мамлакатларнинг кредитларини олиш учун индикатор саналади. Мазкур битимга мувофиқ, иқлим соҳасидаги ҳаракатлар келажакдаги савдо келишувлари учун шарт бўлиши мумкин. Франция ҳукумати Париж битимига аъзоликни Европа иттифоқи савдо келишувларидаги муҳим элемент сифатида қабул қилиш таклифини билдирди. Бу Европа иттифоқи Париж битимини ратификация қилмаган ёки уни амалга оширмаётган мамлакатлар билан бошқа савдо-сотиқ қилинмаслигини англатади.

Ўзбекистон Республикаси иссиқхона газлари эмиссиясини камайтириш бўйича глобал саъй-ҳаракатларга ҳисса қўшишда ҳам муҳим роль ўйнаши мумкин. Бу эса, мамлакатда ўсиш учун янги имкониятларни очиб беради ва Париж келишувида белгиланган каби эмиссияни ноль даражага туширишга эришиш бўйича глобал ҳаракатлар келтириб чиқарувчи хавфларни камайтиради. Мамлакатнинг Миллий миқёсда белгиланадиган ҳиссаларидан келиб чиқувчи дастлабки мақсадли кўрсаткичи 2030 йилга бориб ЯИМ бирлигига иссиқхона газлари эмиссиясини 2010 йилдаги даражасидан 10 фоизга камайтиришдан иборат. Бироқ, эмиссияларни камайтириш муҳимлигини эътироф этган ҳолда, 2021 йил октябрь ойида янгиланган Миллий миқёсда белгиланадиган ҳиссаларда ушбу мақсадли кўрсаткичнинг 35 фоизгача оширилишига олиб келди. 2021 йилги БМТнинг Иқлим ўзгаришлари тўғрисидаги ҳадли конвенцияси доирасида Ўзбекистоннинг биринчи икки йиллик оралиқ ҳисоботига кўра, 2017 йилда Ўзбекистоннинг умумий иссиқхона газлари эмиссияси 189 миллион тонна CO_2 эквивалентини ташкил қилган. Бунда, CPEIRнинг стратегик таҳлили мамлакат иқлим ўзгариши масалаларини ўз сиёсат йўналишларига интеграция қилишда катта натижаларга эришганлигини кўрсатди[2].

Биринчи Миллий миқёсда белгиланадиган ҳиссаларининг эмиссияларни қисқартириш мақсади кенг қамровли 2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси ҳамда “Ўзбекистон – 2030” стратегиясида ўз аксини топган бўлиб, у “яшил” ўсиш борасида катта мажбуриятни ҳам ўз ичига олади. Иқлим ўзгариши таъсирини юмшатиш ва унга мослашиш ҳамда инсон ҳуқуқлари масалалари бир қатор муҳим соҳаларга оид стратегияларда ҳам, шу жумладан энергетика секторида (алоҳида эътибор қайта тикланадиган энергия ишлаб чиқаришни кўпайтиришга қаратилган), саноат (асосий эътибор “яшил” саноатни ривожлантириш ва энергия самарадорлигини оширишга қаратилган) ва қишлоқ хўжалигида (кутилаётган иқлим ўзгариши таъсири муҳим аҳамиятга эга бўлганлиги туфайли катта эътибор сув тежамкорлигини оширишга қаратилган) ўз аксини топган[3].

Шу муносабат билан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 майдаги “Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги фаолиятини самарали ташкил этиш

[1] Носиров Қ. Париж битими мамлакатимизга нима беради? // Халқ сўзи. – 2018. – 28 сентябрь.

[2] Иқлим ўзгариши соҳасида давлат харажатлари ва институционал таҳлил: Ўзбекистон. – Т.: БМТТД, 2023. – Б. 3 // https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2024-01/cpeir_uzbekistan_2023_uzb.pdf

[3] Ўша жойда. – Б. 4

чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-171-сонли қарори[1] қабул қилиниб, унда: Париж битими (Париж, 2015 йил 12 декабрь) доирасида қабул қилинган мажбуриятларни бажариш, 2030 йилгача бўлган даврда барқарор ривожланиш соҳасидаги вазифаларга эришиш ҳамда яшил трансформация, шу жумладан, “яшил сертификат” ва экологик маркировкалаш тизимларини жорий этишга масъул бўлган Вазирликнинг умумий штатлари доирасида давлат муассасаси шаклидаги Яшил трансформация ва иқлим ўзгаришига мослашиш миллий маркази ташкил этилиши назарда тутилган.

Шу жиҳатларни, энг муҳими, халқимиз ва инсон ҳуқуқлари манфаатларини, экологик хавфсизликни таъминлаш мақсади устувор эканини инобатга олган ҳолда, Париж битимини ратификация қилиш Ўзбекистон Республикасининг умуминсоний қадриятлар, ҳужжатда акс эттирилган атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ғояларига содиқлигини кўрсатади. Айни пайтда бу Иқлим ўзгариши тўғрисидаги ҳадли конвенцияга аъзо давлатлар билан инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳамкорликни янада кенгайтириш ва чуқурлаштиришга хизмат қилади.

[1] https://lex.uz/docs/6479134

Shaxlo Safarova,
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti katta oʻqituvchisi, yuridik fanlar boʻyicha falsafa doktori

Ekologik muammolar: oʻzgaruvchan dunyoda inson huquqlari kelajagi, barqaror echimlar topish

Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 13–14-iyun kuni oʻtkazilgan Inson huquqlari boʻyicha IV an'anaviy Samarqand forumi ishtirokchilariga murojaatida: "Albatta, iqlim oʻzgarishi oqibatida inson huquqlariga etkaziladigan zararni keskin kamaytirish uchun jahon mamlakatlari birgalikda samarali choralar koʻrishi kerak. Kelajak avlodlar taqdiri uchun barchamiz ulkan mas'uliyatni oʻz zimmamizga oladigan vaqt keldi. Parij bitimida ta'kidlanganidek, iqlim oʻzgarishiga qarshi choralar koʻrilayotganida, davlatlar inson huquqlarini hurmat qilishi, ragʻbatlantirishi va himoya qilishi, asosiy diqqat-e'tiborini mazkur sohadagi majburiyatlarini bajarishga qaratishlari lozim"[1] deb ta'kidlab oʻtganlar.

Zamonaviy dunyoda ekologik muammolar inson huquqlari va jamiyat barqarorligi uchun jiddiy xavf tugʻdirmoqda. Iqlim oʻzgarishi, tabiiy resurslarning tanqisligi va atrof-muhitning buzilishi nafaqat tabiatga, balki inson huquqlariga ham salbiy ta'sir koʻrsatmoqda. Bu muammolarga samarali va barqaror echimlar topish bugungi kunning eng muhim vazifalaridan biri hisoblanadi.

Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasining 3-moddasiga asosan, qulay atrof-muhitga boʻlgan huquq fuqarolarning ekologik huquqlarining asosini tashkil qiladi va zamonaviy standartlarga koʻra, insonning asosiy, tabiiy huquqlaridan biri hisoblanadi, chunki u uning yashash huquqini ta'minlaydi. 12-moddasida esa, har bir insonning qadr-qimmati va huquqlari himoya qilinishi[2] lozimligi ta'kidlangan. Shunday huquqlardan biri toza atrof-muhitga ega boʻlish huquqidir. Toza havo, suv va oziq-ovqatdan foydalanish insonning salomatligi va hayotini ta'minlash uchun zarurdir. Ammo, atrof-muhitning ifloslanishi va tabiiy resurslarning tanqisligi bu huquqlarni amalga oshirishga toʻsqinlik qilmoqda.

Iqlim oʻzgarishi natijasida inson huquqlari buzilishi holatlari allaqachon kuzatilmoqda. Masalan, dengiz sathining koʻtarilishi yoki tabiiy ofatlar tufayli majburiy koʻchirishlar millionlab odamlarning hayotiga ta'sir qilmoqda. Ekologik xavf va uning oqibatlari adolatsiz taqsimlanishi ijtimoiy tengsizlik va nizolarni kuchaytirmoqda.

Ekologiya va inson huquqlari oʻrtasidagi chuqur bogʻliqlikni inkor qilib boʻlmaydi. Toza ichimlik suvi, sogʻlom oziq-ovqat, sof havo va barqaror iqlim kabi tabiiy resurslarga boʻlgan huquq insonlarning asosiy huquqlari hisoblanadi. Tabiiy muhitning buzilishi va iqlim oʻzgarishi inson huquqlariga bevosita tahdid soladi. Bu, ayniqsa, zaif guruhlar uchun katta muammo boʻlib, ular tabiiy resurslarga va imkoniyatlarga ega boʻlish huquqidan mahrum boʻlmoqdalar.

BMTning Inson huquqlari boʻyicha Oliy komissari Folker Tyurk oʻzining Inson huquqlari boʻyicha IV an'anaviy Samarqand forumidagi videomurojaatida qayd etganidek, "agar biz qat'iyat bilan harakat qilmasak va aynan hozirdanoq istiqbolli sa'y-harakatlarga kirishmasak, atrof-muhit degradatsiyasining halokatli oqibatlari sayyoramizdagi obod hayotni chaqmoq tezligida barbod qilishda davom etadi. Bu

[1] Inson huquqlari boʻyicha toʻrtinchi an'anaviy Samarqand forumi ishtirokchilariga // https://president.uz/oz/lists/view/7312

[2] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

borada faqat tenglik, adolat va qadr-qimmatni e'zozlashga tayanadigan inson huquqlari tizimiga asoslangan harakatlargina bizga juda zarur bo'lgan echimlarni taqdim etishi mumkin"[1].

Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish sohasida, birinchi navbatda, mahalliy va mintaqaviy darajada, keyinchalik davlatlar darajasida muammolarning paydo bo'lishi va shakllanishi, yakuniy bosqichida esa xalqaro miqyosda inson ekologik huquqlari muammolarini hal qilish bo'lishini ko'rsatadi. Shuni ta'kidlash kerakki, bugungi kunda davlatlarning ekologik rivojlanishining vektori bo'lib xizmat qiladigan atrof-muhitni muhofaza qilish va inson huquqlariga rioya qilish sohasidagi xalqaro huquqiy hujjatlar hisoblanadi.

Insonning ekologik huquqlari ekologiya sohasidagi davlat siyosatining asosiy tarkibiy qismi bo'lib xizmat qiladi. Ularning markazi har bir insonning atrof-muhitning qulay holatiga bo'lgan huquqini tartibga soluvchi huquqiy institutga aylanadi. Ushbu huquq shaxsning huquqiy maqomining elementi bo'lib, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 49-moddasida o'z aksini topgan: "Har kim qulay atrof-muhitga, uning holati to'g'risidagi ishonchli axborotga ega bo'lish huquqiga ega. Davlat fuqarolarning ekologik huquqlarini ta'minlash va atrof-muhitga zararli ta'sir ko'rsatilishiga yo'l qo'ymaslik maqsadida shaharsozlik faoliyati sohasida jamoatchilik nazoratini amalga oshirish uchun shart-sharoitlar yaratadi"[2].

Ayrim davlatlarning konstitutsiyalarida[3] fuqarolarning ekologik huquqlarining huquqiy kafolatlari tizimini nazarda tutilib, bunday huquqlar himoya qilinishi mumkin bo'lgan qonuniy tartiblarni belgilaydi. Jumladan, huquq va erkinliklarni sud orqali himoya qilish, davlat hokimiyati organlari, mahalliy davlat hokimiyati organlari va boshqa shaxslarning qarorlari va harakatlari (harakatsizligi) ustidan sudga shikoyat qilish huquqi, davlat organlarining yoki boshqa shaxslarning g'ayriqonuniy harakatlari (harakatsizligi) natijasida etkazilgan zararni davlat tomonidan qoplash huquqi, huquq va erkinliklarni himoya qilish uchun barcha mavjud ichki himoya vositalari tugatilgan taqdirda davlatlararo organlarga murojaat qilish huquqiga ega.

Shuni ta'kidlash kerakki, jamiyat uchun ekologik tahdidning xavfini tushunish XX asrda xalqaro huquq va siyosatda insonning ekologik huquqlari tizimi o'nlab yillar davomida, bir necha bosqichlarda yaratilgan. Bu jarayonning birinchi bosqichi 1948-yilda Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasining qabul qilinishi bilan boshlanib, 1972-yilda Birlashgan Millatlar Tashkilotining Atrof-muhit bo'yicha Stokgolm konferensiyasi qarorlari bilan yakunlandi. Aynan shu davrda insoniyat zamonaviy jamiyatda inson huquqlari muhimligini anglab etdi.

Atrof-muhit huquqlarini shakllantirishning ikkinchi bosqichi (1972–1992) birinchi navbatda 1972-yilda Stokgolmda bo'lib o'tgan BMTning Atrof-muhit bo'yicha konferensiyasi bilan bog'liq. Ushbu Konferensiyaning asosiy natijasi insonning ekologik huquqlarini mustahkamlab qo'ygan va ularni ta'minlash uchun davlatlar ko'rishi zarur bo'lgan chora-tadbirlarni belgilab beruvchi "Prinsiplar va Harakatlar rejasi deklaratsiyasi"ning qabul qilinishi bo'ldi.

Ikkinchi ming yillikning oxirida jahon hamjamiyati inson sivilizatsiyasining barqaror rivojlanishini ta'minlash zarurati va ekologik xavfsizlik o'rtasidagi bog'liqlikni e'tirof eta boshladi, bu esa ekologik huquqlarni rivojlantirishning uchinchi bosqichining boshlanishi bo'ldi (1992–2002).

Insonning ekologik huquqlarini shakllantirishning zamonaviy, to'rtinchi bosqichi 2002-yilda Janubiy Afrikada bo'lib o'tgan va "Barqaror rivojlanish bo'yicha Yoxannesburg deklaratsiyasi"ni qabul qilgan ekologik sammit qarorlari bilan bog'liqdir. Insonning ekologik huquqlari globallashuv jarayonlari kontekstida ko'rib chiqila boshlandi. Atrof-muhit siyosatida jamiyat barqaror rivojlanishiga erishishning asosiy maqsadi va ehtiyojlari sifatida qashshoqlikni tugatish, ijtimoiy iste'mol va ishlab chiqarish shakllarini o'zgartirish, ekologik resurslardan oqilona va maqbul foydalanish va tabiatni muhofaza qilish muammolariga asosiy e'tibor beriladi.

Shuningdek, Parij kelishuvida keyingi o'n yilliklar davomida global sa'y-harakatlarni belgilaydigan mustahkam asosni taqdim etib, vaqt o'tishi bilan iqlim o'zgarishiga qarshi kurash bo'yicha davlatlarning ekologik sohadagi pozitsiyalarini birlashtirishga xizmat qiladi. Bunga ko'maklashish maqsadida, kelishuv bo'yicha ikkita protsess belgilanib, har biri besh yillik sikl davomida amalga oshirilib boriladi[4].

Shu bilan birgalikda, ekologik sohada inson huquqlarini ta'minlash maqsadida, 1992-yilda bo'lib o'tgan konferensiyada ("Rio-De-Janeyroning tabiiy muhit va rivojlanish to'g'risida"gi deklaratsiyasi)

[1] Inson huquqlari sohasidagi xalqaro hamkorlikning ustuvor yo'nalishi // http://insonhuquqlari.uz/oz/news/m13431

[2] O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 01.05.2023-y., 03/23/837/0241-son.

[3] Конституция Российской Федерации // http://www.constitution.ru/official/index.htm

[4] Парижское соглашение // https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement

27 ta muhim ijtimoiy-ekologik tamoyillar muhim ahamiyatga egadir[1]. Bularning barchasi atrof-muhit muammosiga kompleks yondashuvni ta'minlash, davlatlararo va milliy darajada ekologik siyosat asoslarini shakllantirishga qaratilgandir[2].

Insonning ekologik huquqlarini amalga oshirish, birinchi navbatda, qulay yashash muhitiga bo'lgan huquqlarni ta'minlash uchun sayyora ekotizimining yaxlitligini himoya qilish, himoya qilish va tiklash uchun davlatlar va shaxslar o'rtasida jahon sherikligi ruhida e'lon qilingan hamkorlik prinsipi bilan bog'liq.

Zamonaviy davlatlarning ekologik qonunchiligi insonning atrof-muhit bilan uyg'unlikda sog'lom, samarali hayotga bo'lgan huquqini amalga oshirishning samarali mexanizmi va ekologik xavfsizlikni ta'minlashning zarur sharti sifatida tan olinishi mumkin. Shunday qilib, inson huquqlari sohasida xalqaro va milliy hujjatlarda e'lon qilingan tamoyillarga asoslanib, davlatning milliy ichki va tashqi ekologik siyosati milliy va xalqaro ekologik xavfsizlikni ta'minlashga hamda insonning ekologik huquqlarini samarali amalga oshirishga yordam beradi.

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, insonning ekologik huquqlarini himoya qilish sohasidagi milliy, mintaqaviy va xalqaro tizimning bir qismi bo'lib, insonning ekologik huquqlari va qulay yashash muhitini ta'minlash masalalari ushbu jarayonda barcha manfaatdor va faol fuqarolar ishtirokida eng muvaffaqiyatli hal qilinadi.

Shuningdek, o'zgaruvchan iqlim sharoitida inson huquqlarini himoya qilish uchun iqtisodiy rivojlanish va tabiiy resurslarni boshqarish borasidagi mavjud yondashuvlarni qayta ko'rib chiqish zarur. Barqaror echimlar ijtimoiy adolat, inson huquqlariga hurmat va ekologik barqarorlik prinsiplariga asoslanishi lozim.

Ekologik muammolar zamonaviy dunyoda inson huquqlari uchun jiddiy tahdidni tashkil etmoqda. Ammo xalqaro hamkorlik, innovasiyalar, ijtimoiy adolat va jamiyat ishtirokidagi barqaror echimlarni topish orqali bu tahdidlarni minimallashtirish va kelajak avlodlar uchun munosib va barqaror asos yaratish mumkin. Atrof-muhitni muhofaza qilish va inson huquqlarini himoya qilish bir-birini to'ldiruvchi vazifalar bo'lib, ularning echimlariga umumiy manfaatlar yotganini anglash muhimdir.

[1] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

[2] Гетьман А.П., Костицкий В.В. Экологические права человека в национальной и международной правовой доктрине // Проблемы законности. – 2013. – № 124. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-prava-cheloveka-v-natsionalnoy-i-mezhdunarodnoy-pravovoy-doktrine

Наврўзбек Аслонов,
Инсон ҳуқуқлари бўйича
Ўзбекистон Республикаси
Миллий маркази таянч докторанти

Атроф-муҳитни муҳофаза қилишда ахборот олиш ҳуқуқининг аҳамияти

Инсонларнинг атроф-муҳитга таъсири йилдан йилга ортиб бормоқда, бу эса саёрамиз иқлимининг ўзгаришига олиб келмоқда. 2023 йилнинг февраль ойидан 2024 йил январь ойигача бўлган 12 ойлик давр мобайнида ўртача глобал ҳарорат олдинги иссиқлик даражасидан 1,5°C га ошган[1]. Бу ҳодиса экологик ва ижтимоий ҳаётга салбий таъсир кўрсатади. Хусусан, озиқ-овқат, сув захиралари, энергия хавфсизлиги, молиявий барқарорлик, очиқ ҳавода ишлайдиган инсонларнинг соғлиғига хавф туғдиради, чучук сув ва денгиз экотизмларига салбий таъсир қилади. Атроф-муҳитдаги салбий ўзгаришлар инсон ҳаёти ва саломатлигига таъсир кўрсатадиган бир қанча мисоллар келтириш мумкин. Инсон ҳуқуқларининг учинчи авлод ҳуқуқлари таркибига кирувчи, тоза атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларининг бузилишига олиб келади.

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга ҳисса қўшиш барча миллатларнинг бурчидир. Шунинг учун ҳозирги ва келажак авлодлар ўз соғлиғи ва фаровон муҳитда яшашлари учун албатта атроф-муҳитни асрашлари керак. Ҳар бир инсон атроф-муҳитга оид бўлган ахборотдан фойдаланиш, экологияга доир қарорларни қабул қилишда иштирок этиш ҳуқуқига эга. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг Муқаддимасида “мамлакатимизнинг бебаҳо табиий бойликларини кўпайтиришга ҳамда ҳозирги ва келажак авлодлар учун асраб авайлашга ҳамда атроф-муҳитни мусаффолигини сақлашга астойдил аҳд қилинган”[2]и келтириб ўтилган. Бизни ўраб турган табиатни авайлаб асрашимиз ва табиий ресурсларни қадрига етишимиз лозим.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев таъкидлаганидек, “Биз истеъмол қиладиган маҳсулотлар, биз нафас оладиган ҳаво, биз ичадиган сув, биз яшайдиган сайёрага ҳаёт бағишловчи иқлим – барчаси табиат туфайли. Унинг устига устак, ҳозир табиатнинг ўзи бизга белги бермоқда-ўз ҳақимизда қайғуриш учун аввало табиатга ғамхўрлик қилишимиз керак”[3]. Ўзбекистон Республикасида табиатни асраш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилишда ахборот олиш ҳуқуқининг ҳуқуқий асоси мавжуд. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 49-моддасида “Ҳар ким қулай атроф-муҳитга, унинг ҳолати тўғрисидаги ишончли ахборотга эга бўлиш ҳуқуқига эга. Давлат барқарор ривожланиш принципига мувофиқ, атроф-муҳитни яхшилаш, тиклаш ва муҳофаза қилиш, экологик мувозанатни сақлаш бўйича чора-тадбирларни амалга оширади”[4]. Мамлакатимиз Конституциясида фуқароларнинг атроф-муҳит ҳолати тўғрисида ишончли ахборотга эга бўлишлари кафолатланган.

Ўзбекистон Республикасида атроф-муҳитни муҳофаза қилиш борасидаги халқаро позицияси ҳақида академик А.Саидов таъкидлаганидек, “Ўзбекистонда иқлим ўзгаришларига қарши курашиш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва биохилма-хилликни асраш ишларига мунтазам

[1] Europan Climate Risk Assessment Executive summary // https://www.eea.europa.eu/publications/european-climate-risk-assessment

[2] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Адолат, 2023. – Б. 3.

[3] Мирзиёев Ш. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Т.: Ўзбекистон, 2021. – Б. 388.

[4] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Адолат, 2023. – Б. 29–30.

эътибор қаратилаётгани жуда муҳим. Мамлакатимиз 2017 йил 19 апрелда БМТнинг Нью-Йоркдаги бош қароргоҳида иқлим ўзгариши бўйича илк глобал Париж битимини имзолаган. Ҳозирги вақтда Париж битимини имзолаган мамлакатларнинг 180 таси мазкур ҳужжат иштирокчиси ҳисобланади”[1]. Бундан англаш мумкинки, Ўзбекистон атроф-муҳитни муҳофаза қилишга доир халқаро норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар иштирокчиси ҳисобланади.

Париж битимининг 12-моддасида “томонлар иқлим ўзгариши бўйича таълим, ўқитиш, жамоатчилик хабардорлигини таъминлаш, жамоатчилик иштироки ва ахборотдан фойдаланиш имкониятини ошириш учун зарур бўлган чора-тадбирларни кўришда ҳамкорлик қилади, бу қадамларнинг ушбу келишув доирасидаги ҳаракатларни кучайтиришга нисбатан муҳимлигини эътироф этади”[2] деб белгиланган. Унга кўра, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва экологик барқарорликни таъминлаш, шунингдек инсонларни ахборотдан фойдаланиш имкониятларини ошириш учун зарур бўлган чора-тадбирларни амалга ошириш назарда тутилади.

Экологик ахборот – бу атроф-муҳит, экосистемалар, биологик хилма-хиллик, табиий ресурслар ва инсон фаолиятининг табиатга таъсири ҳақидаги маълумотларни ўз ичига олувчи тушунча ҳисобланади.

Г.Выпхановнинг фикрича, “экологик ахборотнинг мақсади – у атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш, экологик хавфсизликни таъминлаш, фуқароларнинг ҳаёти ва соғлиғини муҳофаза этишда муҳим восита ҳисобланади”[3]. Экологик ахборотдан бевосита фуқароларнинг хабардорлиги уларнинг атроф-муҳитга етказилаётган зарарли таъсирлардан хабардор бўлиб, уларни олдини олишга ўз ҳиссаларини қўшишга ёрдам беради.

М.М.Бринчук экологик ахборот ҳақида қуйидаги фикрларни келтириб ўтган, “Фуқароларнинг экологик ахборотга бўлган ҳуқуқини тартибга солишнинг назарий ва амалий аҳамияти шундан иборатки, инсон ва фуқаро томонидан ушбу ҳуқуқни амалга ошириш бир қатор мақсадларга эришиш учун зарур восита бўлиб хизмат қилади: экологик ҳуқуқларини таъминлаш, қулай экологик муҳит яратиш, экологик аҳамиятга эга қарорларни тайёрлаш ва қабул қилишда иштирок этиш ҳамда инсонларни атроф-муҳитни муҳофаза қилишларига ёрдам беради”[4]. Олим ўз қарашларида экологик ахборотни фуқаролар учун қандай муҳим аҳамиятга эга эканлигини билдирган. Албатта, инсон икки борлиққа табиат ва жамиятга тегишли ҳамда иккаласини боғловчи восита деб ҳам ҳисобласак бўлади. Шундай экан, фуқароларнинг экологик ахборотдан бевосита хабардор бўлиши униг табиийлигини сақлашга ёрдам беради.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Иқлим ўзгаришлари тўғрисидаги ҳадли конвенциясининг 6-моддаси а) бандининг 1-қисмига мувофиқ “Иқлим ўзгариши ва унинг таъсири бўйича жамоатчиликни хабардор қилиш дастурларини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш” белгиланган[5]. Ушбу Конвенция ҳозирги пайтда 197 та давлат томонидан ратификация қилинган. БМТнинг Ҳадли конвенциясини ратификация қилган барча давлатлар ўз фуқароларини атроф-муҳит ўзгариши ҳақида хабардор қилишлари кераклиги белгиланган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 майдаги ПҚ-171-сон қарори Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги фаолиятини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида деб номланиб, ушбу Қарорнинг 20-бандида “Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлиги, Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси, Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги Вазирлик, маҳаллий давлат ҳокимияти органлари билан биргаликда экспертлар ва жамоатчилик вакилларини жалб қилган ҳолда экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши соҳаларида амалга оширилаётган кенг кўламли ислоҳотларнинг мазмуни ва аҳамиятини оммавий ахборот воситаларида кенг ёритиб бориши”[6] белгиланган.

Данияниng Орхус шаҳрида 1998 йил 25 июнь куни БМТнинг Ахборотдан фойдаланиш, қарорлар қабул қилишда жамоатчилик иштироки ва атроф-муҳит масалалари бўйича одил судлов тўғрисида Орхус конвенцияси қабул қилинган.

---

[1] Саидов А.Х. Стратегия ва ёндашувларни ишлаб чиқиш учун қулай майдон: [Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми ҳақида] // Халқ сўзи. – 2024. – 11 июнь.

[2] Paris Agreement // https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf

[3] Выпханова Г. В. К дискуссии о правовом понятии и составе экологической информации // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 169–171.

[4] Мисник Г. А. Право на доступ к экологической информации // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 83–92.

[5] Рамочная Конвенция ООН «Об изменении климата» // https://lex.uz/ru/docs/2598545

[6] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 майдаги “Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги фаолиятини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-171-сон қарори // https://lex.uz/docs/6479134

Ушбу Орхус конвенциясининг 3-моддасида қайд этилганидек, “ҳар бир томон экологик ахборот ва атроф-муҳит масалалари, хусусан, ахборотдан фойдаланиш, қарорлар қабул қилишда иштирок этиш ва атроф-муҳит масалалари бўйича аҳолининг хабардорлигини оширишга ёрдам бериши лозим”[1]. Бунга кўра Конвенцияни ратификация қилган давлатлар атроф-муҳитга оид масалаларни қабул қилишда аҳолисини хабардор қилиши керак.

Бугунги кунда Ўзбекистон атроф-муҳитга оид бир нечта халқаро конвенцияларга қўшилган. Хусусан, Биологик ранг-баранглик тўғрисидаги конвенция, Ҳудудларни чўлга айланиши бўйича конвенция, Хавфли чиқиндиларни чегарадан олиб ўтиш ва уларни йўқотиш назорати бўйича Базел конвенцияси ҳамда бошқа атроф-муҳит билан боғлиқ халқаро ҳужжатлар иштирокчиси ҳисобланади. Ҳозирги кунда Ўзбекистонда ҳар йили 200 млн туп дарахт экиш лойиҳаси амалга оширилиб келинмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 30 октябрдаги ПФ-5863-сон Фармони билан тасдиқланган “2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепцияси”да Ўзбекистоннинг 2019 йилдан 2030 йилгача бўлган даврда давлат органлари ва ташкилотларига атроф-муҳитни муҳофаза қилишга доир вазифа ва мажбуриятлар белгиланган. Концепциянинг “Экологик муаммоларни ҳал этиш йўллари” деб номланган V бобида давлат органлари, жамоат ташкилотлари ва аҳолини атроф-муҳит ҳолати тўғрисида ишончли ахборот билан таъминлаш келтириб ўтилган[2].

Ҳар бир давлат экологик муносабатларда ахборот соҳасининг қонунийлик тамойилини амалга ошириб, қуйидагиларни таъминлаши керак:

биринчидан, экологик ахборотдан фойдаланишни таъминлаш соҳасида норматив-ҳуқуқий базани ишлаб чиқиши;

иккинчидан, фуқароларнинг эҳтиёжлари ўртасидаги мувозанатни аниқлаш ва сақлаш жамиятнинг экологик ахборотдан фойдаланиш ва уни тарқатишга кўмаклашиш;

учинчидан, фуқаролар ва жамоат бирлашмаларининг ахборот соҳасидаги қонун ҳужжатларида рухсат этилган фаолиятга бўлган ҳуқуқларини амалга ошириш учун ташкилий шарт-шароитлар яратиш;

тўртинчидан, экологик ахборотдан фойдаланишни таъминлаш муаммоларини ҳал қилувчи давлат органлари ва ташкилотларининг фаолиятини мувофиқлаштириш;

бешинчидан, ахборот инфратузилмасини яратиш, шу жумладан замонавий ахборот технологияларини ривожлантириш лозим.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 22 июндаги “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-6012-сон фармони қабул қилинган. Ушбу Фармонда экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилишга доир вазифалар белгиланган бўлиб, Экология кодексини ишлаб чиқиш вазифаси соҳага алоқадор вакилларга юклатилган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 май “Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасини трансформация қилиш ва ваколатли давлат органи фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-81-сон фармони қабул қилинган. Ушбу Фармонга мувофиқ 2024 йил 1 октябрдан бошлаб Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳри ҳудудида ўрнатиладиган автоматлашган кичик станциялар маълумотлари атроф табиий муҳит давлат мониторинги тизимининг ягона геоахборот маълумотлар базасига интеграция қилиш орқали визуаллаштирилиб, расмий веб-сайтларда реал вақт режимида мунтазам янгилаб борилади[3]. 2024 йил октябрдан бошлаб, атроф-муҳитнинг тозалик ҳолати қай даражада эканлиги тўғридан-тўғри расмий веб-сайтларда ёритилиб борилади.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2024 йил 29 мартдаги “Атмосфера ҳавосига транспорт воситаларининг салбий таъсирини камайтириш бўйича чора-тадбирлар тўғрисида”ги ВМ-166-сон қарорига мувофиқ транспорт воситаларидан чиқаётган газсимон чиқиндиларни атроф-муҳит таъсирини камайтириш ва “экологик транспорт” тизимини жорий этиш босқичлари қандай тартибда амалга оширилиши белгиланган.

---

[1] Орхуская конвенция // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml

[2] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 30 октябрдаги “2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5863-сон фармони // https://lex.uz/uz/docs/4574008

[3] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 майдаги “Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасини трансформация қилиш ва ваколатли давлат органи фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-81-сон фармони // https://lex.uz/uz/docs/6479180

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, атроф-муҳитни муҳофаза қилишда ахборот олиш ҳуқуқи муҳим аҳамиятга эга. Бу ҳуқуқ фуқароларга атроф-муҳит ҳолати ҳақида маълумот олиш, уларни ўз ҳуқуқларини англаш ва экологик масалаларда фаол иштирок этиш имконини беради. Ахборот олиш ҳуқуқи орқали жамиятда атроф-муҳитни муҳофаза қилишга оид хабардорлик ошади ҳамда бу давлат органлари ва ташкилотларини шаффофликка ундайди. Шунингдек, фуқаролар атроф-муҳитга таъсир қилувчи қарорлар қабул қилинишини олдини олишда қатнашиш имкониятига эга бўлишади, бу эса экологик адолатни таъминлайди. Умуман олганда, ахборот олиш ҳуқуқи экологик муаммоларни ҳал этишда, барқарор ривожланишни қўллаб-қувватлашда ва келажак авлодлар учун тоза атроф-муҳитни сақлашда муҳим роль ўйнайди.

Холмуҳаммад Абдурасулов,
Инсон ҳуқуқлари бўйича
Ўзбекистон Республикаси
Миллий маркази таянч докторанти

Инсоннинг экологик ҳуқуқларини таъминлашда давлат органларининг ўзаро ҳамкорлиги ҳамда норматив-ҳуқуқий асослари

Кўп йиллар давомида инсон табиатга нисбатан адолатсиз, яъни истеъмол объекти сифатида муносабатда бўлди. Натижада давримизга келиб иқлим ўзгариши, тоза атроф-муҳит ва экологияни барқарорлаштириш каби масалалар энг долзарб масалалардан бирига айланди. Бундай вазиятда табиатни муҳофаза қилишнинг тўлақонли механизмини ишлаб чиқиш энг муҳим вазифалардан биридир.

Одатда, экология масаласи – якка давлат томонидан амалга ошириладиган чора-тадбирлар миқёсини англатмайди. Аксинча, мазкур муаммо кўп томонлама геоиқтисодий-сиёсий манфаатларга таъсир ўтказиб, минтақа ёки дунё ҳамжамиятининг глобал эътиборини талаб қилади. Шу билан бирга, ҳар бир давлат ўз фуқароларининг экологик ҳуқуқларини рўёбга чиқариши ва таъминлаши, тоза табиий муҳитни яратиш ва уни доимий назорат этиш учун миллий доирада муайян вазифаларни амалга ошириши лозим.

Илмий-тадқиқот объекти сифатида, аввало, инсон ҳуқуқларининг алоҳида ва ажралмас қисми бўлган инсоннинг экологик ҳуқуқлари тушунчасини тавсифлаш лозим. Инсоннинг экологик ҳуқуқлари деб, ҳар бир индивиднинг табиат неъматлари ва объектларидан баҳраманд бўлиш, уларнинг мусаффо, қулай, яроқли ва етарли бўлишидан манфаатдорлигини таъминлашга бўлган ҳуқуқларига айтилади[1]. Бошқача қилиб айтганда, экологик ҳуқуқлар – жамият кишиларининг табиат инъом этган неъматларини одилона тасарруф этишда амал қилиниши лозим бўлган ҳуқуқлар мажмуидир. Экологик ҳуқуқларни рўёбга чиқариш жамият ва табиат ўртасидаги ўзаро муносабатларни мувофиқлаштирувчи давлат аппарати томонидан амалга оширилади. Айни масалада, экологик ҳуқуқларни таъминлаш билан бир қаторда табиий атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва унга дўстона муносабатни сақлаш билан боғлиқ фуқаровий бурч ва вазифалар салмоғи юқорилигини таъкидлаш жоиз.

Табиат ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ҳамда фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш – давлатнинг энг асосий функцияларидан бири. “Иқлим ўзгаришлари ва экология муаммолари инсоннинг яшаш, соғлиғини сақлаш, овқатланиш, тоза сув истеъмол қилиш, хавфсиз турар-жойга эга бўлиш каби асосий ҳуқуқларига тўғридан-тўғри салбий таъсир кўрсатаётгани учун, бир томондан, ҳозирги даврга хос глобал хатарлар ҳисобланса, иккинчи томондан, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги жиддий муаммолар қаторига киради”[2].

Эколог олим Николай Реймерс фикрича: “Кишилар ҳаётини сақлаб қолишнинг ҳозирги замондаги энг самарали усулларидан бири табиатни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан

[1] Ekologiya huquqi: darslik / Mas’ul muharrir J.T. Xolmo‘minov. – T.: TDYU, 2018. – 366 b.

[2] Саидов А.Х. Стратегия ва ёндашувларни ишлаб чиқиш учун қулай майдон: [Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми ҳақида] // Халқ сўзи. – 2024. – 11 июнь.

фойдаланишда келиб чиқадиган жамиятдаги муносабатларни ҳуқуқий-меъёрий бошқаришдир”[1]. Бугунги кунга қадар мамлакатимиз қонун ижодкорлиги фаолиятида экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва экологик ҳуқуқларни таъминлашга оид 690дан ортиқ қонунлар, Президент қарор ва фармонлари, шунингдек, Вазирлар Маҳкамаси қарорлари ва бошқа турли норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинган. Хусусан, Асосий Қонунимиз “Муқаддима”сида эътироф этилганидек, биз “мамлакатимизнинг бебаҳо табиий бойликларини кўпайтиришга ҳамда ҳозирги ва келажак авлодлар учун асраб-авайлашга ҳамда атроф-муҳит мусаффолигини сақлашга астойдил аҳд қилиб”, ушбу Конституцияни қабул қилганмиз. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 49-моддасида барча қулай атроф-муҳитга, унинг ҳолати тўғрисидаги ишончли ахборотга эга бўлиш ҳуқуқига эгалиги ҳамда давлат фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш ва атроф-муҳитга зарарли таъсир кўрсатилишига йўл қўймаслик мақсадида шаҳарсозлик фаолияти соҳасида жамоатчилик назоратини амалга ошириш учун шарт-шароитлар яратиши ҳақидаги норма мустаҳкамланган[2].

Давлат – фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинлигини таъминлаш учун ташкил этилган бошқарув аппарати. Экология соҳасида давлат бошқаруви эса, давлат органлари томонидан атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатда фойдаланишни ташкил қилишда намоён бўлади ва жамиятда ижтимоий бошқарувнинг таркибий қисми бўлади[3]. Давлат ўз экологик сиёсатини фақатгина ҳукумат ташкилотлари (вазирлик ва идоралар) орқали амалга ошира олмайди. Шу жиҳатдан, бу ваколат ва вазифаларни амалга оширишда давлат органлари ва жамоат ташкилотлари фаолиятини ҳамкорликда олиб боришни тақозо этади.

Экологик ҳуқуқларни таъминлашга масъул давлат ташкилотлари – фуқароларнинг табиий ресурслардан эркин фойдаланиш, атроф табиий муҳитни муҳофаза этиш ва экологик ҳуқуқларини таъминлаш бўйича ижро этиш ва фармойиш бериш ваколатига эга давлат органларидир. Экологик ҳуқуқларни таъминлаш бўйича давлат функциялари: ҳуқуқни ижод қилувчи, ижро этувчи ва муҳофаза қилувчи жиҳатидан доираси кенг ва турли тармоққа оид бўлиши мумкин. Масалан, Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги экологияга оид ваколатли орган сифатида берилган функция ва вазифаларини бевосита амалга оширса, ҳокимликлар бу масалаларга оид у ёки бу даражадаги вазифаларни адо этади, холос. Шу хусусиятлардан келиб чиқиб экология соҳасидаги давлат органларини шартли равишда умумий ва ихтисослашган (махсус) ваколатли давлат органлари гуруҳларига бўлиш мумкин[4].

Умумий ваколатли органлар – Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси, Вазирлар Маҳкамаси, Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши, маҳаллий Кенгашлар, ҳокимликлар ва ўз ўзини бошқарувчи давлат органлари ҳудудлардаги ижтимоий-иқтисодий ва комплекс ривожлантириш вазифасини бажариш билан бирга экологияга оид айрим ваколатларга эга. Шунингдек, улар махсус ваколатли давлат органларининг фаолиятларини мувофиқлаштириб туради.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси олий давлат вакиллик органи бўлиб, қонун чиқарувчи ҳокимиятни амалга оширади. Экологияга оид устувор вазифалар ва йўналишларни белгилаб берувчи олий юридик кучга эга нормативларни қабул қилади.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси экология соҳасидаги давлатнинг ижро йўналишида умумий фаолиятини амалга оширади. “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси тўғрисида”ги қонуннинг 15-моддасида Вазирлар Маҳкамаси экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ҳамда экологик хавфсизликни таъминлашга оид ягона давлат сиёсати амалга оширилини таъминлайди. Ушбу Қонунда Вазирлар Маҳкамасининг асосий ваколатлари санаб ўтилиб, улар турли экологик тармоқ ва йўналишларга оидлиги аҳамиятлидир. Масалан, экологик осойишталикни таъминлаш, табиий ресурсларни муҳофаза қилиш ва улардан оқилона фойдаланиш, сув хўжалиги тизимини модернизация ва ислоҳ қилиш, атроф-муҳитни яхшилаш, тиклаш ва муҳофаза қилиш, экологик мувозанатни сақлаш, шунингдек, Оролбўйи минтақасининг экологик тизимини муҳофаза қилиш, минтақани ижтимоий-иқтисодий жиҳатдан ривожлантириш, республика аҳамиятига ва халқаро аҳамиятга молик йирик экологик дастурларни рўёбга чиқариш каби вазифалар шулар жумласидандир.

Ҳудудларни иқтисодий, ижтимоий, маданий ва экологик жиҳатдан ривожлантиришни таъминлашга қаратилган чора-тадбирларни амалга ошириш маҳаллий давлат ҳомияти орган-

[1] Реймерс Н. Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. – М.: Россия молодая, 1994. – 366 с.

[2] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Адолат, 2023. – Б. 29–30.

[3] Usmonov M.B., Rustambayev M.X., Xolmo‘minov J.T. Ekologiya huquqi. – T.: Adabiyot, 2001. – 328 b.

[4] To‘xtashev H.I. Ekologiya huquqi. O‘quv qo‘llanma.– T.: Lesson press, 2022. – 372 b.

ларининг энг муҳим вазифаларидан ҳисобланади[1]. Экология соҳасидаги давлат бошқарувида маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг иштироки ерга оид муносабатларни тартибга солишда алоҳида ўрин эгаллайди.

Халқ депутатлари вилоят, туман, шаҳар Кенгаши ва вилоят, туман, шаҳар ҳокими мутлоқ Ўзбекистон Республикаси мулкида бўлган давлат мулки объектларига нисбатан ишлаб чиқариш ва ижтимоий объектларни самарали жойлаштириш, табиий ва меҳнат ресурсларидан оқилона фойдаланиш, атроф-муҳитни муҳофаза этиш, аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш соҳасида назоратни амалга оширадилар.

Айтиш керакки, ерга оид ҳуқуқларни белгилаш билан боғлиқ муносабатларни тартибга солишда, айниқса, ер ажратиш, муайян ерга нисбатан эгалик ҳуқуқи, ижара ҳуқуқини белгилаш, захирага олиш ёки бошқача йўл билан тасарруф қилиш кабиларда маҳаллий ҳокимликларнинг ўрни алоҳида аҳамиятга эга. Шу ўринда, ер ресурсларини талон-торож қилиш, ўзбошимчалик билан эгаллаш ва ноқонуний сотиш ҳолатларини олдини олиш мақсадида ҳокимликларнинг ерни тўғридан-тўғри ажратиш ваколати бекор қилинди. Шунингдек, айни бир ҳужжат билан ёки бир вақтнинг ўзида ерни олиб қўйиш, захирага олиш, бошқа шахсга ажратиш тақиқланди[2].

Ихтисослашган органлар – экология соҳасида давлат бошқарувини амалга оширувчи тармоқ вазирлик, идора ва ташкилотлар ҳисобланади. Давлатнинг махсус комплекс экологик бошқаруви – давлатнинг ихтисослаштирилган органларининг экологик муносабатларни тармоқлараро мажмуали тартибга солиш функциясидир[3].

Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги экология ва атроф-муҳит соҳасидаги ислоҳотларни амалга оширишда марказий ўринни эгаллайди.

Сўнгги йилларда Ўзбекистон Республикаси ҳудудида табиат, атроф-муҳит барқарорлиги ва экологик хавфсизлик соҳасида давлат бошқарувини юритувчи орган ҳисобланган мазкур вазирлик тузилиши ва мақомини белгилаш билан боғлиқ бир қанча ўзгаришлар юз берди. Масалан, 2017 йилгача Табиатни муҳофаза қилиш давлат қўмитаси, 2017–2022 йилларда Ўзбекистон Республикасининг экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш давлат қўмитаси, 2022–2023 йилларда Табиат ресурслари вазирлиги ҳамда Ўзбекистон Президентининг 2023 йил 31 майдаги қарорига асосан вазирлик негизида Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги этиб қайта номланган[4].

Қарор билан Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги таркибида ўттиздан ортиқ қўмита, агентлик, унитар корхона, дирекция, офис, марказ, таълим муассасалари ва бошқа ташкилотларни жамлаган йирик комплекс-тузилмага айланган. Соҳани янада ихтисослаштириш ва тизимлаштириш мақсадида аввал алоҳида вазирлик даражасида мавжуд бўлган айрим қўмиталар ҳам (Туризм қўмитаси, Ўрмон хўжалиги давлат қўмитаси) вазирлик таркибига киритилган. Шунингдек, вазирлик тузилмасида атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш соҳасидаги қонунчилик талаблари устидан назоратни амалга оширувчи, юридик шахс мақомига эга бўлмаган Давлат экологик назорат инспекцияси фаолияти ташкил этилган. Экология хавфсизлиги масаласининг юқори аҳамиятга эгалигини инобатга олган ҳолда, вазир бир вақтнинг ўзида Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Хавфсизлик кенгаши аъзоси эканлиги қонун билан мустаҳкамланган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги фаолиятини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори[5] билан Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги – табиатни муҳофаза қилиш, табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш, уларни қайта тиклаш, чиқиндилар билан боғлиқ ишларни амалга ошириш ҳамда иқлим ўзгариши соҳасида ягона давлат сиёсатини ишлаб чиқиш ва амалга оширувчи орган сифатида белгиланди.

---

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Т.: Адолат, 2023. – 336 б.

[2] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 8 июндаги “Ер муносабатларида тенглик ва шаффофликни таъминлаш, ерга бўлган ҳуқуқларни ишончли ҳимоя қилиш ва уларни бозор активига айлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6243-сон фармони // https://lex.uz/ru/docs/5450176

[3] Nigmatov A. Ekologiya huquqi. Ekologiya va atrof-muhit muhofazasi ta’lim yo‘nalishi va mutaxassisligi uchun darslik / Mas’ul muharrir Y.O.Jo‘rayev. – T.: Noshir, 2012. – 421 b.

[4] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 майдаги “Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги фаолиятини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-171-сон қарори // https://lex.uz/docs/-6479134

[5] Ўша жойда.

Умуман олганда, вазирлик фаолияти давомида инсон ва табиат ўртасидаги барқарор муносабатларни тартибга солишда давлатнинг ижобий муносабатини кўрсатиш ва халқ иродаси ифода этилган экологик қонунчиликни адолатли ижросини таъминлашдек муҳим вазифани бажаради.

Ўзбекистон Республикаси Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги ҳузуридаги Ўрмон хўжалиги агентлиги – Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасини трансформация қилиш ва ваколатли давлат органи фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги (2023 йил 31 май) фармони билан Ўрмон хўжалиги давлат қўмитаси негизида ташкил этилган бўлиб, ўрмонларни барпо этиш, кўпайтириш, қайта тиклаш, муҳофаза қилиш ва қўриқлаш, улардан оқилона фойдаланиш, шунингдек ўрмон-ов, ов хўжалигини юритиш, миллий табиат боғлар ва тизимдаги бошқа муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар ишларини ташкил этиш ва юритиш бўйича ишларни амалга оширади. Ўсимлик ва ҳайвонот дунёсидан фойдаланиш ҳамда уларни муҳофаза қилиш билан боғлиқ бўлган ўрмонлардан фойдаланиш соҳасидаги муносабатларда ваколатли давлат органи сифатида иштирок этади.

Ўзбекистон Республикаси Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги ҳузуридаги Гидрометеорология хизмати агентлиги – гидрометеорологик кузатувлар, иқтисодиёт тармоқларини гидрометеорологик маълумотлар билан таъминлаш, илмий-текшириш ишларини ўтказиш, об-ҳаво, дарёлар сувлилиги, иқлим ўзгаришининг қисқа ва узоқ муддатли прогнозланишини яхшилаш каби вазифаларни бажаради. Сув ва қишлоқ хўжалиги, энергетика, шаҳарсозлик, саноат, транспорт ва туризм каби соҳаларда об-ҳавога боғлиқ масалаларда метеорологик маълумотлар билан таъминлашни ташкил этади. Аҳолини гидрометеорологик маълумотлар ва улар асосида тайёрланган прогностик ва таҳлилий ахборотлар билан таъминлайди.

Инсоннинг узвий ҳуқуқи – яшаш ҳуқуқини таъминлашнинг бирламчи талаби унинг истеъмол озуқаларига бўлган табиий эҳтиёжини қондириш эканлиги шубҳасиз. Бу борада Ўзбекистон Республикаси Қишлоқ хўжалиги вазирлиги – озиқ-овқат хавфсизлиги соҳасида ягона давлат сиёсатини амалга оширувчи давлат бошқаруви органи. Вазирлик йирик тузилма бўлиб, унинг тизими марказий аппаратдан ташқари, 20 дан ортиқ тармоқ соҳаларга ихтисослашган катта-кичик ташкилот ва муассасалардан иборат.

Қишлоқ хўжалиги вазирлиги фақат қишлоқ хўжалиги соҳасига масъул бўлиб қолмай, балки атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, экологик хавфсизликни таъминлаш ва инсонларнинг экологик ҳуқуқларини ҳимоя қилиш борасида ҳам муҳим вазифаларни бажаради. Масалан, инсоннинг ер ва сув ресурсларидан оқилона фойдаланиш, қишлоқ хўжалигида экологик тоза ва органик маҳсулотлар ишлаб чиқариш, тупроқнинг унумдорлигини сақлаш ва яхшилаш, ноёб ўсимликлар ва ҳайвонот дунёси сақланиши учун чоралар кўриш мазкур давлат органининг бевосита амалий фаолиятида устувор йўналишларидан ҳисобланади. Қишлоқ хўжалиги вазирлиги ўзининг экологик фаолияти билан нафақат атроф-муҳитни муҳофаза қилишга, балки инсонларнинг соғлом ва тоза муҳитда яшаш ҳуқуқини таъминлашга ҳам ҳисса қўшади.

Қишлоқ хўжалиги вазирлиги ҳузуридаги Ўсимликлар карантини ва ҳимояси агентлиги – Вазирлар Маҳкамасига ҳамда Қишлоқ хўжалиги вазирлигига бўйсунадиган ўсимликлар карантини, ҳимояси ва агрокимё соҳаларида ягона давлат сиёсати ва назоратини амалга оширувчи давлат бошқаруви органи ҳисобланади[1].

Ўсимликлар карантини ва ҳимояси агентлигига тупроқ агрокимёвий таҳлилларини ўтказиш ва қишлоқ хўжалигига етказиб бериладиган барча турдаги минерал ва микробиологик ўғитлар сифатини назорат қилиш, тупроқ ва қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари таркибидаги пестицид, нитрат ва оғир металл тузлари қолдиқларини дала шароитида радиологик-токсикологик таҳлиллардан ўтказиш; ўсимликлар карантини ва ҳимоясида прогноз тизимини такомиллаштириш, зарарли организмларга қарши курашнинг уйғунлашган самарали усулларини белгилаш ҳамда ижросини назорат қилиш, мониторинг олиб бориш, иқтисодий зарар етказиши мумкин бўлган зарарли организмларнинг республика ҳудудига кириб келиши ва тарқалишининг олдини олиш ҳамда йўқ қилиш; ўсимликлар клиникалари ва биолабораториялар тизимини ривожлантириш ҳамда уларнинг фаолиятини мувофиқлаштириш каби вазифалар юклатилган.

Шунингдек, агентлик мева-сабзавотчилик соҳасидаги экспорт ва саноат масалалари бўйича ўз ваколати доирасида бошқа давлат органлари билан ҳамкорлик қилади. Хусусан, Ўсимликлар

[1] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 7 июндаги "Ўзбекистон Республикаси Ўсимликлар карантини ва ҳимояси агентлиги фаолиятини тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида"ги 311-сон қарори // https://lex.uz/ru/docs/6052165

карантини ва ҳимояси агентлигига экспортбоп маҳсулотлар экилишини ташкиллаштиришда алоҳида вазифалар юклатилган.

Инсоннинг тоза ичимлик суви истеъмолига бўлган ҳуқуқларини таъминлаш ва сувга оид муносабаталарни тартибга солиш давлатнинг экологияга оид энг муҳим функцияларидан бири. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ҳам ер, ерости бойликлари, сув ва бошқа табиий ресурслар умуммиллий бойлик эканлиги, улардан оқилона фойдаланиш зарурлиги ва улар давлат муҳофазасида бўлиши белгиланган.

Ичимлик суви муаммоси – инсоният олдида турган энг долзарб масалалардан бири. Нафақат Марказий Осиёда, балки дунё миқёсида ичимлик суви танқислиги глобал муаммолардан бирига айланган. Глобал исиш, қурғоқчилик ва ёмғир ёғишининг камайиши, баъзи ҳудудларда сув ресурсларидан оқилона фойдаланилмаслиги ва йўқотишлар масаланинг асосий сабабларидан биридир. Бу муаммони ҳал қилиш учун ҳар бир инсон, жамият ва давлат оқилона чоралар кўриши лозим.

Ўзбекистон Республикаси сув хўжалиги вазирлиги – сув ресурсларини бошқариш, сувларнинг ҳисоби, ҳисоботи ва балансини шакллантириш соҳасида ягона давлат сиёсатини амалга оширадиган махсус ваколатли республика ижро этувчи ҳокимият органи ҳисобланади[1].

Вазирлик ўз фаолиятида инсонларни тоза ичимлик суви билан таъминлаш, ичимлик суви манбаларини муҳофаза қилиш ва уларни яхшилаш, ер усти сувлари объектларида сувнинг оқилона бошқарилиши, сувдан фойдаланиш ва сув истеъмоли қоидаларига риоя этилишини ҳамда соҳага оид муносабатларда ҳуқуқбузарликларни олдини олиш бўйича чора-тадбирлар амалга оширилишини таъминлайди.

Ер ости бойликларидан оқилона фойдаланиш атроф табиий муҳитдаги флора ва фаунанинг барқарорлигини сақлашнинг ҳамда инсоннинг экологик эркинлигини рўёбга чиқаришнинг муҳим мезонидир. Геология ва минерал ресурслар давлат қўмитаси негизида ташкил этилган Ўзбекистон Республикаси тоғ-кон саноати ва геология вазирлиги – тоғ-кон саноати муносабатларини бошқариш ҳамда ер қаърини геологик ўрганиш, муҳофаза қилиш, ундан фойдаланиш, шунингдек, тоғ-кон муносабатларини бошқариш соҳасида ягона давлат сиёсатини ишлаб чиқувчи ва амалга оширувчи, мазкур йўналишда ижро этувчи ҳокимият органларининг фаолиятини мувофиқлаштирувчи ҳамда тизимидаги раҳбарлик фаолиятини яккабошчилик асосида ташкил этадиган республика ижро этувчи ҳокимият органидир.

Иқтисодиёт ва молия вазирлиги ҳузурига ўтказилган Кадастр агентлиги – геодезия ва картография фаолияти соҳаси, давлат кадастрини юритиш соҳаси, кўчмас мулкка бўлган ҳуқуқларни давлат рўйхатидан ўтказиш соҳаси, давлат ер, кадастр ва геодезия назоратини таъминлаш агентликнинг асосий йўналишлари ҳисобланади.

Агентлик таркибида Давлат кадастрлари палатаси, Республика аерогеодезия маркази, давлат картография-геодезия жамғармаси, “Картография” давлат илмий ишлаб чиқариш корхонаси, “Геоинновация маркази” ДУК, “Компьютерлаштириш ва геоахборот технологияларини жорий этиш ва ривожлантириш маркази” ДУК, Тошкент геодезия ва картография коллежи каби 7 та идоравий мансуб ташкилот мавжуд. Бундан ташқари, ҳар бир минтақада Агентликнинг вилоят бошқармалари фаолият юритади. Ҳозирда, Кадастр агентлиги томонидан фуқароларнинг кўчмас мулк ҳуқуқлари билан боғлиқ 11 турдаги давлат хизматлари тақдим этилади.

Ўзбекистон Республикаси Қурилиш ва уй-жой коммунал хўжалиги вазирлиги шаҳарсозлик фаолияти соҳасида ягона давлат сиёсатини амалга ошириш орқали ерларни фойдаланишга ажратиб беришда ва ерлардан фойдаланишни режалаштиришда қатнашади.

Экологик ҳуқуқбузарлик учун юридик жавобгарлик – бу жиноий, маъмурий, интизомий, фуқаролик қонунчиликда белгиланган ва атроф табиий муҳитни муҳофаза қилиш меъёр ва талабларига риоя этмаслик, табиий ресурслардан фойдаланиш шартларини ва тартибини бузганлик, аҳолининг, маҳсулот (хизмат)ларнинг экологик хавфсизлиги талабларини бажармаслик ва атроф табиий муҳитга зарар етказганлик ҳолатларида қўлланиладиган ҳуқуқий восита ва чоралар йиғиндиси.

Экологияга оид ҳуқуқлардан фойдаланиш билан бир қаторда фуқаролар қонунда белгиланган экологик бурчларини бажариши ва атроф-муҳит фаровонлигини таъминлашга ғамхўрлик қилиш

[1] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2024 йил 7 октябрдаги “Ўзбекистон Республикаси Сув хўжалиги вазирлиги фаолиятини тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида”ги 645-сон қарори // https://lex.uz/docs/7138733

борасидаги масъулиятлари бир биридан кам аҳамият касб этмайди. Бу борада экологияга оид қонунчилик билан қатъий тартиб ва чекловлар ўрнатилган бўлиб, бу бўйича назорат қилиш функцияларини амалга ошириш ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг фаолиятида кўзга ташланади.

Экология соҳасидаги давлат органлари орасида ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва экологик назорат органлари (прокуратура, ички ишлар, миллий гвардия, экополиция ва бошқа органлар) фаолияти бевосита табиий ресурслардан фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилиш қоидалари бузилган тақдирда айбдор шахсларни жиноий, маъмурий ва интизомий жавобгарликка тортиш билан боғлиқ.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасини трансформация қилиш ва ваколатли давлат органи фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ПФ-81-сон фармони билан экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва ўрмон хўжалиги соҳасидаги қонунчиликка риоя этилиши ва унинг ижроси устидан назоратга масъул бўлган Бош прокурор ўринбосари лавозими ҳамда Бош прокуратуранинг ташкилий-штат тузилмасига қўшимча 6 та штат бирлигидан иборат бўлган Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва ўрмон хўжалиги соҳасидаги қонунчилик ижроси устидан назорат бошқармаси ташкил этилган[1].

Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексида экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатдан фойдаланиш соҳасида 42 таркибдаги ҳуқуқбузарлик учун маъмурий жавобгарликни назарда тутувчи махсус боб мавжуд. Шунингдек, Жиноят кодексининг "Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатдан фойдаланиш соҳасидаги жиноятлар" номли XIV бобида 16 таркибдаги экологик қонунчилик билан қўриқланадиган муносабатларни бузганлик учун жиноий жавобгарлик ҳуқуқий жавобгарлик тизимида муҳим ўрин тутади.

Суд органларида атроф табиий муҳитга етказилган зарарни ундириш бўйича даъво аризаларини кўриб чиқади ҳамда табиий ресурслардан фойдаланувчиларнинг бузилган ҳуқуқларини тиклашга қаратилган чора-тадбирларни амалга оширадилар.

Бизнингча, экология соҳасидаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқиш ва ижро этишдаги иштироки бўйича экология соҳасидаги давлат органларини қуйидаги шаклларда таснифлаш мумкин:

a) экологик ҳуқуқ ижодкорлиги билан шуғулланувчи – экология соҳасида самарали бошқарувни ташкил этиш учун норматив-ҳуқуқий асосларни ишлаб чиқади: Олий Мажлис, Вазирлар Маҳкамаси, маҳаллий Кенгашлар;

b) экологик қонунчиликни ижро этувчи – норматив-ҳуқуқий ҳужжатда англашилган мақсадга эришиш учун тизимли механизм асосида ижро ҳаракатларини олиб боради: Вазирлар Маҳкамаси, Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги, Ўрмон хўжалиги агентлиги, Гидрометеорология хизмати агентлиги, Қишлоқ хўжалиги вазирлиги, Ўсимликлар карантини ва ҳимояси агентлиги, Сув хўжалиги вазирлиги, Кадастр агентлиги, Қурилиш ва уй-жой коммунал хўжалиги вазирлиги;

c) экологик ҳуқуқни муҳофаза қилувчи – экология соҳасига оид қонунчилик билан белгиланган қоида ва талабларни бузганлик оқибатида вужудга келган ҳуқуқбузарлик учун маъмурий, жиноий ва интизомий чора кўришни амалга оширади: суд, прокуратура, ички ишлар, миллий гвардия, экологик назорат инспекцияси.

Янги даврда инсоннинг экологик хоҳишлари ва амбициялари тўғридан-тўғри табиат барқарорлигига таъсир кўрсатишни бошлади. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. Мирзиёев Олий Мажлис палаталари, сиёсий партиялар ҳамда Ўзбекистон Экологик ҳаракати вакиллари билан видеоселектор йиғилишидаги маърузасида "Энг муҳим масала – аҳолининг экологик маданиятини ошириш ҳақида жиддий бош қотиришимиз зарур. Албатта, бундай муаммоларни фақат маъмурий йўл билан ҳал этиб бўлмайди, бунга ёш авлод қалбида она табиатга меҳр-муҳаббат, унга дахлдорлик ҳиссини тарбиялаш орқали эришиш мумкин"[2] – деб тўғри таъкидлаган эди.

Муваффақиятли ва барқарор экологик сиёсатни амалга ошириш давлат ва унинг таркибидаги барча бошқарув органларининг кундалик масаласи бўлиши лозим. Ҳозирда, кўплаб геосиёсий

[1] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 майдаги "Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасини трансформация қилиш ва ваколатли давлат органи фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ПФ-81-сон фармони // https://lex.uz/docs/6479180

[2] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев Олий Мажис палаталари, сиёсий партиялар ҳамда Ўзбекистон Экологик ҳаракати вакиллари билан видеоселектор йиғилишидаги маърузаси // Халқ сўзи. – 2017. – 13 июль.

конфликтларнинг асл замирида сув, энергия, ер ва ер ости ресурслар атрофида пайдо бўлаётгани сир эмас. Барча ҳукуматлар ўз фуқароларининг табиий ҳуқуқлари ва эҳтиёжларини таъминлашга ҳаракат қилаётган бир пайтда, мумкин қадар табиий ресурсларнинг алтернатив манбасидан, хусусан, яшил энергиядан фойдаланишни оширишни қўллаб-қувватлаш жуда муҳим.

Шавкат Мирзиёев таъбири билан айтганда "...ҳозир экология худди рақамли технологиялардай долзарб. Келажакда ҳамма соҳа атроф-муҳит билан ҳамоҳанг бўлади"[1].

Ўзбекистон Республикасида давлат органларининг самарали экологик ҳамкорлигини таъминлашда соҳада ахборот технологияларидан кенг фойдаланиш, интеграциявий алоқаларни тўлиқ рақамлаштириш, барча маъмурий ҳаракатларни автоматик, инсон омилисиз бажариш ҳамда соҳада сунъий интеллектнинг ижобий тажрибасидан келиб чиқиб, унинг қобилиятларидан кенг фойдаланишни ташкил қилиш каби масалаларни ўз ичига олади. Бу омиллар:

биринчидан – атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш соҳасида фаолият кўрсатаётган давлат назорати ва бошқаруви органларининг тизимли иш олиб бориш самарадорлигини оширади;

иккинчидан – экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги идоралараро самарали ҳамкорликни таъминлайди;

учинчидан – атроф-муҳитнинг экологик ҳолати, экологик тизим, табиий комплекслар ва алоҳида объектларни қўриқлаш учун қулай шарт-шароитлар яратади.

[1] Президент Шавкат Мирзиёев 2024 йил 21 октябрь куни Марказий Осиё атроф-муҳит ва иқлим ўзгаришини ўрганиш университетига ташриф чоғидаги нутқидан.

Odil Buriyev,
Independent researcher of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Creation of an Ecologically Clean Ozone Layer in Order to Ensure the Interests of the Human

Since the creation of man, he has been studying various wonders and secrets of the earth. As a result of long research by scientists, it has become known that there is no end to the wonders of nature and the world. If one secret is revealed, other discoveries await us. When he created all the creatures he created in the story, he created all the necessary conditions for this, that is, water, sun, air, earth, and therefore together he protects us from the harmful rays of the planets, meteorites and similar external world catastrophes. He Also created ozone layer.

So, what are the properties of ozone itself? Naturally, this question never ceases to excite any of us. It expresses the meaning of the word ozone (from the Greek: smelling). It is considered an allotropic form of oxygen and is a substance similar to oxygen. Ozone was first discovered in 1785 by the Dutch physicist Van Marum. According to him, a specific smell appeared when an electric spark was passed through the air. But ozone is very different from oxygen. It is a blue and explosive gas. It manifests itself with these features. The thickness of the ozone layer covering the earth's surface is 0.2-0.3 mm. It forms a gas shell located at an altitude of 23-25 km above the earth's surface. It has such useful properties as oxidation, disinfection and destruction of bacteria. Therefore, it is used to correctly perform the following actions.

This:

1. Water purification;
2. When bleaching paper;
3. Used in the food industry.

But like everything has a negative side, the ozone layer also has such aspects. Ozone, that is 03, is more toxic than SI – (gas). If you study it as a formula, it is very similar to oxygen. It is an invisible guard and protector covering the earth! It is such an element that it is an unseen miracle. The service of this substance is great for the prosperity of the earth and the purity of the sky. The support of this substance is incomparable in helping us grow physically healthy, breathe clean and develop. Because it does not send us harmful rays that are outside the atmospheric shell. One of the stars that illuminates the earth is the sun. As a result of research by scientists, it became clear that harmful ultraviolet rays come from the sun to the surface of the earth along with heat and light, but the ozone layer does not let these harmful rays back. A certain dose of certain waves of ultraviolet rays can damage the organ of vision, cause skin cancer, disrupt the balance of the ecological system and increase the percentage of diseases. It is a pity that we are damaging this protective layer at the expense of our human interests. Chlorofluorocarbons used in refrigerators and aerosols cause the weakening of the ozone layer. Harmful gases and vapors coming out of factories and plants and harmful gases coming out of heating furnaces working in the winter season have damaged this shell and created a hole called today " Ozone Hole ". In addition, some man-made substances emitted into the atmosphere, especially chlorine and nitrogen oxides, destroy ozone, causing

its reduction and thinning of the ozone layer. One molecule of chlorine entering the ozone layer destroys 100,000 ozone molecules, 10 molecules of ozone. The share of man-made substances caused by the flight of jet aircraft and the detonation of nuclear weapons is largely responsible for the depletion of ozone. The altitude of jet aircraft corresponds to the layer where ozone is most abundant in the atmosphere. This is certainly a sad situation. In 1977, the first " depletion of the ozone layer " was discovered in Antarctica. . Research conducted by scientists in 1985 showed that they were able to measure the "ozone hole" formed in Antarctica as a result of a tenfold increase in ultraviolet rays from the sun. Although not as dangerous, a similar situation occurred in the Arctic. In 1994, it was observed in Europe, Northern Asia and Northern America. In this place, 10-15% was destroyed. In February-March 1996, over Eastern Siberia, it decreased by 20-40 percent, and in some places up to 50 percent. According to the Vienna Convention, according to the report of the Montreal Conference, each country in the world is allowed to use 0.3 kg of freon (a substance that ensures the operation of the refrigerator) per person per year. In connection with this process, a sharp increase in the amount of ultraviolet rays can lead to an outbreak of cancer, a weakening of the immune system, a decrease in labor productivity. As a result, the appearance of unusual, new diseases in people and animals in some cases is no longer a surprising phenomenon. Depletion of the ozone layer also causes global warming. To prevent this, world scientists are searching. This phenomenon has become a global problem. Therefore, in 1985, the Vienna Convention was adopted, and in 1987, the Montreal Protocol. These conventions have also been ratified in the Republic of Uzbekistan.

If we look at the experience of preserving the ozone layer in the United States, in 1990, Congress amended the Clean Air Act by adding Title VI, which included provisions for the protection of the ozone layer. These amendments require the Environmental Protection Agency to develop and implement regulations for the management of ozone-depleting substances (ODS) in the United States. They also ensure the commitment of the United States to the Montreal Protocol. Under this authority, the EPA has created several regulatory programs, including:

An ODS phase-out program that bans the production and import of Class I ODS and phases out the production and import of Class II ODS.

Exemption programs that exclude certain uses of ODS, such as CFC-MDI and methyl bromide, from the phase-out.

An import and export program that establishes record-keeping, reporting, and other requirements for the import of virgin and used Class I and Class II substances.

The ODS Destruction Program, which establishes acceptable methods for the destruction of ODS in the United States.

The Stationary Refrigeration and Air Conditioning Program, which establishes service regulations, technician certification, sales restrictions, and other requirements for these appliances and systems.

Vehicle Air Conditioning Program, which establishes service requirements, technician certification, restrictions on the sale of small canisters, and other requirements for these air conditioning systems.

Halon Program, which establishes installation, handling, and emission requirements for halon- based fire extinguishing systems .

The Non-Essential Product Ban Program, which concerns the prohibition of the sale and introduction into interstate commerce of certain products manufactured with or containing ODS.

A labelling programme that establishes requirements for labelling containers of ODS or products manufactured using ODS.

The Significant New Alternatives Policy (SNAP) program, which identifies and evaluates substitutes for ozone-depleting substances.

EPA's collaboration with stakeholders to protect the ozone layer means that, as a Party to the Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer, the United States has joined other countries to phase out the production and use of ozone-depleting substances (ODS) that harm the ozone layer. EPA continues to work with stakeholders to coordinate global and national efforts to protect the ozone layer:

EPA participates in international forums to help improve the Montreal Protocol and related treaties based on current scientific assessments of ozone depletion. These assessments are coordinated by the United Nations Environment Programme and the World Meteorological Organization, in cooperation with EPA and other international agencies.

EPA works with other U.S. government agencies, including the Department of Energy, the Department of State, the Department of Justice, the Department of Homeland Security (including Customs and Border Protection and Immigration and Customs Enforcement), the Department of Defense, and others,

to coordinate efforts to combat ozone depletion in the United States. This includes coordinating federal agency procurement of alternatives to high-global-warming potential hydrofluorocarbons[1].

In order to protect the ozone layer, the Government of the Republic of Uzbekistan has adopted and is implementing the "National Program for the Elimination of the Use of Ozone-Depleting Substances". By the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated January 24, 2000 No. 20 " On measures to fulfill the international obligations of the Republic of Uzbekistan under agreements in the field of ozone layer protection " and the Resolution of March 14, 2000 No. 90, Decrees on the coordination of import to the Republic of Uzbekistan and export from the Republic of Uzbekistan of ozone-depleting substances and products and their components have been developed and are being implemented. An assessment of the use of ozone-depleting substances (ODS) is carried out annually with the aim of replacing them. By 1996, the use of OEM specified in Annexes A and B of the Montreal Protocol was reduced by 80%. According to the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 90 dated March 14, 2000, from July 1, 2000, it is prohibited to import cooling devices and air ventilation devices used in the private sector. In 2002, the prohibitions set out in annexes A and B of the Montreal Protocol were further strengthened. Research has shown that the use of freon is harmful to the ozone layer. The use of freon in developed countries is 3-4 kg. In particular, in Uzbekistan this figure is 0.1 kg. Currently, scientists have developed types of freon that are harmless to the ozone layer. These are: R-23, R-32, R-125 a, R-134 a, R-143 a, R-404 a, R-407 a, R-410, R-507 a. Today, such harmless types of freon are widely used in the operation of equipment. The Russian rocket of the Energia system uses hydrogen and oxygen as fuel, and this fuel is completely harmless to the ozone layer. However, the ozone problem has not lost its relevance. If this continues, global warming will increase, people will develop skin cancer, and many animals will die. By 2020, the ozone hole in Antarctica will be even larger. The following activities have a strong impact on the depletion of the ozone layer. These are:

The reason for this is the increase in the number of livestock kept in agriculture. Uzbekistan is a leader in livestock breeding and obtaining new breeds. Methane gases emitted by livestock waste also cause significant damage to the ozone layer. Because of this, livestock breeding is rarely carried out in foreign countries.

The plans and specifications in the Montreal Protocol have created great opportunities to prevent the destruction of the ozone layer. This project has shown a positive result of 98%. To prevent the destruction of the ozone layer, not only are the necessary measures being implemented in the world, but our legislation also stipulates that it cannot be damaged. The corresponding mandatory liability measures arising from its damage have been established. We can see this in the example of Article 196 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, which provides for liability, "if air pollution has resulted in mass illness of people, death of animals, birds or fish or other serious consequences – a fine of one hundred to two hundred basic units or deprivation of a certain right for up to five years or up to three hundred and sixty hours – is punishable by compulsory labor or correctional labor for up to three years."

Article 49 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan in the new edition also defines the rules of environmental protection. In accordance with this article of the Constitution, "The state creates conditions for the implementation of public control in the field of urban development activities in order to ensure the environmental rights of citizens and prevent harmful impacts on the environment."

At the government level, namely at the level of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, this state executive body ensures the implementation of a unified state policy in the field of regulating the consumption of ODS, and also carries out systematic monitoring of the fulfillment of the obligations of the Republic of Uzbekistan under the Vienna Convention and the Montreal Protocol.

For monitoring compliance with obligations to stop using the waste.

In addition, the State Committee on Ecology ensures the coordination of the implementation of activities envisaged by the National Program and the Roadmap by the relevant ministries and departments, as well as the issuance of permits for the import of hazardous materials and products containing them into the territory of the republic and the export of hazardous materials and products containing them from the territory of the republic.

At the same time, the State Committee on Ecology monitors the consumption and use of ODS, manages ongoing projects and prepares reports for the Ozone Secretariat of the UN Environment Programme and the GEF.

[1] Cm.: EPA Collaborates with Stakeholders to Protect the Ozone Layer// https://www.epa.gov/ozone-layer-protection/epa-collaborations-stakeholders-protect-ozone-layer

The Ministry of Innovative Development of the Republic of Uzbekistan carries out technical examination of projects for technical re-equipment, introduction of new equipment and technologies using OVM or their substitutes.

The State Customs Committee of the Republic of Uzbekistan, together with the State Committee on Ecology, exercises control over the import and export of hazardous materials and products containing them, and also provides assistance in their registration and the creation of a database on the volume of hazardous materials.

Promising areas of action are that, in accordance with the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 17 of 2018 "On measures to further improve the regulation of imports of ozone-depleting substances and products containing them into the Republic of Uzbekistan", the import of substances included in Lists A , B and D of the Montreal Protocol, as well as Groups II and III of List C is prohibited.

The national program provides for a ban on the import into the Republic of Uzbekistan and the export from the Republic of Uzbekistan of OBM and products containing them.

As is known, technical assistance in the form of financial resources is provided to the parties to the Montreal Protocol for the phase-out of CFCs and the transition to other types of refrigerants.

In addition, the republic will have the opportunity to create additional jobs, as well as establish production of alternative and natural refrigerants. This, in turn, will allow the Republic of Uzbekistan to fully fulfill its obligations under the Montreal Protocol.

Organizational measures for the implementation of the national program for the phased elimination of the use of ozone-depleting substances

Measures to phase out the use of ODS and switch to the use of alternative substances that are safe for the ozone layer are a strategic direction of this National Program, which is reflected in the "road map" for the implementation of the program.

Permits for the import and export of ozone-depleting substances and products containing them are issued through the Single Window customs information system based on an electronic application.

In order to implement the national program, an action plan should be developed and implemented in the future, indicating the implementers, deadlines and sources of funding, as well as mechanisms that clearly indicate the expected results, defining the specific tasks and functions of the interested ministries and departments participating in the implementation of the Roadmap activities.

It is planned to establish 6 new waste processing centers and 6 existing centers that will be equipped with additional equipment. Necessary spare parts will be purchased for 100 enterprises producing refrigeration equipment that does not have properties that destroy the ozone layer and has a minor impact on global warming.

Thus, on August 27, 2021, the fourth meeting of the Coordination Council was held, a joint project of the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Ecology and Environmental Protection (Goskomekologiya), the United Nations Development Program in Uzbekistan (UNDP) and the Global Environment Facility (GEF) – "Full completion of the phase-out of hydrochlorofluorocarbons (HCFCs) in Uzbekistan through the promotion of energy-efficient technologies with zero ozone-depleting potential and low global warming potential", the purpose of which is familiarization with the results of the project for the first half of 2021, aimed at accelerating the phase-out of ozone-depleting substances (ODS – refrigerants of the HCFC group of chemicals) to achieve the targets set under the Montreal Protocol and a sustainable reduction in the country's dependence on HCFCs in the service and industrial production sectors by 2030[1]. At this meeting, it was emphasized that, thanks to the improvement of the legislative framework and the measures taken, Uzbekistan is creating a solid foundation for the protection of the ozone layer and contributing to the creation of a green future, fulfilling the requirements of the Montreal Protocol.

[1] Meeting of the Coordination Council of the joint project for the protection of the ozone layer // https://www.uznature.uz/ru/site/news?id=1787.

Сардор Турсунбоев,
самостоятельный соискатель
Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

Опираясь на передовой зарубежный опыт,
мы поднимем деятельность государственных
органов на новый уровень[1].
Ш.М.Мирзиёев

Роль прокуроров в борьбе с экологическими преступлениями и охране природы (опыт США)

Развитие человеческой цивилизации доказало, что проблемы экологии не могут быть проблемами одного государства: природа не знает границ. Экологическая катастрофа, произошедшая в одной стране, неминуемо затронет и другие страны, отразится на качестве жизни и на здоровье людей. Чтобы предотвратить экологический кризис, защитить окружающую среду, нужны усилия не одного и даже не нескольких государств, а всего мирового сообщества.

Ключевыми международно-правовыми актами, касающимися охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, являются документы, разработанные международными организациями. Среди них особую роль играют документы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году также затрагивает вопросы прав человека в контексте охраны окружающей среды. Более полно эти права отражены в принятой в 1962 году Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Экономическое развитие и охрана природы».

По данным ЮНЕП, примерно 92% населения планеты проживает в местах, где уровень загрязнения воздуха превышает нормы, установленные Всемирной организацией здравоохранения. От последствий загрязнения каждый год умирают 7 млн человек. При этом треть стран не имеет никаких нормативных актов, определяющих стандарты качества воздуха.

Предлагаем рассмотреть практику США в области охраны природы, противодействия экологическим правонарушениям и разработки общегосударственных и региональных программ, направленных на улучшение экологической ситуации.

В США административная поддержка и активное участие руководства органов правопорядка, в особенности прокуратуры, играют существенную роль в формировании и совершенствовании стратегий противодействия экологическим правонарушениям. Прокуроры, специализирующиеся на делах, связанных с экологическими преступлениями, способны оказывать определяющее влияние на ход расследования данных правонарушений и на привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении[2].

---

[1] Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 20.12.2022 г. // https://president.uz/ru/lists/view/5774/

[2] Куликов А.А. Природоохранные прокуратуры в некоторых постсоветских странах и США // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 5. – С. 50–56.

В США вопросами охраны окружающей среды занимаются Федеральное агентство по управлению лесами (Министерство сельского хозяйства), Служба береговой охраны США (Департамент национальной безопасности), Национальная администрация по вопросам океана и атмосферы (Министерство торговли).

Важную роль играет также Департамент по вопросам окружающей среды и природных ресурсов. в составе Министерства юстиции. Данный департамент занимается ведением гражданских и уголовных дел об экологических правонарушениях[1].

В стране уже в течение нескольких десятилетий действует развитая система экологического законодательства, создающая достаточно эффективный механизм управления в сфере охраны окружающей среды. Основные экологические функции в США исполняет Агентство по охране окружающей среды (EPA).

Особое внимание следует уделить опыту США в области разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами, а также налаженному механизму горизонтального взаимодействия между штатами и их практике восполнения пробелов в федеральном экологическом законодательстве.

Не меньший интерес представляет опыт общественных экологических объединений в деле охраны окружающей среды. В стране активно действуют многочисленные неправительственные организации, занимающиеся вопросами охраны окружающей среды и экологии. Эти организации функционируют на местном, национальном и международном уровнях. Экологические НПО сильно различаются по политическим взглядам и влиянию, которое они оказывают на экологическую политику США и других государств.

Самое интересное состоит в том, что экологическое движение сегодня состоит как из крупных национальных групп, так и из множества небольших местных групп, имеющих локальные интересы. Некоторые из них напоминают движение по охране природы США, существовавшее ранее и повлиявшее на такие организации как «Охрана природы», «Одюбонское общество» и «Национальное географическое общество».

Обращаясь к деятельности прокуратуры США, следует подчеркнуть, что даже незначительные по объему и значимости аспекты работы прокуратуры не должны игнорировать соответствующий профессиональный опыт заместителей прокуроров. К примеру, офис может выяснить, что один из адвокатов, прежде чем поступить на службу в офис окружного прокурора, имел опыт работы в области охраны окружающей среды и выступал защитником обвиняемых в уголовных делах, связанных с экологическими преступлениями. Проведя соответствующую инвентаризацию сферы деятельности личного состава прокуратуры, их опыта, подготовки и интересов, прокуроры могут выявить ранее неиспользованные ресурсы в сфере борьбы с экологическими преступлениями.

Активное решение экологических проблем со сторон государственных органов началось в США во второй половине XX в., что привело к формированию основных принципов экологической стратегии, актуальных и сегодня. В настоящее время Америке удалось решить многие природоохранные задачи, улучшить показатели качества воды и почвы.

Некоторые виды современного производства, а также высокий уровень потребления спровоцировали новые проблемы, превратив США в мировую экологическую угрозу. Экологическая политика Вашингтона отражает потребности американского общества и находится под влиянием ряда факторов: общественного мнения, деятельности общественных организаций, интересов бизнеса, партийной принадлежности политиков и т. д.

Традиционно президенты и члены Конгресса от Республиканской партии менее озабочены вопросами охраны окружающей среды, чем их оппоненты из Демократической партии. С приходом к власти республиканца Дональда Трампа американская экологическая политика претерпела радикальные изменения: была закрыта программа по сокращению загрязнения атмосферы парниковыми газами, корпорации вновь получили почти неконтролируемый доступ к энергетическим ресурсам, США вышли из Парижского соглашения по климату, тем самым ухудшив глобальную экологическую ситуацию.

В США прокуроры традиционно считаются лицами, уполномоченными имплементировать своими решениями определенную уголовную политику и даже самостоятельно определять

[1] Реймерс Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды: опыт США. – М., 2006. – С. 47.

ее в доступных им пределах. Широкая дискреция, доступная им, традиционно служит одним из основных ее инструментов. Благодаря своим полномочиям свободно определять, будет ли предъявлено обвинение и каков будет его объем, прокурор может разным образом распределять свои ограниченные ресурсы, концентрируясь на преследовании одних нарушителей за счет других.

Но уголовная политика такого рода не является ценностно-нейтральной – она опирается на ценностные предпосылки определенного рода и подчиняется обычной для любой политики оценке ее социальных последствий. Данное определение касается и деятельности прокуроров в расследовании экологических преступлений и правонарушений.

Возникает вопрос: Какие полномочия есть у американского прокурора? В целом под понятием «прокурорская дискреция» в США обычно подразумевают следующий набор полномочий:

1) отказываться от обвинения полностью или в части;

2) свободно выбирать квалификацию деяния.

В обоих случаях реализация прокурором этих полномочий не является объектом судебного контроля и зависит исключительно от немотивированного желания их обладателя. В целом наличие в руках американских прокуроров широкой дискреции можно связать с тремя масштабными факторами:

1) национальными особенностями институтов англо-американского правопорядка;

2) особенностями квалификации преступлений в системе уголовного правосудия, не основанной на принципе материальной истины;

3) системой выборов окружных прокуроров, которая, как и небезызвестная традиция выбирать судей,обязана своим возникновением так называемой джексонианской демократии 1820 гг.

Что касается первого фактора, то, как указывает Ребекка Краусс, исторически право прокурора свободно отказываться от обвинения или его части наследует такому полномочию английского генерал-атторнея, как nolle prosequi – полномочию прекратить любое обвинение, поддерживаемое любым лицом, от имени короны. Если в английской практике nolle prosequi использовалось для контроля за частными обвинителями, так как публичных обвинителей в Англии не было, то в США, где публичные обвинители, напротив, появились, генерал-атторней и другие прокуроры, по сути, получили полномочие свободно определять объем обвинения, которым распоряжаются они сами[1].

Второй фактор связан с проблемой на стыке материального и процессуального уголовного права – тем, как именно в американском правопорядке квалифицируются преступления. Дело в том, что американский прокурор, в отличие от прокурора европейского, вообще не обязан давать преступлению исчерпывающую правовую оценку. Он может ограничиться выбором лишь одного из составов преступлений, даже если деяние представляет из себя то, что мы обычно называем идеальной или реальной совокупностью. Это может касаться и иных обстоятельств, значимых для материального права. По нашему мнению, данное определение мешает объективному расследованию экологических преступлений. Особенно на уровне штатов.

Таким образом, прокурор обладает огромными возможностями для выбора более жесткой или более мягкой квалификации в отношении экологических проблем и правонарушений. Особенно с учетом того, что американское уголовное законодательство велико и предусматривает немалое число пересекающихся друг с другом составов преступлений.

Недавно в США было создано Управление по борьбе с экологическими преступлениями, и предполагается, что оно будет работать в тесном контакте с Агентством по охране окружающей среды и федеральными следственными органами.

Прокуратуре США уже поручено назначить координатора по вопросам экологической справедливости в своем офисе, который затем определит «области, вызывающие обеспокоенность по поводу экологической справедливости» в районах своего округа. Координатору по экологической справедливости также будет поручено разработать и опубликовать процедуру, позволяющую отдельным лицам сообщать о проблемах с экологической справедливостью.

Также будут созданы так называемые целевые группы по охране окружающей среды, которые будут привлекаться к решению вопросов экологической справедливости.

В силу специфики разграничения компетенций, определение характерных черт работы государственных структур в области защиты окружающей среды представляет собой сложную задачу.

[1] См. Krauss R. The Theory of Prosecutorial Discretion in Federal Law: Origins and Developments // Seton Hall Circuit Review. – 2009. – Vol. 6. № 1. – P. 16–26.

Это обусловлено тем, что сфера полномочий прокуратуры США в данной области имеет определенные пределы, в то время как функции контроля и надзора возложены на специализированные природоохранные ведомства. Этот вопрос требует самостоятельного изучения, и он заслуживает более глубокого анализа. В сфере охраны окружающей среды и природопользования можно отметить: специализированный орган федерального экологического управления — Совет по качеству окружающей среды Исполнительного офиса Президента; Агентство (министерство) по охране окружающей среды, наделенное широкими полномочиями по контролю за выполнением законодательства. Полномочия данных органов являются наиболее близкими к полномочиям природоохранных прокуратур.

В 1970 г. был создан Совет по качеству при президенте. Обязанность Совета — подготовка посланий президента Конгрессу США о состоянии окружающей среды. Совет, являясь рабочим органом президента, участвует не только в определении общенациональной экологической политики, но также его деятельность направлена на реализацию задач, вытекающих из экологического законодательства. Основные функции и полномочия Совета определяются указами президента и Законом 1970 г. «Об улучшении качества окружающей среды». Совет наделен правом законотворческой инициативы в области экологических отношений. Он не наделен административно-властными полномочиями и не дублирует деятельность других органов власти. Совет наделен полномочиями координатора федеральных ведомств по вопросам охраны окружающей среды и издает нормативно-методические документы в этой сфере деятельности. Создание Совета представляет собой значительное достижение в области осуществления государственного регулирования охраны окружающей среды в США. Его положение на высшем уровне исполнительной власти и задачи отвечают требованиям консолидации и интеграции усилий, обеспечения единого, центрального комплексного подхода к проблеме охраны окружающей среды. Структурная и функциональная независимость Совета от хозяйственных органов способствует преодолению сугубо экономического, ведомственного подхода к использованию природных ресурсов и способствует большей объективности при вынесении решений.

Как отмечалось ранее, за решение вопросов, связанных с охраной окружающей среды, отвечает специализированный орган – Агентство по охране окружающей среды (EPA). Данное агентство представляет собой независимый федеральный орган исполнительной власти, руководитель которого, назначается Президентом США с последующим утверждением Сенатом. Руководитель EPA входит в состав команды президента. EPA осуществляет функции межотраслевого управления. Главными функциями являются: сохранение и улучшение качества трех сфер окружающей среды — водных ресурсов, атмосферного воздуха и земли, а также целостности озонового слоя планеты.

К основным видам деятельности EPA относятся: нормотворческая, планирование, координация, методическое руководство, обучение и подготовка кадров, научные исследования, техническая помощь, мониторинг, контроль, государственный экологический надзор, финансирование. Специальные функции EPA определены законодательными актами. Таким же образом во всех штатах созданы аналогичные EPA. На основании действующих в штатах конституций определяются система и структура органов власти и управления, а также их компетенция. Необходимо подчеркнуть, все EPA штатов не находятся в административном подчинении федеральному Агентству по охране окружающей среды, а подчиняются только по горизонтали — создававшим их органам власти и управления штатов. Руководители этих органов назначаются губернаторами штатов.

Следует отметить, что департаменты в штатах имеют различные названия, но в целом сущность их деятельности сводится к обеспечению сохранности окружающей среды. К примеру, в штатах Арканзас, Айдахо, Аризона, Вайоминг, Луизиана, Мичиган, Миссисипи, Небраска, Оклахома, Орегон, Юта — они называются департаментами по качеству окружающей среды, а в таких штатах, как Аляска и Нью-Йорк — департаменты по обеспечению сохранности окружающей среды. В других штатах: Коннектикут, Массачусетс, Мэн, Нью-Джерси, Флорида — департаменты по охране окружающей среды. В штате Иллинойс имеется Комитет по контролю за загрязнением окружающей среды, кроме существующего департамента, а в штате Кентукки создан Департамент по обеспечению сохранности природных ресурсов и наряду с этим органом существует Комиссия по качеству окружающей среды. В некоторых штатах на эти органы, помимо выполняемых функций по охране окружающей среды, возлагаются и другие функции, не связанные с охраной природы. Так в штатах Канзас и Колорадо на департамент, выполняющий функции охраны природных ресурсов, возложены и такие функции, как охрана здоровья граждан.

Следует отметить, что структура органов специальной компетенции в США по организации их природоохранной деятельности и природопользованию определяется особенностями самих

штатов, включая климатические, географические, экономические, социальные условия, а также перспективы развития этого штата. Более подробно деятельность департаментов штатов в области охраны окружающей среды можно рассмотреть на примере южного штата Калифорния, где численность населения составляет более 40 млн. человек, что гораздо выше плотности населения в других штатах.

Агентство по охране окружающей среды штата (Ca1/EPA) является самостоятельным ведомством в правительстве штата. Структура (Ca1/EPA) состоит из пяти подразделений: департаменты по вопросам атмосферного воздуха, контроля водных ресурсов, по вопросам использования пестицидов, по контролю за токсичными веществами и Отдел по вопросам улучшения качества окружающей среды и охраны здоровья людей. Все департаменты наделены определенными функциями, начиная от научных исследований до обеспечения соблюдения и исполнения природоохранных законодательных норм. Осуществляют мониторинг качества окружающей среды, оказывают помощь бизнесу в деле соблюдения норм и правил охраны окружающей среды, организуют и проводят мероприятия по повышению экологического воспитания граждан. Все отделения осуществляют свою деятельность совместно с другими службами, а особенно межведомственным Национальным комитетом по борьбе с загрязнением окружающей среды в результате разлива нефти и выброса в окружающую среду вредных загрязняющих веществ. Также как и EPA, департаменты штатов в области охраны окружающей среды осуществляют свою деятельность в двух направлениях: во-первых, взаимодействуют со всеми федеральными ведомствами, которые управляют охраной окружающей среды, и во-вторых, взаимодействуют с соответствующими структурными подразделениями штатов.

В связи с этим важную роль играет EPA поскольку она выполняет функции координатора всех департаментов штатов. Помимо нормотворческой деятельности, EPA разрабатывает программы в области охраны окружающей среды, которые утверждаются на всех уровнях государственного управления: федеральном, региональном, местном.

В свою очередь, штаты представляют свои отчеты по проделанной работе в соответствии с программой и законодательными нормами. Определенные функции по охране окружающей среды выполняют Департаменты (министерства): внутренних дел, обороны, сельского хозяйства, энергетики, торговли, здравоохранения и социального обеспечения, жилищного строительства и развития городских инфраструктур, продовольствия и лекарств, безопасности и охраны здоровья работников. В ведении Департамента внутренних дел находятся парки и федеральные земли. Департамента сельского хозяйства — пестициды. Департамента энергетики — энергоресурсы. Департамента здравоохранения и социального обеспечения — пищевые продукты и лекарства. Комиссии по использованию ядерной энергии — вопросы безопасности ядерных электростанций. Департамента торговли — морские и прибрежные ресурсы. Главная задача правоохранительных ведомств США — управление землями, а не функции охраны общественного порядка и обеспечение безопасности граждан, как это осуществляется в России органами внутренних дел.

В США, кроме названных органов исполнительной власти, в качестве самостоятельных ведомств выступают федеральные агентства по управлению лесами в составе Министерства сельского хозяйства. Служба береговой охраны США в составе Департамента национальной безопасности, которая выполняет военные и гражданские функции. Кроме того, существует Национальная администрация по вопросам океана и атмосферы, являющаяся федеральным ведомством в составе Министерства торговли и выполняющая природоохранные функции.

Кроме того, в составе Министерства юстиции (министр юстиции одновременно является генеральным прокурором страны) имеется департамент, занимающийся вопросами окружающей среды и природных ресурсов. В частности, департамент занимается ведением гражданских и уголовных дел об экологических правонарушениях.

В заключении надо подчеркнуть, что в США исполнительные органы осуществляют свои действия, не дублируя друг друга, а взаимодействуют со всеми другими службами, ведомствами, выполняющими функции природоохранного законодательства.

Важно отметить, что штатам предоставляется самостоятельность в решении экологических вопросов, вытекающих из законов как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

На наш взгляд, опыт США, несомненно, поможет и следователям органов прокуратуры Республики Узбекистан в обеспечении расследования экологических преступлений в Узбекистане и при подготовке кадров следователей для органов прокуратуры.

Алишер Арзиев,
самостоятельный соискатель
Национального центра
Республики Узбекистан по правам человека

Философия Гайя-капитализма как один из рычагов формирования механизмов защиты экологических прав человека

Мировая тенденция экологической активности стремится к переходу от нынешней ресурсопотребляемой и добывающей экономики к системе циркуляризации и восстановления экологического равновесия, поддерживающего право людей и следующих поколений на безопасную и здоровую окружающую среду. Огромные усилия направлены на борьбу с загрязнением воздуха, принимаются соответствующие решения по регенерации экосистемы. По этому поводу вносятся изменения в законодательство, политический курс и экономику, создаются общественные движения и сообщества. Возникают новые взгляды на ведение бизнеса, усовершенствование работы хозяйствующих субъектов. На ряду с чем, появилась философия «Гайя-капитализма».

Гипотеза Гайя (англ. Gaia hypothesis) – предположение, первоначально выдвинутое в 1970 году британским климатологом Джеймсом Лавлоком в сотрудничестве с американским микробиологом Линн Маргулис, согласно которой Земля – «динамичная физиологическая система, которая включает в себя биосферу и поддерживает нашу планету более трёх миллиардов лет в гармонии с жизнью».

Все живые существа на Земле вместе образуют огромный суперорганизм, называемый «Гайя» — в честь богини Земли из древнегреческой мифологии. Согласно этой концепции, Земля и все её компоненты взаимодействуют и саморегулируются таким образом, чтобы поддерживать условия, благоприятные для жизни[1].

Иными словами, Джеймс Лавлок изложил свои представления о том, что наша Земля представляет собой единый гигантский живой организм, в котором каждая часть экосистемы реагирует на состояние других ее частей, – даже тогда, когда прямой связи между ними не прослеживается. Он выдвинул теорию, что, если одна часть планетарной системы испытывает чрезмерные нагрузки, Земля автоматически прореагирует так, чтобы устранить возникшую проблему, говоря проще, планета сама исцеляет себя.

По данным Агентства Гидрометеорологической службы при Министерстве экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан основными загрязнителями атмосферного воздуха, концентрации которых измеряются на стационарных постах наблюдения являются: оксид азота (NO), диоксид азота (NO_2), диоксид серы (SO_2), оксид углерода (CO), взвешенные частицы (пыль), а также аммиак (NH_3), озон (O_3).

Разногласия по поводу того, что является основным источником загрязнения воздуха может превратиться в политическую проблему: городские власти считают, что основной источник загрязнения – это автомобильный трафик и выхлопы газов, в то время как экологические активисты

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Гипотеза_Геи

винят угольные ТЭЦ. Выбросы от строительной отрасли и городских работ, а также сжигание угля в частных домах, наряду с другими видами деятельности, также рассматриваются как причины загрязнения.

Главной причиной глобального потепления является выброс CO_2 – а само глобальное потепление может изменить мир до неузнаваемости, сделав его непригодным для жизни. Следовательно, в первую очередь – и это главное – необходимо решить проблему выброса CO_2. Все источники диоксида углерода на земле можно разделить на две большие категории: естественные (углекислый кислород образуется независимо от воли человека) и искусственные (образование этого соединения является результатом деятельности человечества).

1. Естественные источники: выделение углекислого газа человеком и растениями. Человек выделяет CO_2 при дыхании. По данным исследований, за сутки один человек в среднем производит около 1 кг CO_2. Растения, в свою очередь, днём при достаточном освещении поглощают CO_2 в процессе фотосинтеза, превращая его в органические вещества. Однако в тёмное время суток или при слабом освещении фотосинтез замедляется или прекращается, а дыхание растений продолжается, что приводит к выделению небольшого количества углекислого газа.

Существуют и другие естественные источники образования CO_2 – сюда можно отнести извержение вулканов, гниение и разложение органических соединений, массивные лесные пожары. Во время всех этих процессов идет активная выработка диоксида углерода.

2. Искусственные источники: концентрация CO_2 в атмосфере начала резко расти с приходом индустриальной эпохи. Активная выработка этого газа является результатом деятельности человека. В чем это выражается:

Выработка CO_2 в качестве продукта сгорания топлива – главным источникам выступает большое количество наземного, воздушного и водного транспорта. В процессе его работы в окружающую среду попадают ядовитые выхлопные газы.

Рост промышленных производств – CO_2 активно выделяется из дымовых газов, часто выступает побочным продуктом различных химических процессов. К отраслям, лидирующим по объему выбросов этого газа в атмосферу, можно отнести: металлургическую, химическую, пищевую, энергетическую.

Немалый «вклад» в рост концентрации CO_2 на земле также вносит активная вырубка лесов. Сокращение количества зеленых насаждений только усугубляет ситуацию.

Повышенная концентрация CO_2 пагубно сказывается не только на здоровье человека. Рост числа производств и выхлопных газов усиливает парниковый эффект. Для всей планеты это грозит глобальным потеплением, то есть повышение средней температуры климатической системы Земли. Какие последствия это может повлечь за собой: рост уровня моря из-за таяния ледников, частое наступление природных катаклизмов, увеличение площади пустынь, сильное закисление воды в океане, вследствие чего гибнут многие его обитатели, резкое изменение климата и т.д

Нельзя не отметить роль CO^2 в промышленной сфере. Рассмотрим несколько наиболее распространенных областей применения CO^2:

пищевая промышленность – здесь данный газ используется в качестве разрыхлителя для теста, консерванта (пищевая добавка Е290). Также углекислый газ является незаменимым компонентом при производстве газированной воды, лимонада и других напитков.

авиамоделирование – CO_2 в баллончиках является источником энергии, обеспечивающей работу двигателей самолетов.

лабораторные исследования – в этой области CO_2 больше используется в виде «сухого льда». Он играет роль хладагента.

пожарная безопасность – сегодня для тушения пожаров активно используются автоматические углекислотные установки[1].

Невзирая на распространенное использование указанного газа в производственных процессах, превышение его допустимого уровня в природной среде негативно сказывается на состоянии здоровья населения и экологической обстановке. Главным фактором выбросов углекислого газа, на который мы можем воздействовать, выступают автомобильные транспортные средства.

Необходимо задуматься о замене топлива автомобилей на более безопасный вид, например использование солнечной энергии, а также биотоплива.

[1] https://tion.ru/blog/dioksid-ugleroda-co2/

Ни Генри Форд, ни Рудольф Дизель не планировали использовать в своих автомобилях бензин. Когда Генри Форд в 1925 году сказал репортеру New York Times, что этиловый спирт – это «топливо будущего», он говорил это совершенно серьезно. «Топливо будущего будет создаваться из фруктов вроде сумаха, растущего вдоль всех дорог, из яблок, травы, опилок – практически из всего, – сказал Форд. – Топливо содержится в каждой клетке растительной массы, которую можно подвергнуть ферментации. Из урожая картофеля с одного акра можно получить столько спирта, что его хватит на заправку машин для обработки этого поля на сотни лет».

В это трудно поверить, но не только первая модель фордовского автомобиля, «форд Т», работала на топливе, производившемся из конопли, но и кузов ее был сконструирован из того же материала. Журнал Popular Mechanic в 1941 году писал, что «форд Т» вырос из земли, а его штампованные из конопляной массы панели обладают прочностью в десять раз выше прочности стали. Рудольф Дизель, изобретатель дизельных двигателей, спроектировал их таким образом, чтобы они работали на растительных маслах, в том числе и на конопляном. На Всемирной выставке 1900 года Дизель даже продемонстрировал, как его двигатель работает на арахисовом масле. Интересен факт, что конопля растет быстрее, чем лес, и дает в четыре раза больше целлюлозы в расчете на один гектар, чем деревья. Тогда, в 1920-е годы, в Соединенных Штатах обсуждалось множество законопроектов, нацеленных на создание национальной энергетической программы, которая бы использовала мощные сельскохозяйственные ресурсы США, но все эти законопроекты были атакованы нефтяным лобби и похоронены. Нефтепромышленники даже умудрились использовать в качестве аргумента налог на бензин, заявив, что правительство США собирается «ограбить налогоплательщика, чтобы сделать фермера богаче». Если бы правительство в 1930-е годы запретило не коноплю, а бензин, автомобили сейчас были бы более безопасными для окружающей среды[1].

Широко раскрыл тему Гайя-капитализма британский предприниматель, основатель корпорации Virgin Group Ричард Брэнсон, в своей книге «К чёрту всё! Берись и делай»:

«Я убежден, что транспортные компании обязаны не только разрабатывать наиболее эффективные с точки зрения экологии стратегии бизнеса, но и инвестировать средства в разработку будущих источников возобновляемой энергии, чтобы обеспечить безопасное технологическое и промышленное будущее западного общества».

На сегодняшний день большинство государств уделяет особое внимание защите окружающей среды, подключая при этом переход наиболее крупных производственных градостроительных предприятий к использованию экологического сырья, или модернизации производства, наносящий минимальный вред природе.

Так, например, в 2019 году в России стартовал федеральный проект «Чистый воздух», задачей которого является снижение совокупного (общего) объема выбросов загрязняющих веществ на 2 млн тонн, это более чем на 20 % к 2026 году. Достижение таких результатов происходит за счет модернизации промышленных предприятий и действующих котельных, перевода отопления в частных домовладениях с угля на более экологичное топливо, запуска общественного транспорта на электричестве и газомоторном топливе.

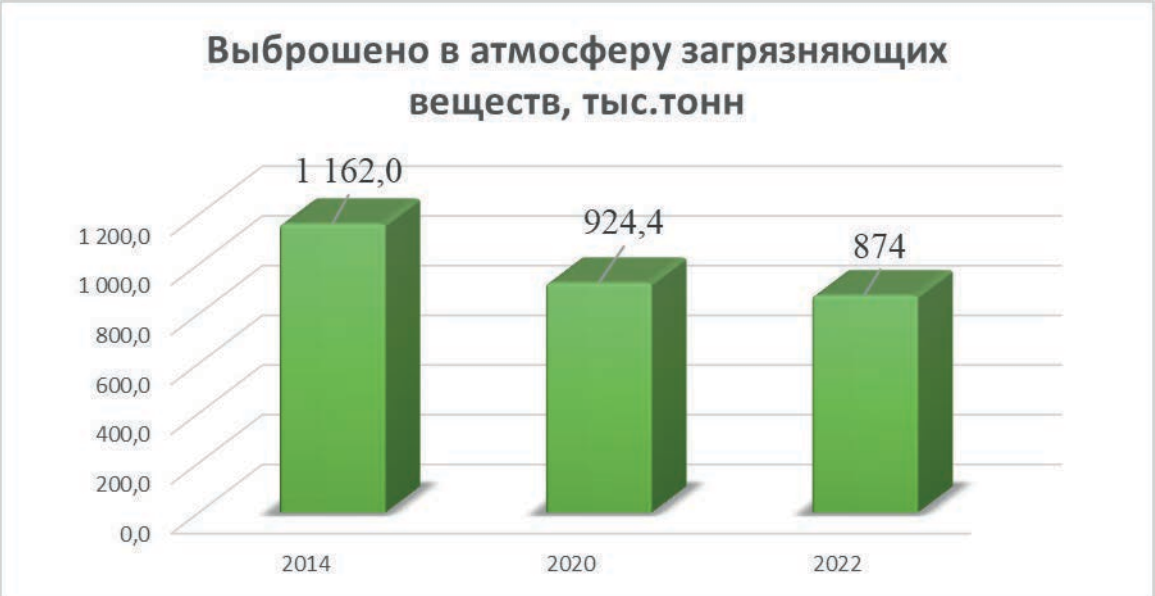
Наряду с другими государствами наша страна тоже нацелена на переход к «зеленой экономике».

В рамках Парижского соглашения Узбекистан подтверждает свои обязательства снизить выбросы парниковых газов на единицу ВВП на 35 % к 2030 году. Для достижения этих целей в Узбекистане принята Стратегия по переходу к зеленой экономике на 2019–2030 годы. В результате реализации ожидается двукратное повышение показателя энергоэффективности, дальнейшее развитие возобновляемых источников энергии с доведением их доли до более 25 % от общего объема генерации электрической энергии, модернизация инфраструктуры промышленных предприятий, обеспечение их устойчивости за счет повышения энергоэффективности не менее чем на 20 % и более широкого применения чистых и экологически безопасных технологий и промышленных процессов[2].

К 2026 году планируется увеличить долю «зеленой» энергетики до 8 тыс. МВт, что позволит сократить выбросы углекислого газа на 5 млн. тонн. К 2030 году энергоэффективность экономики планируется повысить вдвое, а долю возобновляемой энергии – минимум до 25%. Уже сегодня можно говорить о динамике сокращения выбросов в атмосферу. Согласно данным Госкомстата, если

[1] Брэнсон Р. К чёрту все! Берись и делай! / Перевод с английского. – М.: Эксмо, 2014.

[2] https://anhor.uz/economy/green-economy/



Источник: https://stat.uz

в 2014 году в Узбекистане объем выбросов в атмосферу вредных веществ превышал 1 162 тыс. тонн, то в 2022 году этот показатель составил 847 тонн[1].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что философия Гайя-капитализма несет в себе идею перехода рыночной экономики на «зеленую», где производственные мощности предпринимательства должны быть направлены на использование и разработку экологического сырья. По мнению Джонатана Порритта, частое появление и исчезновение интереса к экологическим вопросам неприемлемо, поскольку, «природа не может позволить себе еще тридцать лет то входить в моду, то выходить из нее»[2]. Таким образом, Гайя-капитализм призывает к устойчивому и последовательному подходу к экологической ответственности в бизнесе.

[1] https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/ecology

[2] Брэнсон Р. К чёрту все! Берись и делай! // https://kniga-online.com/books/knigi-o-biznese/biznes/page-25-272042-richard-brenson-k-chertu-vse-beris-i-delai-polnaya.html

Sardor Djalilov,
PhD student of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Persons with disabilities and their environmental rights

It is no secret that the problem of ecology has become one of the most urgent problems of our time. As we step into the 21st century, the important task of preserving the world, ensuring the stability of the future generation, and preventing various environmental problems is not a concern for anyone.

We all know that environmental problems, on the one hand, affect people's health. This is directly related to the state of disability. Thus, disability is a part of human life. In most cases, disability is the result of social, economic or political factors, accidents or armed conflicts, as well as environmental disturbances and environmental problems. There are many factors contributing to poor health today, including pollution, climate change, HIV/AIDS, and drug addiction. Furthermore, disability is also a development issue because it is closely related to poverty: disability can increase the risk of poverty, and poverty can increase the risk of disability. Up to 50% of disabilities are preventable and are directly related to poverty[1].

It is worth noting that "What is ecology?", "What are environmental rights?" it is natural that questions arise. The form of economic relationship between society and nature gave birth to a new doctrine in science, that is, "ecology" (this word was introduced to science by Ernest Haeckel). It is no exaggeration to say that it is a doctrine about the space inhabited by living organisms in a broad sense. Also, environmental rights should be understood as a set of legal norms that regulate social relations in the environment, that is, nature and society, in particular, in the sphere of interaction between individuals. As a result of the violation of these environmental rights or their non-compliance, there are many negative situations, one of which we can say is the origin of disability.

It is difficult to quantify the effects of man-made pollution as part of many existing environmental factors. According to WHO experts[2], on average, 50–52% of population health or community health depends on people's economic security and lifestyle, 20–22% on genetic factors, 18-20% on environmental conditions, and 7-12% on the level of medical care. According to other data, 40-50% of diseases are related to environmental quality[3]. As a result of the processing of large statistical materials on lost working time due to illness, it was concluded that in 43-45% of cases the deterioration of public health was caused by man-made air pollution[4].

Up to 24% of all diseases in the world are caused by preventable environmental exposures. According to a WHO report published on June 16, 2006[5], targeted interventions can significantly reduce the risk of adverse environmental health effects. According to the report, more than 33% of diseases in children under

[1] Disability, poverty and development, 2000 // https://hpod.law.harvard.edu/pdf/Disability-poverty-and-development.pdf

[2] Профилактика болезней путем создания здоровых окружающих условий: Доклад. – Женева: ВОЗ, 2006. – 354 с.

[3] Профилактика болезней с помощью поддержания здоровой окружающей среды – к оценке бремени болезней, вызываемых окружающей средой: Доклад. – Женева: ВОЗ, 2006. – С. 42–58.

[4] Международная классификация нарушений, ограничений жизнедеятельности и социальной недостаточности (МКН). – Женева: ВОЗ, 1980. – 283 с.

[5] Профилактика болезней путем создания здоровых окружающих условий: Доклад. – Женева: ВОЗ, 2006. – 354 с.

5 years of age are caused by environmental factors. By preventing the risk of its adverse effects, 4 million lives could be saved each year, mostly in developing countries.

A person with a disability, as a biological being and a subject of physical survival, has a unique relationship with the natural environment and is disturbed to one degree or another compared to the normal state. Such a person requires conditions to support life in a narrower ecological range or a range with altered limits compared to those necessary for a healthy person. When the requirements of the human organism for water, air, food, environmental temperature, movement methods, the influence of seasonal rhythms, etc. come to the fore, one can talk about the autoecological aspects of human biology. *Autoecology* (from the ancient Greek «autos» – self) is a branch of ecology that studies the relationship of the organism with the environment (III International Botanical Congress, 1910). With this, we can see how important it is to ensure the environmental rights of people with disabilities.

It is known that many diseases that are the basis of disability require restriction of food intake, frequency of meals (diabetes is a clear example), physical activity, movement and other methods for the physical survival of a disabled person. These limitations have arisen and exist independently of the society in which a person with a disability lives.

Currently, the problems of persons with disabilities, in particular environmental and other rights, cannot be considered without taking into account international legal documents that are generally recognized in modern conditions, for example:

Universal Declaration of Human Rights. UN Rresolution 217 (III). December 10, 1948.

Minimum Standards of Social Security. ILO Convention 102. August 26, 1952.

Vocational Rehabilitation (Disabled) Recommendation. ILO Recommendation 99. June 22, 1955.

Discrimination (Employment and Occupation) Convention. ILO Convention 111. June 25, 1958.

International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. UN Resolution 2200 a (XXI). December 16, 1966.

Invalidity, Old Age and Survivor's Benefits. ILO Convention 128. June 29, 1967.

Declaration of Social Development and Development. UN Resolution 2542 a (XXIV). December 1, 1969.

Declaration of Mentally Retarded. UN Resolution 2856 (XXVI). December 20, 1971.

Development of Human Resources. ILO Convention 142. June 20, 1975.

Prevention of Disability and the Rehabilitation of Disabled Persons. UN ECOSOC Resolution 1921 (LVIII). May 6, 1975.

Declaration on the Rights of Persons with Disabilities. UN Resolution 3447 (XXX). December 9, 1975, which defined the term «disabled person» for the first time, was one of the first steps to reveal the meaning of the concept. The document is recommended for states and aims to develop international and national law in the field of implementation of the rights of persons with disabilities.

On December 16, 1975, the United Nations declared 1981 the International Year of the Handicapped under the theme of «Full Participation and Equality».

World Program of Action on the Treatment of Persons with Disabilities. UN Resolution 37/52. December 3, 1982.

The years 1983-1992 were declared by the UN as the "Decade of the Disabled". UN Resolution 37/53. December 3, 1982.

On Vocational Rehabilitation and Employment of Disabled Persons. ILO Convention 159. June 20, 1985.

Convention on the Rights of the Child. November 20, 1989.

Universal Declaration on the Survival, Protection and Development of Children (1990).

Principles for the Protection of the Mentally Ill and the Promotion of Mental Health (1991).

1993-2002 UN ESCAP Resolution 49/3 for Asia and the Pacific was announced. On May 22, 2002 ESCATO Resolution 58/4 "On building an open, affordable and equal society for people with disabilities in the Asia-Pacific region in the 20th century", which extended the Asia-Pacific Decade of Persons with Disabilities for another decade from 2003 to 2012 was announced.

Vocational Rehabilitation and Employment of Disabled Persons Convention and Recommendations (1993).

The Vienna Declaration of June 25, 1993 and the Program of Action adopted by the World Conference on Human Rights.

Standard rules for ensuring equal opportunities for persons with disabilities. UN Resolution 48/96. December 20, 1993.

UNESCO Salaman Declaration on Principles, Policy and Practice in the Education of Persons with Special Needs (1994).

The Copenhagen Declaration and Program of Action adopted at the World Summit in March 1995.

Declaration on the Rights of Persons with Disabilities (1995).

On May 22, 2001, the World Health Organization at the World Health Assembly approved a new version of the "International Classification of Activity, Life Activities and Health Limitations" in order to ensure the rights of persons with disabilities.

At the same time, it should be said that the above principles, declarations and decisions of the international organization and the conference act as a source of recommendations rather than imperative norms of international law.

The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities was adopted by UN Resolution 61/106 of December 13, 2006, and entered into force on May 3, 2008. According to its structure, the Convention consists of 8 chapters and 50 articles. The peculiarity of this document is that the Convention is the first agreement in the field of human rights concluded in the 21st century and the first multilateral Universal Convention in the field of protection of the rights of persons with disabilities.

The Convention marked a "paradigm shift" in the treatment of persons with disabilities and in the approach to the problem of disability. Previously, people with disabilities were considered as "objects" of charity, medical treatment and social protection, but now they have become "subjects" who have rights and are able to protect these rights, make informed decisions about their lives and actively participate in society.

Article 12 of this Convention stipulates that the participating states recognize that persons with disabilities have equal rights with others in all spheres of life. Therefore, we can see that the equal use of environmental rights of persons with disabilities, along with others, has been strengthened. Also, in dangerous situations and humanitarian emergencies, Article 11 states the obligation of the participating states to "take necessary measures to ensure the protection and safety of persons with disabilities in dangerous situations, including armed conflicts, humanitarian emergencies and natural disasters". In addition, Article 4, paragraph 1, states: "States Parties undertake to ensure and promote the full enjoyment of all human rights and fundamental freedoms by all persons with disabilities, without discrimination on the basis of disability," and Article 32 provides a perspective on responding to emergencies and humanitarian crises. recognizes the importance of international cooperation in order to increase the capacity of some countries in terms of environmental rights, which shows how well the rights of persons with disabilities are protected at the level of international norms.

There is also the Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015-2030. The reports of the UN Secretary General are important in this regard[1].

The 1992 Constitution of the Republic of Uzbekistan can be cited as national sources, although the term "person with disabilities" was not used in it before, but environmental rights are protected in it, like all others. In preparation for the referendum on April 30, 2023, the term "person with a disability" was included in the new Constitution of the Republic of Uzbekistan for the first time in Articles 57, 70 and 115, and it came into force according to the positive results of the referendum, and we can see that the norms related to environmental rights have expanded.

In particular, in the first part of Article 57, "the rights of disabled and lonely elderly people, persons with disabilities and other socially needy categories of the population are under state protection", in the third part, "conditions for the full use of facilities and services of social, economic and cultural spheres by persons with disabilities" It should be noted that it creates conditions, helps them to get a job, get an education, and provides them with the opportunity to get the necessary information without hindrance.

In addition, Article 70 states that "In the Republic of Uzbekistan, trade unions, political parties, societies of scientists, women's organizations, organizations of veterans, youth and persons with disabilities, creative associations, mass movements and other associations of citizens are recognized as public associations."

Also, in paragraph 3 of Article 115, we can witness that the authority of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan has been expanded to "ensure the effective functioning of the system of social protection of the population, including persons with disabilities".

In addition, we can see the following norms dedicated to environmental rights:

[1] Доклад Генерального секретаря ООН. Стратегия ООН по инклюзии людей с инвалидностью. 8 октября 2022 г.

Article 49 states that "Everyone has the right to a comfortable environment and reliable information about its condition.

The state creates conditions for the implementation of public control in the field of urban development activities in order to ensure the environmental rights of citizens and prevent harmful effects on the environment.

Drafts of urban planning documents are subject to public discussion in accordance with the law.

In accordance with the principle of sustainable development, the state implements measures to improve, restore and protect the environment, maintain ecological balance.

The state will take measures to protect and restore the ecological system of the Aral Bay region, to develop the region socially and economically";

In Article 79, as a clear expression of the fact that the rights of persons with disabilities in the field of ecology are protected at the same level as the rest: "the state ensures the protection of the personal, political, economic, social, cultural and environmental rights of young people, and encourages their active participation in the life of society and the state"[1] is marked as.

Also, at the legislative level in Uzbekistan, the Law of the Republic of Uzbekistan No. 415 dated 26.12.2016 "On social services for the elderly, disabled and other categories of the population in need of social protection", the Law "On the rights of persons with disabilities" (approved by the Legislative Chamber of the Oliy Majlis on 22.07. Adopted in 2020, approved by the Senate on 11.09.2020, signed by the President on 15.10.2020, entered into force on 16.01.2021) is available.

It is no exaggeration to say that many more normative legal documents, such as those mentioned above, play a key role in the protection and provision of the rights of persons with disabilities, including environmental rights.

Currently, the above are the main documents that are the basis for the further improvement of the rights of persons with disabilities, a simple explanation of which is as follows:

firstly, the provision and protection of the rights of persons with disabilities, including environmental rights, has always been relevant for humanity;

secondly, there is a sufficient level of scientific-theoretical, legal and practical base, which has found its place in international and national agreements and customs, judicial practice and the works of influential scientists;

thirdly, states, as the main subjects of international law, strive to regulate cooperation on the protection of the rights of persons with disabilities, especially environmental rights, on the basis of international, regional and local norms.

Also, the ear-by-year improvement of international and national standards for persons with disabilities is a vivid expression of the efforts being made to fully ensure their rights in practice.

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, 01.05.2023 й., https://lex.uz/docs/6445145

Айым Шаяхметова,
самостоятельный соискатель
Национального центра
Республики Узбекистан по правам человека

Административная юстиция в сфере защиты экологии: опыт Казахстана

Экологические права человека – достаточно новый комплекс прав в общей системе прав человека. От их четкого определения, содержания, степени кодифицированности в международно-правовых актах во многом зависит решение задач обеспечения экологической безопасности, сохранения окружающей среды, рационального природопользования и перехода к модели устойчивого развития.

Реальная действительность свидетельствует о тенденции увеличения масштабов нарушений прав граждан на благоприятную окружающую среду. Не реализуются права на компенсацию ущерба, нанесенного экологическими правонарушениями; на полную, объективную, достоверную и своевременную экологическую информацию и на ее свободное распространение; на участие населения, в том числе непосредственное, в принятии решений, влияющих на состояние окружающей среды и затрагивающих их экологические интересы; на судебную защиту общественных интересов и прав граждан в сфере экологии. Экологические права граждан нарушаются прежде всего природопользователями при попустительстве со стороны государства.

В Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»[1] указано, что судебная власть, как и иные ветви власти, ответственна за общественное согласие, политическую стабильность, экономическое развитие и другие основные конституционные принципы. В рамках реализации концепции «слышащего государства» органы государственной власти и управления должны вести конструктивный диалог, своевременно реагировать на запросы граждан, а общество, в свою очередь, должно быть вовлечено в процесс принятия решений, все это сделает нашу страну сильным, стабильным и устойчиво развивающимся государством.

Создание административной юстиции имеет принципиальное значение в рамках реализации концепции «слышащего государства» для наиболее полного обеспечения гарантий судебной защиты прав граждан и юридических лиц во взаимоотношениях с представителями власти, а также повышает дисциплину государственного аппарата. Работа административных судов по рассмотрению публично-правовых споров построена на принципах, исключающих формализм, бюрократию, и рассматривают иски к госструктурам, исходя из мирового принципа административной юстиции: «презумпции виновности государственного органа»[2].

[1] Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g/

[2] Бегалиев Б. Административная юстиция и «слышащее государство» // https://zanmedia.kz/administrativnaya-justiciya-i-slyshashhee-gosudarstvo/65695/

С 1 июля 2021 года, уже более 3-х лет в Казахстане функционирует административная юстиция. Все судейское и юридическое сообщество признает, что новая реформа за короткий срок внесла «свежесть» в отправление правосудия, изменила парадигму, что государственный орган всегда прав. Граждане и бизнес почувствовали уверенность, так как государственные органы все чаще стали проигрывать по решению судов на основании закона.

На наш взгляд, положительным достижением Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК РК) является закрепление специальных принципов: охрана права на доверие, соразмерность в административном усмотрении, презумпция достоверности, активная роль суда, запрет на злоупотребление формальными требованиями и другие. Вышеуказанные принципы административного судопроизводства обеспечивают равные возможности гражданину наравне с административным органом. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что бремя доказывания законности своих действий (бездействий) и вынесения административного акта в публично-правовых спорах несет государственный орган. Несоблюдение принципов АППК РК может служить основанием для признания административного акта незаконным.

С функционированием в Казахстане административной юстиции, большое внимание уделяется государством вопросам экологии: охраны водного, растительного и животного мира, борьбы с браконьерством, незаконной вырубкой леса и т.п. В связи с чем, вносятся изменения и дополнения в экологическое законодательство, регулирующего общественные отношения в области охраны окружающей среды; в иные нормативные правовые акты Республики Казахстан; разрабатывается новый Водный кодекс РК; постепенно реализуются национальные проекты по разрешению экологических проблем.

Вопросы осуществления прав граждан на участие в принятии экологически значимых решений регулируются большим количеством нормативно-правовых актов как международного, так и национального (республиканского, регионального и местного) уровней.

Одной из задач Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI (далее – ЭК РК) является укрепление законности и правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Часть 2 статьи 13 ЭК РК регламентирует, что в целях обеспечения права каждого человека настоящего и будущих поколений жить в благоприятной окружающей среде государство признает и гарантирует одно из следующих прав граждан: на обращение в суд с заявлением об оспаривании законности действий (бездействия) и решений государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих по вопросам охраны окружающей среды, в том числе связанным с устранением причиненного экологического ущерба и пресечением нарушения требований экологического законодательства Республики Казахстан[1].

ЭК РК воспринимается как важный и соответствующий потребностям казахстанцев. Особенно важно, что он вобрал в себя лучшие практики стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В первую очередь, необходимо отметить усиление роли общественности, поскольку в кодифицированном акте определено ее участие в принятии государством решений. Таких, как оценка экологической эффективности принимаемых актов местными исполнительными органами, проведение государственной экологической экспертизы, получение промышленными предприятиями экологических разрешений после проведения ими проверок. Установлена обязанность обладателей экологической информации предоставлять экологическую информацию[2].

В соответствии с положениями АППК РК, ГПК РК и КоАП РК при центральных государственных органах существуют специальные апелляционные комиссии, призванные разрешать жалобы на действия и решения нижестоящих подразделений на местах. И если заявители не согласны с решениями таких комиссий, они вправе обратиться с жалобой в суд, что на самом деле так и происходит: в большинстве случаев жалобы отклоняются. Как показывает судебная практика, причина их недовольства кроется в том, что проверки субъектов бизнеса, решения о привлечении их к ответственности, в том числе, административно-правовой, судебные иски, наложение на них административных штрафов, иногда в немыслимо огромных размерах – инициированы самими же центральными органами, а членами комиссий являются чиновники этих министерств и ведомств.

[1] Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520&show_di=1&pos=0;106#pos=0;106

[2] Айгуль Соловьева: Новый Экологический кодекс вобрал в себя лучшие практики стран ОЭСР // https://qazaqgreen.com/interview/139/

Случаи, когда апелляционные комиссии удовлетворяют жалобы заявителей, можно пересчитать по пальцам.

Экологическая же апелляция должна строиться на паритетных началах, со строгим соблюдением кодифицированных и иных законов, нормативных правовых актов, охраны и защиты окружающей среды и природных ресурсов, баланса интересов граждан, общественности и государства, отвечать требованиям компетентности и экологической грамотности. Поэтому в составе экологической апелляционной комиссии, создаваемой при Министерстве экологии и окружающей среды, половина ее членов должна состоять из авторитетных экологов от общественных организаций, имеющих большой опыт работы и пользующихся уважением в своей среде. Эта комиссия должна обладать правом привлечения экспертов и специалистов для дачи консультаций и заключений в необходимых случаях, а также проведения медиации и других альтернативных способов разрешения споров[1].

Республика Казахстан играет особую роль в обеспечении экологической стабильности Евразийского континента. Являясь политическим, культурным и экономическим мостом между Европой и Азией, Казахстан выполняет аналогичную связующую функцию в развитии ландшафтных и экологических систем на континенте. Размеры территории Казахстана, разнообразие климатических условий, особенности водного баланса региона влекут за собой существенную зависимость экологической ситуации на всей территории Евразии от ее стабильности в Казахстане[2].

По мнению экспертов, Казахстан входит в ТОП-50 мировых лидеров по объему прямых иностранных инвестиций и занимает лидирующие позиции в Центральной Азии. На Казахстан приходится свыше 60% всех привлеченных инвестиций в регионе[3].

Согласно статистическим данным Верховного суда Республики Казахстан, в 2024 году только административным судом столицы были защищены права инвесторов на сумму около 100 млрд тенге. Суды по гражданским делам рассматривают нарушения прав инвесторов в экологических спорах, а также в вопросах, касающихся договорных и контрактных обязательств[4]. Только за 2024 год Министерство экологии и природных ресурсов Казахстана проверило почти 1,1 тысяч хозяйствующих субъектов, в результате чего наложено 2,4 тыс. административных штрафов на 86,9 млрд тенге. Чаще всего нарушаются требования по управлению отходами (ст. 344 КоАП РК). Также не соблюдаются нормативы допустимого антропогенного воздействия на среду (ст. 328 КоАП РК), не выполняются требования об обязательном проведении государственной экологической экспертизы (ст. 332 КоАП РК)[5].

Экономический рост Республики Казахстан до настоящего времени происходит в основном за счет роста цен на сырье на мировых рынках и использования значительного объема природных ресурсов. Имеют место огромные потери и деградация природного капитала. Прирост валового внутреннего продукта сопровождается высокими эмиссиями в окружающую среду. По имеющимся оценкам, около 75 % территории страны подвержены повышенному риску экологической дестабилизации. Остро стоит проблема ее опустынивания. «Исторические загрязнения», накопители отходов, нарастающие выбросы токсичных веществ от стационарных и передвижных источников угрожают состоянию природной среды и здоровью населения.

По мнению известного казахстанского ученого, эксперта по экологическому праву Л. Еркинбаевой, в решении вышеобозначенных экологических проблем, должна быть целенаправленная политика, позволяющая сделать привлекательным вкладывание инвестиционных ресурсов в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Для того, чтобы показать насколько природоохранная сфера привлекательна с позиций инвестора, следует изучить состояние национального законодательства, и его ресурсы, позволяющие обеспечить привлекательность данной сферы. Ввиду комплексности отношений, возникающих в исследуемой области, регули-

[1] Шермухаметов Б.Б. Экологическая юстиция для Казахстана // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34093698&pos=6;-106#pos=6;-106

[2] Еркинбаева Л. Правовые аспекты инвестиционной привлекательности природоохранной деятельности в Республике Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35663746&pos=6;-106#pos=6;-106

[3] Мергалиев А: в 2024 году только административным судом столицы были защищены права инвесторов на сумму около 100 млрд тенге // https://sud.gov.kz/rus/news/amergaliev-v-2024-godu-tolko-administrativnyy-sud-stolicy-zashchitil-prava-investorov-na-100/

[4] Там же.

[5] Казахстанские производства заплатили миллиарды за вред экологии // https://lsm.kz/kazahstanskie-proizvodstva-zaplatili-milliardy-za-vred-ekologii/

рование обеспечивается комплексом правовых норм, состоящих из норм непосредственно самого инвестиционного, экологического, налогового и иных отраслей законодательства[1].

Кроме того, на наш взгляд, необходимо внедрять международные стандарты в национальное законодательство в сфере экологии, поскольку ст. 46 ЭК РК не охватывает исчерпывающие меры с учетом международного опыта. Так, ст. 46 ЭК РК регламентирует, что внедрение и применение международных стандартов в области охраны окружающей среды осуществляются в соответствии с законодательством Республики Казахстан в сфере стандартизации[2].

С учетом вышеизложенного, полагаем, что Казахстану необходимо посмотреть на европейский опыт. К примеру, ряд международных правовых стандартов, разработанных Советом Европы, в особенности Европейская конвенция о правах человека, Европейская социальная хартия и Конвенция о сохранении европейской дикой природы и естественной среды обитания (Бернская конвенция), успешно используются в целях защиты окружающей среды. Такие концепции, как право на жизнь, право на свободу выражения мнений и право на уважение семейной жизни были применены в целом ряде вопросов, включая загрязнение окружающей среды, антропогенные и стихийные бедствия, доступ к информации об окружающей среде. Активисты использовали Европейскую конвенцию о правах человека на национальном уровне, чтобы побудить правительства предпринять дополнительные шаги для решения проблемы изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды[3].

В мире глобализации все идет к тому, что многие государства постепенно движутся к принятию Всемирного экологического кодекса, активную работу ведет Межпарламентская Ассамблея СНГ. В рамках данной организации приняты множество документов в сфере экологии и охраны окружающей среды с целью сближения национальных законодательств: Земельный, Экологический кодексы, Кодекс о недрах и недропользовании и другие. Также разработаны Рекомендации по формированию экологической политики и Рекомендации по организации национальных центров экологической безопасности.

Экологические аварии и катастрофы, постоянное, превышающее все допустимые нормы загрязнение окружающей среды наносит непоправимый вред человеку. Необходимо осуществлять на национальном уровне мониторинг реализации экологических прав с целью противодействия нарушениям экологического законодательства и предотвращения риска для здоровья нынешнего и грядущих поколений. Стратегически важным представляется усиление ответственности государства перед будущим поколением в деле сохранения окружающей среды, создания здоровой экологической обстановки и поддержания экологического баланса.

[1] Еркинбаева Л. Правовые аспекты инвестиционной привлекательности природоохранной деятельности в Республике Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35663746&pos=6;-106#pos=6;-106

[2] Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z524

[3] Защита окружающей среды с помощью стандартов прав человека // https://www.coe.int/ru/web/portal/human-rights-environment/

Паризода Убайдуллаева,
Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ
институти мустақил изланувчиси

Эко-истеъмолчилар ҳуқуқлари

Инсоннинг бирламчи саналмиш яшаш ҳуқуқини рўёбга чиқариш учун инсон бошқа бир – аҳамиятлилиги бўйича биринчисидан кам бўлмаган истеъмолчилик ҳуқуқидан оқилона фойдаланишни билиш керак. Уларнинг ҳар иккаласини ҳам боғлаб турувчи, бизда энг қадимги замонлардан долзарб муаммолардан бири бўлиб келаётган, бироқ сўнгги йиллардагина оммалашган экология ҳуқуқлари бор. Жамиятнинг табиат билан боғлиқ муносабатларини ўзида акс эттирган мазкур ҳуқуқ тасарруфисиз инсон соғлиғи ва бундан келиб чиқадиган борлиғини таъминлаш амримаҳол. Тоза ҳаводан нафас олиш, сифатли озиқ-овқат ейиш, иқлимга муносиб уйда яшаш, турли ҳаётий босқичларда "чилла"га риоя қилиш сингари талаб ва одатларнинг туғилиши ҳам худди шу омил билан боғлиқдир.

"Авесто"да атроф-муҳитни (ер, сув, ҳаво) ифлослантириш жиноят саналиб, ана шундай қилмишларни содир қилган шахсларга тана жазоси ёки 400 қамчи уриш буюрилган. Бироқ тана жазоси бошқа мажбурият билан ҳам алмаштирилиши мумкин эди. Бундан шу нарсани англаш мумкинки, "Авесто" жамиятда ҳуқуқий маданиятни ошириш ва ҳуқуқ манбаси сифатида кўпгина ижтимоий муносабатларни тартибга солишни кўзда тутган. Ундаги тартибга солиш, жазо усули юксак инсоний қадр-қимматларга асосланган. У табиат, ер, сувни муқаддас деб билган ва уларга қарши чиққан ёвуз кимсаларни жазолаган:

"Эй, Сипийтмон Зардушт!

Ҳеч ким сув ва ёниб турган олов қаршисида густоҳлик қилмасин...

Сув ва ёниб турган олов қошида қасамини бузган одамнинг ёзуғи авф этилмасдир. У иккинчи дафъа тавбага кўз тутолмагай...

Покиза сув ва ёниб турган олов қаршисида густоҳлик қилган зотнинг дўзахда топгуси жазоси бу дунёнинг жамийки дарду озорларидан мудҳишдир"[1].

Жамият ва атроф-муҳит муносабатлари омили мусулмончиликдаги энг муҳим масалалардан бири эканлиги маълум. Яратганнинг сув ва бошқа неъматларини тежаш, уй-жойларни озода тутиш, шахсий тозаликка қаттиқ эътибор бериш, озиқ-овқат хавфсизлиги, тошу тарозиларнинг тўғрилиги каби талаблар Ислом таълимотида аниқ кўрсатиб, асослаб берилган. Уларнинг назорати *муҳтасиблар* томонидан амалга оширилган.

Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ҳар қандай давлат барқарор ривожланишининг муҳим жиҳатлари бўлиб, Ўзбекистон ҳам бундан мустасно эмас. Кейинги йилларда юртимизда экологик вазиятни яхшилаш борасидаги саъй-ҳаракатлар кучаймоқда, бу эса экотизимларни муҳофаза қилиш, табиий захираларни асраб-авайлаш ва экологик хавфсизликни таъминлашга қаратилган ҳуқуқий қоидаларни ишлаб чиқиш ва амалга оширишда ўз ифодасини топмоқда. Чунончи, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 30 октябрдаги "2030 йилгача бўлган

[1] Авесто. Вандидод, 4-Фаргард. – Б. 121–122.

даврда Ўзбекистон Республикасининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5863-сонли фармонида:

- атроф муҳит объектларини (атмосфера ҳавоси, сув, ер, тупроқ, ер қаъри, биохилмахиллик, қўриқланадиган табиий ҳудудлар) антропоген таъсир ҳамда бошқа салбий таъсир қилувчи омиллардан сақлаш ва сифатини таъминлаш;
- экологик жиҳатдан энг кам хавф туғдирувчи материаллардан, маҳсулотлардан, ишлаб чиқариш объектлари ва бошқа объектлардан устувор даражада фойдаланиш;
- қўриқланадиган табиий ҳудудларни кенгайтириш;
- заҳарли кимёвий ва радиоактив моддалардан экологик хавфсиз фойдаланишни таъминлаш;
- чиқиндилар билан боғлиқ ишларни амалга оширишнинг экологик хавфсиз тизимини такомиллаштириш;
- аҳолининг экологик маданиятини шакллантириш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида давлат органлари фаолиятининг шаффофлик даражасини ошириш ва фуқаролик жамиятининг ролини кучайтириш вазифалари белгиланди[1].

Экология ва истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш сўнгги йилларда ўз долзарблигини тиклади, дейиш мумкин. Барқарор ривожланиш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва фуқароларнинг сифатли экологик хизматлар олиш ҳуқуқларини ҳурмат қилиш давлат олдида турган муҳим вазифалардан бирига айланмоқда. Ўзбекистонда экология соҳасида истеъмолчилар ҳуқуқларини тартибга солишнинг замонавий асослари яратилиб, уларни ҳимоя қилиш тартиблари жорий этилмоқда.

Истеъмолчиларнинг экология соҳасидаги ҳуқуқлари қуйидаги жиҳатларни ўз ичига олади:

– ахборот олиш ҳуқуқи – истеъмолчиларнинг товарлар ва хизматлар, жумладан, уларнинг экологик хусусиятлари тўғрисида тўлиқ ва ишончли маълумот олиш ҳуқуқи;

– хавфсизлик ҳуқуқи – ҳар бир фуқаронинг товарлар ва хизматлар унинг соғлиғи ва атроф-муҳит учун хавф туғдирмаслигига бўлган ҳуқуқи;

– ҳимоя ҳуқуқи – истеъмолчиларнинг ўз ҳуқуқлари бузилган деб билганларида, суд ва ваколатли идоралар орқали ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ҳуқуқлари.

Ўзбекистонда атроф-муҳит ва истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масалаларини тартибга солувчи қонунчилик ривожланган бўлиб, уларни қуйидаги қонунларда кўриш мумкин:

1. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг “Иқтисодий, ижтимоий, маданий ва экологик ҳуқуқлар”га бағишланган IX бобидаги 49-моддасига асосан “Ҳар ким қулай атроф-муҳитга, унинг ҳолати тўғрисидаги ишончли ахборотга эга бўлиш ҳуқуқига эга[2] деб белгилаб қўйилган. Бундан ташқари, ушбу моддада қайд этиладики, “Давлат фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш ва атроф-муҳитга зарарли таъсир кўрсатилишига йўл қўймаслик мақсадида шаҳарсозлик фаолияти соҳасида жамоатчилик назоратини амалга ошириш учун шарт-шароитлар яратади.

Шаҳарсозлик ҳужжатларининг лойиҳалари қонунда белгиланган тартибда жамоатчилик муҳокамасидан ўтказилади.

Давлат барқарор ривожланиш принципига мувофиқ, атроф-муҳитни яхшилаш, тиклаш ва муҳофаза қилиш, экологик мувозанатни сақлаш бўйича чора-тадбирларни амалга оширади.

Давлат Оролбўйи минтақасининг экологик тизимини муҳофаза қилиш ҳамда тиклаш, минтақани ижтимоий ва иқтисодий жиҳатдан ривожлантириш юзасидан чоралар кўради”[3].

Демак, атроф-муҳитни сақлаб асраб-авайлаш ҳар биримизнинг бурчимиз ва унинг ҳолати тўғрисидаги ишончли маълумотларга эга бўлишимиз конституциявий ҳуқуқимиздир. Шу билан бирга, муносиб экологик тоза атроф-муҳитга эга бўлиш инсоннинг ажралмас ҳуқуқлари сифатида тан олинади. Атроф-муҳитдан инсон фойдаланар экан, демак у атроф-муҳитнинг ўзига хос экологик истъемолчисига айланади, аммо шу билан бирга унинг мажбуриятлари ичида атроф-муҳитни ва табиатни сақлаш мажбуриятлари бор. Негаки “ҳозирги даврда табиатга нисбатан истъемолчи сифатида қараш инсон ва табиатнинг ўртасидаги муносабатларнинг мўтаъдиллашувига тўсқинлик қилмоқда. Табиатда инсоннинг ҳукмдорлиги атроф-муҳитдаги ҳақиқий инқирозларни вужудга келтирди”[4]. Шунинг учун, истъмолчиларнинг наинки ҳуқуқлари, балки тегишли равишда табиат ва

[1] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 30 октябрдаги “2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5863-сонли фармони // https://lex.uz/docs/4574008

[2] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // https://lex.uz/docs/6445145

[3] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // https://lex.uz/docs/6445145

[4] Балашенко С.А., Макарова Т.И. Международно-правовая охрана окружающей среды и права человека. Учебное пособие. – Минск, 1999. – С. 15.

атроф-муҳитни муҳофаза қилишга қаратилган талайгина мажбуриятлари бўлиши лозим. Табиатни сақлашга қаратилган ҳаракатлар ичида фикрларимизни гапириб ўтиш мумкин, ундан кейин уларнинг ўрнини экологик ҳаракат эгаллади ва уларни "кўк рангли" ҳаракат деб номлашди. Айнан шу ҳаракат атроф-муҳитни ва табиатни сақланиши ҳамда инсон учун ажралмас бўлган ҳуқуқ – тоза экологик атроф-муҳитга эга бўлиш ҳуқуқи инсон ҳуқуқларининг энг асосий ҳуқуқлари сифатида тан олинди.

2. Ўзбекистон Республикасининг "Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида"ги қонунига кўра, фуқаро товар сотиб олгандан сўнг унинг хавфсизлиги яъни товарни истеъмол қилиш, ундан фойдаланиш, уни сақлаш, ташиш ёки утилизация қилишнинг, шунингдек, иш ёки хизмат натижаларидан фойдаланишнинг одатдаги шароитларида истеъмолчининг ҳаёти, соғлиғи ёки мол-мулкига ва атроф-муҳитга зарар етказилиши эҳтимоли билан боғлиқ хавф-хатарнинг йўқлиги ўта муҳим ҳисобланади.

Амалдаги қонунчиликка кўра, истеъмолчиларнинг асосий ҳуқуқларидан бири товарларнинг хавфсиз бўлишига талаб қўйиш ҳуқуқидир. Истеъмолчи ўзи сотиб олган товар (иш, хизмат) санитария-гигиена, шу жумладан, радиология, эпидемияга қарши талабларга ва амалдаги бошқа нормалар ҳамда қоидаларга риоя этган ҳолда ишлаб чиқарилган ёки бажарилган бўлишига ва унинг ҳаёти, соғлиғи, атроф-муҳит учун хавфсиз бўлишига, шунингдек, унинг мол-мулкига зарар етказмаслигига кафолат берилишини талаб қилиш ҳуқуқига эга[1].

Атроф-муҳит учун хавф туғдирувчи товар ишлаб чиқарганлик ёки хизмат кўрсатганлик учун қонунчиликка мувофиқ ишлаб чиқарувчи, норматив ҳужжатларни тасдиқлаган идора, мувофиқлик сертификати берган орган, соғлиқни сақлаш, экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, ветеринария хизмати органлари ёки хавфли товар, хизматни ишлаб чиқариш ёхуд реализация қилишга рухсат берган бошқа органлар жавобгар бўлади. Агар товардан фойдаланиш, уни сақлаш, ташиш ёки утилизация қилиш, иш, хизмат, натижалари атроф-муҳтга зарар етказаётганлиги ёхуд зарар етказиши мумкинлиги аниқланса, ишлаб чиқарувчи зарар келтирувчи сабаблар бартараф этилгунга қадар уларни ишлаб чиқаришни, бажаришни, уни реализация қилишни дарҳол тўхтатиши, муомаладан чиқариш ва истеъмолчилардан қайтариб олиш чораларини кўриши шарт.

Ушбу соҳада товар ва хизматларнинг атроф-муҳит учун хавфсиз бўлишини таъминлаш ва назорат қилиш Ўзбекистон Республикаси Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлигига юклатилган бўлиб, вазирлик экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш, уларни қайта тиклаш ва инсон фаолиятининг табиатга салбий таъсирини олдини олиш соҳасида ягона давлат сиёсатини амалга оширади.

3. Ўзбекистон Республикасининг "Аҳолининг санитария-эпидемиологик осойишталиги тўғрисида"ги қонуни инсонларнинг ҳаёти ва соғлиғи учун хавфли деб топилган янги хом ашё турлари, кимёвий воситалар, технология ускуналари, жараёнлари ҳамда асбоблари, озиқ-овқат хом ашёси ва озиқ-овқат маҳсулотлари, саноат буюмлари, қурилиш материаллари, ионлаштирувчи нурланиш манбалари, биологик воситалар, озиқ-овқат хом ашёсига, озиқ-овқат маҳсулотларига ҳамда дори воситаларига ишлатиладиган идишлар, пластик, полимер материаллар ва бошқа материаллар, улардан тайёрланган буюмлар ҳамда бошқа халқ истеъмоли товарлари ишлаб чиқарилишини, қўлланилишини ва реализация қилинишини тақиқлаш каби нормалар билан аҳоли саломатлигини атроф-муҳитнинг салбий таъсиридан ҳимоя қилишга оид функсияларни ўз ичига олади. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Конститутциясининг 66-моддасига асосан мол-мулкдан фойдаланиш атроф-муҳитга зарар етказмаслиги, бошқа шахсларнинг, жамият ва давлатнинг ҳуқуқларини ҳамда қонуний манфаатларини бузмаслиги кераклиги белгилаб қўйилган.

4. Ўзбекистон Республикасининг "Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш тўғрисида"ги қонуни (1992) – бу қонун атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг асосий тамойилларини, жумладан, атроф-муҳитга таъсирни баҳолаш, табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш ва экологик ҳуқуқбузарлик учун жавобгарликни тартибга солади.

Ўзбекистонда экология соҳасида истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг турли тартибларига тўхталиб ўтадиган бўлсак:

1. Ихтисослаштирилган марказлар маҳсулот ишлаб чиқарувчилар ёки хизмат кўрсатувчи ташкилотларнинг ишлаб чиқариш жараёнида экологик нормалар ва стандартларга риоя этилишини

[1] Ўзбекистон Республикасининг "Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларин ҳимоя қилиш тўғрисида"ги қонун // https://lex.uz/docs/4704

назорат қилиш учун жавобгардир. Улар текширувлар, мониторинглар, ўрганишлар ўтказадилар ва ўз ваколатлари доирасида қонун бузилиши ҳолатларида жарималар соладилар.

2. Жамоат ташкилотлари тарғибот ишларини олиб бориш, эко фаолларни жалб қилган ҳолда турли акциялар ўтказишлари ва фуқаролар манфаатларини ҳимоя қилиш орқали истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда фаол иштирок этадилар.

3. Суд тизими. Истеъмолчилар ишлаб чиқарувчилар ёки хизмат кўрсатувчилар томонидан бузилган тақдирда ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун судгача ёки суд тартибида мурожаат қилишлари мумкин.

Истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг қонунчилик негизи ва тартиблари борлигига қарамасдан, Ўзбекистонда баъзи компаниялар экологик стандартларга эътибор бермайдилар, бу эса аҳоли саломатлиги ва атроф-муҳитга салбий таъсир қилади, шунингдек фуқароларнинг сотиб олаётган маҳсулот ёки хизматнинг ишлаб чиқарилиши, истеъмол қилиниши ҳамда истеъмолдан сўнг қадоқларнинг утилизация жараёнида атроф-муҳитга зарари даражасини билмасликлари, ҳатто қизиқмасликлари, экобилим даражаси пастлиги бугунги кунда долзарб муаммолардан бири, деб ҳисоблайман. Ушбу муаммолар қаторига кучсиз мониторинг тизими, яъни экологик стандартларга риоя этилишини назорат қилишнинг суст даражада эканлигини ҳам қўшсак хато бўлмайди. Ушбу муаммолар – саноат фаолияти ва сув ресурсларидан самарасиз фойдаланиш натижасида ҳаво ва сувнинг ифлосланиши, чиқиндиларни қайта ишлаш ва йўқ қилиш бўйича замонавий технологияларнинг йўқлиги сабабли чиқиндиларни бошқариш билан боғлиқ муаммолар ва қийинчиликлар келиб чиқмоқда.

Ўзбекистонда экология соҳасида истеъмолчилар ҳуқуқларини тартибга солиш фуқаролар манфаатларини ҳимоя қилиш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилишга қаратилган давлат сиёсатининг муҳим йўналиши ҳисобланади. Бу тизим самарадорлигини ошириш учун аҳолининг атроф-муҳитни асрашга чорлаш, экологик меъёрларга риоя этилиши устидан назоратни кучайтириш ва ҳуқуқий ҳимоя йўлларини ишлаб чиқиш зарур. Бу орқали, барқарор ривожланишга эришиш ва фуқароларнинг экология соҳасидаги ҳуқуқларини сифатли ҳимоя қилиш учун ҳаққоний имкон туғилади. Энг муҳими, бу борада ишлаб чиқилган 2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепцияси доирасидаги мақсадли вазифаларни тўлақонли бажариш атроф-муҳитдан рекреациявий ва ҳаётий жараёни учун фойда олаётган фуқаролар ва жамият учун энг асосий вазифалардан бири ҳисобланиши лозим.

Marjona Nosirova,
PhD researcher, State and Law Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

The role of non-profit organizations in the protection of human environmental rights: international and national experience

INTRODUCTION

The intricate relationship between human rights and the environment has gained increasing recognition in recent decades, giving rise to the concept of human environmental rights. These rights encompass the idea that a clean, healthy, and sustainable environment is fundamental to the full enjoyment of a wide range of human rights, including the rights to life, health, food, water, and sanitation[1]. As environmental degradation and climate change continue to pose significant threats to human well-being and ecosystem integrity, the role of various stakeholders in protecting these rights has become paramount.

Non-profit organizations (NPOs) have emerged as crucial actors in the global effort to safeguard human environmental rights. These organizations, characterized by their non-governmental status and commitment to social causes, have demonstrated remarkable capacity in addressing environmental challenges and their human rights implications[2]. Operating at both international and national levels, NPOs have been instrumental in raising awareness, advocating for policy changes, providing legal support, and implementing grassroots initiatives to protect the environment and the rights of affected communities.

The Republic of Uzbekistan, like many nations, has witnessed a growing involvement of NPOs in environmental protection and human rights advocacy. As the country grapples with environmental challenges such as the Aral Sea crisis, water scarcity, and industrial pollution, the role of NPOs in addressing these issues and their impact on human rights has become increasingly significant[3]. Understanding the experiences and effectiveness of NPOs in this context can provide valuable insights for enhancing environmental protection and human rights in Uzbekistan and beyond.

This article aims to analyze the multifaceted role of NPOs in protecting human environmental rights, drawing on international experiences and examining their relevance to the Uzbek context. By exploring the strategies, challenges, and impacts of NPOs in this domain, the study seeks to contribute to a deeper understanding of their potential in advancing environmental justice and sustainable development.

The article aims to provide a comprehensive analysis of the critical role played by NPOs in the protection of human environmental rights. This research is particularly timely given the increasing global recognition of the environmental crisis and its profound implications for human rights. As countries like Uzbekistan continue to navigate complex environmental challenges, understanding the potential of NPOs in this domain becomes crucial for developing effective strategies to protect both the environment and the rights of affected populations.

[1] United Nations Environment Programme. Environmental Rule of Law: First Global Report. – Nairobi: UNEP, 2018.

[2] Gemmill B., Bamidele-Izu A. The Role of NGOs and Civil Society in Global Environmental Governance // https://www.researchgate.net/publication/228786506_The_role_of_NGOs_and_Civil_Society_in_Global_Environmental_Governance

[3] Weinthal E. State Making and Environmental Cooperation: Linking Domestic and International Politics in Central Asia. – MIT Press, 2002.

In the process of writing this article, a number of literature reviews were carried out and several key conclusions regarding the role of non-governmental organizations in the protection of human rights to the environment were identified:

Conceptual Framework and Legal Foundations. Human environmental rights have gained increasing recognition in international law and policy. The 1972 Stockholm Declaration first explicitly linked human rights and environmental protection[1]. Subsequent international agreements, such as the 1992 Rio Declaration and the 2015 Paris Agreement, have further solidified this connection[2]. NPOs have played a crucial role in advocating for the recognition of these rights and their inclusion in international and national legal frameworks.

NPO Strategies in Environmental Protection. Non-governmental organizations use a variety of strategies in their efforts to protect human rights to the environment. We will try to explain below the example of several non-governmental non-profit organizations:

a) Advocacy and Policy Influence: NPOs actively engage in lobbying governments and international bodies to adopt and implement environmental protection measures. For instance, the International Union for Conservation of Nature (IUCN) has been instrumental in shaping global biodiversity policies[3].

b) Legal Interventions: Many NPOs provide legal support to communities affected by environmental degradation. The Environmental Law Alliance Worldwide (ELAW) has successfully litigated cases against polluting industries in various countries[4].

c) Research and Knowledge Dissemination: Organizations like the World Resources Institute (WRI) conduct extensive research on environmental issues, providing valuable data for policy-making and public awareness[5].

d) Community Empowerment: NPOs often work directly with local communities to build capacity for environmental stewardship. The experience of the Aral Sea Basin Program in Central Asia demonstrates the importance of community involvement in addressing complex environmental challenges[6].

Challenges faced by NPOs in protecting human environmental rights. In the process of writing this article, a lot of research was done and through several literatures, various challenges faced by NGOs in their environmental rights work were identified. Here are some examples:

a) Funding Constraints: Many NPOs struggle with limited and unpredictable funding, which can hinder long-term planning and impact[7].

b) Political Resistance: In some contexts, NPOs face opposition from governments or powerful private interests when advocating for environmental protection[8].

c) Capacity Limitations: Smaller NPOs often lack the technical expertise or human resources to address complex environmental issues effectively[9].

d) Coordination Issues: The proliferation of environmental NPOs has sometimes led to duplication of efforts and competition for resources[10].

The impact of NPOs on environmental protection and human rights intervention. The literature suggests that NPOs have had significant impacts on environmental protection and human rights. For instance,

– Policy Changes: NPO advocacy has contributed to the adoption of numerous environmental laws and policies at national and international levels[11].

---

[1] Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment // http://www.un-documents.net/unche-dec.pdf

[2] Knox J. H. Framework principles on human rights and the environment. UN Human Rights Council, 2018 // https://globalnaps.org/wp-content/uploads/2018/08/framework-principles-on-human-rights-and-the-environment.pdf

[3] Holdgate M. The Green Web: A Union for World Conservation. Routledge, 1999.

[4] Pring G., Pring C. Greening justice: Creating and improving environmental courts and tribunals. The Access Initiative. 2009.

[5] Steiner A., Kimball L. A., Scanlon J. Global governance for the environment and the role of Multilateral Environmental Agreements in conservation // Oryx. – 2003. – Vol 37. No 2. – P. 227–237.

[6] Micklin P. The Aral Sea Disaster // Annual Review of Earth and Planetary Sciences. – 2007. – Vol. 35. – P. 47–72.

[7] Banks N., Hulme D., Edwards M. NGOs, States, and Donors Revisited: Still Too Close for Comfort? // World Development. – 2015. – Vol. 66. – P. 707–718.

[8] Bloodgood E. A., Tremblay-Boire J., Prakash A. National Styles of NGO Regulation // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2014. – Vol. 43. No 4. – P. 716–736.

[9] Lewis D. Non-governmental organizations, management and development. – Routledge, 2014.

[10] Cooley A., Ron J. The NGO Scramble: Organizational Insecurity and the Political Economy of Transnational Action // International Security. – 2002. – Vol. 27. – No 1. – P. 5–39.

[11] Betsil, M. M., Corell E. NGO diplomacy: The influence of nongovernmental organizations in international environmental negotiations. – MIT Press, 2008.

– Legal Precedents: Strategic litigation by NPOs has established important legal precedents for environmental rights[1].

– Public Awareness: NPO campaigns have raised global consciousness about environmental issues and their human rights implications.

– Community Resilience: NPO initiatives have enhanced the capacity of local communities to manage environmental resources sustainably.

ANALYSIS AND DISCUSSION

During the research, it was found that non-governmental organizations play a multifaceted and important role in the protection of human environmental rights. Their diverse strategies allow them to address environmental issues at multiple levels, from grassroots community work to international policy advocacy.

The case of Uzbekistan provides valuable insights into the evolving role of NPOs in environmental protection within a national context. The establishment of the Ministry of Ecology, Environmental Protection and Climate Change of the Republic of Uzbekistan in 2019 marked a significant step in the country's commitment to addressing environmental challenges and climate change. This institutional development has created new opportunities for collaboration between the government and NPOs in environmental governance.

The Ministry's mandate encompasses a wide range of environmental issues, including biodiversity conservation, waste management, air and water quality, and climate change mitigation and adaptation. This comprehensive approach aligns with global trends in environmental governance and provides multiple entry points for NPO engagement.

The legal recognition of human environmental rights, largely achieved through NPO advocacy, has provided a crucial framework for environmental protection efforts. This rights-based approach has empowered communities and individuals to demand accountability from governments and corporations for environmental harm.

The various strategies employed by NPOs demonstrate their adaptability and innovation in addressing complex environmental challenges. Advocacy efforts have been particularly effective in influencing policy at both national and international levels. The success of organizations like IUCN in shaping global biodiversity policies illustrates the potential for NPOs to effect systemic change.

Legal interventions by NPOs have proven to be a powerful tool for environmental justice. By providing legal support to affected communities, organizations like ELAW have not only secured remedies for environmental harm but also contributed to the development of environmental jurisprudence.

The research and knowledge dissemination activities of NPOs play a crucial role in informing policy and public debate. Organizations like WRI provide credible, science-based information that is essential for evidence-based decision-making in environmental matters.

Community empowerment initiatives by NPOs are particularly important in contexts where government capacity or will to address environmental issues is limited. The experience of the Aral Sea Basin Program highlights the potential for NPOs to facilitate community-led solutions to environmental challenges.

However, the challenges faced by NPOs in their environmental rights work are significant. Funding constraints often limit the scale and sustainability of NPO interventions. This is particularly problematic given the long-term nature of many environmental issues. Political resistance to NPO activities in some contexts underscores the need for strong legal protections for civil society organizations.

The capacity limitations of smaller NPOs highlight the importance of partnerships and knowledge-sharing within the sector. Improved coordination among NPOs could enhance their collective impact and reduce duplication of efforts.

Despite these challenges, the impact of NPO interventions in protecting human environmental rights is evident. Their contributions to policy changes, legal developments, public awareness, and community resilience demonstrate the crucial role of civil society in environmental governance.

CONCLUSIONS

This review of the literature on the role of NPOs in protecting human environmental rights reveals their indispensable contribution to environmental justice and sustainable development. NPOs have

[1] Peel J., Osofsky H. M. Climate change litigation: Regulatory pathways to cleaner energy. – Cambridge University Press, 2015.

been instrumental in advancing the concept of human environmental rights, advocating for their legal recognition, and implementing diverse strategies to protect these rights in practice.

The experiences of NPOs at both international and national levels offer valuable lessons for enhancing environmental protection efforts in contexts like Uzbekistan. The success of community empowerment initiatives and the importance of adapting strategies to local contexts are particularly relevant for addressing environmental challenges in Central Asia.

However, the challenges faced by NPOs, including funding constraints and political resistance, highlight the need for supportive legal and policy frameworks that enable civil society to operate effectively. Enhancing the capacity of local NPOs and fostering partnerships between international and national organizations could strengthen the overall impact of the sector.

Future research could benefit from more empirical studies on the long-term impacts of NPO interventions in environmental protection. Additionally, exploring innovative funding models and ways to enhance coordination among NPOs could contribute to addressing some of the challenges identified in this review.

In conclusion, as environmental challenges continue to threaten human rights globally, the role of NPOs in protecting human environmental rights remains crucial. Their ability to bridge grassroots action with policy advocacy, coupled with their commitment to environmental justice, positions NPOs as key actors in the ongoing struggle for a sustainable and rights-respecting future.

In addition, it should be noted that researchers who are interested in this article can familiarize themselves with the methods used during our scientific research and the necessary literature base below. In writing the article, this study uses a comprehensive literature review methodology to examine the role of non-profit organizations (NPOs) in the protection of human environmental rights. The review includes scientific journals, books, reports of international organizations and policy documents, and focuses on publications from the last twenty ears to ensure the relevance and currency of the information.

Literature searches were conducted using academic databases such as JSTOR, Science Direct, and Google Scholar, as well as repositories of international organizations such as the United Nations and the World Bank. Key search terms included “nonprofit organizations”, “environmental rights”, “human rights”, “environmental justice”, and “sustainable development”. Particular attention was paid to sources discussing the environmental problems of Uzbekistan and Central Asia.

This methodological approach allows for a comprehensive understanding of the current state of knowledge about the role of NGOs in the protection of human environmental rights, as well as for identifying gaps in the literature that may require further research.

Шухрат Шарапов,
Инсон ҳуқуқлари бўйича
Ўзбекистон Республикаси
Миллий маркази мустақил тадқиқотчиси

Экологик муаммолар: ўзгарувчан дунёда инсон ҳуқуқлари ва таълим олиш ҳуқуқининг келажаги, барқарор ечимлар топиш

Инсон ҳуқуқлари ҳар бир шахсга инсон бўлгани учун тегишли бўлган асосий ҳуқуқлар тўпламидир. Инсон ҳуқуқлари қонунан ҳимояланган бўлиб, шахснинг қадр-қиммати ва эркинлигини таъминлайди. Ушбу ҳуқуқлар қонунлар, халқаро келишувлар ва умумий конвенциялар орқали тан олинган бўлиб, улар қаторига яшаш, таълим олиш, соғлиқни сақлаш ва экологик тоза атроф-муҳитда яшаш ҳуқуқлари киради. Инсон ҳуқуқлари концепцияси инсон қадрини ҳимоя қилиш ва унинг ижтимоий, иқтисодий ва экологик муҳитдаги ҳаётини таъминлашни кўзда тутади.

Замонавий дунёда экологик муаммолар аҳамиятли ва жиддий масалалардан бирига айланди. Жаҳон миқёсида иқлим ўзгариши, ҳаво ва сувнинг ифлосланиши, биологик хилма-хилликнинг камайиши ва ресурслардан қайта тикланмайдиган даражада фойдаланиш каби муаммолар инсон ҳаётига катта таъсир кўрсатмоқда. Бундай муаммолар нафақат атроф-муҳитга, балки инсон саломатлиги, ижтимоий барқарорлик ва иқтисодий ривожланишга ҳам салбий таъсир кўрсатади. Экологик муаммоларнинг глобал тус олгани боис, давлатлар, ташкилотлар ва жамиятлар ушбу масалаларга ечим топиш учун биргаликда ҳаракат қилиш зарурлигини англаб етдилар.

Инсон ҳуқуқлари ва экологик муаммоларнинг ўзаро боғлиқлиги шундан иборатки, экологик тоза атроф-муҳитда яшаш ҳуқуқи инсоннинг асосий ҳуқуқларидан бири сифатида тан олинади. Соғлом атроф-муҳит инсоннинг фаолият кўрсатиши, саломатлигини таъминлаши ва умумий равишда фаровон яшаши учун зарурдир. Экологик муаммолар инсон ҳуқуқларини бузилишига олиб келиши мумкин, чунки атроф-муҳитнинг ёмонлашиши кўплаб инсон ҳуқуқларини амалга оширишга тўсқинлик қилади[1]. Шу боис, инсон ҳуқуқлари ҳимояси экологик барқарорликни таъминлашга қаратилган сиёсат ва ташаббуслар билан биргаликда амалга оширилиши зарур.

Таълим олиш ҳуқуқи ҳар бир шахсга, ижтимоий ёки иқтисодий ҳолатидан қатъи назар, таълим олиш имконияти берилишини назарда тутади. Ушбу ҳуқуқнинг асоси инсоннинг шахс сифатида ривожланиши, ҳаётида муваффақиятга эришиши ва жамиятда фаол иштирок этиши учун замин яратишдан иборат. БМТнинг Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида таълим олиш ҳуқуқи барча инсонлар учун тенг равишда кафолатланган ва унинг ижтимоий адолат ва барқарор ривожланиш учун муҳимлиги таъкидланган. Таълим инсонга фақатгина академик билимлар бериш билан чекланмай, балки унинг танқидий фикрлаш қобилиятини ривожлантириш, жамиятдаги ўз ролини англаш ва экологик масъулиятни ҳис этиш учун ҳам хизмат қилади.

Экологик муаммолар таълимга ҳам тўғридан-тўғри, ҳам билвосита таъсир кўрсатади. Аввало, экологик ўзгаришлар ва муаммолар сабабли таълим муассасалари инфратузилмаси ёки ресурслари зарар кўриши мумкин. Табиий офатлар ва иқлим ўзгариши туфайли таълим муассасалари

[1] Boyd D. R. The Environmental Rights Revolution: A Global Study of Constitutions, Human Rights, and the Environment. – UBC Press, 2012.

ёпилиши ёки фаолияти вақтинча тўхтатилиши мумкин. Масалан, сув тошқинлари ёки қурғоқчилик каби экологик офатлар бутун бошли жамиятларнинг ҳаётига салбий таъсир кўрсатиб, уларнинг таълим олишига тўсиқлик қилади. Бундай шароитларда таълим олиш ҳуқуқини амалга ошириш қийинлашади, чунки атроф-муҳит ҳолатининг ёмонлашуви мактаб ва университетлар учун зарур ресурсларни чеклайди ва таълим олишни мавжуд ҳолатда сақлашни мураккаблаштиради.

Шу билан бирга, экологик билимларни ёшлар орасида кенг тарғиб қилиш зарурати тобора ошмоқда. Ёшларнинг экологик онгини ривожлантириш уларнинг келажакдаги қарорларида масъулиятни ҳис қилишларига ёрдам беради. Бугунги ёшлар эртага дунё ва атроф-муҳитга тааллуқли қарорларни қабул қиладиган етакчиларга айланишади, шунинг учун уларнинг экологик билим ва маданиятини ошириш жуда муҳим. Бундай билимлар уларнинг фақатгина шахсий ҳаётида эмас, балки жамиятда барқарор ривожланишга қаратилган ечимлар яратишида ҳам муҳим аҳамият касб этади.

Экологик таълимнинг мақсади фақатгина экологик муаммолар ҳақида билим беришдан иборат эмас, балки ёшларни бу муаммоларнинг оқибатларини англаб етишига ва уларга ечим топишда фаол иштирок этишига илҳомлантиришдир. Масалан, экологик таълим орқали ёшлар қайта тикланадиган энергия манбалари, чиқиндиларни камайтириш усуллари ва табиатни ҳимоя қилиш йўлларини ўрганадилар. Шу тариқа улар ўзлари фаолият кўрсатаётган жамиятда ижобий ўзгаришлар қилиш имкониятига эга бўладилар[1]. Бундай билимлар эса инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва экология соҳасида адолатни таъминлашга қаратилган кўплаб ташаббусларни қўллаб-қувватлайди.

Қисқача айтганда, таълим олиш ҳуқуқи инсон ҳуқуқлари тизимида муҳим ўрин тутади ва унинг экологик муаммолар билан боғлиқлиги таълим сифатини ошириш ва ёшларнинг экологик масъулиятини кучайтиришда катта аҳамият касб этади. Инсон ҳуқуқлари ва экологик таълим ўртасидаги боғлиқлик келажак авлодларга барқарор ривожланишни таъминлашга ёрдам беради.

Барқарор ривожланиш – бу, ҳозирги авлоднинг эҳтиёжларини қондириш билан бирга, келажак авлодлар учун ҳам экологик, ижтимоий ва иқтисодий манбаларни сақлаб қолишни таъминлашни кўзда тутадиган ривожланиш тушунчасидир. Бу тушунча БМТнинг 1987 йилдаги “Бизнинг умумий келажагимиз” деб номланган ҳисоботида илгари сурилган бўлиб, барқарор ривожланишнинг асосий ғояси, иқтисодий ўсиш ва ижтимоий ривожланиш, атроф-муҳитга зарар келтирмай, узоқ муддатли фаровонликка олиб келиши лозим. Барқарор ривожланишнинг аҳамияти шундаки, у табиий ресурслардан самарали фойдаланиш, иқлим ўзгаришларига қарши курашиш ва инсон саломатлигини сақлаш каби масалаларни ўз ичига олади. Шу сабабли, ушбу ғояни жамиятда кенг тарғиб қилиш ва ёшларни барқарор ривожланишнинг асосий тамойиллари билан таништириш жуда муҳимдир.

Эко-таълим (экологик таълим) барқарор ривожланиш мақсадларига эришишда муҳим восита ҳисобланади. Эко-таълимнинг асосий мақсади инсонларда табиатни муҳофаза қилишга бўлган онгли муносабатни шакллантириш ва уларни атроф-муҳитга масъулият билан ёндашишга ўргатишдир[2]. Эко-таълим шунингдек инсонларни экологик муаммолар, иқлим ўзгариши ва биологик хилма-хилликни асраш каби муҳим масалалар ҳақида хабардор қилади ва уларга бу соҳадаги барқарор ечимларни кўрсатади. Университетлар, мактаблар ва жамоатчиликдаги турли ташкилотлар эко-таълимни кенг татбиқ қилиш орқали табиатни асраш ва барқарор ривожланишга қаратилган ғояларни тарқатишда катта роль ўйнайди.

Эко-таълимнинг вазифалари нафақат экологик билим бериш, балки экологик муаммоларни тушуниш ва уларга ечим топишда ёшларнинг фаол иштирокини таъминлашдан иборат. Биринчи навбатда, ёшларнинг экологик онгини уйғотиш, уларни табиатга нисбатан ҳурмат билан ёндашишга ўргатиш лозим. Бунинг учун мактаб ва университетларда эко-таълим дарсларини жорий қилиш муҳим аҳамиятга эга. Ушбу дарслар ёшларга табиат ва одамлар ўртасидаги муносабатни тушунтириб, уларнинг атроф-муҳитга бўлган муносабатини қайта кўриб чиқишга ёрдам беради. Бундан ташқари, ёшларнинг экологик муаммоларга бўлган қизиқишини ошириш учун амалий фаолиятлар, масалан, дарахт экиш, чиқиндиларни қайта ишлаш ва сувни тежаш каби чора-тадбирларни ташкил этиш мумкин.

Ёшларнинг экологик билимларини ошириш учун қуйидаги усуллар қўлланилиши мумкин. Биринчи усул, экологик муаммоларни тушунтирувчи дарслар ва семинарлар ўтказишдир. Бу

[1] Chawla L., Cushing D. F. Education for sustainability: Barriers to climate change adaptation. – World Bank Publications, 2007.

[2] Tilbury, D. Education for Sustainable Development: An Expert Review of Processes and Learning. – UNESCO, 2011.

дарсларда экологик муаммолар, уларнинг келиб чиқиш сабаблари ва ечимлари ҳақида билим бериш мумкин. Иккинчи усул, амалий машғулотлар орқали ёшларнинг экологик онгини кучайтиришдир. Масалан, мактаб ва университетларда экологик клублар ташкил этиш ёшларнинг табиатга ёрдам беришга интилувчанлигини ошириши мумкин. Учинчи усул эса, ёшларнинг интернет ва ижтимоий тармоқлар орқали экологик билимларини оширишдир. Ҳозирги кунда ёшлар ижтимоий тармоқлар орқали экологик муаммолар ҳақида маълумотларни осонгина топишлари мумкин, шунинг учун экологик билимларни онлайн платформа ва медиа каналларда кенг тарқатиш муҳимдир.

Қисқача айтганда, эко-таълим орқали ёшларнинг экологик онгини шакллантириш ва уларни барқарор ривожланиш ғоялари билан таништириш келажакда экологик муаммоларга ечим топишда муҳим роль ўйнайди. Барқарор ривожланишга эришиш учун эко-таълимнинг аҳамиятини тушуниш ва уни жамиятда кенг татбиқ қилиш зарур. Ёшлар эко-таълим орқали атроф-муҳитга бўлган муносабатини қайта кўриб чиқиш ва табиатга масъулиятли ёндашишга ўрганадилар.

Экологик адолат ва инсон ҳуқуқлари ҳимояси ўзаро боғлиқ тушунчалар бўлиб, инсонларнинг соғлом атроф-муҳитда яшаш ҳуқуқини таъминлашни назарда тутади. Экологик адолат – бу табиий ресурслардан фойдаланишда ва атроф-муҳит муҳофазасида тенгликни таъминлашдир. Яъни, барча инсонлар, ижтимоий ёки иқтисодий ҳолатидан қатъи назар, тоза сув, ҳаво ва зарарсиз муҳитга тенг ҳуқуққа эга бўлиши керак. Экологик адолат инсон ҳуқуқлари ҳимоясининг асосий йўналишларидан бирига айланиб бормоқда, чунки иқлим ўзгариши, табиий ресурслар захираларининг камайиши ва чиқиндиларнинг кўпайиши каби глобал муаммолар фақат айрим жамоаларга эмас, балки бутун дунё аҳолисига салбий таъсир кўрсатмоқда[1].

Қонунчилик ва инсон ҳуқуқлари негизида экологик муаммоларга ечим топиш – бу атроф-муҳит муҳофазасини қонунан кафолатлашга қаратилган муҳим чора-тадбирларни ўз ичига олади. Кўпгина давлатлар ўз конституциялари ва қонунларига экологик ҳуқуқлар билан боғлиқ нормаларни киритиш орқали экологик адолатни таъминлашга ҳаракат қилмоқда. Масалан, Ўзбекистонда экологик ҳуқуқлар конституция ва қонунлар билан кафолатланган бўлиб, атроф-муҳитга зарар етказувчи шахслар ёки ташкилотлар қонун олдида жавобгарликка тортилади. Бундан ташқари, судларда экологик муаммоларга оид ишларни ҳал қилиш инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг муҳим йўли ҳисобланади.

Халқаро ташкилотлар ва давлатларнинг экологик адолатни таъминлашдаги роли жуда муҳимдир. Биринчидан, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) ва унинг ихтисослашган агентликлари инсон ҳуқуқлари ва экологик муаммолар бўйича халқаро стандартлар ва тавсиялар ишлаб чиқишда фаол иштирок этади. БМТнинг “Барқарор ривожланиш мақсадлари” (Sustainable Development Goals) дастури, жумладан, 13-мақсад – иқлим ўзгаришига қарши курашиш ва 15-мақсад – ер ресурсларини муҳофаза қилиш каби мақсадлар билан барқарорликка эришишда муҳим аҳамият касб этади[2]. БМТнинг Аҳоли жойлашган манзиллар дастури (UN-Habitat) ва Аҳолини соғлиқни сақлаш жамғармаси (UNEP) каби ташкилотлар ҳам атроф-муҳит муҳофазаси ва инсон ҳуқуқлари соҳасидаги муаммоларга ечим топишда кўмак беради.

Шунингдек, давлатлар ҳам ўзларининг экологик қонунчилик ва сиёсатлари орқали экологик адолатни таъминлашга ҳисса қўшиши мумкин. Масалан, Европа Иттифоқи иқлим ўзгаришига қарши жаҳон даражасидаги энг самарали сиёсатларни ишлаб чиқмоқда, жумладан, углерод изларини камайтириш, қайта тикланадиган энергия манбаларини ривожлантириш ва бошқа атроф-муҳит муҳофазаси чораларини қўллашни талаб қилади[3]. Шунингдек, давлатлар халқаро келишувларда иштирок этиш орқали глобал экологик муаммоларга барқарор ечим топишга ҳаракат қилишлари мумкин. Париж келишуви, масалан, иқлим ўзгаришига қарши жаҳон даражасида биргаликда курашиш учун барча давлатларни бирлаштирган муҳим халқаро келишувдир.

Қисқача айтганда, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда экологик адолат тушунчаси ва амалиёти катта аҳамиятга эга. Инсонлар соғлом атроф-муҳитда яшаш ҳуқуқига эга ва бу ҳуқуқни таъминлаш учун қонунчилик, суд тизими ва халқаро ташкилотлар ҳамда давлатларнинг биргаликдаги ҳаракатлари зарур. Экологик адолат, инсон ҳуқуқлари муҳофазаси ва барқарор ривожланиш соҳасидаги турли ташаббуслар ёрдамида инсонлар учун мустаҳкам ва соғлом муҳит яратишга эришиш мумкин.

---

[1] Schlosberg D. Defining Environmental Justice: Theories, Movements, and Nature. – Oxford University Press, 2007.

[2] Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development // https://sdgs.un.org

[3] European Commission. A European Green Deal. 2020 // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en

Экологик муаммоларни ҳал қилишда барқарор таълимнинг аҳамиятини тушуниш жуда муҳим. Барқарор таълим, инсонларни атроф-муҳитни асраш, ресурслардан оқилона фойдаланиш ва иқлим ўзгаришига қарши курашда фаолликка ундайдиган билим ва кўникмаларни беришни назарда тутади. Бундай таълим, фақатгина экологик билимларни етказиш эмас, балки табиатга нисбатан муносабатни ўзгартириш ва экологик масъулиятни кучайтиришга қаратилган. Эко-таълим ёш авлодларнинг экологик онгини ривожлантиришда муҳим восита бўлиб, уларни келажакдаги қарор қабул жараёнларида масъулиятли иштирок этишга тайёрлайди.

Яқин келажакда экологик таълим орқали инсон ҳуқуқлари ривожига эришиш эҳтимоли юқори. Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш инсон ҳуқуқларининг муҳим қисми сифатида қабул қилинмоқда, чунки инсонларнинг тоза сув, ҳаво ва соғлом муҳитда яшаш ҳуқуқи тўғридан-тўғри уларнинг ҳаёт сифатига таъсир қилади. Эко-таълим инсонларга атроф-муҳит билан боғлиқ муаммоларни танқидий таҳлил қилиш ва уларни ҳал этишда фаол иштирок этиш имкониятини яратади. Бундан ташқари, эко-таълим инсон ҳуқуқлари ривожига хизмат қилиб, фуқароларнинг ўз ҳуқуқларини талаб қилиш ва ҳимоя қилишдаги онгини оширишга ёрдам беради[1]. Бундай таълим жараёни, ўқувчилар ва фуқароларга нафақат атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, балки ўз ҳуқуқлари учун ҳам масъулиятни ҳис қилишни ўргатади.

Барқарор ечимлар учун ҳамкорлик ва таълим олиш ҳуқуқини кенгайтириш экология ва инсон ҳуқуқлари соҳасидаги муаммоларни ҳал этиш учун зарурдир. Жаҳон миқёсида экологик муаммоларни ҳал этиш учун давлатлар, халқаро ташкилотлар ва фуқаролик жамиятлари ўртасида самарали ҳамкорлик талаб қилинади. БМТ ва бошқа халқаро ташкилотлар ёрдамида барқарор ривожланиш мақсадлари асосида ҳамкорлик дастурлари яратилиб, уларда таълимнинг ўрни ва аҳамияти кўзда тутилади[2].

Фуқароларнинг таълим олиш ҳуқуқини кенгайтириш орқали уларнинг экологик билимга бўлган интилиши таъминланади ва шу орқали уларнинг атроф-муҳитга таъсири камайиб боради.

Шу тариқа, барқарор таълим инсонларнинг экологик онгини ривожлантириш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда муҳим восита бўлиб, бу жараёнда давлатлар ва ташкилотлар ўртасидаги ҳамкорлик катта аҳамиятга эга. Ёшларнинг экологик билим ва кўникмаларини ошириш, уларни келажакдаги экологик муаммоларга тайёрлашда зарур саналади. Шу боис, барқарор ривожланишга эришиш ва экологик муаммоларни ҳал этишда таълимнинг аҳамиятини тушуниш ҳамда уни амалга ошириш орқали мустаҳкам ҳамкорликка йўл очилади.

[1] Educating for sustainable development: Sustainability and social responsibility // https://www.unesco.org

[2] Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development // https://sdgs.un.org.

Robiya ARSLONOVA,
Senior Specialist and Independent Researcher,
National Centre of the Republic
of Uzbekistan for Human Rights

Climate Change and Human Rights: Guiding Corporate Responsibility Through the UN Framework in the Responding to Climate Change

Introduction

Climate change is not only an environmental challenge, but also a profound human rights issue that affects the lives and well-being of people globally. The adverse effects of climate change threaten the enjoyment of fundamental human rights, including the rights to *life, health, food, water, housing, education and self-determination*[1]. As global temperatures continue to rise, the frequency and severity of extreme weather events – such as hurricanes, droughts, floods, and heatwaves – increase. These events disproportionately impact vulnerable populations who have contributed least to greenhouse gas emissions, but are the least equipped to adapt to changing conditions[2].

In this paper, the author discusses the important intersection between climate change and human rights, emphasizing the urgent need for businesses to incorporate human rights considerations into their climate response strategies.

The author argues that the **United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights** (UNGPs) provide a crucial framework for companies to understand and fulfill their responsibilities in this context. By applying the UNGPs, businesses can effectively identify, prevent, and mitigate adverse human rights impacts associated with their contributions to climate change.

The author explores how climate change exacerbates existing social, economic, and environmental inequalities, and how businesses play a key role in either mitigating or exacerbating these effects. The discussion highlights the importance of corporate accountability and the ethical imperative for businesses to go beyond mere compliance with environmental regulations. The paper also examines the challenges companies face in implementing the UNGPs in the context of climate action, such as complex supply chains and regulatory uncertainties, and suggests opportunities for businesses to lead in sustainability and human rights advocacy.

Ultimately, the author underscores that integrating human rights into corporate climate strategies is not only a legal and ethical responsibility but also a strategic opportunity. Companies that actively address these issues can enhance their reputation, manage risks more effectively, and drive innovation and competitiveness in an increasingly sustainability-focused global market. The paper encourages a co-operated effort by both governments and business to ensure that climate action contributes to a more sustainable and equitable future for all.

[1] OHCHR and climate change. Human Rights Council resolutions on human rights and climate change // https://www.ohchr.org/en/climate-change/human-rights-council-resolutions-human-rights-and-climate-change

[2] Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2018. Global Warming of 1.5°C // https://www.ipcc.ch/sr15/

The Intersection of Climate Change and Human Rights

Climate change exacerbates existing social, economic, and environmental inequalities, posing significant threats to the realization of fundamental human rights.

According to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), climate impacts such as sea-level rise, extreme weather events, and shifting climate patterns threaten rights including the right to life, adequate food, water, health, housing, and self-determination[1]. The OHCHR emphasizes that climate change disproportionately affects vulnerable populations, including indigenous peoples, women, children, and the poor.

They face heightened risks from malnutrition, disease, and displacement, which infringe upon their rights as outlined in the Convention on the Rights of the Child. UNICEF (2019) reports that over half a billion children live in areas with extremely high flood occurrence, and nearly 160 million live in high or extremely high drought severity zones[2].

At the 26th Conference of the Parties (COP26) held in Glasgow in 2021, world leaders acknowledged the urgent need to address the human rights dimensions of climate change[3]. The Glasgow Climate Pact highlighted the importance of "respecting, promoting and considering their respective obligations on human rights" when taking action to address climate change[4].

Indigenous communities are among the most affected by climate change due to their close relationship with the environment. The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples[5] asserts their rights to traditional lands and resources. However, climate-induced environmental changes threaten these rights. In "Climate Change and Indigenous Peoples", Abate and Kronk (2013)[6] explore how climate change impacts indigenous peoples' cultural heritage and livelihoods, calling for stronger legal protections.

Migration and displacement are key issues at the intersection of climate change and human rights. The Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC) notes that in 2020, nearly 30 million new displacements were triggered by disasters, most of which were climate-related[7]. McLeman's (2014) book "Climate and Human Migration" analyzes historical and contemporary cases of climate-induced migration, highlighting the need for policies that protect the rights of displaced persons[8].

The health impacts of climate change are significant, as documented in the World Health Organization's (WHO) reports on climate change and health. The WHO indicates that climate change affects social and environmental determinants of health, such as clean air, safe drinking water, sufficient food, and secure shelter[9]. Haines and Ebi (2019), in their article "The Imperative for Climate Action to Protect Health," argue that immediate action is necessary to prevent climate-related health crises[10]. They estimate that climate change could result in approximately 250,000 additional deaths per year between 2030 and 2050 due to malnutrition, malaria, diarrhea, and heat stress[11].

Food security is another a vital area. The Food and Agriculture Organization's (FAO) 2018 report on the state of food security and nutrition highlights that climate variability and extremes are among the leading causes of severe food crises[12]. Columbia Law School Human Rights Institute in "Climate Change and the Right to Food," discusses how climate change threatens the right to food and calls for a rights-based approach to agricultural policies[13]. The Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) projects

[1] Understanding Human Rights and Climate Change // https://www.ohchr.org/Documents/Issues/ClimateChange/COP21.pdf

[2] Children Uprooted in a Changing Climate // https://www.unicef.org/environment-and-climate-change/migration

[3] The Glasgow Climate Pact – Key Outcomes from COP26 // https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-glasgow-climate-pact-key-outcomes-from-cop26

[4] Ibid.

[5] United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // https://social.desa.un.org/sites/default/files/migrated/19/2018/11/UNDRIP_E_web.pdf

[6] Abate R. S., Kronk E. A. Climate Change and Indigenous Peoples: The Search for Legal Remedies. Edward Elgar Publishing, 2013.

[7] Global Report on Internal Displacement 2021 // https://www.internal-displacement.org/global-report/grid2021/

[8] McLeman R. Climate and Human Migration: Past Experiences, Future Challenges. Cambridge University Press, 2014.

[9] Quantitative Risk Assessment of the Effects of Climate Change on Selected Causes of Death, 2030s and 2050s // https://www.who.int/publications/i/item/9789241507691

[10] Haines A., Ebi K. The Imperative for Climate Action to Protect Health // New England Journal of Medicine. – 2019. – Vol. 380. – No 3. – P. 263–273.

[11] Ibid.

[12] The State of Food Security and Nutrition in the World. 2018 // https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/f5019ab4-0f6a-47e8-85b9-15473c012d6a/content

[13] Climate Change and the Right to Food: A Comprehensive Study by Columbia Law School // https://scholarship.law.columbia.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1064&context=human_rights_institute

that crop yields could decrease by up to 25% by 2050 due to climate change, exacerbating hunger and malnutrition[1].

Furthermore, gender disparities in climate change impacts are highlighted in "Gender, Climate Change, and Human Rights" by Dankelman (2010). The article emphasizes that women often face greater risks and burdens from climate change, particularly in rural and resource-dependent communities[2]. UN Women (2020) reports that women are more likely to be affected by climate-related disasters due to existing gender inequalities, such as limited access to resources, education, and decision-making processes[3].

Climate change is a multifaceted human rights issue. There is the need for integrated approaches aimed at both environmental sustainability and human rights protection.

The UN Guiding Principles on Business and Human Rights

The **United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights (UNGPs)**[4], endorsed by the UN Human Rights Council in 2011, represent a significant milestone in the global effort to address corporate human rights responsibilities. Developed by **Professor John Ruggie**, the UN Secretary-General's Special Representative for Business and Human Rights, the UNGPs establish a global standard for preventing and addressing the risk of adverse human rights impacts linked to business activities[5].

First, the **State Duty to Protect Human Rights** obligates states to enact and enforce appropriate laws, policies, regulations, and adjudication mechanisms. This includes regulating business practices and providing guidance to companies on compliance with human rights standards. States should "enforce laws that are aimed at, or have the effect of, requiring business enterprises to respect human rights" and "periodically assess the adequacy of such laws and address any gaps" (UNGPs, Principle 3).

Second, the **Corporate Responsibility to Respect Human Rights** requires businesses to avoid infringing on the rights of others and to address adverse impacts with which they are involved, directly or indirectly. This responsibility exists independently of states' abilities or willingness to fulfill their human rights obligations. Companies are expected to "avoid causing or contributing to adverse human rights impacts through their own activities, and address such impacts when they occur" and "seek to prevent or mitigate adverse human rights impacts that are directly linked to their operations, products, or services" (UNGPs, Principle 13).

Third, Access to Remedy mandates that both states and businesses ensure affected individuals have access to effective remedy mechanisms, including judicial and non-judicial processes, to address grievances. The UNGPs emphasize that "effective grievance mechanisms play an important role in both the state duty to protect and the corporate responsibility to respect" (UNGPs, Principles 25–31).

John Ruggie highlighted that the UNGPs are "not meant to impose new legal obligations but to elaborate the implications of existing standards and practices"[6]. They are grounded in international human rights law and seek to operationalize these principles in the business context.

While the UNGPs do not explicitly mention climate change, their principles are increasingly interpreted to encompass environmental impacts that affect human rights. Former UN Special Rapporteur on Human Rights and the Environment, John H. Knox, stated: "Climate change is one of the greatest threats to human rights in the 21st century, and businesses have a responsibility to respect human rights by taking action to mitigate their climate impacts"[7].

The UNGPs mandate that businesses should avoid causing or contributing to adverse human rights impacts through their own activities, including those related to environmental degradation and greenhouse gas emissions. They must conduct human rights due diligence to identify, prevent, mitigate, and account for how they address their impacts on human rights (UNGPs, Principles 17–21) and remediate any adverse human rights impacts they cause or contribute to (UNGPs, Principle 22).

---

[1] Climate Change and Land: An IPCC Special Report. 2019 // https://www.ipcc.ch/srccl/

[2] Dankelman I. Gender and Climate Change: An Introduction. Routledge, 2010.

[3] Gender Equality in the Wake of COVID-19 // https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/09/gender-equality-in-the-wake-of-covid-19

[4] Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations 'Protect, Respect and Remedy' Framework // https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_en.pdf

[5] Ruggie J.G. Protect, Respect and Remedy: A Framework for Business and Human Rights // https://scholar.harvard.edu/files/john-ruggie/files/protect_respect_remedy_the_un_framework_book_0.pdf

[6] Ibid.

[7] Knox J. H. Report of the Special Rapporteur on Human Rights and the Environment // https://digitallibrary.un.org/record/831230?ln=en&v=pdf

Human rights due diligence is a core component of the UNGPs, requiring businesses to assess and address their human rights impacts proactively. In the context of climate change, this involves:

- Companies must assess how their operations, products, and services contribute to climate change and how this, in turn, affects human rights. This includes direct emissions (Scope 1), indirect emissions from purchased energy (Scope 2), and emissions from the value chain (Scope 3)[1].
- Findings from assessments should be integrated into company policies and procedures, with appropriate action taken to mitigate adverse impacts. This may involve setting science-based emission reduction targets, investing in renewable energy, and improving energy efficiency[2].
- Companies should monitor and measure the effectiveness of their actions to reduce emissions and mitigate human rights impacts. Transparent reporting and disclosure are essential components of this process.
- Businesses should communicate their efforts and progress to stakeholders, including investors, customers, employees, and affected communities. This aligns with emerging regulatory requirements for climate-related financial disclosures, such as those recommended by the Task Force on Climate-related Financial Disclosures[3].

Recent legal developments have reinforced the applicability of the UNGPs to climate change. In the landmark case *Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc* (2021), The Hague District Court ordered Shell to reduce its CO_2 emissions by 45% by 2030 compared to 2019 levels. The court cited the UNGPs in its reasoning, stating that Shell has an "individual responsibility" to respect human rights, including taking action to mitigate climate change[4]. The court concluded: "The UN Guiding Principles prescribe that companies must respect human rights. This responsibility extends across the entire value chain and is not limited to complying with national laws"[5]. This case exemplifies how courts are increasingly recognizing the connection between corporate actions, climate change, and human rights obligations under the UNGPs.

The UNGPs align with other international frameworks addressing corporate responsibility and sustainability:

- The **OECD Guidelines for Multinational Enterprises** incorporate the UNGPs and provide guidance on responsible business conduct, including environmental stewardship and human rights due diligence[6].
- The **UN Global Compact** encourages businesses to adopt sustainable and socially responsible policies, with Principles 7–9 specifically addressing environmental responsibility and the promotion of environmentally friendly technologies[7].
- The **Sustainable Development Goals (SDGs)**, particularly Goal 13 (Climate Action) and Goal 16 (Peace, Justice, and Strong Institutions), highlight the role of businesses in achieving sustainable development while respecting human rights[8].

Businesses are increasingly integrating the UNGPs into their operations. For example:

- **Unilever** has committed to achieving net-zero emissions by 2039 and incorporates human rights due diligence into its climate strategies, recognizing the interdependence of environmental sustainability and human rights[9].
- **IKEA** aims to become climate positive by 2030 and emphasizes human rights in its supply chain management, conducting due diligence to prevent adverse impacts on workers and communities[10].
- **Microsoft** has set ambitious climate goals to be carbon negative by 2030 and has developed a human rights policy aligned with the UNGPs, addressing the impacts of its operations on people and the planet[11].

While the UNGPs provide a clear framework, challenges remain in their application to climate change. Linking specific corporate actions to human rights impacts resulting from climate change can be complex due

[1] Corporate Value Chain (Scope 3) Accounting and Reporting Standard // https://ghgprotocol.org/sites/default/files/standards/Corporate-Value-Chain-Accounting-Reporing-Standard_041613_2.pdf

[2] Companies Taking Action // https://sciencebasedtargets.org/companies-taking-action

[3] Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures // https://www.fsb-tcfd.org/publications/

[4] Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc. 2019 // https://climatecasechart.com/non-us-case/milieudefensie-et-al-v-royal-dutch-shell-plc/

[5] Ibid.

[6] OECD Guidelines for Multinational Enterprises // http://www.oecd.org/daf/inv/mne/

[7] The Ten Principles of the UN Global Compact // https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles

[8] Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development // https://sdgs.un.org/2030agenda

[9] Climate Action and Human Rights // https://www.unilever.com/sustainability/climate/

[10] Sustainability Report FY2021 // https://about.ikea.com/en/sustainability

[11] Microsoft Global Human Rights Statement // https://www.microsoft.com/en-us/corporate-responsibility/human-rights

to the global and diffuse nature of climate effects. Determining the extent of a company's responsibility for emissions across its value chain requires careful analysis, especially for Scope 3 emissions, which are often the most significant but hardest to control. Embedding human rights due diligence into corporate climate strategies necessitates cross-functional collaboration within companies, involving legal, sustainability, procurement, and executive leadership teams.

The UN Guiding Principles on Business and Human Rights provide a strong framework for corporations to understand and fulfill their human rights obligations in the context of climate action. By conducting human rights due diligence, integrating findings into policies and practices, and committing to transparency and accountability, businesses can play a critical role in mitigating climate change while respecting and promoting human rights.

Corporate Responsibility in the Context of Climate Change

Businesses contribute to climate change through direct and indirect greenhouse gas emissions, deforestation, pollution, and resource extraction. Under the UNGPs, companies are required to conduct human rights due diligence to identify, prevent, mitigate, and account for their impacts on human rights (UNGPs, Principle 17). This process involves assessing actual and potential human rights impacts related to climate change, including impacts linked to their operations, products, services, and business relationships. Companies must integrate findings across relevant internal functions and processes and take appropriate action to prevent or mitigate adverse impacts. They should track the effectiveness of responses to human rights impacts and communicate how they address these impacts, particularly to affected stakeholders.

For instance, companies in carbon-intensive industries, such as oil and gas, should evaluate how their emissions contribute to climate change and implement strategies to reduce their carbon footprint[1]. This may involve investing in renewable energy, improving energy efficiency, and adopting low-carbon technologies.

Businesses should also consider the human rights implications of their climate adaptation and mitigation strategies. For example, transitioning to renewable energy should not result in land dispossession of local communities or violate the rights of indigenous peoples[2]. Engaging with stakeholders, including affected communities, civil society organizations, and human rights experts, is essential to understand and address potential adverse impacts[3].

Challenges and Opportunities

Implementing the UN Guiding Principles on Business and Human Rights in the context of climate change presents significant challenges for businesses. One of the primary challenges is the complexity of global supply chains. Tracing indirect human rights impacts across these intricate networks is a formidable task. Many companies may be unaware of the environmental and human rights issues occurring at different tiers of their supply chains[4]. For example, a company might source raw materials from suppliers in regions prone to climate-induced disasters, which affects both the suppliers' operations and the rights of local communities.

Another challenge lies in the lack of standardized metrics and reporting frameworks for measuring and disclosing climate-related human rights impacts. The absence of universally accepted standards leads to inconsistent disclosures, making it difficult for stakeholders to assess and compare companies' performance[5]. This inconsistency hampers investors' ability to make informed decisions and reduces accountability.

Regulatory uncertainty and fragmentation across jurisdictions also pose significant obstacles. Multinational companies face difficulties in implementing uniform human rights and climate policies due to varying environmental standards, enforcement mechanisms, and legal interpretations[6]. Emerging

[1] Major Public Companies Describe Climate-Related Risks and Costs // https://www.cdp.net/

[2] Renewable Energy & Human Rights Benchmark // https://www.business-humanrights.org/en/from-us/briefings/renewable-energy-benchmark-2023/

[3] Leadership and Governance Indicators of a Rights-Respecting Culture // https://shiftproject.org/

[4] Supply Chain Sustainability: A Practical Guide for Continuous Improvement // https://www.unglobalcompact.org/

[5] OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct // https://www.oecd.org/investment/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct.htm

[6] The Global Risks Report 2020 // https://www.weforum.org/publications/the-global-risks-report-2020/

regulations, such as the European Union's proposed Corporate Sustainability Due Diligence Directive, may not align with those in other regions, adding to the complexity[1].

Financial constraints and a short-term focus on profitability can impede the implementation of comprehensive human rights due diligence and sustainable practices. Companies with a short-term outlook may be reluctant to allocate resources toward long-term sustainability initiatives[2]. Additionally, businesses may lack the expertise to effectively integrate human rights considerations into climate strategies. Understanding the nuanced relationship between climate change and human rights requires interdisciplinary knowledge, and smaller enterprises may struggle with resource limitations[3].

Despite these challenges, integrating the UNGPs into climate strategies offers significant opportunities. Companies demonstrating leadership in sustainability and human rights can enhance their reputation and build trust with stakeholders, including customers, investors, and communities[4]. A strong reputation can translate into customer loyalty and market differentiation. For instance, Patagonia has built its brand around environmental activism and ethical practices, attracting a loyal customer base committed to sustainability[5].

Proactively addressing human rights and climate risks helps businesses avoid legal liabilities, operational disruptions, and reputational damage[6]. Companies that integrate sustainability into their operations are better equipped to navigate regulatory changes and market shifts. For example, adopting renewable energy sources reduces dependency on fossil fuels, mitigating risks associated with energy price volatility and regulatory changes targeting carbon emissions.

Investing in sustainable practices drives innovation, leading to the development of new products, services, and business models. Companies can achieve efficiency gains through energy savings and waste reduction, providing a competitive advantage in markets increasingly focused on sustainability[7]. Tesla's focus on electric vehicles and clean energy solutions has positioned it as a market leader in automotive innovation, capitalizing on the global shift towards sustainability.

Moreover, investors are increasingly incorporating environmental, social, and governance (ESG) criteria into investment decisions. Companies with strong ESG performance may benefit from improved access to capital and favorable financing terms[8]. Sustainable finance instruments, such as green bonds and sustainability-linked loans, are growing, providing companies with opportunities to fund climate-related initiatives.

A commitment to sustainability and human rights can also enhance a company's ability to attract and retain talent.

Employees, especially millennials and Generation Z, prefer to work for organizations that align with their values[9]. Companies with strong corporate social responsibility policies may experience higher employee engagement and productivity, contributing to overall business success.

By integrating the UNGPs and addressing climate-related human rights impacts proactively, companies can stay ahead of regulatory developments, reducing compliance risks and associated costs. Early adopters of comprehensive sustainability practices may influence industry standards and shape future regulations to their benefit.

Conclusion

The accelerating effects of climate change represent an urgent call to action for businesses around the world. Mainstreaming human rights into corporate climate strategies is not only a legal and ethical imperative, but also a strategic necessity. By applying the UN Guiding Principles on Business and Human

[1] Proposal for a Directive on Corporate Sustainability Due Diligence // https://ec.europa.eu/info/publications/proposal-directive-corporate-sustainable-due-diligence_en

[2] Eccles R. G., Serafeim G. The Performance Frontier: Innovating for a Sustainable Strategy // Harvard Business Review. – 2013. – Vol. 91. – No 5. – P. 50–60.

[3] Ibid 36.

[4] Embedding Environmental, Social and Governance Factors in Investment Decision Making // https://www.unpri.org/

[5] Chouinard Y., Stanley V. The Responsible Company: What We've Learned from Patagonia's First 40 Years. Patagonia Books, 2012.

[6] Ibid.

[7] Porter M.E., Kramer M.R. Creating Shared Value // Lenssen G.G., Smith N.C. (eds). Managing Sustainable Business. // https://doi.org/10.1007/978-94-024-1144-7_16

[8] Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More than 2000 Empirical Studies // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2015. – Vol. 5. – No 4. – P. 210–233.

[9] Deloitte Global Millennial Survey // https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/millennialsurvey.html

Rights, companies can effectively identify, prevent and mitigate negative human rights impacts associated with their contribution to climate change.

There are many benefits to adopting this approach. Companies can ensure the longevity of their operations by adapting to environmental changes and societal expectations. They can contribute to the broader societal goal of sustainable development and human rights by fostering goodwill and a social licence to operate. Organisations that take the lead in integrating human rights into climate action can set industry benchmarks, influence peers and shape market trends.

Achieving a sustainable and equitable future requires the joint efforts of governments, business, civil society and other stakeholders. Governments should develop clear policies and provide leadership, and businesses should commit to responsible practices that respect human rights and the environment. Stakeholder engagement, transparency and accountability are key components of this collective endeavour.

In conclusion, integrating human rights into corporate climate action is both a moral imperative and an opportunity for transformative impact. As the global community faces the greatest challenge of our time, companies have the opportunity and responsibility to make meaningful change, ensuring that climate action contributes to a more just and sustainable world for all.

Гулхаё Барноева,
Инсон ҳуқуқлари бўйича
Ўзбекистон Республикаси
Миллий маркази мустақил тад
қиқотчиси

Иқлим ўзгариши ва унинг миграция жараёнларига таъсири

Иқлим ўзгариши – бу глобал миқёсдаги табиий ёки инсон фаолияти натижасида юзага келган узлуксиз ва шаклланган иқлим ўзгаришларининг натижасидир. Бу ҳодиса барча мамлакатларга турли хил даражада таъсир кўрсатади ва инсонлар, жумладан, ўзаро ижтимоий ва иқтисодий муносабатларда жиддий ўзгаришларга сабаб бўлади. Иқлим ўзгаришининг миграция жараёнларига таъсири шундан иборатки, у аҳолининг турли минтақалардан кўчишига, яъни иқлимга тегишли сабабларга кўра юз берган миграцияга олиб келади.

Иқлим ўзгариши билан боғлиқ миграция одатда икки асосий омилга боғлиқдир: айни пайтдаги иқлим шароитининг ёмонлашиши (масалан, қурғоқчилик, сувнинг камайиши, сув бўйи соҳилларининг ифлосланиши) ва келажакдаги иқлим ўзгаришлари натижасида хавфли шароитлар пайдо бўлди. Ушбу жараёнларнинг асоссизлиги кўпинча минтақавий ва глобал даражадаги ички ва ташқи миграцияга олиб келади.

Иқлим ўзгариши одамларнинг яшаш жойини ўзгартиришга сабаб бўлиб, айрим ҳудудларда одамлар ўз фаолиятини давом эттириш учун муаммоларга дуч келади. Сув тақчиллиги эса аҳолига озиқ-овқат етказиб беришда муаммолар туғдиради. Бу эса, аҳолини кўчишга мажбур қилади.

Иқлим ўзгариши тадбиркорлик ва иш ўринларига ҳам таъсир кўрсатади. Қишлоқ хўжалиги ёки туризм соҳасидаги зарарлар натижасида одамлар маиший шароитни янгилашга, янги иш қидириш учун кўчишга мажбур бўлади.

Иқлим ўзгариши зарарли таъсирлар билан бирга янги имкониятларни ҳам тақдим этиши мумкин. Яъни, глобал ҳароратнинг ошиши баъзи минтақаларда аграр ва иқтисодий фаолиятнинг ўсишига ёрдам беради. Шунингдек, иқлим ўзгаришлари натижасида кўчиш йўналишларида янги географик марказлар пайдо бўлади.

Миграциянинг ижобий ёки салбий таъсирлари, айниқса, катта шаҳарлар ва ривожланаётган минтақаларда сезилиши мумкин. Иқлим ўзгаришига боғлиқ миграциянинг асосий ижобий оқибатлари – миграция сабаб юзага келган ишчи кучи ривожланган иқтисодиётларга янги меҳнат ресурсларини тақдим этади. Одамлар кўчишда янги билим ва тажриба олиб келади, бу эса маҳаллий иқтисодиётни ривожлантиришга ёрдам бериши мумкин.

Иқлим ўзгаришига боғлиқ миграциянинг асосий ижобий оқибатлари – кўчиб келган аҳоли, айниқса, сиртдан кўчиб келганлар, яхши жойлашиш ва ижтимоий интеграция масалаларига дуч келишлари мумкин. Бу эса, маҳаллий аҳолининг ижтимоий имкониятларига таъсир қилиши мумкин. Кўчиб келганлар ва маҳаллий аҳоли орасидаги ижтимоий боғлиқликлар муаммоларга олиб келиши мумкин. Айрим вақтларда бу муаммолар сиёсий ва иқтисодий ҳолатлар учун хавф туғдиради.

Дунё статистикасига назар ташлайдиган бўлсак, 2023 йилда рўйхатга олинган жами 46,9 миллион янги ички кўчишларнинг 56 фоизи табиий офатлар сабабли юз берган[1].

[1] https://idmc2024.graphicscience.jp/

ИДМС маълумотларини тўплашда табиий офатлар туфайли юз берган кўчишлар об-ҳаво билан боғлиқ хавфлар (масалан, бўронлар, сув тошқинлари ва ўрмон ёнғинлари) ҳамда геофизик хавфларни (масалан, зилзилалар, вулқон отилишлари ва сунамилар)ни ўз ичига олади[1].

2023 йил 31 декабрь ҳолатига кўра, нафақат 2023 йилда, балки олдинги йилларда ҳам юз берган табиий офатлар оқибатида 82 та мамлакат ва ҳудудда камида 7,7 миллион киши ички кўчишга мажбур бўлган эди. Бу 2022 йилга нисбатан табиий офатлар сабабли ички кўчишга мажбур бўлганлар (ИКМБ) умумий сонининг 11 фоизга камайганини кўрсатади[2].

2023 йилда табиий офатлар туфайли кўчишлар сони сўнгги ўн йилликдаги учинчи энг юқори кўрсаткични ташкил этди. 2023 йилда табиий офатлар сабабли энг кўп янги ички кўчишлар содир бўлган бешта мамлакат қуйидагилар: Хитой (4,7 миллион), Туркия (4,1 миллион), Филиппин (2,6 миллион), Сомали (2 миллион) ва Бангладеш (1,8 миллион)[3].

Иқлим ўзгариши бўйича ҳукуматлараро панел (ИПСС) маълумотларига кўра, 2050 йилга келиб, дунёда бир миллиарддан ортиқ аҳоли қирғоқбўйи ҳудудларга хос иқлим хавфларига дуч келиши мумкин. Бу эса, кейинги ўн йилликларда ўнлаб, ҳатто юзлаб миллион кишиларни ўз уйларини тарк этишга мажбур қилиши эҳтимоли бор[4].

Қурғоқчилик ёки денгиз сатҳининг кўтарилиши каби секин ривожланадиган жараёнлар бутун дунё бўйлаб одамларнинг кўчишига тобора кўпроқ таъсир кўрсатмоқда. Шу муносабат билан, Жаҳон банкининг "Groundswell" ҳисоботида кўрсатилишича, агар глобал иссиқхона газлари чиқиндиларини камайтириш бўйича шошилинч чоралар кўрилмаса, иқлим ўзгариши 2050 йилга келиб дунёнинг олтита минтақасида (Саҳрои Кабирдан жанубдаги Африка, Жанубий Осиё, Лотин Америкаси, Шарқий Осиё ва Тинч океани, Шимолий Африка, Шарқий Европа ва Марказий Осиё) 216 миллион кишигача ўз мамлакатлари ичида кўчиб ўтишига олиб келиши мумкин[5].

Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош котиби Антониу Гутерриш сўзларига кўра, иқлим ўзгариши "инсоният учун мавжуд таҳдид" сифатида кенг тан олинган[6].

Иқлим ўзгаришига боғлиқ ва боғлиқ бўлмаган экстремал атроф-муҳит ҳодисалари бутун дунё бўйлаб озиқ-овқат хавфсизлигининг ошишига сабаб бўлди. Озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлашнинг бир нечта сабаблари мавжуд, жумладан, озиқ-овқат етишмаслиги, харид қилиш қобилиятининг етарли эмаслиги, тақсимотнинг номукаммаллиги ва уй хўжаликларида озиқ-овқатдан нотўғри фойдаланиш[7].

Дунё бўйлаб озиқ-овқат таъминотининг кескин танқислигини бошдан кечираётган ва шошилинч ёрдамга муҳтож деб ҳисобланаётган одамлар сони 2022 йилда 257 миллиондан ошди, бу 2016 йилга нисбатан 146 фоиз кўп[8]. Ушбу ўсиш ва иқлим ўзгаришининг кучайиб бораётган салбий таъсирларини ҳисобга олган ҳолда, бутун дунё бўйлаб иқлим ўзгариши, озиқ-овқат хавфсизлиги ва аҳоли ҳаракатчанлиги ўртасидаги алоқаларни баҳолашга шошилинч эҳтиёж мавжуд.

2024 йил бошида Миграция маълумотлар портали (ММП) бошқарув панели инсонлар мобиллиги билан боғлиқ олтита иқлим хавф-хатарларнинг келажакдаги глобал прогнозларини намойиш этди: иссиқ тўлқинлар, қурғоқчилик, ўрмон ёнғинлари, дарё тошқини, тропик циклонлар ва ҳосил етишмовчилиги. Юқори исиш прогнозлари шуни кўрсатадики, 2030 йилга келиб Марказий Осиёда иссиқ тўлқинлари хавфига дучор бўлган шахслар сони 322 минг кишини ташкил этиши мумкин. Шунингдек, ҳосил етишмаслиги 68,3 минг кишига, дарё тошқинлари 16,3 минг кишига ва ўрмон ёнғинлари хавфи 149 минг кишига хавф туғдириши мумкин. Ушбу прогнозлар Ўзбекистон ҳудудига ҳам таъсир қилади. Ушбу ўзгаришларнинг оқибатлари эса мамлакатда миграция оқимининг ошишига сабаб бўлиши мумкин[9].

Марказий Осиё ва Ўзбекистонда сўнгги 30 йилликда ҳаво ҳарорати сезиларли даражада кўтарилиб, глобал ўртача кўрсаткичдан икки баробарга ошиб кетди. Сўнгги 50 йил ичида минтақада

[1] https://idmc2024.graphicscience.jp/

[2] Ibid.

[3] https://www.migrationdataportal.org/themes/environmental-migration

[4] https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/

[5] (Clement et al. 2021)

[6] United Nations News, 2018.

[7] FAO et al., 2013.

[8] FSIN and Global Network Against Food Crises, 2023. As noted there, these figures must be understood in a context of expansion of the total population assessed. Phases 1 to 5 of the Food Security Phase Classification/Cadre Harmonise framework include: phase 1: none/ minimal; phase 2: stressed; phase 3: crisis; phase 4: emergency; phase 5: catastrophe/famine.

[9] Migratsiya ma'lumotlari portali (MMP) 2024 Iqlim o'zgarishlari ta'siri, MMP sayti

музликлар юзаси 30 фоизга қисқарди. Ўзбекистон Республикаси Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирининг маслаҳатчиси Суна Паркнинг маҳаллий оммавий ахборот воситаларига берган баёнотига кўра, иқлим ўзгариши нафақат қишлоқ хўжалиги самарадорлигига, балки аҳоли саломатлигига ҳам таҳдид солади, бу эса тўйиб овқатланмаслик ва юқумли касалликларга мойилликнинг ошиши каби муаммоларни келтириб чиқариши мумкин[1].

Иқлим омилларини ҳисобга олган ҳолда, мамлакатда хавфсиз, мунтазам ва тартибли миграция йўлларини қуриш муҳимроқ бўлади. ІОМнинг Қозоғистон, Қирғизистон, Туркманистон ва Ўзбекистондаги ваколатхонаси раҳбари Зейнал Ҳажиевнинг 2024 йил январь ойида маҳаллий оммавий ахборот воситаларига берган интервьюсида таъкидлаганидек, ташқи миграция ички миграциядан ошиб кетиши мумкин, шунингдек яшил технологиялар мигрантлар иқлим ўзгаришига мослашишига ёрдам бериши мумкин[2].

Бугунги кунда иқлим ўзгариши Марказий Осиёда, жумладан, Ўзбекистонда ҳам долзарб муаммо бўлиб қолмоқда. Ҳозирги кунда иқлим ўзгаришининг миграцияга таъсирини баҳолаш бўйича тўлиқ тадқиқотлар ўтказилмаган бўлса-да, иқлим ўзгаришига мослашиш мавзусидаги муҳокамалар ҳар йили аста-секин кенгайиб бормоқда. 2023 йилда Ўзбекистонда Орол денгизи масаласи ва иқлим миграцияси каби мавзуларни муҳокама қилган 20 та турли даражадаги тадбирлар ўтказилган[3].

БМТ Тараққиёт дастури (UNDP) томонидан 2024 йил май ойида Тошкентда ўтказилган Иқлим ўзгаришига мослашув бўйича конференцияда таъкидланганидек, Марказий Осиё мамлакатлари иқлим ўзгаришига, айниқса, таъсирчан бўлиб, бу ерда ҳарорат глобал ўртача кўрсаткичдан 1,7 баравар тез ошмоқда. Ушбу тез исиш натижасида музликлар майдони сезиларли даражада камайиб, охирги 50 йил ичида уларнинг ҳажми деярли 32 фоизга қисқарган[4]. Натижада, дарё оқимлари камайиб бормоқда, бу эса минтақанинг озиқ-овқат ва энергия хавфсизлигига жиддий таҳдид солмоқда. Ушбу ўзгаришлар эҳтимол яқин келажакда минтақада яшовчи одамларнинг миграциясига олиб келиши мумкин.

Юқоридаги таҳлиллардан шуни хулоса қилиш мумкинки, иқлим ўзгариши ва миграция ўртасидаги алоқа глобал даражадаги масалага айланмоқда. Иқлим ўзгаришларининг салбий ва ижобий таъсирлари натижасида одамларнинг географик жойлашуви ва уларнинг ҳаётидаги катта ўзгаришлар кузатилиши эҳтимоли юқори. Миграция жараёнининг назорат қилиниши ва унинг ижобий йўналишда ривожланиши учун глобал ҳамкорлик ва мақсадли ижтимоий-иқтисодий стратегияларни ишлаб чиқиш муҳим аҳамиятга эга.

[1] 2024 Iqlim o‘zgarishi iqtisodiyotga qanday ta’sir qiladi?, Kursiv axborot agentligi sayti

[2] 2024 IOM vakolatxonasi rahbari bilan intervyu, Gazeta axborot agentligi

[3] Barqaror rivojlanish xalqaro instituti (IISD) 2024 Atrof-muhit bo‘yicha milliy hisobot: O‘zbekiston, IISD sayti

[4] Birlashgan Millatlar Tashkiloti Taraqqiyot Dasturi (UNDP) 2024 Iqlim o‘zgarishi va moslashuv masalalariga bag’ishlangan Toshkent konferensiyasi, UNDP rasmiy sayti

Нодир Сафаров,
Независимый соискатель Национального центра Республики Узбекистан по правам человека

Роль экологических прав в устойчивом будущем: опыт Узбекистана

Во второй половине XX в. чрезвычайно активное воздействие человека на природу приобрело угрожающий характер, как для природы, так и для существования самого человека. Сегодня как никогда особенно зримо ощущается угроза потери будущего нашей цивилизации в экологическом смысле. Мир, безопасность, **правовое регулирование вопросов в сфере экологического управления, права человека на благоприятную окружающую среду** – основные фундаментальные ценности, которые приобрели проблемный характер для многих стран мира.

«Человечество ведет безжалостную, саморазрушительную войну с природой. Биоразнообразие сокращается, концентрация парниковых газов растет, а антропогенные загрязнения не щадят ни самых отдаленных островов, ни высочайших горных вершин. Мы неумолимо движемся к миру, который будет непригоден для жизни. Но катастрофы можно избежать»[1], – заявил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш по случаю Всемирного дня борьбы с опустыниванием и засухой.

По оценкам ЮНЕСКО, изменение климата является также одной из самых больших **угроз культурным и природным памятникам** из числа объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Каждый третий природный объект и каждый шестой объект культурного наследия в настоящее время находятся под угрозой из-за климатических изменений[2].

Актуальность данной проблематики обусловлена огромными отрицательными социальными, экономическими, политическими, экологическими и **правовыми** последствиями для общества, вызванные ухудшением состояния глобальной экологической среды.

Экологические права человека являются неотъемлемой частью глобальной повестки устойчивого развития. В условиях обострения экологических проблем, таких как изменение климата, сокращение биоразнообразия и деградация земель, обеспечение права на благоприятную окружающую среду становится приоритетной задачей для многих стран. Эти вызовы оказывают прямое влияние на реализацию других фундаментальных прав человека, включая право на жизнь, здоровье и достаточный уровень жизни.

По данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), примерно 92 % населения планеты проживает на территориях, где уровень загрязнения воздуха превышает нормы, установленные Всемирной организацией здравоохранения. При этом треть стран мира не имеет **никаких нормативных актов**, определяющих стандарты качества воздуха. Мониторинг качества воздуха ведется более чем в 6000 городов в 117 странах[3].

---

[1] Опустынивание и засухи подрывают благосостояние 3,2 млрд человек // https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404832

[2] ЮНЕСКО: изменение климата – серьезная угроза природным и культурным памятникам // https://news.un.org/ru/story/2022/04/1422062

[3] Все чаще правительства внедряют политику улучшения качества воздуха, однако мешают имеющиеся значительные недостатки // https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/press-reliz/vse-chasche-pravitelstva-vnedryayut-politiku-uluchsheniya-kachestva

Узбекистан, как страна, активно реализующая концепцию устойчивого развития, придает особое значение экологическим правам. В последние годы в республике приняты стратегические решения, направленные на внедрение «зеленых» технологий, сохранение природных ресурсов и улучшение качества жизни населения. Примером таких инициатив является объявление региона Приаралья зоной экологических инноваций и технологий, что стало важным шагом на пути к преодолению последствий Аральской катастрофы.

Экологические права человека включают право на благоприятную окружающую среду, право на информацию об экологической ситуации и право на участие в принятии экологически значимых решений. Эти права закреплены в ряде международных документов, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Декларацию ООН о праве на развитие[1].

В Узбекистане важным шагом стало признание экологических прав на конституционном уровне. В рамках конституционной реформы 2023 года была закреплена обязанность государства обеспечивать экологическую безопасность и создавать условия для сохранения биоразнообразия. В частности, в статье 49 было закреплено , что «**Государство создает условия для осуществления общественного контроля в области градостроительной деятельности в целях обеспечения экологических прав граждан и недопущения вредного воздействия на окружающую среду»[2].**

Окружающая среда – важный фактор, влияющий на здоровье и жизнь человека. По данным ООН 20–40 % здоровья человека зависит от состояния окружающей среды. Благоприятная окружающая среда приобретает все большее значение в наше время, когда природные ресурсы сокращаются, глобальное изменение климата, проблемы экологии и природы угрожают будущему человечества[3]. Поэтому во многих развитых странах эта проблема широко обсуждается и в конституциях вводятся новые нормы по охране окружающей среды.

В последние годы вопросам охраны окружающей природной среды в стране уделяется серьезное внимание. Ведь без обеспечения прав граждан на достойную окружающую среду невозможно обеспечить здоровье и социальную стабильность граждан.

Немаловажное место в этом занимает снижение ущерба экологии. Особенно, в некоторых городах и кишлаках ущерб экологии от строительства превышает установленные нормы, поскольку в последние годы страна превратилась в огромную строительную площадку. В этих условиях будут приниматься меры **по усилению общественного контроля** в сфере градостроительной деятельности с целью обеспечения экологических прав граждан, недопущения вредного воздействия застройки на природу.

Данная норма, расширив общественный контроль, усилила конституционные гарантии сохранения благоприятной и экологически чистой территории для населения и будущих поколений, надежной защиты здоровья населения, обеспечения благоприятной среды для его проживания и развития.

Также в вышеупомянутой статье было установлено, что «**Государство принимает меры по охране и восстановлению экологической системы, социальному и экономическому развитию региона Приаралья»[4].**

Глобальная экологическая проблема, возникшая в регионе Приаралья, оказывает негативное воздействие на образ жизни почти 50 млн жителей региона. Поэтому в Узбекистане уделяется особое внимание устранению последствий проблемы Арала. В частности, **создается новое «зеленое пространство» на 2,5 млн гектарах дна Аральского моря[5]**. Кроме того, в связи со сложной экологической ситуацией в Арале и регионе Приаралья реализуются масштабные проекты, направленные на сохранение генофонда населения, улучшение его здоровья и обеспечение устойчивого развития этой территории.

---

[1] Всеобщая декларация прав человека //https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml; Декларация ООН о праве на развитие // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml

[2] Конституции Республики Узбекистан // https://constitution.uz/ru

[3] Глобальная стратегия ВОЗ в области здоровья, окружающей среды и изменения климата: преобразования, необходимые для устойчивого повышения качества жизни и благополучия путем оздоровления окружающей среды. Доклад Генерального директора // https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA74/A74_41-ru.pdf

[4] Конституции Республики Узбекистан // https://constitution.uz/ru

[5] Новицкий З. Зелёный щит осушенного дна Арала // https://www.gazeta.uz/ru/2021/04/30/aral-sea-region/

Установление данной нормы в Конституции обеспечивает создание достойных условий и повышение уровня жизни жителей региона, применения дополнительного пакета льгот для представителей всех профессий, в первую очередь социальной сферы, а также позволяет предпринимательским структурам и негосударственным некоммерческим организациям активно участвовать в различных проектах, направленных на охрану окружающей среды.

Данная норма создала конституционные гарантии сохранения благоприятной и экологически чистой территории для нашего населения и будущих поколений, социально-экономической поддержки населения, проживающего в регионе Приаралья, снижения безработицы, обеспечения благоприятной окружающей среды для проживания населения и развития.

Узбекистан активно реализует экологические проекты, направленные на снижение антропогенного воздействия на природу. Одним из таких проектов является программа по восстановлению экосистемы Аральского моря. В 2021 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, объявляющую Приаралье зоной экологических инноваций и технологий, что способствует привлечению инвестиций в экологические проекты.

Кроме того, в рамках национальной программы по борьбе с изменением климата внедряются энергосберегающие технологии. На территории республики построены солнечные электростанции, что позволило сократить выбросы углекислого газа на 15 % за последние три года[1].

В рамках новой редакции Конституции Узбекистана заложена прочная основа для устойчивого развития, включая экологическую составляющую. Последние годы ознаменовались запуском крупномасштабных инициатив, направленных на улучшение экологической ситуации.

Одной из таких инициатив стала программа «Яшил макон» (Зеленая территория), направленная на увеличение зеленых насаждений до 30 % территории страны. Каждый год в рамках проекта высаживаются 200 миллионов деревьев, что способствует улучшению качества воздуха и снижению уровня загрязнения.

Важным направлением стало создание «зеленых поясов» вокруг городов, таких как Бухара, Нукус, Хива и Ургенч. Эти меры помогают минимизировать влияние пыльных бурь и трансграничных загрязнений.

В Узбекистане также делается акцент на подготовку кадров в области экологической безопасности. На базе Национального исследовательского университета Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства внедрены образовательные программы по направлениям «зеленая экономика» и «цифровое сельское хозяйство». Подготовка специалистов в этих областях способствует более эффективному использованию природных ресурсов и внедрению инновационных решений.

Кроме того, сотрудничество с международными партнерами, такими как ЮНЕСКО и Рамсарская конвенция, позволило включить уникальные природные объекты Узбекистана в списки мирового природного наследия, что способствует сохранению биоразнообразия и развитию экотуризма.

Несмотря на достигнутые успехи, Узбекистан сталкивается с рядом вызовов. Среди них – опустынивание, деградация почв и рост количества экологических мигрантов. По прогнозам экспертов, к 2050 году до 10 % населения региона может быть вынуждено покинуть свои дома из-за ухудшения экологической ситуации[2].

Для решения этих проблем необходимо дальнейшее развитие международного сотрудничества и внедрение новых технологий. Перспективным направлением является расширение экотуризма и развитие системы экологического образования, что позволит повысить экологическую культуру населения и создать устойчивую базу для защиты природных ресурсов.

Главной целью всех упомянутых действий является сохранение окружающей среды, её биоразнообразие, обеспечение гармонии человеческой жизни с природой.

[1] Минэнерго раскрыло данные о выработанной «зеленой» энергии в Узбекистане // https://kun.uz/ru/86457273

[2] Доклад Всемирного банка «Groundswell» // https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/09/13/climate-change-could-force-216-million-people-to-migrate-within-their-own-countries-by-2050

Илова

IQLIM OʻZGARISHI SHAROITIDA INSON HUQUQLARINI GLOBAL HIMOYA QILISH: BARQAROR KELAJAK UCHUN MAJBURIYATLAR VA HARAKATLAR TOʻGʻRISIDAGI SAMARQAND DEKLARATSIYASI

Biz, 2024-yil 13–14-iyun kunlari Oʻzbekiston Respublikasining Samarqand shahrida boʻlib oʻtgan **“Ekologik muammolar: oʻzgaruvchan dunyoda inson huquqlari kelajagi va barqaror yechimlarni topish”** mavzusidagi Inson huquqlari boyicha Toʻrtinchi Samarqand forumi **ishtirokchilari**,

Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh Assambleyasining 76-sessiyasi va Inson huquqlari boʻyicha kengashning 46-sessiyasida e’lon qilingan ushbu Forumni oʻtkazish tashabbusi uchun **Oʻzbekiston Respublikasi Prezidenti Janobi Oliylari Shavkat Mirziyoyev**ga chuqur ***minnatdorchiligimizni bildirib***;

2018-yilda Oʻzbekistonda tashkil etilgan Inson huquqlari boʻyicha birinchi Osiyo forumi jahon amaliyotiga oʻziga xos **“Samarqand ruhi”**ni olib kirganini va inson huquqlarining eng dolzarb masalalariga bagʻishlangan forumlarni har ikki yilda bir marta oʻtkazish an’anasini yoʻlga qoʻyganini ***ta’kidlab***;

global iqlim oʻzgarishlari oqibatida sayyoramizda ichimlik suvi tanqisligi, atrof-muhitning ifloslanishi, tuproq emirilishi, kuchli chang va qum boʻronlari, bioxilma-xillikning yoʻqolishi hamda qishloq xoʻjaligi mahsuldorligi pasayishi kabi muammolar tobora kuchayib borayotgan jiddiy ekologik vaziyat yuzaga kelganini qayd etib, global ekologik muammolarning ahamiyatini va ularni hal etish uchun birgalikdagi sa’y-harakatlar zararligini alohida ***ta’kidlab***;

ushbu jarayonlarning barcha qit’alar va mamlakatlarga, ayniqsa, harorat koʻtarilish sur’atlari global oʻrtacha koʻrsatkichdan ikki baravar yuqori boʻlgan va Orol dengizi halokati oqibatlaridan aziyat chekishda davom etayotgan Markaziy Osiyo mintaqasiga salbiy ta’siri kuchayganligini tan ***olgan holda***;

Oʻzbekistonning Orolboʻyi mintaqasi ekotizimini muhofaza qilish va tiklash, uni ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish, mamlakatni “yashil” iqtisodiyotga oʻtkazish va uglerod neytralligiga erishish, shuningdek, 2030-yilgacha qayta tiklanuvchi energiya quvvatlarini 40 foizga yetkazish, qurigan Orol dengizining 2 million gektardan ortiq maydonida oʻrmonzorlar barpo etish hamda 1 milliard tup koʻchat ekishni nazarda tutuvchi “Yashil makon” milliy loyihasini amalga oshirish borasidagi tajribasini yuqori ***baholab***;

bu borada Oʻzbekiston tomonidan amalga oshirilayotgan chora-tadbirlar jahon hamjamiyati tomonidan keng qoʻllab-quvvatlanayotganini, xususan, Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh Assambleyasi tomonidan **“Orolboʻyi mintaqasini ekologik innovatsiyalar va texnologiyalar hududi deb e’lon qilish” hamda “Markaziy Osiyo ekologik muammolarga duch kelmoqda: barqaror rivojlanish va farovonlik yoʻlida mintaqaviy hamjihatlikni mustahkamlash”** kabi muhim qarorlarning bir ovozdan qabul qilinganini ***e’tirof etib***;

iqlim oʻzgarishi va ekologik ofatlar Barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishda, shuningdek inson huquqlarini toʻliq roʻyobga chiqarishda, jumladan sogʻiqni saqlash, suv va oziq-ovqatdan foydalanish huquqlari, hamda xavfsiz, toza, sogʻlom va barqaror muhit hamda uy-joyda yashash huquqini ta’minlashda asosiy toʻsiq va qiyinchiliklarga aylanganini e’tirof etib, bundan avvalo ijtimoiy himoyaga muhtoj insonlar, ayniqsa nogironligi boʻlgan shaxslar, keksalar, ayollar va bolalar koʻproq aziyat chekayotganini qayd ***etgan holda***;

global iqlim oʻzgarishi sharoitida inson huquqlarini himoya qilishda jahon hamjamiyati oldida turgan muammolarning dolzarbligi va koʻlarnini tan olib, ushbu muammolarga qarshi kurashish va ularning dunyo xalqlari hayoti hamda farovonligiga ta’sirini kamaytirishda global, birlashgan va tezkor harakatlar zamrligini ***ta’kidlab***;

davlatlarning oʻz fuqarolarini iqlim oʻzgarishining salbiy ta’sirlaridan himoya qilish, nafaqat iqlim oʻzgarishini yumshatish, balki moslashish choralarini koʻrish, bu choralarning inson huquqlarini buzmasligini ta’minlash va ularni rivojlantirishga hissa qoʻshish boʻyicha asosiy mas’uliyatga ega ekanligini alohida ***qayd etib***;

Parij bitimining 2-moddasi ruhida, iqlim tashabbuslari, xalqaro hamkorlik va birdamlik doirasida inson huquqlarini inobatga olishga chaqirib, rivojlanayotgan mamlakatlarni qo‘llab-quvvatlash zamrligiga alohida e’tibor qaratamiz. Bu o‘zgaruvchan iqlim sharoitida inson huquqlarini himoya qilish qobiliyatini ta’minlash uchun texnologiyalar uzatish, moliyaviy yordam va salohiyatni oshirishni o‘z ichiga olishini qayd etgan holda;

iqlim o‘zgarishining an’anaviy turmush tarzi va tirikchiligi xavf ostida bo‘lgan chekka guruhlarga ta’siri haqidagi alohida tashvishni yana bir bor ta’kidlab, ushbu guruhning huquqlarini inson huquqlari bo‘yicha umume’tirof etilgan xalqaro shartnomalarga muvofiq tan olish va himoya qilish zarurligini ***tasdiqlab***;

iqlim o‘zgarishi va inson huquqlarini himoya qilish sohasida eng katta qiyinchiliklarga duch kelayotgan mamlakatlar va jamiyatlarni qo‘llab-quvvatlash uchun moliyaviy mexanizmlarni yaratish va kuchaytirish zarurligini ta’kidlab, bunga nafaqat xalqaro moliyaviy yordam, balki barqaror rivojlanish va inson huquqlarini himoya qilishga ko‘maklashadigan innovatsion moliyaviy vositalarni ishlab chiqishni ham o‘z ichigan olishini ***ta’kidlab***;

2030-yilgacha bo‘lgan davrda Barqaror rivojlanish kun tartibi va Birlashgan Millatlar Tashkilotining Iqlim o‘zgarishi to‘g‘risidagi doiraviy konvensiyasining, global hamjamiyatni iqlim o‘zgarishi keltirib chiqaradigan muammolarga javob berishga safarbar etish va bu borada inson huquqlari himoyasini ta’minlashning asosiy xalqaro vositalari sifatidagi ***muhimligini ta’kidlab***;

Parij bitimida davlatlarning iqlim o‘zgarishiga qarshi kurashish chora-tadbirlarini ko‘rayotganda o‘z inson huquqlari bo‘yicha majburiyatlariga hurmat ko‘rsatish, ularni rivojlantirish va inobatga olish haqidagi ahdni ***eslatib o‘tib****;*

shuningdek, Inson huquqlari kengashining 37/8[1], 35/20[2] va 40/11[3]-sonli rezolyutsiyalarini esga olgan holda, ular atrof-muhitga yetkazilayotgan zarar va iqlim o‘zgarishini hisobga olib, inson huquqlari, jumladan yoshlarning huquqlariga e’tibor qaratadi. Bu qarorlar xavfsiz iqlim inson hayoti va farovonligi uchun zarur bo‘lgan xavfsiz, toza, sog‘lom va barqaror atrof-muhitga ega bo‘lish huquqining muhim tarkibiy qismi ekanligini ***ta’kidlab***;

zamonamizning taraqqiyoti va muammolaridan ilhomlangan holda, ekologik tamoyillarni konstitutsiyaviy qurilish va qonunchilik poydevoriga xalqaro va milliy darajalarda singdirish zarurligini ***ta’kidlab****;*

jahon konstitutsiyalarini ekologiyalashtirish nafaqat atrof-muhitni muhofaza qilish masalasi, balki barqaror rivojlanish, ijtimoiy adolat hamda insonning asosiy huquq va erkinliklarini kafolatlashning poydevori ekanligini e’tirof ***etgan holda***;

atrof-muhit huquqini konstitutsiyaviylashtirish har bir davlatning rivojlanish strategiyasining majburiy elementi bo‘lishi kerakligini ta’kidlagan holda, O‘zbekistonning 2023-yilda yangi tahrirdagi Konstitutsiyasini qabul qilish tajribasi bunga misol bo‘la oladi. Unda alohida bob orqali insonning qulay atrof-muhitga bo‘lgan huquqi belgilangan, shuningdek, davlatning atrof-muhitni yaxshilash, tiklash va muhofaza qilish, ekologik muvozanatni saqlash bo‘yicha majburiyatlari aniq ko‘rsatilgan ***holda***;

dunyo mamlakatlari iqlim o‘zgarishi oqibatida inson huquqlariga yetkazilayotgan zararni sezilarli darajada kamaytirish uchun birgalikda samarali choralar ko‘rishi zarurligini qayd etib, hozirgi va kelajak avlodlar uchun atrof-muhitni muhofaza qilish va yaxshilash borasidagi ulkan mas’uliyatlarini e’tirof etgan holda hamda har qanday siyosiy va huquqiy tizimda ekologik farovonlik va inson huquqlari o‘zaro chambarchas va ajralmas ekanligini ***ta’kidlab****;*

dunyoning barcha xalqlari uchun adolatli, barqaror va hamma qamrab olingan kelajakni yaratish yo‘lidagi umumiy maqsad atrofida birlashgan holda, **biz quyidagi tavsiya va takliflarni e’lon qilamiz:**

Asosiy tavsiyalar:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev Janobi Oliylarining BMT Bosh Assambleyasining **“Markaziy Osiyoda iqlim o‘zgarishining salbiy oqibatlariga qarshi kurashishda inson huquqlarini himoya qilish”** to‘g‘risidagi rezolyutsiyasini qabul qilish haqidagi tashabbusining g‘oyat muhim ahamiyatini e’tirof etib; bu tashabbusning insoniyat duch kelayotgan o‘tkir iqlim muammolari oqibatlarini yumshatishga qaratilganligi, shubhasiz, inson huquqlari sohasidagi xalqaro hamkorlikning ustuvor yo‘nalishi ekanligini ta’kidlab;

1 A/HRC/RES/37/8.

2 A/HRC/RES/35/20.

3 A/HRC/RES/40/11.

2. Sog‘lom atrof-muhitga bo‘lgan insonning ajralmas huquqini global miqyosda tan olish va hayotga tatbiq etishni, shuningdek, zarur hollarda bu huquqni milliy, mintaqaviy va xalqaro hujjatlarda hamda milliy siyosat va qonunchilikda mustahkamlash choralarini qabul qilishni targ‘ib qilish;

3. Iqlim o‘zgarishiga qarshi kurashish va uning ta’siriga moslashish bo‘yicha barcha chora-tadbirlarda inson huquqlari, ayniqsa, eng zaif guruhlarning huquqlari hisobga olinishini ta’minlash bo‘yicha xalqaro va milliy yo‘riqnomalarni yaratish va amalga oshirish borasidagi sa’y-harakatlarni kuchaytirish;

4. Samarali global va mintaqaviy moslashish strategiyalarini ishlab chiqish uchun iqlim o‘zgarishining inson huquqlariga ta’siri bo‘yicha tadqiqotlar va ma’lumotlar almashish bo‘yicha xalqaro hamkorlikni kengaytirish va chuqurlashtirish, shu jumladan tadqiqotlarni qo‘llab-quvvatlash, bilim va ilg‘or tajribalarni almashish va iqlim o‘zgarishining salbiy ta’sirini yumshatish uchun innovatsion yechimlarni ishlab chiqish;

5. Inson huquqlarini himoya qilishni inobatga olgan holda, ayniqsa zaif guruhlarga alohida e’tibor qaratib, iqlim o‘zgarishiga qarshi kurashish bo‘yicha yaxlit milliy siyosat va harakat rejalarini joriy etish zarur. Bu bir vaqtning o‘zida ham iqlim muammolarini hal qilish, ham inson huquqlarini ilgari surish imkonini beruvchi kompleks yondashuvlarni ishlab chiqishni nazarda tutadi. Bunda toza suvga, oziq-ovqatga, sog‘liqni saqlash xizmatlariga va xavfsiz atrof-muhitga ega bo‘lish kabi huquqlar ham e’tiborga olish;

6. Iqlim o‘zgarishi va inson huquqlari o‘rtasidagi aloqadorlik haqida jamoatchilik xabardorligini oshirish, ekologik mas’uliyatni targ‘ib qilish va fuqarolar ishtirokini kuchaytirish maqsadida ta’lim dasturlari va axborot kampaniyalarini ishlab chiqish. Bunda har bir shaxs atrof-muhitni muhofaza qilish va inson huquqlariga rioya etishni qo‘llab-quvvatlashga yakka tartibda hamda jamoa bo‘lib qo‘shishi mumkin bo‘lgan hissa haqida ma’lumot berish, ayniqsa zaif guruhlarga alohida e’tibor qaratish;

7. Iqlim o‘zgarishi bilan bog‘liq inson huquqlari buzilishidan jabrlanganlarning odil sudlovga erishishini ta’minlash mexanizmlarini yaratish va mustahkamlash, shu jumladan maxsus qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari va dasturlarini joriy etish; bu nafaqat huquqiy yordam ko‘rsatishni, balki atrof-muhit va iqlim o‘zgarishi bilan bog‘liq huquqbuzarliklar yuzasidan da’volarni samarali ko‘rib chiqish va hal etish tartiblarini ishlab chiqish;

8. Iqlim o‘zgarishining inson huquqlariga ta’sirini o‘rganish bo‘yicha tadqiqotlar va loyihalarni qo‘llab-quvvatlashga, ayniqsa, eng zaif hududlarda moslashish va yumshatish strategiyalarini ishlab chiqishga qaratilgan mablag‘larni ko‘paytirish;

9. Iqlim o‘zgarishi bo‘yicha chora-tadbirlarning tengsizlikni kamaytiradigan va inson huquqlarini, ayniqsa, ijtimoiy himoyaga muhtoj guruhlarning huquqlarini kuchaytiradigan tarzda ishlab chiqilishi va amalga oshirilishini ta’minlash;

10. O‘z qarashlari va takliflarini bildirishi mumkin bo‘lgan muloqot maydonchalarini yaratish orqali iqlim bilan bog‘liq qarorlarni qabul qilishda marginal guruhlarning faol ishtirokini kafolatlaydigan mexanizmlarni ishlab chiqish va amalga oshirish, shuningdek, iqlim bo‘yicha harakatlarni rejalashtirish va amalga oshirishda ushbu qarashlar hisobga olinishini ta’minlash;

11. Inson huquqlarini himoya qilishni barqaror rivojlanish maqsadlari bilan uyg‘unlashtiradigan yondashuvlarni joriy etish, ayniqsa toza suv, oziq-ovqat, sog‘liqni saqlash va xavfsiz atrof-muhitga ega bo‘lishga alohida e’tibor qaratish, buning uchun turli darajadagi davlat va jamoat tashkilotlari o‘rtasida tarmoqlararo hamkorlikni muvofiqlashtirish;

12. Barcha guruhlarning huquqlari va farovonligini inobatga olgan holda toza texnologiyalar hamda barqaror qishloq xo‘jaligi va ishlab chiqarish usullarini yaratish va qo‘llashni rag‘batlantirish, bunda innovatsiyalarni qo‘llab-quvvatlash va korxonalar hamda shaxslarni atrof-muhitga ta’sirini kamaytiradigan toza va energiya tejamkor texnologiyalar hamda resurslarni boshqarish usullarini qo‘llashga undashga alohida e’tibor qaratish;

13. Bolalar va yoshlarning iqlim bilan bog‘liq jarayonlarda mazmunli ishtirokini kengaytirish, jumladan **“Iqlim harakatlarini kuchaytirish”** muloqoti orqali, Birlashgan Millatlar Tashkilotining Iqlim o‘zgarishi bo‘yicha doiraviy konvensiyasi (UNFCCC) **Yoshlar delegatlari dasturida qatnashish va Yoshlar iqlim harakati** (YOUNGO) ustuvor yo‘nalishlarini qo‘llab-quvvatlash imkoniyatlarini o‘rganish;

14. Parij bitimini amalga oshirish jarayonida davlatlar va boshqa manfaatdor tomonlarning inson huquqlari bo‘yicha majburiyatlariga rioya etishini ta’minlaydigan turli hisobdorlik va nazorat mexanizmlarini joriy etish;

15. Global sa’y-harakatlarni inson huquqlarini hurmat qilish va himoya qilish hamda tengsizlikni kamaytirishga hissa qoʻshish uchun iqlim oʻzgarishiga qarshi kurashishda xalqaro hamkorlik va birdamlikni ragʻbatlantirish.

Biz barqaror kelajak uchun umumiy maqsad va tasavvurlarimizni roʻyobga chiqarishga hissa qoʻshadigan quyidagi ustuvor harakat yoʻnalishlarini alohida ta’kidlaymiz:

1. Iqlim oʻzgarishi va inson huquqlari boʻyicha xalqaro ishchi guruhini tashkil etish, bu guruh xalqaro majburiyatlarni amalga oshirish boʻyicha sa’y-harakatlarni muvofiqlashtirish, ilgʻor tajribalarni almashish va jarayonni kuzatib borish vazifalarini bajaradi. Shuningdek, bu guruh **Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh Assambleyasining “Markaziy Osiyoda iqlim oʻzgarishining salbiy ta’sirlariga qarshi kurashish jarayonida inson huquqlarini himoya qilish” rezolyutsiyasi loyiha**sini ishlab chiqishni oʻz ichiga oladi;

2. Iqlim oʻzgarishi sharoitida inson huquqlarini himoya qilishga bagʻishlangan, mamlakatlar uchun yuridik majburiyatli standartlarni oʻz ichiga olgan xalqaro-huquqiy hujjatni ishlab chiqish va qabul etish;

3. Inson huquqlariga boʻlishi mumkin boʻlgan salbiy ta’sirlarning oldini olish maqsadida, iqlim oʻzgarishi bilan bogʻliq barcha siyosat va dasturlarga **“zarar yetkazmaslik”** tamoyilini singdirish;

4. Xususiy sektorni iqlimga ta’sirini kamaytirish va inson huquqlarini himoya qilishni yaxshilashga qaratilgan barqaror amaliyotlar hamda korporativ mas’uliyat standartlarini joriy etishga ragʻbatlantirish;

5. Iqlim oʻzgarishining inson huquqlariga ta’sirini baholash uchun xalqaro me’yorlarni ishlab chiqish, shu jumladan, iqlim oʻzgarishining insonlar hayotiga, sogʻligʻiga, turmush sharoitlariga hamda toza suv va oziq-ovqat kabi asosiy resurslardan foydalanish imkoniyatiga koʻrsatadigan murakkab ta’sirini toʻliq aks ettira oladigan ilgʻor uslublar va vositalarni yaratish;

6. Barcha iqlim loyihalari va dasturlariga shaffoflik, inklyuzivlik va tenglik tamoyillariga asoslangan inson huquqlariga ta’sirni har tomonlama baholashni kiritish, bunda iqlim boʻyicha harakatlar nafaqat uglerod chiqindilarini kamaytirish va ekologik barqarorlikni yaxshilashga, balki inson huquqlarini faol himoya qilish va ragʻbatlantirishga qaratilgan boʻlishi;

7. Jamoatchilikni muayyan masalalarning ahamiyati, jumladan iqlim oʻzgarishi, inson huquqlarini himoya qilish, barqaror rivojlanish va boshqa global muammolarga qarshi choralar koʻrish zamrati haqida xabardor qilishga qaratilgan axborot va ta’lim kampaniyalarini tashkil etish, hamda strategik rejalashtirilgan muloqot tashabbuslarini ishlab chiqish va amalga oshirish;

8. Keng qamrovli chora-tadbirlar orqali “yashil” iqtisodiyotga oʻtishni ragʻbatlantirish va barqaror rivojlanishga hissa qoʻshadigan sohalarga investitsiya oqimini kuchaytirish, jumladan qayta tiklanadigan energiya loyihalarini moliyalashtirish, energiya samaradorligini oshirish hamda qazib olinadigan yoqilgʻiga bogʻliqlikni kamaytirishga, atmosferaga zararli chiqindilarni minimallashtirish va toza ishlab chiqarishni ragʻbatlantirishga qaratilgan barqaror texnologiyalarni joriy etish;

9. Ekologik barqaror amaliyotlarni joriy etish va “yashil” ish oʻrinlarini yaratishga yoʻnaltirilgan kichik va oʻrta biznesni qoʻllab-quvvatlash dasturlarini ishlab chiqish;

10. Iqlim va atrof-muhitga zarar yetkazadigan kompaniya hamda tashkilotlarga nisbatan qat’iy javobgarlik choralarini joriy etish;

11. Iqlim va inson huquqlariga jiddiy salbiy ta’sir koʻrsatadigan mamlakatlar va korporatsiyalar tomonidan iqlim boʻyicha majburiyatlarning buzilishi bilan bogʻliq ishlarni koʻrib chiquvchi ixtisoslashtirilgan xalqaro tashkilotni tuzish;

12. Kompaniyalar va mamlakatlar uchun CO2 chiqindilariga soliq solishning global mexanizmini ishlab chiqish va amalga oshirish, bunda tushgan mablagʻlar eng zaif hududlarda iqlimga moslashish va inson huquqlarini himoya qilish loyihalarini moliyalashtirish;

13. Atrof-muhitga ta’sirni kamaytirishga, iqlim oʻzgarishlariga chidamlilikni ta’minlashga va aholi turmush darajasini yaxshilashga moʻijallangan texnologiyalar bilan jihozlangan aqlli shaharlar va aholi punktlarini barpo etishga sarmoya kiritish;

14. Iqlim oʻzgarishi, uning inson huquqlariga ta’siri va shaxsiy hamda jamoaviy darajada harakat qilish yoʻllari haqida xabardorlikni oshirishga qaratilgan xalqaro ta’lim dasturlarini ishlab chiqish;

15. Iste’molchilarga mahsulotlarning karbonat izini koʻrish imkonini beradigan, ishlab chiqaruvchilarni chiqindilarni kamaytirishga va iste’molchilarni yanada barqaror tanlov qilishga undaydigan tovarlar va xizmatlarni xalqaro raqamli markirovkalash tizimini ishlab chiqish va joriy etish;

16. Iqlim oʻzgarishi tufayli oʻz uylarini tark etishga majbur boʻlgan odamlarni qoʻllab-quvvatlashning global dasturini yaratish, jumladan, ularni qabul qiluvchi jamoalarda yangi uy-joy, ta’lim va ish bilan ta’minlash imkoniyatlarini tashkil etish;

Biz, global iqlim o‘zgarishi sharoitida inson huquqlarini himoya qilish va rag‘batlantirishni kuchaytirishga bag‘ishlangan IV Samarqand forumi ishtirokchilari, davlatlarning majburiyatlarini va fuqarolik jamiyati, mintaqaviy hamda xalqaro tashkilotlarning rolini tan olgan holda, Inson huquqlari bo‘yicha IV Samarqand forumining tavsiyalarini Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh kotibi va boshqa xalqaro tashkilotlarga taqdim etamiz.

SAMARKAND DECLARATION ON THE GLOBAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF CLIMATE CHANGE: COMMITMENTS AND ACTIONS FOR A SUSTAINABLE FUTURE

We, the participants of the Fourth Samarkand Forum on Human Rights **"Environmental Challenges: Ensuring Sustainable Solutions for the Future of Human Rights in a Changing World"**, convened in Samarkand, Uzbekistan, on June 13–14, 2024,

***expressing gratitude* to His Excellency Shavkat Mirziyoyev, President of the Republic of Uzbekistan**, for the initiative to convene this Forum, announced at the 76th session of the United Nations General Assembly and the 46th session of the Human Rights Council;

emphasizing that the first Asian Human Rights Forum, organized in Uzbekistan in 2018, introduced the special **"Samarkand Spirit"** into global practice and initiated the good tradition of holding forums every two years, dedicated to the most pressing issues in human rights;

noting that as a result of global climate changes, a critical ecological situation has developed on the planet, where problems such as the scarcity of drinking water, environmental pollution, soil erosion, severe dust and sand storms, the disappearance of biodiversity, and the reduction in agricultural productivity are increasingly intensifying, underscoring the importance of global environmental issues and the necessity for joint efforts to address them;

recognizing the intensification of the negative impacts of these processes on all continents and countries, especially in the Central Asia region, where the rates of temperature increase are twice the global average and which continues to suffer the consequences of the Aral Sea disaster;

highly appreciating Uzbekistan's experience in the protection and restoration of the ecological system of the Aral Sea region, its social and economic development, the country's transition to a "green" economy and carbon neutrality, as well as its efforts to increase the capacity of renewable energy to 40 percent by 2030, the creation of a forest over 2 million hectares of the dried-up Aral Sea, and the implementation of the national project "Yashil Makon," (Green Space) which involves planting 1 billion saplings.

acknowledging the wide support by the global community for (he measures taken by Uzbekistan in this area, particularly the unanimous adoption by the United Nations General Assembly of important resolutions such as **"Declaring the Aral Sea region a zone of ecological innovations and technologies" and "Central Asia Facing Environmental Challenges: Fostering Regional Solidarity for Sustainable Development and Prosperity"**;

recognizing that climate change and environmental disaster have become major obstacles and challenges in achieving the Sustainable Development Goals, for the full realization of human rights, including rights to health, access to water and food, as well as the right to live in a safe, clean, healthy, and sustainable environment and housing, and ***noting that*** it is primarily people in need of social protection who suffer from this, especially persons with disabilities, the elderly, women, and children;

affirming the urgency and scale of the challenges facing the global community in the protection of human rights in the context of global climate change and the need for global, united, and urgent action to counter these challenges and minimize their impact on the lives and well-being of all peoples of the world;

emphasizing that states have the primary responsibility to protect the human rights of their citizens from the negative impacts of climate change, including obligations not only to mitigate climate change but also to adapt, ensuring that adaptation measures do not violate human rights and contribute to their promotion;

in the spirit of Article 2 of the Paris Agreement, which calls for the consideration of human rights in the context of climate initiatives, international cooperation and solidarity, special attention is given to the necessity of supporting developing countries, which involves the transfer of technology, financial support, and capacity building to ensure their ability to protect human rights in a changing climate;

reiterating special concern about the impact of climate change on marginalized groups, whose traditional ways of life and livelihoods are at risk, affirming the need to recognize and protect the rights of this group in accordance with universally recognized international human rights treaties;

highlighting the necessity of creating and strengthening financial mechanisms to support countries and communities facing the greatest challenges in the area of climate change and human rights protection, which includes not only international financial support but also the development of innovative financial instruments that promote sustainable development and the protection of human rights;

emphasizing the importance of the 2030 Agenda for Sustainable Development and the United Nations Framework Convention on Climate Change as fundamental international instruments for mobilizing the global community to respond to the challenges posed by climate change and to ensure the protection of human rights in this context;

reminding of the commitment enshrined in the Paris Agreement for states to respect, promote, and consider their respective obligations on human rights when taking measures to combat climate change;

recalling also Human Rights Council resolutions 37/8[1], 35/20[2] and 40/11[3], which address human rights, including the rights of young people, taking into account environmental harm and climate change and that a safe climate is a vital element of the right to a safe, a clean, healthy and sustainable environment essential to human life and well-being;

inspiring *by the progress and challenges of our times, emphasizing the necessity of integrating environmental principles into the foundation of constitutional building and legislation at both international and national levels;*

recognizing that the greening of the world's constitutions is not only a matter of environmental conservation, but also the foundation for sustainable development, social justice and the guarantee of fundamental human rights and freedoms;

emphasizing that the constitutionalization of environmental law should become an obligatory element in the development strategy of each State, as evidenced by Uzbekistan's experience with the adoption of its Constitution in 2023 in a new edition, where a separate chapter establishes the human right to a favorable environment, as well as defines the State's obligations to improve, restore, and protect the environment, and to maintain ecological balance;

noting *the need for countries around the world to adopt joint effective measures to significantly reduce the damage to human rights caused by climate change, and recognizing their enormous responsibility to protect and improve the environment for present and future generations, ensuring that environmental well-being and human rights are interconnected and inseparable in any political and legal system;*

united *by a common goal of creating a just, sustainable, and inclusive future for all peoples of the world,* ***we hereby declare the following recommendations and proposals:***

Key recommendations:

1. Recognizing the paramount importance of the **initiative of His Excellency President of the Republic of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev, concerning the adoption of the United Nations General Assembly resolution on "Protection of Human Rights while combating the adverse effects of climate change in Central Asia"**, specifically to mitigate the effects of acute climate challenges that humanity faces, which is undoubtedly a priority area for international cooperation in the field of human rights;

2. Advocating for global recognition and implementation of the inherent human right to a healthy environment, as well as the adoption of measures to enshrine this right where appropriate, in national, regional, and global framework documents and/or national policy and legislation;

3. Enhancing efforts to create and implement international and national guidelines to ensure that all measures to combat climate change and adapt to its impacts take into account human rights and especially the rights of the most vulnerable groups;

4. Broadening and deepening international co-operation on research and data sharing on the impacts of climate change on human rights to develop effective global and regional adaptation strategies, including supporting research, sharing knowledge and best practices, and developing innovative solutions to mitigate the negative impacts of climate change;

5. Introducing integrated national climate change policies and action plans, taking into account the protection of human rights, especially focusing on vulnerable groups, which implies developing integrated approaches that simultaneously address climate challenges and promote human rights, including access to clean water, food, health and a safe environment;

6. Developing educational programmes and information campaigns aimed at increasing public awareness of the connection between climate change and human rights, to promote environmental responsibility and enhance civic participation, including information on ways everyone can individually

1 A/HRC/RES/37/8.

2 A/HRC/RES/35/20.

3 A/HRC/RES/40/11.

and collectively contribute to protecting the environment and promoting compliance human rights, with a particular focus on supporting vulnerable groups;

7. Establishing and strengthening mechanisms to ensure access to justice for victims of climate change-related human rights violations, including specialized support mechanisms and programmes, in particular by providing not only legal aid, but also by developing procedures to effectively address and resolve claims related to environmental and climate change violations;

8. Increasing funding to support research and projects to study the impact of climate change on human rights and to develop adaptation and mitigation strategies, especially in the most vulnerable regions;

9. Ensuring that climate change measures are designed and implemented in ways that reduce inequalities and enhance human rights, especially for vulnerable groups;

10. Developing and implementing mechanisms that guarantee the active participation of marginalised groups in climate-related decision-making by creating platforms for dialogue where their views and suggestions can be expressed, and ensuring that these views are taken into account in the design and implementation of climate action;

11. Introducing approaches that combine the protection of human rights with sustainable development goals, with a particular focus on access to clean water, food, health and a safe environment requiring intersectoral cooperation and coordination between different levels of government and community organisations;

12. Encouraging the development and application of clean technologies and sustainable agricultural and production practices that take into account the rights and well-being of all groups, with a focus on supporting innovation and providing incentives for businesses and individuals to adopt clean and energy-efficient technologies and resource management practices that reduce their environmental footprint;

13. Expanding the meaningful participation of children and youth in climate – related processes, including through the **"Empowering Climate Action"** dialogue, participation in the Youth Delegate Programme of the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), and exploring opportunities to support the priorities of the **Youth Climate Movement** (YOUNGO).

14. Instituting various accountability and oversight mechanisms that ensure states and other stakeholders adhere to their human rights obligations during the implementation of the Paris Agreement.

15. Promoting international cooperation and solidarity in combating climate change to ensure global efforts respect and protect human rights and contribute to reducing inequalities.

We highlight the following priority areas of action that will contribute to the realization of our shared mission and vision for a sustainable future,

1. Establishing an international working group on climate change and human rights to coordinate efforts, share best practices and monitor progress in implementing international commitments, including the development of a **draft resolution of the United Nations General Assembly "Protection of Human Rights while combating the adverse effects of climate change in Central Asia"**;

2. Developing and adopting an international legal instrument specifically dedicated to protecting human rights in the context of climate change, providing legally binding standards for countries;

3. Integrating the principle of **"do no harm"** into all climate change-related policies and programmes to prevent possible negative impacts on human rights;

4. Encouraging the private sector to implement sustainable practices and standards of corporate responsibility aimed at reducing climate impact and improving human rights protection;

5. Developing international standards to assess the impact of climate change on human rights, which includes the creation of progressive methodologies and tools that can adequately reflect the complex impact of climate change on people's lives, their health, living conditions and access to basic resources, such like clean water and food;

6. Incorporating comprehensive human rights impact assessments into all climate projects and programs, based on principles of transparency, inclusiveness and equity, ensuring that climate action not only reduces carbon emissions and improves environmental sustainability, but also actively protects and promotes human rights;

7. Organising information and education campaigns, as well as developing and implementing strategically planned communication initiatives aimed at informing the public about the importance of certain issues, including the need for action in response to global challenges such as climate change, human rights protection, sustainable development and others;

8. Stimulating the transition to a green economy through comprehensive measures and intensifying investment flows into sectors contributing to sustainable development, including financing renewable energy projects, improving energy efficiency and introducing sustainable technologies aimed at reducing dependence on fossil fuels, minimising harmful emissions into the atmosphere and promoting cleaner production;

9. Developing support programs for small and medium-sized businesses aimed at introducing environmentally sustainable practices and creating green jobs;

10. Introducing strict liability measures for companies and organizations whose actions harm the climate and environment;

11. Establishing specialized international body that will consider cases related to violations of climate commitments by countries and corporations that have a significant negative impact on climate and human rights;

12. Developing and implementing a global CO2 emissions tax mechanism for companies and countries, with proceeds used to fund climate adaptation and human rights protection projects in the most vulnerable regions;

13. Investing in the creation of smart cities and settlements equipped with technologies to minimize environmental impact, ensure climate change resilience and improve the quality of life of the population;

14. Developing international educational programs aimed at raising awareness of climate change, its impact on human rights and ways of acting at the individual and collective levels;

15. Developing and implementing an international digital labelling system for goods and services that will allow consumers to see the carbon footprint of products, encouraging producers to reduce emissions and consumers to make more sustainable choices;

16. Creating a global support program for people forced to leave their homes due to climate change, including the provision of new housing, educational, and employment opportunities in host communities;

We, the participants of the IV Samarkand Forum dedicated to strengthening the protection and promotion of human rights in the context of global climate change, recognizing the commitments of states and the role of civil society, regional and international organizations, hereby transmit the recommendations of the IV Samarkand Human Rights Forum to the Secretary-General of the United Nations and other international organizations.

САМАРКАНДСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О ГЛОБАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ДЕЙСТВИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО

Мы, участники четвертого Самаркандского форума по правам человека на тему **«Экологические вызовы: принятие устойчивых решений ради будущего прав человека в условиях меняющегося мира»**, созванного 13–14 июня 2024 года в Самарканде, Узбекистан,

выражая благодарность **Его Превосходительству президенту Республики Узбекистан Шавкату Мирзиёеву** за инициативу по организации этого форума, о которой было объявлено на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и 46-й сессии Совета по правам человека;

подчеркивая, что первый Азиатский форум по правам человека, организованный в Узбекистане в 2018 году, привнес в мировую практику особый **«самаркандский дух»** и положил начало доброй традиции проводить каждые два года форумы, посвященные наиболее актуальным вопросам в области прав человека;

отмечая, что в результате глобальных климатических изменений на планете сложилась критическая экологическая ситуация, при которой такие проблемы, как дефицит питьевой воды, загрязнение окружающей среды, эрозия почвы, сильные пыльные и песчаные бури, утрата биоразнообразия и снижение производительности сельского хозяйства, приобретают все более острый характер, что свидетельствует о серьезности глобальных экологических проблем и необходимости прилагать совместные усилия для их решения;

признавая усиление негативных последствий этих процессов на всех континентах и во всех странах, особенно в регионе Центральной Азии, в котором темпы повышения температуры в два раза превышают среднемировые и который продолжает страдать от последствий катастрофы, связанной с высыханием Аральского моря;

высоко оценивая опыт Узбекистана в области охраны и восстановления экологической системы региона Приаралья, социально-экономическое развитие этой страны, ее переход к «зеленой» экономике и углеродной нейтральности, а также ее усилия по повышению доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе до 40 процентов к 2030 году, посадку леса на территории высохшего Аральского моря площадью более 2 млн га и осуществление национального проекта «Яшил макон» («Зеленое пространство»), предусматривающего посадку 1 млрд саженцев;

констатируя широкую поддержку международным сообществом мер, принимаемых Узбекистаном в этой области, в частности единогласное принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций таких важных резолюций, как **«Объявление региона Приаралья зоной экологических инноваций и технологий» и «Центральная Азия перед лицом экологических проблем: укрепление региональной солидарности во имя устойчивого развития и процветания»**;

признавая, что изменение климата и экологические бедствия превратились в серьезные препятствия и вызовы на пути к достижению целей в области устойчивого развития в интересах полной реализации прав человека, включая право на здоровье и доступ к воде и продовольствию, а также право жить в безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей среде и право на жилье, и ***отмечая***, что от этого страдают в первую очередь люди, нуждающиеся в социальной защите, особенно люди с инвалидностью, пожилые люди, женщины и дети;

подтверждая неотложность и масштабность вызовов, стоящих перед мировым сообществом в деле защиты прав человека в условиях глобального изменения климата, и необходимость принятия глобальных, совместных и безотлагательных мер по противодействию этим вызовам и сведению к минимуму их воздействия на жизнь и благосостояние всех народов мира;

подчеркивая, что государства несут основную ответственность за защиту прав человека своих граждан от неблагоприятных последствий изменения климата, включая обязательства не только по смягчению последствий изменения климата, но и по адаптации к ним и обеспечению того, чтобы меры по адаптации не нарушали права человека и способствовали их поощрению;

в духе статьи 2 Парижского соглашения, в которой содержится призыв учитывать права человека в контексте климатических инициатив, международного сотрудничества и солидарности, обращаем особое внимание на необходимость оказания поддержки развивающимся странам, что предполагает передачу технологий, финансовую поддержку и наращивание потенциала, с тем чтобы они могли защищать права человека в условиях меняющегося климата;

вновь выражая особую обеспокоенность по поводу воздействия изменения климата на маргинализированные группы населения, чей традиционный образ жизни и источники средств к существованию находятся под угрозой, и подтверждая необходимость признания и защиты прав этой группы населения в соответствии с общепризнанными международными договорами по правам человека;

подчеркивая необходимость создания и укрепления финансовых механизмов для оказания поддержки странам и сообществам, сталкивающихся с наиболее серьезными трудностями в деле борьбы с изменением климата и защиты прав человека, что включает в себя не только предоставление международной финансовой поддержки, но и разработку инновационных финансовых инструментов, способствующих устойчивому развитию и защите прав человека;

подчеркивая важность Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в качестве основополагающих международных инструментов для мобилизации мирового сообщества на решение проблем, связанных с изменением климата, и на обеспечение защиты прав человека в этом контексте;

напоминая *о закрепленном в Парижском соглашении намерении государств уважать, поощрять и учитывать свои соответствующие обязательства в области прав человека при принятии мер по борьбе с изменением климата*;

ссылаясь также на резолюции 37/8[1], 35/20[2] и 40/11[3] Совета по правам человека, в которых рассматриваются права человека, включая права молодежи, с точки зрения экологического вреда и изменения климата, и напоминая о том, что безопасный климат является одним из жизненно важных компонентов права на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, необходимую для жизни и благосостояния человека;

вдохновляясь *достижениями и вызовами современности и подчеркивая необходимость обеспечения того, чтобы экологические принципы были положены в основу разработки конституций и законов как на международном, так и на национальном уровнях*;

признавая, что учет экологических принципов в мировых конституциях является не только вопросом охраны окружающей среды, но и залогом устойчивого развития и социальной справедливости и гарантией основополагающих прав и свобод человека;

подчеркивая, что придание экологическому праву конституционного статуса должно стать одним из обязательных элементов стратегии развития каждого государства, о чем свидетельствует опыт Узбекистана, принявшего в 2023 году Конституцию страны в новой редакции, где в отдельной главе закреплено право человека на благоприятную окружающую среду, а также определены обязанности государства по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды и поддержанию экологического баланса;

отмечая *необходимость принятия странами во всем мире совместных эффективных мер для существенного уменьшения ущерба для прав человека, наносимого изменением климата, и признавая их колоссальную ответственность за охрану и улучшение состояния окружающей среды в интересах нынешнего и будущих поколений при обеспечении того, чтобы экологическое благополучие и права человека имели взаимосвязанный и неразрывный характер в любой политической и правовой системе*;

будучи объединены *общей целью создания справедливого, устойчивого и инклюзивного будущего для всех народов мира,* ***мы настоящим представляем нижеследующие рекомендации и предложения***.

1 A/HRC/RES/37/8.
2 A/HRC/RES/35/20.
3 A/HRC/RES/40/11.

Основные рекомендации:

1. признать исключительную важность **инициативы Его Превосходительства президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева по принятию Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции под названием «Защита прав человека в условиях борьбы с неблагоприятными последствиями изменения климата в Центральной Азии»**, в частности для смягчения последствий острых климатических проблем, с которыми сталкивается человечество, что, несомненно, является одним из приоритетных направлений международного сотрудничества в области прав человека;

2. выступать за общемировое признание и осуществление неотъемлемого права человека на здоровую окружающую среду, а также за принятие мер по закреплению этого права, когда это целесообразно, в национальных, региональных и глобальных рамочных документах и/или в государственных стратегиях и законах;

3. активизировать усилия по разработке и применению международных и национальных руководящих принципов для обеспечения того, чтобы все меры по борьбе с изменением климата и адаптации к его последствиям учитывали права человека, особенно права наиболее уязвимых групп населения;

4. расширять и углублять международное сотрудничество в области исследования последствий изменения климата для прав человека и обмена соответствующими данными в целях разработки эффективных глобальных и региональных стратегий адаптации, включая оказание поддержки исследованиям и обмен знаниями и передовой практикой, а также разработку инновационных решений для смягчения неблагоприятных последствий изменения климата;

5. внедрять комплексные национальные стратегии и планы действий по борьбе с изменением климата, учитывающие вопросы защиты прав человека, уделяя особое внимание уязвимым группам населения, что подразумевает разработку комплексных подходов, позволяющих одновременно решать климатические проблемы и поощрять права человека, включая доступ к чистой воде, продовольствию, здравоохранению и безопасной окружающей среде;

6. разрабатывать просветительные программы и информационные кампании, направленные на повышение осведомленности общественности о связи между изменением климата и правами человека, с тем чтобы способствовать усилению ответственности за состояние окружающей среды и активизации гражданского участия, в том числе распространять информацию о том, как каждый человек может внести индивидуальный и коллективный вклад в защиту окружающей среды и содействовать соблюдению прав человека, уделяя особое внимание поддержке уязвимых групп населения;

7. создавать и укреплять механизмы, обеспечивающие доступ к правосудию для жертв нарушений прав человека, связанных с изменением климата, включая специализированные механизмы и программы поддержки, что предполагает не только предоставление юридической помощи, но и разработку процедур для эффективного рассмотрения и урегулирования претензий по поводу нарушений, связанных с окружающей средой и изменением климата;

8. увеличивать объемы финансирования, предназначенного для поддержки исследований и проектов, направленных на изучение воздействия изменения климата на права человека, а также для разработки стратегий по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий, особенно в наиболее уязвимых регионах;

9. добиваться того, чтобы меры по борьбе с изменением климата разрабатывались и осуществлялись таким образом, чтобы уменьшить неравенство и укрепить права человека, особенно для уязвимых групп населения;

10. разрабатывать и внедрять механизмы, гарантирующие активное участие маргинализированных групп населения в принятии решений, касающихся климата, путем создания платформ для диалога, на которых они могут высказывать свои мнения и предложения, и обеспечения учета этих мнений при разработке и осуществлении мер по борьбе с изменением климата;

11. внедрять подходы, сочетающие защиту прав человека с достижением целей в области устойчивого развития, уделяя особое внимание обеспечению доступа к чистой воде, продовольствию, здравоохранению и безопасной окружающей среде, что требует межсекторального сотрудничества и координации между правительственными и общественными организациями на различных уровнях;

12. поощрять разработку и применение экологически чистых технологий и устойчивых методов ведения сельского хозяйства и производства, учитывающих права и благосостояние всех групп населения, уделяя особое внимание поддержке инновационной деятельности и созданию стимулов для предприятий и частных лиц к внедрению экологически чистых и энергоэффективных технологий и методов управления ресурсами, позволяющих уменьшить их экологический след;

13. способствовать конструктивному участию детей и молодежи в процессах, связанных с климатом, в том числе в рамках диалога **«Расширение возможностей для действий в интересах климата»** и участия в Программе молодежных делегатов Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН), и изучать возможности для содействия решению приоритетных задач **Молодежного движения в защиту климата (молодежные неправительственные организации)**;

14. создавать различные механизмы подотчетности и надзора, обеспечивающие соблюдение государствами и другими заинтересованными сторонами своих обязательств по защите прав человека в ходе осуществления Парижского соглашения;

15. поощрять международное сотрудничество и солидарность в борьбе с изменением климата в целях обеспечения того, чтобы глобальные усилия способствовали соблюдению и защите прав человека и уменьшению неравенства.

Мы выделяем следующие приоритетные направления деятельности, которые будут способствовать выполнению нашей общей миссии и воплощению в жизнь нашего видения устойчивого будущего:

1. создание международной рабочей группы по вопросам изменения климата и прав человека в целях координации усилий, обмена передовой практикой и отслеживания хода выполнения международных обязательств, включая разработку **проекта резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций под названием «Защита прав человека в условиях борьбы с неблагоприятными последствиями изменения климата в Центральной Азии»**;

2. разработка и принятие международно-правового документа, специально посвященного защите прав человека в контексте изменения климата и устанавливающего юридически обязательные стандарты для государств;

3. обеспечение учета принципа **«не навреди»** во всех стратегиях и программах, касающихся изменения климата, в целях предотвращения возможных негативных последствий для прав человека;

4. поощрение частного сектора к внедрению устойчивых видов практики и стандартов корпоративной ответственности, призванных уменьшить негативное воздействие на климат и улучшить защиту прав человека;

5. разработка международных стандартов для оценки воздействия изменения климата на права человека, которая включает в себя создание передовых методологий и инструментов, способных надлежащим образом отразить комплексное воздействие изменения климата на жизнь людей, их здоровье, бытовые условия и доступ к основным ресурсам, таким как чистая вода и продовольствие;

6. обеспечение того, чтобы всесторонние оценки воздействия на права человека были неотъемлемой частью всех климатических проектов и программ, основанных на принципах прозрачности, инклюзивности и справедливости, что позволит не только сократить выбросы углекислого газа и повысить экологическую устойчивость, но и активно защищать и поощрять права человека;

7. организация информационных и просветительных кампаний, а также разработка и осуществление стратегически спланированных коммуникационных инициатив, направленных на информирование общественности о важности определенных вопросов, включая необходимость принятия мер для решения сложных глобальных задач, таких как борьба с изменением климата, защита прав человека, устойчивое развитие и др.;

8. стимулирование перехода к «зеленой» экономике путем принятия комплексных мер и привлечение более крупных инвестиций в секторы, способствующие устойчивому развитию, включая финансирование проектов по использованию возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности и внедрение экологически чистых технологий, призванных уменьшить зависимость от ископаемого топлива, свести к минимуму вредные выбросы в атмосферу и сделать производство более экологически чистым;

9. разработка программ поддержки малого и среднего бизнеса, направленных на внедрение экологически устойчивых видов практики и создание «зеленых» рабочих мест;

10. установление мер безусловной ответственности для компаний и организаций, чьи действия наносят ущерб климату и окружающей среде;

11. создание специализированного международного органа, который будет рассматривать дела о нарушениях климатических обязательств странами и корпорациями, оказывающих серьезное негативное воздействие на климат и права человека;

12. разработка и введение в действие механизма глобального налогообложения компаний и стран за выбросы CO2, поступления от которого будут использоваться для финансирования проектов по адаптации к изменению климата и защите прав человека в наиболее уязвимых регионах;

13. инвестирование в создание «умных» городов и поселений, оснащенных технологиями для сведения к минимуму вредного воздействия на окружающую среду, обеспечения устойчивости к изменению климата и повышения качества жизни населения;

14. разработка международных образовательных программ, направленных на повышение осведомленности об изменении климата, его последствиях для прав человека и способах действий на индивидуальном и коллективном уровнях;

15. разработка и введение в действие международной системы цифровой маркировки товаров и услуг, которая позволит потребителям видеть углеродный след продукции, что будет побуждать производителей сокращать выбросы, а потребителей – делать более экологически ответственный выбор;

16. создание международной программы поддержки людей, вынужденных покинуть свои дома по причине изменения климата, включая предоставление нового жилья и возможностей для получения образования и трудоустройства в принимающих общинах.

Мы, участники четвертого Самаркандского форума, посвященного повышению эффективности защиты и поощрения прав человека в контексте глобального изменения климата, признавая обязательства государств и роль гражданского общества и региональных и международных организаций, настоящим препровождаем рекомендации четвертого Самаркандского форума по правам человека Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и другим международным организациям.

“ЭКОЛОГИК МУАММОЛАР: ЎЗГАРУВЧАН ДУНЁДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ КЕЛАЖАГИ ВА БАРҚАРОР ЕЧИМЛАРНИ ТОПИШ” ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА IV САМАРҚАНД ФОРУМИ

ИШТИРОКЧИЛАРИНИНГ МАЪРУЗА ВА МАҚОЛАЛАРИ ТЎПЛАМИ

THE IV SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS ENVIRONMENTAL CHALLENGES: ENSURING SUSTAINABLE SOLUTIONS FOR THE FUTURE OF HUMAN RIGHTS IN A CHANGING WORLD

COLLECTION OF SPEECHES AND ARTICLE

СБОРНИК ВЫСТУПЛЕНИЙ И СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ

IV САМАРКАНДСКОГО ФОРУМА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ: ПРИНЯТИЕ УСТОЙЧИВЫХ РЕШЕНИЙ РАДИ БУДУЩЕГО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА»

Нашр учун масъул	М. Тиллабоев
Муҳаррирлар	М. Пальнова, Л. Рузикулова
Техник муҳаррир	Н. Сафарова
Компьютерда саҳифаловчи	А. Жуманиязов

Босишга 2025 йил 15 майда рухсат этилди.
Бичими 84x108 $^{1}/_{16}$.
«PT Serif» гарнитурасида офсет усулда босилди.
Шартли босма табоғи 21,8. Нашр табоғи 16,6.
Адади 300 нусха. Буюртма № 8.

Инсон ҳуқуқлари бўйича
Ўзбекистон Республикаси Миллий марказида чоп этилди.
100029, Тошкент, Ислом Каримов кўчаси, 15.